

Содержание:

Введение	3
Глава 1.	
История строительства Куйбышевского гидроузла	20
1.1. Проектно-изыскательские работы	20
1.2. Основные этапы сооружения гидротехнических объектов	34
1.3. Кадровый состав строителей	48
Глава 2.	
Подготовка ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению ...	64
2.1. Переселение населения и перенос строений	64
2.2. Лесосводка, инженерная защита городов и санитарная очистка затопляемой территории	94
Глава 3.	
Последствия создания Куйбышевского гидроузла	110
3.1. Воздействие на социально-экономическое развитие Среднего Поволжья	110
3.2. Влияние гидростроительства на культурную жизнь края	132
Заключение	146
Библиография	151
Список сокращений	167
Приложения	169
Иллюстрации	183

Введение

Важным направлением для российской исторической науки является изучение проблем, связанных с экономической политикой СССР в 1930 – 1950-е гг., и в частности, с индустриализацией. Именно в этот период страна превратилась из аграрной в индустриальную. В связи с этим И. В. Сталин поставил задачу обеспечения быстрого роста производства электроэнергии. Особенно большое внимание уделялось строительству на равнинных реках гигантских гидроузлов, которые за счет затопления крупных территорий были способны вырабатывать большое количество электроэнергии. За основу брался научный подход, состоящий в том, что получаемая таким образом электроэнергия будет дешевой, и ее можно будет использовать на промышленных предприятиях в центральной и других частях страны.

Актуальность исследуемой нами темы определяется тем большим значением, которое имело строительство Куйбышевского гидроузла, так как оно было крупным хозяйственным проектом 1930 – 1950-х гг., повлиявшим на экономику, культуру и судьбы многих жителей Среднего Поволжья и всей страны в целом. Создание гидроузла предполагает наличие водохранилища, которое образует напорный фронт для работы гидротурбин ГЭС, поэтому мы будем рассматривать Куйбышевский гидроузел и водохранилище в комплексе. Куйбышевское водохранилище – самое большое на Волге, и последствия его создания как важной составной части гидроузла соответственно были самыми крупными по масштабу. И если некоторые аспекты строительства Куйбышевского гидроузла хотя бы в общих чертах рассматривались рядом исследователей, то мероприятия по подготовке ложа будущего водохранилища к затоплению практически не изучались.

Сейчас уже не вызывает сомнения тот факт, что строительство гигантских гидроузлов на Волге привело к деградации прежней экосистемы всего бассейна. Однако до сих пор почти не рассматривался вопрос о комплексных социально-экономических последствиях создания Куйбышевского гидроузла и водохранилища. Исследователи почти не касались вопроса о влиянии гидростроительных объектов на культурную жизнь Среднего Поволжья, в том числе культурно-историческое наследие.

Весьма важной представляется попытка анализа процесса воплощения в жизнь глобальных планов властных структур по сооружению крупных гидроузлов и водохранилищ на примере Куйбышевского гидроузла и водохранилища, что поможет понять приоритеты государственной политики СССР в социально-экономической сфере в 1930 – 1950-е гг. Исследование данной темы позволяет ответить на целый ряд вопросов, касающихся социально-экономических, культурных и других процессов, дать объективную оценку гидростроительства в Среднем Поволжье.

Важность исследования настоящей темы определяется также слабой изученностью этой проблемы на региональном и общероссийском уровнях, необходимостью создания трудов обобщающего характера.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена: во-первых, необходимостью осмысления исторического опыта сооружения Куйбышевского гидроузла и его последствий. Во-вторых, отсутствием в отечественной историографии комплексных исследований истории реализации гидростроительных проектов на Средней Волге.

Анализ процесса воплощения в жизнь планов сооружения гигантских гидроузлов и водохранилищ на равнинных реках, а также последствий их создания является одним из наиболее острых дискуссионных вопросов не только в отечественной историографии, но и во всем российском обществе в целом. При изучении выбранной нами темы можно выделить 2 историографических периода, показывающих различную степень интереса к некоторым вопросам данной проблематики и основные направления исследований.

На протяжении *первого периода (1960 – 1988 гг.)* проблемами Куйбышевского гидроузла занимались представители различных отраслей науки. Т. Н. Боровкова, Н. А. Дзюбан, Н. В. Колобов и ряд других ученых исследовали динамику изменения биологических, геологических и климатических условий Средней Волги, вызванных масштабным гидростроительством¹. Они уделяли много внимания техническим параметрам и характеристикам гидроузлов Волжского бассейна. Однако в этих трудах содержится очень мало исторических сведений о ходе строительства Куйбышевского гидроузла и о проведенных мероприятиях по подготовке ложа будущего водохранилища к затоплению. Например, в материалах конференции 1968 г. отражались результаты только биологического изучения Куйбышевского водохранилища, начиная с момента его образования в 1957 г.² Независимо друг от друга некоторые исследователи отметили негативный характер антропогенного воздействия на водохранилище, что выразилось в ухудшении качества централизованного водоснабжения прибрежных населенных пунктов. Они пришли к выводу, что в результате затопления плодородных пойменных земель снизилась обеспеченность населения продуктами сельскохозяйственного производства.

Поволжские ученые А. П. Дедков, Н. В. Колобов и другие детально изучили влияние волжских водохранилищ, в том числе Куйбышевского, на климат и геологические процессы Среднего Поволжья³. В целом они нейтрально оценивали влияние водохранилища на климат и геологические процессы, однако указывали и на некоторые отрицательные последствия, например, активизацию абразионных и оползневых процессов по берегам Волги.

¹ См., напр.: Боровкова Т.Н. Куйбышевское водохранилище: краткая физико-географическая характеристика. Куйбышев, 1962. 92 с.; Волга – 1. Проблемы изучения и рационального использования биологических ресурсов водоемов: материалы Первой конф. по изучению водоемов бассейна Волги, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н.А. Дзюбан. Куйбышев, 1971. 320 с.; Куйбышевское водохранилище / сост. Н.В. Буторин, М.А. Фортунатов и др. Л., 1983. 214 с. и др.

² Волга – 1. Проблемы изучения и рационального использования биологических ресурсов водоемов: материалы Первой конф. по изучению водоемов бассейна Волги, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н.А. Дзюбан. Куйбышев, 1971. 320 с.

³ Дедков А.П. Экзогенное рельефообразование в Казанско–Ульяновском Приволжье. Казань, 1970. 256 с.; Колобов Н.В. Климат Среднего Поволжья. Казань, 1968. 252 с.

В целом о негативных последствиях строительства гидроузлов на Волге в исследованиях говорилось нечетко, с опасением подвергнуться критике со стороны партийных органов. Преобладал конъюнктурный подход. Так, в обобщающем сборнике под редакцией Н. В. Буторина констатировалось в основном благоприятное воздействие гидростроительной деятельности на все сферы жизни общества⁴. Отдельная глава в сборнике посвящена влиянию созданных водохранилищ на окружающую природную среду. Особо отмечаются такие изменения в экосистеме, как резкое изменение внутригодового распределения стока, увеличение высоты волн, замедление течения, бурное развитие синезеленых водорослей, заиление русла Волги.

Были и работы, в которых кратко рассматривались социально-экономические последствия сооружения Куйбышевского гидроузла. Например, в труде под редакцией Г. А. Руссо давалась ретроспектива гидротехнического строительства на Волге, говорилось о большом положительном экономическом значении строительства гидроузлов в плане выработки большого количества дешевой электроэнергии⁵. Отмечалось, что план «Большая Волга» предусматривал наиболее полное использование водноэнергетических ресурсов, создание крупных источников дешевой энергии; создание глубоководного пути и соединение реки с Балтийским, Азовским и Черным морями современными судоходными системами; зарегулирование стока для нужд водоснабжения промышленности и населения прибрежных районов, для развития сельского хозяйства путем орошения и обводнения засушливых земель; сохранение запасов рыбы и развитие рыбного хозяйства. Кроме этого, в труде произведена краткая характеристика мероприятий, связанных с затоплением земельных угодий, приводятся их количественные показатели.

Имели место и статистические обобщения. Г. А. Родионов и Л. С. Подоплелов, описывая историю сооружения Волжского каскада ГЭС, привели цифровые данные по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению, указали количество затопленных населенных пунктов, перенесенных домовладений и общественных строений колхозов и совхозов⁶. Авторы обосновывают создание на Волге крупных гидроузлов необходимостью комплексного использования водных ресурсов с целью улучшения водоснабжения, судоходства и выработки электроэнергии.

В своей работе А. Б. Авакян рассматривал влияние волжских гидроузлов на экономику страны. Отмечая в целом положительные итоги сооружения гидроузлов, которые, по его мнению, улучшили энергетическое снабжение промышленности и обеспечили ее водой, А. Б. Авакян обратил внимание на отрицательное влияние грандиозного гидростроительства на Волге на качество воды и рыбное хозяйство⁷.

⁴ Волга и ее жизнь: сб. научных тр. / отв. ред. Н.В. Буторин. Л., 1978. 350 с.

⁵ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. 272 с.

⁶ Родионов Г.А., Подоплелов Л.С. Волжско-Камский каскад гидроэлектростанций – основа комплексного использования водных ресурсов Поволжья. Саратов, 1983. 106 с.

⁷ Авакян А.Б. Рыбы штурмуют плотины. М., 1970. 162 с.

Таким образом, на протяжении данного периода основное внимание исследователи уделяли техническому и энергетическому использованию водных ресурсов Волжского бассейна. Основным акцентом делался на то, что волжские гидроузлы, в том числе и Куйбышевский, вырабатывают дешевую электроэнергию, необходимую для успешного экономического развития СССР. Отрицательные последствия гидростроительства почти не принимались в расчет.

Второй историографический период приходится на 1989 – 2010 гг. Демократизация российского общества вызвала большой общественный интерес к событиям, связанным со строительством Куйбышевского и других гидроузлов. Появились резко критические работы, в которых прямо говорилось о многочисленных негативных последствиях гидростроительства в Волжском бассейне в 1930 – 1980 гг.⁸ Такие исследователи, как В. Н. Ильин, Ф. Я. Шипунов, В. Дроботов и другие заявили, что экологическое состояние бассейна Волги является кризисным, а абсолютные потери земельных угодий после создания каскада водохранилищ составили несколько миллионов га, выведенных из сельскохозяйственного оборота. Кроме этого, так и не была решена проблема электрообеспечения региона, а орошение привело к засолению огромных площадей. Впервые было приведено общее количество перенесенных из зоны затопления волжских водохранилищ населенных пунктов.

В указанный период произошел рост интереса широкого круга читателей к истории родного края. В связи с этим краеведы поволжских регионов, наиболее пострадавших в результате глобального гидростроительства, начали исследование некоторых аспектов интересующей нас проблемы. Так, Ю. Н. Мордвинов дал негативную моральную оценку затоплению обширных пойменных земель Ульяновской области, и в частности, Старомайнского района, на основе воспоминаний очевидцев кратко описал переселение населения из зоны затопления⁹. В своей монографии А. А. Ахметов фрагментарно рассматривал переселение из зоны затопления в Чердаклинском районе Ульяновской области, привел несколько данных о количестве затопленных населенных пунктов и площади затопленных земельных и лесных угодий в Ульяновской области¹⁰. Однако данный историографический материал требует систематизации и критического анализа. Типичные недостатки краеведческих исследований – слабое использование документальных материалов, некритическое отношение к источникам и т.д. В результате многие публикации по региональной истории не выдерживают научной критики, но содержат ценную информацию, которую можно получить только путем опроса местных жителей.

Стали доступными более полные и достоверные статистические материалы. В статье А. Е. Асарина приводятся сведения по каждому водохранилищу

⁸ Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В.И. Белова; ввод. ст. Ф.Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина. М., 1989. 301 с.; Стоны Волги: публицистические очерки / сост. В. Дроботов, А. Марков, А. Цуканов. Волгоград, 1990. 128 с.

⁹ Мордвинов Ю.Н. Взгляд в прошлое. Из истории селений Старомайнского района Ульяновской области. Ульяновск, 2007. 416 с.

¹⁰ Ахметов А.А. История заселения и развития Симбирско–Ульяновского Заволжья (XVII – XX вв.). Ульяновск, 2002. 267 с.

Волжского и Камского каскадов о количестве полностью или частично затопленных населенных пунктов, перенесенных домовладений и затопленных площадей¹¹. Благодаря этим данным оказалось возможным их сравнение с выявленными нами в архивах аналогичными количественными показателями по Куйбышевскому водохранилищу.

Появились и другие исследования, посвященные строительству Куйбышевского гидроузла, содержащие сведения об использовании труда заключенных. Так, в I томе очерков по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области были впервые опубликованы важные сведения о функционировании на территории этого края в 1930 – 1950-е гг. исправительно-трудовых лагерей, непосредственно связанных со строительством Куйбышевского гидроузла: Самарлага, Безымянлага и Кунеевлага¹². В книге приводятся фактические и количественные данные об этих учреждениях ГУЛАГа (в том числе о составе и численности осужденных), раскрываются некоторые аспекты сооружения гидроузла, а также воспоминания ветеранов уголовно-исполнительной системы Самарской области. Эти материалы позволили нам значительно дополнить и уточнить некоторые вопросы деятельности исправительно-трудовых лагерей по сооружению объектов гидроузла.

Однако начавшиеся исторические исследования интересующей нас проблемы не были продолжены, поэтому подавляющая часть трудов этого периода посвящена географическим, биологическим, техническим и иным аспектам строительства и эксплуатации Куйбышевского гидроузла и водохранилища. Но при этом акценты сместились. Так, С. Т. Будьков считает, что именно в результате непродуманного строительства гигантских гидроузлов на Волге произошла деградация экосистемы¹³. Исследователь обосновывает мысль о том, что размещение крупных городов Поволжья с многочисленными предприятиями, АЭС и каскадом гидроузлов показывает совпадение этих сооружений и мест проживания больших масс населения с выявленной зоной новейших тектонических движений. И. П. Мирошников, отмечая кризисное состояние волжской экосистемы, указывает на продолжающийся процесс переработки берегов водохранилища, на начавшееся засоление огромных подтопленных земельных угодий¹⁴.

Одним из новейших исследований, посвященных Волжскому бассейну, является монография В. А. Кузнецова¹⁵. В книге дан обзор рыб Волго-Камья, проанализирована история формирования ихтиофауны, говорится об изменениях состава ихтиофауны, экологии в результате гидростроительства на Волге и Каме. Ученый констатирует: процесс формирования водохранилища идет стихийно, причем в сторону деградации экосистемы, поэтому возможно два варианта дальнейшего развития водохранилища: или продолжится ускорение деста-

¹¹ Асарин А.Е. Из Гидропроекта // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 51–54.

¹² Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. 496 с.

¹³ Будьков С.Т. У Волги живут недолго // Российские вести. 1993. № 68. 9 апреля. С. 3; Будьков С.Т. Черная быль о Волге // Татарстан. 1996. № 6. С. 27.

¹⁴ Мирошников И.П. Волга должна быть вне суверенитетов // Ульяновская правда. 1997. № 161–162. 13 сентября. С. 7.

¹⁵ Кузнецов В.А. Рыбы Волжско-Камского края. Казань, 2005. 208 с.

билизации экосистемы водоема, или общество найдет экономические возможности оздоровления окружающей среды.

В новых условиях, когда исчез идеологический диктат коммунистической партии, некоторые исследователи изменили свою точку зрения на гидростроительство в Волжском бассейне и его последствия. Например, А. Б. Авакян привел множество отрицательных последствий указанного процесса и предложил комплекс социальных, экономических и технических решений, направленных на оздоровление экологической ситуации в бассейне Волги¹⁶. Отметив положительные стороны создания крупных гидроузлов, ученый признал, что планирующие и другие государственные организации не сумели предвидеть возникновение и сложность решения хозяйственных и экологических проблем в бассейне Волги вследствие несоответствия располагаемых водных ресурсов уровню хозяйственного развития региона, так как нагрузка на водные ресурсы здесь в несколько раз превышает таковую по стране в целом.

В данный период серьезной критике подвергаются последствия строительства Куйбышевского гидроузла в трудах ученых-археологов, которые выражают тревогу по поводу затопления и уничтожения археологического наследия в зоне Куйбышевского водохранилища. Р. С. Габяшев, Е. П. Казаков, П. Н. Старостин, А. Х. Халиков, Т. А. Хлебникова и другие отмечают, что в результате создания водохранилища началась интенсивная эрозия берегов, которая и является основной причиной разрушения уцелевших археологических памятников культурно-исторического наследия¹⁷. По подсчетам ученых, в волжско-камской пойме была зафиксирована почти третья часть всех археологических памятников Республики Татарстан, сотни из которых сейчас уничтожены Куйбышевским водохранилищем вместе с бесценными комплексами материальной и духовной культуры, жестокому испытанию подверглась своеобразная «экология истории» обширных регионов.

Анализ историографии по указанной проблематике показал, что изучение отдельных вопросов истории создания и эксплуатации Куйбышевского гидроузла и водохранилища осуществлялось преимущественно представителями таких наук, как археология, биология, география, гидроэнергетика, геология и экология. Однако вплоть до настоящего времени не было серьезных научных работ по данной проблеме с точки зрения исторического анализа.

Целью исследования является комплексное изучение процесса строительства Куйбышевского гидроузла и водохранилища, а также последствий их влияния на социально-экономическое развитие и культурную жизнь Среднего Поволжья.

¹⁶ Авакян А.Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем. М., 1998. 31 с.

¹⁷ Археологические памятники зоны водохранилищ Волго–Камского каскада / отв. ред. П.Н. Старостин. Казань, 1992. 144 с. Габяшев Р.С., Казаков Е.П., Старостин П.Н. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища // Из археологии Волго-Камья: сб. науч. ст. / отв. ред. А.Х. Халиков. Казань, 1990. 192 с. С. 3–33; Казаков Е.П. Измерский VII могильник // Памятники древней истории Волго-Камья: сб. науч. ст. / отв. ред. П.Н. Старостин. Казань, 1994. 137 с. С. 44–49.

Объектом исследования является история Куйбышевского гидроузла и последствия его эксплуатации для Среднего Поволжья.

Предмет исследования – процесс строительства Куйбышевского гидроузла, в том числе проектно-изыскательские работы и кадровый состав строителей; процесс выполнения мероприятий по подготовке зоны будущего Куйбышевского водохранилища к затоплению; последствия гидростроительства в Волжском бассейне для социально-экономической сферы и культуры Среднего Поволжья.

Хронологические рамки в основном охватывают период с 1929 г. по 2000-е гг. Выбор нижних рамок исследования связан с началом в 1929 г. активных проектно-изыскательских работ с целью обоснования местоположения ГЭС в районе Самарской Луки. В 1933 г. на сессии Академии наук СССР был рассмотрен план реконструкции и освоения ресурсов Волги, в том числе энергетических. В итоге был одобрен план «Большая Волга», и в 1937 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли решение о строительстве Куйбышевского гидроузла. С 1937 по 1946 гг. и с 1949 по 1951 гг. проводились подготовительные работы, а с 1951 г. начался основной период строительства гидроузла, который закончился в 1958 г. Основные мероприятия по подготовке к затоплению зоны будущего Куйбышевского водохранилища начались в 1952 г. и завершились в 1957 г. Верхние рамки исследования определяются тем обстоятельством, что Куйбышевский гидроузел и водохранилище продолжают оказывать активное воздействие на социально-экономическое, культурное и экологическое состояние региона и сейчас.

Территориальные рамки исследования – Самарская (Куйбышевская), Ульяновская области, Республика Татарстан (ТАССР), Республика Чувашия (Чувашская АССР) и Республика Марий Эл (Марийская АССР). Собственно Куйбышевский гидроузел расположен между городами Тольятти и Жигулевск, в Самарской (Куйбышевской) области, а создающее напор Куйбышевское водохранилище находится выше гидроузла и простирается вверх по Волге примерно на 600 километров, омывая территории вышеуказанных регионов Поволжья.

В состав Среднего Поволжья (Поволжский экономический район) входят только Самарская и Ульяновская области, а также Республика Татарстан. Чувашская Республика и Республика Марий Эл входят в Волго-Вятский экономический район. Однако Куйбышевское водохранилище крайне незначительно затрагивает их территорию, поэтому наше исследование проведено в основном на материалах Ульяновской и Самарской областей, а также Республики Татарстан.

Природные условия столь большого региона, протянувшегося с севера на юг более чем на 1000 км, очень разнообразны. Поэтому ход выполнения мероприятий по подготовке зоны будущего водохранилища к затоплению мы анализировали в каждом регионе, выделяя при этом общее и особенное.

Татарстан находится в основном в зоне смешанных лесов. Сельскохозяйственные угодья занимают здесь 2/3 территории. Ульяновская и Самарская области входят в лесостепную зону.

Правый берег Куйбышевского водохранилища на всем его протяжении обычно высокий, левый – низкий. Вдоль правого берега на большом протяжении (от Чебоксар до Волгограда) тянется Приволжская возвышенность. Это сильно расчлененное плато с пологим западным и крутым, обрывистым у водохранилища восточным склоном.

Вдоль левого берега Куйбышевского водохранилища тянется полоса низменностей – Заволжье. Его северная часть, расположенная между Волгой и Северными Увалами, является продолжением задровых равнин Центральной России. Местность имеет здесь низкие абсолютные высоты (от 50 до 180 м), слабо врезанную речную сеть, покрытые песчаными дюнами междуречья.

Климат района – резко континентальный. Сухость климата возрастает с северо-запада на юго-восток. Для Заволжья характерна антициклональная погода, которая летом вызывает засухи.

Источниковую базу исследования составляет широкий круг разноплановых материалов, которые можно разделить на пять групп.

К первой группе относятся архивные (неопубликованные) источники. В ходе исследования нами были изучены, систематизированы и обобщены материалы федеральных и региональных архивов, в частности: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) (133 дела из 4 фондов), филиала Российского государственного архива научно-технической документации (филиал РГАНТД) (91 дело из 2 фондов), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) (40 дел из 4 фондов), Самарского областного архива социально-политической истории (СОГАСПИ) (20 дел из 4 фондов), Управления по делам архивов мэрии городского округа Тольятти (111 дел из 1 фонда), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО) (14 дел из 2 фондов), Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО) (10 дел из 2 фондов), Национального архива Республики Татарстан (НАРТ) (9 дел из 1 фонда), Архивного отдела исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан (11 дел из 1 фонда), Государственного архива Республики Марий Эл (ГАРМЭ) (3 дела из 1 фонда), Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИАЧР) (1 дело из 1 фонда). Всего в одиннадцати архивах было изучено 443 дела по 24 фондам.

Многие архивные дела по изучаемой нами теме до сих пор засекречены (как в федеральных, так и в региональных архивах), а в доступных для исследования делах документы за некоторые года отсутствуют. Кроме этого, в условиях однопартийной политической системы в СССР официальные архивные источники далеко не всегда являлись полными и достоверными, поэтому в ряде случаев реальное положение дел нам выяснить пока не удалось. Например, в некоторых случаях мы не смогли установить, какие меры принимались к людям, отказывавшимся переселяться из зоны затопления, а также истинные масштабы проделанной работы по лесосводке. Большая проблема состояла в определении структуры кадрового состава строителей Куйбышевского гидроузла, так как подавляющая часть архивных документов засекречена или не сохранилась. Все эти обстоятельства значительно усложнили нашу работу.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) нами были выявлены постановления и другие нормативно-правовые акты ЦК ВКП (б) – КПСС и правительства СССР, Министерства внутренних дел СССР и Главного управления мест заключения МВД СССР, санкционировавшие сооружение Куйбышевской ГЭС, а также деятельность строительного управления «Куйбышевгидрострой» и Кунеевского исправительно-трудового лагеря (фонды Р–5446, Р–9401, Р–9414). Постановления и распоряжения содержали цели, сроки сооружения и параметры гидроузла, устанавливали мероприятия, включавшие в себя возведение собственно гидротехнических объектов и действия по подготовке территории Куйбышевского водохранилища к затоплению, определяли порядок их проведения, а также круг ответственных за организацию строительства ведомств. В ряде случаев указывались объемы материально-технического и финансового обеспечения.

Ведомственные инструкции и положения, различные редакции уголовно-исправительных кодексов, указы и приказы регулировали все стороны жизнедеятельности лагерей ГУЛАГа, наиболее важной из которых для нас является производственная. Остальные сферы – бытовая, воспитательная, режимная и другие имеют отношение к изучаемой проблеме лишь в той степени, в которой они влияли на эффективность труда заключенных.

Документы оперативной группы Куйбышевгидростроя МВД СССР за 1950 – 1951 гг. (фонд 8359) включают в себя справки о плановой и фактической численности заключенных по подразделениям Куйбышевгидростроя МВД СССР, ежемесячные справки о трудовом использовании контингента Кунеевского ИТЛ.

Большой блок делопроизводственной документации хранится в фондах НКВД – МВД и ГУЛАГа (фонды Р–9401, Р–9414). Основное внимание мы уделили рассмотрению дел Кунеевского ИТЛ. В целом исследованные архивные источники можно условно разделить на организационно-распорядительные, отчетные документы и деловую переписку.

Значительная документальная база ГА РФ помогла нам выяснить нормативно-правовую базу процесса сооружения Куйбышевского гидроузла, роль подневольного труда заключенных на его строительстве. В процессе исследования мы учитывали, что нормативно-правовым актам присуща декларативность, а некоторой части лагерной делопроизводственной документации – недостоверность. Например, производственные показатели нередко завышались путем приписок. Поэтому по возможности мы проверяли информацию из этих источников путем сравнения с другими имеющимися источниками.

В исследовании активно применялись сведения, извлеченные из фондов филиала Российского государственного архива научно-технической документации (филиал РГАНТД), в которых собрана научно-техническая, то есть проектная, конструкторская, технологическая и научно-исследовательская документация, образовавшаяся в результате деятельности научно-исследовательских и проектных организаций союзного подчинения, занимавшихся проектированием большинства волжских гидроузлов.

Архивная информация по проектированию Куйбышевского гидроузла

хранится в фонде проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Гидропроект» Министерства энергетики и электрификации СССР и его предшественников (фонд Р-109). 19 томов технического проекта Куйбышевского гидроузла за 1950 – 1957 гг. включают в себя описание основных и вспомогательных гидротехнических объектов, сметно-финансовые расчеты, планы, схемы и чертежи, мероприятия и затраты по водохранилищу. Большое внимание проект отводил инженерной защите населенных пунктов в зоне затопления, особенно гг. Казани и Ульяновска.

В технической документации по Куйбышевскому гидроузлу, в отличие от других волжских ГЭС, в полном объеме сохранились акты приемки под затопление зон водохранилища до нормального подпорного горизонта (НПГ) 53 м в пределах Марийской, Чувашской, Татарской автономных республик, а также Ульяновской и Куйбышевской областей, благодаря чему мы установили почти все количественные показатели по мероприятиям, проведенным в зоне затопления, в том числе количество перенесенных населенных пунктов, дворов, площадь ушедших под воду земельных угодий, лесосводки и т.д.

На основании изучения большого массива архивных источников филиала РГАНТД можно сделать вывод о том, что находящаяся в нем научно-техническая документация в значительной степени отражает процесс проектирования и строительства Куйбышевского гидроузла. Основными документами являлись проектные задания и многотомные технические проекты вышеуказанных гидроузлов. Проектные задания состояли из сводных записок, водохозяйственных и энергоэкономических расчетов, сведений о гидротехнических сооружениях, оборудовании, организации и производстве работ и сметно-финансовых расчетов. Технические проекты включали в себя генеральные планы, сводные записки, технико-экономические, технологические, транспортные, сметные и жилищные разделы. В этих общих разделах содержались следующие важные сведения: краткая история проектирования и иногда строительства со ссылками на нормативно-правовые акты и решения директивных органов, задачи гидроузлов, состав сооружений, их параметры, стоимость и объемы работ, технические схемы, планы и чертежи. Как правило, анализировались перспективы энергопотребления и графики электрических нагрузок районов влияния ГЭС, давались современная и перспективная характеристика условий судоходства и рыболовства, приводились примерные расчеты затоплений водохранилищами и намечались мероприятия по подготовке к затоплению, основными из которых являлись переселение населения и перенос строений, лесосводка, инженерная защита и санитарная подготовка территории. Определялся круг ведомств и организаций, ответственных за проведение всех необходимых мероприятий.

Показательно, что техническая документация Куйбышевского гидроузла составлялась параллельно сооружению самого объекта, причем проектирование часто завершалось вместе со строительством. Эти материалы позволили нам установить сроки и последовательность проведения проектно-изыскательских работ с целью обоснования местоположения ГЭС. Однако технические проекты нередко уточнялись или менялись, и даже окончательно утвержденные вариан-

ты не давали гарантии их стопроцентного воплощения в реальности. Поэтому данные научно-технической документации приходилось по возможности проверять, используя другие доступные нам источники.

Большой интерес представляют документы из Центрального Государственного архива Самарской области (ЦГАСО). Деятельность местной исполнительной власти в сфере гидростроительства помогли исследовать архивные дела Куйбышевского областного исполкома и его переселенческого отдела за 1937 – 1956 гг. (фонды Р–2558, Р–4072). В первую очередь это нормативно-правовые акты властных структур различных уровней: приказы переселенческого отдела при Совете Министров РСФСР, постановления и распоряжения Куйбышевского облисполкома и бюро обкома ВКП (б), регламентировавшие вопросы, связанные с подготовкой ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению (1950 – 1956 гг.), утверждением планов переселения и переноса строений, лесосводки и санитарной очистки территории. Также в состав делопроизводственной документации входят справки и отчеты о проведенных работах и переписка вышестоящих и нижестоящих органов и организаций. Значительная часть этих документов содержала критику работы областного переселенческого отдела, иногда допускавшего серьезное отставание и неудовлетворительное руководство мероприятиями по переселению.

В фонде Р–2558 отложились решения областного исполнительного комитета по подготовке ложа водохранилища к затоплению, об утверждении планов переселения и переноса строений, лесосводки и санитарной очистки территории, а также различные отчеты и справки. В ходе их изучения нам удалось выяснить такие важные количественные показатели, как количество переносимых населенных пунктов и переселяемых домовладений, переносимых строений, суммы затрат на некоторые мероприятия по подготовке ложа будущего водохранилища к затоплению.

Некоторые аспекты производственной деятельности Самарского ИТЛ за 1937 – 1939 гг. позволили изучить немногочисленные документы Управления строительства Куйбышевского гидроузла (фонд Р–1664). Среди них наиболее важными оказались проекты постановления СНК СССР по проектному заданию для Куйбышевского гидроузла, семь постановлений СНК Татарской АССР, изданные в связи с подготовкой ложа водохранилища, а также сводное заключение экспертной комиссии Госплана СССР по рассмотрению проектного задания Куйбышевского гидроузла, установившее техническую возможность и экономическую целесообразность его сооружения в районе Красной Глинки.

Архивные источники Самарского ИТЛ НКВД СССР в силу отрывочности и малочисленности не могут дать полного представления о производственной деятельности ИТЛ. Основное количество документов относилось к культурно-воспитательному отделу Самарлага. Тем не менее, в них содержалось много информации о выполнении производственных планов отдельными участками лагеря, об организации трудового соревнования и ударничества среди заключенных и т.д.

В ходе изучения фондов ЦГАСО нам удалось выяснить процесс взаимодействия региональных властных структур практически всех уровней, центра и

руководства строительства Куйбышевского гидроузла, а также получить сведения различной степени достоверности и полноты о выполнении производственных планов по строительству его объектов, количестве переносимых населенных пунктов и переселяемых домовладений, сумме затрат на некоторые мероприятия по подготовке ложа водохранилища к затоплению. Кроме того, мы значительно дополнили наши представления о нормативно-правовой базе исследуемой проблемы.

Весьма ценными оказались источники, извлеченные из фондов Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СО-ГАСПИ). Документы по Самарскому ИТЛ (фонды 888, 898) дополняют материалы ЦГАСО. Единицы хранения политотдела строительства Куйбышевского гидроузла и Самарлага НКВД СССР за 1938 – 1940 гг. включают в себя протоколы совещаний партийного актива, статистические отчеты, материалы о социалистическом соревновании и решения политотдела по различным проблемам строительства.

Существенно расширяют представление о производственной деятельности Кунеевского ИТЛ документы политотдела Управления ИТЛ и строительства ГЭС (фонд 6567). Наиболее информативными из них являются протоколы двух партийных конференций 1950 – 1951 гг., в которых освещаются партийно-организационная работа, трудовое использование осужденных и другие вопросы. Дальнейшую работу политотдела Кунеевского ИТЛ позволили проследить протоколы партийных конференций 1953 – 1954 гг. (фонд 7717). Помимо прочего, на них обсуждались задачи по увеличению темпов строительства гидроузла и улучшению эффективности труда заключенных, прямо говорилось о приписках в лагерной документации, выявленных комиссией Госконтроля. Данный факт подтверждают выявленные нами противоречия в некоторых отчетных сведениях, составленных администрацией ИТЛ. В материалах этого фонда содержится множество справок о трудовом использовании осужденных и другие документы.

В результате исследования фондов СОГАСПИ мы смогли выявить роль партийных органов власти регионального уровня в организации процесса проектирования и строительства Куйбышевского гидроузла, выражавшуюся в тотальном контроле. Прослежены некоторые аспекты взаимодействия местных и центральных властных структур, ведущую роль в котором играли партийные органы. На основании сравнительного анализа из документов удалось извлечь сведения о выполнении производственных планов, трудовом использовании заключенных и партийно-организационной работе.

Документы Управления «Куйбышевгидрострой» Министерства строительства электростанций СССР за 1949 – 1958 гг. хранятся в Управлении по делам архивов мэрии городского округа г. Тольятти (фонд Р-18) и отражают широкий спектр вопросов. В их число входит переписка с АН СССР по вопросам сооружения гидроузла, сводные отчеты о выполнении производственных планов, справки о движении и состоянии подготовки рабочих кадров, материалы по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров, годовые отчеты Управления по капитальным вложениям и объяснительные записки к ним, про-

токолы совещаний при начальнике Куйбышевгидростроя, схемы организационной структуры и т.д. Выяснению реального положения дел способствовал ряд документов, наиболее интересным из которых является заключение внутренней комиссии Управления по расследованию 28 фактов приписок к государственной отчетности по выполнению плана строительства, обнаруженных в результате проверки трех стройрайонов в 1951 г.

Значительную группу источников составляют постановления и распоряжения Совета Министров СССР и РСФСР, Куйбышевского облисполкома, а также приказы министра внутренних дел СССР и начальника Управления строительства Куйбышевской ГЭС, регламентировавшие порядок реализации важнейших мероприятий по возведению объектов гидроузла, в том числе мобилизацию недостающей рабочей силы, улучшение материально-технической базы и подготовку зоны затопления водохранилища.

Анализ единиц хранения Куйбышевгидростроя позволил нам определить динамику выполнения производственных планов, организационной структуры, вольнонаемной рабочей силы, а также механизм функционирования основных структурных подразделений строительства гидроузла, их взаимодействие между собой и властными органами и организациями различных уровней, достижения и издержки процесса сооружения гидротехнических объектов. Кроме того, удалось выявить некоторые аспекты правового поля деятельности Куйбышевгидростроя и Кунеевского ИТЛ.

В число архивных источников входят документы, хранящиеся в Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО). В основном это дела фонда Р–3037, в которых хранятся документы отдела по подготовке зоны затопления Куйбышевской ГЭС областного отдела переселения Ульяновского облисполкома за 1950 – 1958 гг. В них содержатся различные ведомости, отчеты (в том числе статистические), планы, списки, справки, а также решения Ульяновского облисполкома и акты приема под затопление зоны водохранилища Куйбышевской ГЭС в пределах Ульяновской области. Кроме этих документов, в ГАУО (фонд Р–3632) в архиве Ульяновского областного отдела Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры имеется «Список археологических памятников истории Ульяновской области, ныне преимущественно утраченных (затоплены водохранилищем), но требующих включения в свод памятников как имеющих важное научное значение на ноябрь 1971 г.», составленный археологом Г. М. Буровым. Содержащиеся в вышеуказанных документах сведения позволили проследить механизм принятия решений по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению в пределах Ульяновской области, ход процесса переселения населения и переноса строений, лесосводки и лесочистки, а также работ по санитарной очистке затопляемой территории и инженерной защите города Ульяновска. Удалось выяснить такие важные количественные показатели, как общая площадь затопляемых земель в области, количество переносимых населенных пунктов и переселяемых домовладений, переносимых строений, суммы затрат на мероприятия по подготовке ложа будущего водохранилища к затоплению и многое другое.

Большое значение для нашего исследования имеют документы Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО), хранящиеся в фонде Р–8. В первую очередь это 7 протоколов заседаний Ульяновского обкома ВКП (б) (затем КПСС) за 1950 – 1955 гг. Кроме этого, в ГАНИУО хранятся справки отдела строительных организаций, переписка с ЦК КПСС и другими организациями по вопросу строительства линии электропередач Куйбышевской ГЭС, решения исполкома облсовета о мероприятиях по переселению населения в связи со строительством Куйбышевской ГЭС, оперативный отчет Ульяновского отдела подготовки зоны затопления Куйбышевгидростроя, справка о состоянии и завершении работ по переустройству Ульяновского мостового перехода. В результате изучения документов Ульяновского обкома КПСС удалось в полном объеме проследить ход процесса подготовки ложа будущего водохранилища к затоплению и тотальный контроль партийных органов всех уровней за реализацией планов переселения и переноса строений.

В исследовании активно привлекались документы Совета Министров ТАССР за 1951 – 1955 гг., хранящиеся в Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ) (фонд Р–128). В них содержатся: переписка с Совмином СССР, РСФСР, Управлением Куйбышевгидростроя, местными министерствами и управлениями по вопросам, связанным со строительством Куйбышевского гидроузла, приказ Министра сельского хозяйства и заготовок СССР от 6 сентября 1953 г. об отводе земельных участков под водохранилище Куйбышевской ГЭС, материалы о выполнении работ по подготовке к затоплению ложа водохранилища Куйбышевской ГЭС на территории ТАССР (справки, отчеты, докладные записки и др.). Эти сведения позволили проследить механизм принятия решений по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению в пределах ТАССР, ход процесса переселения населения и переноса строений, лесосводки и лесочистки, а также работ по санитарной очистке затопляемой территории и инженерной защите города Казани и ряда рабочих поселков. Удалось выяснить такие важные количественные показатели, как общая площадь затопляемых земель в республике, количество переносимых населенных пунктов и переселяемых домовладений, переносимых строений, суммы затрат на мероприятия по подготовке ложа будущего водохранилища к затоплению и многое другое.

В исследовании использовались данные источников, хранящихся в Архивном отделе исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан (фонд 195) за 1951 – 1958 гг. Это архивы переселенческого отдела исполкома Куйбышевского районного Совета депутатов трудящихся ТАССР, которые включают в себя различные списки, справки, описи, отчеты и другую документацию, связанную с процессом выполнения мероприятий по подготовке к затоплению. Особо следует выделить документацию на принудительное переселение граждан г. Куйбышев и с. Ново-Мордово. Эти важнейшие документы районного масштаба позволили детализировать процесс подготовки ложа водохранилища к затоплению, на примере наиболее пострадавшего от его создания Куйбышевского района Татарстана выявить особенности переселения населе-

ния и переноса строений, а также сравнить ход этого процесса с его реализацией в других районах ТАССР.

Из документов архивного фонда Совета Министров Марийской АССР, находящегося в Государственном архиве Республики Марий Эл (фонд Р-542), нами было выяснено общее количество пострадавших от затопления населенных пунктов, общая площадь затопленных колхозных угодий и примерная сумма средств, затраченных на подготовку к заполнению ложа водохранилища.

На основании документов архивного фонда Совета Министров Чувашской АССР, хранящегося в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (фонд Р-203) нами была установлена общая сумма затрат на восстановление кормовой базы колхозов в связи с затоплением луговых угодий.

Вторую группу источников составляют опубликованные материалы: решения ЦК РКП (б) – КПСС за 1922 – 1952 гг., документы партархива Куйбышевского обкома КПСС за 1950 – 1958 гг., документы Куйбышевского обкома и горкома КПСС за 1930 – 1958 гг., документы (постановления, приказы, распоряжения) Главного управления лагерей за 1918 – 1960 гг., документы, регламентирующие деятельность сталинскихстроек ГУЛАГа за 1930 – 1953 гг., а также другие документы и материалы. Анализ данных источников позволил проследить процесс и порядок функционирования и взаимодействия ЦК РКП (б) – КПСС, правительства СССР, Куйбышевского обкома и других властных структур, а также ГУЛАГа, особенно в части, касающейся деятельности перечисленных субъектов в отношении создания Куйбышевского гидроузла и водохранилища.

Содержащиеся в опубликованных источниках нормативно-правовые акты, санкционирующие строительство Куйбышевского гидроузла и проведение мероприятий по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению в 1937 – 1958 гг., позволяют выявить правовое поле деятельности организаций, занимавшихся возведением Куйбышевского гидроузла, и органов власти, руководивших мероприятиями по созданию ложа Куйбышевского водохранилища, в том числе переселенческих отделов.

В третью группу вошли опубликованные и неопубликованные справочные и статистические материалы, которые позволяют дополнить картину социально-экономических и культурных процессов в стране и Среднем Поволжье в период с начала XX в. по 2000-е гг., их количественные показатели и характеристику. Она включает в себя энциклопедические издания и справочники, а также статистические сборники. К неопубликованным материалам относятся списки археологических памятников Спасского района Республики Татарстан.

В условиях однопартийной политической системы в СССР официальные статистические сведения далеко не всегда являлись полными и неискаженными, поэтому при использовании данных советской статистики мы учитывали недостаточную степень их достоверности. Кроме этого, во всех поволжских статистических сборниках за 1940 – 1960-е гг. очень мало количественных данных по экономике, а по доходам и уровню жизни населения, жилищным условиям и прочим параметрам данных нет вообще.

К четвертой группе относятся материалы периодической печати исследуемого периода. Здесь мы проанализировали содержимое статей в областных и районных ульяновских газетах, относящееся к изучаемой нами теме: «Пролетарский путь» за 1931 г., «Ульяновская правда» за 1953 – 1958 гг., «Сталинский организатор» за 1955 г., «Строитель» за 1955 г. Эти источники официальной информации позволили получить представление о планах властных структур всех уровней в сфере гидротехнического строительства на Средней Волге, о ходе выполнения мероприятий по подготовке ложа будущего водохранилища к затоплению и описание заполнения ложа Куйбышевского водохранилища в 1956 – 1957 гг. в пределах Ульяновской области.

Однако ограничения, связанные с объемом статей, идеологической направленностью печатных средств массовой информации, соображениями цензуры, не позволяют в источниках этой группы отразить все стороны сложного и многопланового процесса создания Куйбышевского гидроузла.

К пятой группе следует отнести мемуарную литературу и устные воспоминания. Они представлены опубликованными и неопубликованными материалами. Этот вид источников «оживляет» и дополняет сухой тон официальных документов и помогает проникнуть в мировоззренческую, социальную атмосферу прошлого на личностном уровне.

В опубликованной мемуарной литературе содержатся в основном воспоминания старожилов о старой Волге и волжской пойме, а также о жизнедеятельности ГУЛАГа, в том числе и Кунеевлага. Однако подавляющую часть источников этой группы составляют записанные нами в 2004 – 2006 гг. устные воспоминания старожилов о повседневной жизни общества в 1950-е гг., о переселении жителей переносимых населенных пунктов из зоны затопления и о чувствах, которые испытывали переселенцы. В первую очередь это воспоминания старожилов, проживающих в Ульяновской области (г. Ульяновск, р.п. Старая Майна, с. Крестово городище) и Республике Татарстан (г. Казань, г. Болгар). Кроме этого, директор музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области Токмаков В. А. (бывший сотрудник Кунеевлага) в письме от 15.07.2004 г. изложил свои воспоминания о ГУЛАГе и о сталинской эпохе. Эти бесценные свидетельства очевидцев исследуемых нами событий порою были единственными источниками по некоторым вопросам, касающимся хода переселения переселенцев из зоны затопления, особенно о морально-психологическом состоянии переселявшихся людей, об их чувствах и отношении к происходящим событиям. Нередко рассказы очевидцев расходились с официальными сообщениями по одному и тому же вопросу, а иногда полностью подтверждали официальную информацию.

Таким образом, имеющаяся в нашем распоряжении источниковая база позволяет в целом с высокой степенью достоверности решить поставленные задачи исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на базе широкого круга источников была подвергнута комплексному исследованию история создания Куйбышевского гидроузла и особенно водохранилища, в частности, ход выполнения мероприятий по подготовке зоны будущего водохранилища к

затоплению. Благодаря введению в оборот ранее не использовавшихся источников, практически в полном объеме выявлен ход процесса переселения населения, переноса строений и других мероприятий по подготовке к затоплению. Впервые комплексно изучены масштабные последствия глобального вмешательства властных структур СССР в социально-экономическую и культурную сферы жизни Средневолжского региона и всей страны в целом, что выразилось в увеличении количества вырабатываемой электроэнергии для промышленности в основном Москвы, Самары и Саратова, улучшении условий волжского судоходства. С другой стороны, из сельскохозяйственного оборота было выведено большое количество ценных земельных угодий, ускорилось необратимое разрушение традиционного уклада жизни и сложившейся системы «долинно-пойменного» расселения и сельскохозяйственного производства, ухудшилось водоснабжение переселенцев и многое другое.

Исправлены неточности и фактические ошибки, утвердившиеся в исторической науке в ходе изучения данной проблемы. В научный оборот введено множество ранее неизвестных данных, статистических выкладок.

Практическая значимость работы заключается в том, что представленные в ней результаты и выводы могут быть использованы для дальнейшего исследования данной проблематики, при написании обобщающих трудов по истории отечественной экономики, краеведческих работ, справочных данных по истории края.

Нами обобщен и изложен исторический опыт строительства Куйбышевского гидроузла, его последствия для социально-экономической и культурной сфер Среднего Поволжья и всей страны в целом, а также разработаны рекомендации с целью устранения негативных последствий гидростроительства.

Отдельные аспекты работы могут быть учтены при реформировании властных структур, особенно при изменении механизма принятия экономических решений.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка сокращений, приложения и иллюстраций.

Глава 1.

История строительства Куйбышевского гидроузла

1.1. Проектно-изыскательские работы

Попытки создания гидротехнических объектов в Волжском бассейне начались в конце XVII в. Для прохождения военных судов в 1679 – 1698 гг. царь Петр I пытался соединить Волгу с Доном и Азовским морем каналом, однако этот проект оказался неудачным из-за недостатка технических и финансовых средств¹⁸. Петр I планировал создать через Волгу единую судоходную сеть России. В 1709 г. была создана Вышневолоцкая судоходная система¹⁹. Для обеспечения судоходства по верхней Волге был сооружен Верхневолжский бейшлот (плотина). Гидростроительство небольшого масштаба в виде каналов и плотин с целью создания хороших условий для судоходства продолжалось на Волге и после Петра I, в течение XVIII – XIX вв. Однако нельзя не согласиться с мнением А. Б. Авакяна, что «...до 30-х гг. XX в. Волга практически использовалась только как транспортный путь и как рыбопромысловый бассейн»²⁰.

В конце XIX – начале XX в. в Поволжье начался интенсивный рост промышленности, и в условиях недостатка электроэнергии для индустриального развития гидроресурсы крупнейшей в Европейской части России реки привлекали внимание технических специалистов с начала XX в. Так, в 1910 г. самарский инженер К. В. Богоявленский проводил работу по техническому обоснованию строительства ГЭС на р. Волге у Самарской Луки с целью обеспечения индустриального развития края дешевой энергией²¹. Позже этот проект получил название «Волгострой». Он предполагал сооружение гидроустановки в составе электростанции и плотины в Жигулях, электростанции, канала и шлюзов в Переволоках мощностью 588,4 МВт и стоимостью 130 млн. рублей в ценах 1913 г.²² Однако управляющий графа Орлова – Давыдова, владения которого находились в зоне возможного затопления, заявил, «...что граф не позволит возводить на своей земле такие сумасбродные постройки»²³. Однако после Октябрьской революции эти планы были реанимированы. Но они не были реализованы из-за катастрофического положения экономики страны.

В 1927 г. по указанию ЦК ВКП (б) проблемой освоения энергетических ресурсов Волги начали заниматься власти г. Самара²⁴. 21 декабря 1927 г. состоялось заседание президиума Самарского губернского исполкома, на котором

¹⁸ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / ред. В.П. Родин. Ульяновск, 1998. С. 285.

¹⁹ Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Гелашвили Д.Б. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна // Устойчивое развитие. Наука и практика. 2003. № 1. С. 20.

²⁰ Авакян А.Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем. М., 1998. С. 9.

²¹ Богоявленский К.В. Волжская районная гидроэлектрическая станция. (К вопросу о Волгострое). Самара, 1928. С. 22.

²² Там же. С. 14.

²³ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 122–123.

²⁴ Там же. С. 123.

выступил К. В. Богоявленский с предложением реализовать проект комплекса ГЭС на Самарской Луке мощностью около 600 тыс. лошадиных сил в сутки и стоимостью 260 млн. рублей²⁵. Губисполком постановил: «Отмечая исключительную грандиозность и серьезное значение проекта Волгостроя... сосредоточить на нем внимание не только правительственных учреждений, но и местных органов других губерний, заинтересованных в получении мощной энергии, а также и широких кругов трудящихся масс и общественности. Поручить губернской плановой комиссии взять на себя инициативу в руководстве дальнейшей разработки проекта, наметив практические формы ее»²⁶. В 1930 г. ЦК ВКП (б) принял постановление, в котором Госплану предписывалось «...составить проект, выявить все возможности его сооружения»²⁷.

Преобразование Волги в систему гидроузлов и водохранилищ по указанию ЦК ВКП (б) обсуждалось на специальной сессии Академии наук СССР по проблеме Волго-Каспия, состоявшейся 25 – 29 ноября 1933 г.²⁸ В итоге был принят план «Большая Волга», который предусматривал социалистическую реконструкцию Волги путем создания электропроводной магистрали, то есть цепочки крупных ГЭС и водохранилищ.

Первый этап плана «Большой Волги», в рамках которого производились работы и по Куйбышевскому гидроузлу, осуществлялся в 1930 – 1940-е гг. и был направлен, в основном, на нужды водного транспорта и водоснабжения Москвы²⁹. Вторым этапом «Большой Волги», проходивший в 1950 – 1980-е гг., заключался в строительстве каскада гидроузлов на Волге и Каме, причем «все большее значение приобретала энергетическая составляющая возводимых объектов»³⁰.

Анализируя динамику развития отечественной гидроэнергетики, следует учесть целый ряд экономических и научно-технических факторов. Главным процессом в экономической политике СССР 1930 – 1950-е гг. была так называемая индустриализация. В России она успешно развивалась уже с конца XIX – начала XX вв. После Октябрьской революции (с конца 1920-х гг.) индустриализация форсированно осуществлялась тоталитарным режимом насильственными методами за счет резкого ограничения уровня жизни большинства населения, эксплуатации крестьянства. Фактически индустриализация была государственной модернизацией, планом превращения СССР в индустриальную страну путем приоритетного развития тяжелой промышленности, прежде всего военной. В итоге по официальным данным темпы роста тяжелой промышленности СССР в 1928 – 1937 гг. были в 2 раза выше, чем в 1913 г., а по абсолютным объемам промышленного производства страна в 1939 г. вышла на второе место в мире после США³¹.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 123–124.

²⁷ Там же. С. 124.

²⁸ Проблема Волго-Каспия: труды ноябрьской сессии 1933 г. Л., 1934. 628 с.

²⁹ Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Гелашвили Д.Б. Указ. соч. С. 22.

³⁰ Там же. С. 23.

³¹ Народное хозяйство СССР за 60 лет: юбил. стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М., 1977. С. 402.

В годы Великой Отечественной войны промышленному развитию страны был нанесен огромный ущерб, но уже в марте 1946 г. сессия Верховного Совета СССР утвердила четвертый 5-летний план развития народного хозяйства, в котором ставилась задача к 1950 г. достичь довоенного уровня развития и превзойти этот уровень³². Этот план был выполнен досрочно.

Несмотря на экономические трудности, даже в первые послевоенные годы вопросы обороноспособности страны постоянно были в центре внимания партийных съездов, пленумов ЦК КПСС, находили отражение в выступлениях и трудах руководителей государства. В принимаемых решениях неизменно подчеркивалась необходимость дальнейшего укрепления обороноспособности СССР, в том числе за счет увеличения выработки электроэнергии³³.

Сооружение каскада гидроузлов на Волге и Каме по плану «Большая Волга» имело следующие основные задачи:

1. Наиболее полное использование водноэнергетических ресурсов этих рек, создание крупных источников дешевой энергии.

2. Создание непрерывного глубоководного пути с глубинами 3,6 – 4 м в пределах основного течения Волги и Камы и их соединение с Балтийским, Азовским и Черным морями судоходными системами.

3. Реконструкция сельского хозяйства Поволжья и рыбного хозяйства Северного Каспия³⁴.

Итак, план носил комплексный характер и был обусловлен в основном потребностями индустриализации, а также судоходства, сельского и рыбного хозяйств и водоснабжения. В его разработке принимало участие множество технических специалистов из Гидротехгеоинститута, энергетического института и других. Но уже тогда крупнейшие биологи Н. В. Вавилов, Б. А. Келлер, Д. Н. Прянишников, А. А. Рихтер, Л. С. Берг и другие давали отрицательные прогнозы воздействия крупных гидроузлов на экологическое состояние Волги³⁵. Но их мнение не было учтено.

Составной частью плана «Большая Волга» было сооружение гидроузла в районе Жигулей. Основой для этого послужили технические расчеты К. В. Богоявленского. Инженерно-геологические изыскания с целью проектирования будущего гидроузла в районе Самарской Луки начались в 1929 г., они выполнялись сотрудниками Гидротехгеоинститута³⁶. В эти годы на территории Самарской Луки, между поселком Красная Глинка и г. Ставрополь – на – Волге, у села Переволоки и в долине реки Уса проводились геофизическая разведка и съемка³⁷.

³² Верт Н. История Советского государства. 1900 – 1991. М., 1992. С. 295, 299.

³³ История народного хозяйства СССР (1917 – 1963 гг.) / под ред. И.Н. Шемякина. М., 1964. С. 554–555.

³⁴ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 14.

³⁵ Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Гелашвили Д.Б. Указ. соч. С. 23.

³⁶ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (филиал РГАНТД). Ф. Р-309. Оп. 1–1. Д. 193. Л. 6.

³⁷ Там же. Л. 6–7.

После детального исследования Самарской Луки было установлено, что скальных площадок для будущих сооружений в этом районе мало. Экспертная комиссия Волгостроя приняла решение о том, что наиболее благоприятными для строительства гидроузлов являются 4 варианта: Бахилковский, Молебный, Царево-Курганский и Федоровский (на песчаном основании)³⁸.

На основании проведенных проектно-изыскательских работ ЦК ВКП (б) и СНК СССР 10 августа 1937 г. приняли постановление «О строительстве Куйбышевского гидроузла на реке Волге и гидроузлов на Каме», в котором поставленная задача определялась следующим образом: «В целях дальнейшей электрификации центральных районов европейской части СССР, осуществления широкого орошения Заволжья и улучшения судоходных условий по реке Волге – осуществить строительство плотины, гидростанций и гидроузлов на Самарской луке у гор. Куйбышева и строительство оросительных сооружений Заволжья»³⁹. Этим же постановлением инженерно-геологические исследования для проектирования гидроузла передавались управлению строительства Куйбышевского гидроузла НКВД СССР. Было принято решение о сооружении гидротехнических объектов на водоразделе у поселков Красная Глинка (30 км выше г. Куйбышев) и Переволоки (70 км ниже г. Куйбышев). В связи с этим изыскания сконцентрировались в районе Красной Глинки, где Волга протекает вдоль Жигулевских гор, образуя самую узкую часть долины.

Еще в 1932 – 1936 гг. на строительстве канала Волга – Москва был организован большой коллектив изыскателей, проектировщиков, исследователей и строителей под руководством С. Я. Жука⁴⁰. После окончания сооружения канала в 1937 г. этот коллектив приступил к проектированию Куйбышевской ГЭС – центральной в Волжском каскаде. В период с 1937 по 1939 гг. проектные организации продолжали интенсивные инженерно-геологические исследования, так как сооружения будущего гигантского гидроузла в условиях сложной геологической обстановки требовали детальных расчетов⁴¹. Одновременно проводилась аэрофотосъемка поймы Волги.

Центральные органы власти устанавливали сжатые сроки для проектно-изыскательских работ по гидроузлу. Так, проектное задание планировалось представить в правительство СССР к 1 января 1938 г., а технический проект к 1 мая 1939 г.⁴² Однако проектное задание было утверждено только в июне 1939 г., а срок сдачи технического проекта перенесли на 1 июня 1940 г.⁴³ Задержки сроков проведения работ были обусловлены в основном директивностью поставленных сроков, недостатком финансирования и сложностью геологической обстановки.

³⁸ Там же. Д. 163. Л. 1а, 2, 6.

³⁹ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 56. Оп. 1. Д. 1233. Л. 40–42.

⁴⁰ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р–5446. Оп. 1. Д. 68. Л. 247–248.

⁴¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р–309. Оп. 1–1. Д. 140. Л. 17.

⁴² Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 126.

⁴³ Там же.

Итак, проектное задание по возведению гидроузла было утверждено постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О строительстве Куйбышевского гидроузла» 11 июня 1939 г.⁴⁴. Также определялась ориентировочная стоимость сооружений, и устанавливались новые сроки проектирования. ЦК ВКП (б) и СНК СССР подчеркивали: «Отметить исключительную важность строительства гидроузла для всей народнохозяйственной жизни и обороноспособности СССР»⁴⁵.

В 1939 г. основными положениями проектного решения Куйбышевского гидроузла считались: «а) использование энергии реки Волги с получением на гидростанциях узла годовой отдачи в 15 млрд. квч;

б) создание глубоководного пути по Волге вверх по течению от гидроузла до г. Чебоксары на протяжении 600 км и по Каме на протяжении 200 км от устья;

в) улучшение судоходных условий Волги ниже гидроузла с доведением гарантированных глубин до 3 м;

г) осуществление на базе водохранилища и энергии гидроузла ирригации Заволжья на площади в 2,3 млн. гектар»⁴⁶.

Планировалось, что в гидроузел войдут две группы промышленных комплексов (у Красной Глинки и у Переволок), состоящих из двух гидростанций, плотин, каналов и шлюзов. Стоимость строительства оценивалась в 8 млрд. рублей⁴⁷. В документах отмечалось, что в 1939 г. проводились преимущественно проектно-изыскательские и подготовительные работы, причем объем капитальных затрат составил 370 млн. рублей⁴⁸.

В 1940 г. из проектного сектора и изыскательских отделов строительства Куйбышевского гидроузла было создано Московское проектное управление Главгидростроя под руководством академика С. Я. Жука, позже переименованное в Гидропроект⁴⁹. Также в проектировании принимали участие Гипроречтранс, Гидрорыбпроект и Гипролеспром, которые вели работы соответственно по транспортному и рыбохозяйственному освоению водохранилища, лесосводке и лесочистке его ложа.

Большой объем проектных работ выполняли конструкторские бюро заводов – Ленинградского металлического завода имени Сталина, завод «Электросила». К проектированию привлекались Московский государственный университет, Московский инженерно-строительный институт, НИИ «Водгео», Всесоюзный НИИ гидротехники имени Б. Е. Веденеева.

Проектно-изыскательские работы были приостановлены в связи с началом Великой Отечественной войны. В конце 1940-х гг. правительство СССР вернулось к вопросу о сооружении Куйбышевского гидроузла.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 28. Л. 104–105.

⁴⁵ Там же. Л. 105.

⁴⁶ Там же. Л. 107.

⁴⁷ Там же. Л. 108.

⁴⁸ Там же. Л. 109.

⁴⁹ Волжская гидроэлектростанция имени В.И. Ленина / под ред. П.А. Володина. М., 1964. С. 35.

Собранный в 1937 – 1939 гг. фактический материал был использован в 1949 г., когда изыскания в районе строительства гидроузла продолжились Гидропроектом, поэтому топографическая съемка выполнялась на фотопланах 1938 г., что определялось масштабами сооружений и сложностью геологической обстановки⁵⁰. После войны на Самарской Луке широко развернулась добыча нефти, поэтому Министерство нефтяной промышленности на правобережье Волги от Красной Глинки до Ставрополя построило большое количество жилых зданий, которые при строительстве гидроузла на Красноглинском створе попали бы в зону затопления. Кроме этого обстоятельства, с целью обеспечения надежности будущих гидросооружений разрушенные нефтеносные слои необходимо было убрать, поэтому довоенный проект не утвердили.

Дальнейшие изыскательские работы показали, что наилучшим местом для строительства гидроузла является левобережная пойма и русло рукава Волги – Телячьей Воложки, которые располагались в 8 км ниже г. Ставрополь – на Волге и в 80 км выше Куйбышева. В ходе изыскательских работ оказалось, что в основании будущего гидроузла находятся песчаные и глинистые почвы. Предложил и практически доказал возможность строительства высотных плотин и мощных ГЭС на любых естественных основаниях инженер Н. А. Малышев, который и стал главным инженером проекта гидроэлектростанции. Проектировщики Гидропроекта писали: «Расположение Куйбышевской ГЭС на скальном основании оказалось нецелесообразным. Изыскания были сосредоточены в северной части Самарской Луки до устья реки Усы, где скальные породы в русле и на левом берегу глубоко погружены и не могут влиять на строительство. Сооружение Куйбышевской ГЭС расположено на легко размываемых грунтах, которые дают при нагрузке значительные осадки. Однако опыт строительства на мягких грунтах, накопленный советскими гидротехниками, позволил принять для ГЭС указанный створ»⁵¹.

21 августа 1950 г. Совет Министров СССР принял постановление, в котором говорилось о начале строительства Куйбышевской ГЭС (приложение 1)⁵². В соответствии с ним на гидроузел как комплексный народнохозяйственный объект возлагались следующие задачи: обеспечение электроэнергией промышленных предприятий Москвы, Куйбышева, Саратова и электрификация железных дорог, орошение земель Заволжья и улучшение судоходства на Волге, создание дополнительного магистрального железнодорожного и автодорожного переходов через Волгу.

В 1949 – 1954 гг. территория гидроузла и водохранилища была полностью обеспечена геодезическими, картографическими и топографическими материалами, необходимыми для технического проекта⁵³. В проектном задании 1950 г. содержались общие сведения об общих геологических условиях Самар-

⁵⁰ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 46. Л. 9.

⁵¹ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 26.

⁵² Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 15–16.

⁵³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 46. Л. 10.

ской Луки, а также обосновывались причины выбора створа Куйбышевской ГЭС и параметры гидроузла по утвержденному варианту⁵⁴. Проектное задание на строительство гидроузла было санкционировано постановлением Совета Министров СССР № 2187-1037с от 27 июня 1951 г., и на его основе Гидропроект составил технический проект⁵⁵. В марте 1954 г. он был рассмотрен экспертной комиссией и 11 августа утвержден решением Коллегии Министерства электростанций⁵⁶. В генеральном плане описывались основные гидротехнические сооружения, промышленные объекты в районе гидроузла, жилые поселки и многое другое.

В Москве лабораторией Гидропроекта была сделана модель Кубышевского гидроузла. Приведем ее описание: «...на правом берегу Волги располагается гидроэлектростанция. Само здание будет иметь протяженность в 600 м. О других размерах здания можно судить хотя бы по тому, что глубина котлована под фундамент равняется 30 м. В нем смело можно разместить три четырехэтажных дома. От здания ГЭС, пересекая русло Волги, ляжет земляная плотина. Продолжением ее служит мощная железобетонная плотина, предназначенная для пропуска паводковых вод. Эта водосливная плотина состоит из 48 пролетов, закрываемых металлическими щитами. Когда плотина перегордит реку, выше образуется огромное Куйбышевское водохранилище. По своим размерам оно будет равняться примерно половине Онежского озера. Ежегодно Куйбышевская ГЭС будет давать около 10 млрд. кВт/ч»⁵⁷.

Основными факторами, определяющими рациональное размещение подпорных сооружений и создаваемых ими водохранилищ, были следующие: 1) водноэнергетический эффект, получаемый в каскаде отдельными ГЭС; 2) вызываемые ими затопления населенных пунктов, промышленных зданий и ценных сельскохозяйственных угодий; 3) топографические и геологические условия в районе сооружений.

С 1931 по 1956 гг. Гидропроект и другими проектно-изыскательскими учреждениями в бассейне Волги было выполнено соответствующих работ на общую сумму около 1200 млн. рублей⁵⁸.

Проектные работы велись одновременно с изысканиями и исследованиями и делились на 3 стадии: проектное задание, технический проект и рабочие чертежи. По наиболее сложным участкам Волги и ее притокам до проектного задания составлялись схемы использования или схематические проекты для выбора района расположения гидроузла и выполнения основных показателей сооружений и мероприятий по водохранилищу⁵⁹.

В проектном задании подробно рассматривались природные условия района строительства и водное хозяйство. Производился выбор створа, компоновка

⁵⁴ Там же. Д. 2. Л. 1–62. Д. 43. Л. 4–36.

⁵⁵ Там же. Д. 45. Л. 2–4. Д. 125. Л. 3–49.

⁵⁶ Там же. Д. 129. Л. 7.

⁵⁷ Ускорить работы по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища // Ульяновская правда. 1953. 24 марта.

⁵⁸ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 219.

⁵⁹ Там же. С. 220.

гидроузла и выбор типа гидростанции, плотины, судоходных шлюзов. Намечались мероприятия по водохранилищу, составлялась схема организации работ по строительству, а также определялась примерная стоимость гидроузла.

В техническом проекте на основании более глубокого изучения природных условий района строительства уточнялись конструкции и размеры всех сооружений по гидроузлу и водохранилищу, разрабатывались проекты производства работ, устанавливалась их полная стоимость.

Также проводилось изучение чаши Куйбышевского водохранилища, прогнозирование подтопления населенных пунктов, переработки берегов и проектирование защитных сооружений, поэтому мероприятия по подготовке ложа водохранилища к затоплению были составной частью технического задания и проекта гидроузла.

В техническом задании и проекте Куйбышевского гидроузла большое внимание уделялось характеристике природных условий, экономического состояния затопляемых угодий, а также мероприятий, связанных с затоплением большого количества пойменных земель (причем природные условия, по мнению проектировщиков, должны были определять характер данных мероприятий).

Планировалось, что Куйбышевское водохранилище будет располагаться в двух зонах: лесостепной, «...занимающей на правом берегу Волги территорию от г. Саратова до впадения в Волгу р. Суры, а в левобережье – территорию между р. Самарой на юге и рр. Камой и Белой на севере и востоке» и зоной дерново-подзолистых почв, «...южной границей которой являются рр. Кама и Белая и Волга от устья Камы до впадения в нее р. Суры»⁶⁰. Перечисленные выше зоны отличались друг от друга преобладанием тех или иных почв. Так, почвы поймы верхней Волги до устья Камы представляли собой покровный слой аллювиальных, песчаных и суглинистых отложений. Ниже впадения Камы на расширенных участках поймы имелись массивы лугово-зернистых темноцветных и черноземовидных почв.

В проекте отмечалось наличие в пойменных долинах Волги и Камы большого количества озер и ериков. Основу растительного покрова составляли луговые травы. Кроме этого, значительную часть поймы занимали леса и кустарники.

Одной из главных задач авторов проекта было обоснование низкой ценности подлежащих затоплению угодий. Так, они считали, что урожайность пойменных лугов не превышает в большинстве случаев 10 – 12 ц сена с 1 га⁶¹. Была произведена качественная оценка пойменных лесов Среднего Поволжья: «Лесонасаждения по составу пород и качеству древесины отличаются большим разнообразием. На Каме преобладают хвойные насаждения – сосна и ель, в составе лиственных – береза, осина, ветла, ольха, осокорь и другие. Запас древесины в товарных насаждениях достаточно высок: 100 – 150 куб. м на 1 га, из которого деловой древесины получается 40 – 50 %. На Волге насаждения почти

⁶⁰ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 46. Л. 15.

⁶¹ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 46. Л. 16; Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 166.

исключительно лиственные. Запасы товарной древесины также высоки: 90 – 130 куб. м на 1 га с резким преобладанием дровяной древесины. Деловая древесина составляет 17 – 43 %»⁶².

Также отмечалась неустойчивость урожайности зерновых культур, в среднем невысокая, около 8 ц с га⁶³. Причинами этого называли низкий уровень земледелия, а также бедность почв и недостаточное количество атмосферных осадков.

В связи с вышеприведенными данными, при оценке затопляемых земель и проектировании мероприятий по землеустройству колхозов, переселяемых из зоны водохранилищ, за основу расчетов брался не современный, а перспективный уровень развития сельского хозяйства (рассчитывали на резкий повсеместный подъем его уровня) в данном районе. Мы не разделяем этого мнения авторов проекта, так как оценка продуктивности и ценности пойменных земель вдоль Волги была занижена в несколько раз. По данным Г. Н. Петрова, при надлежащей эксплуатации урожайность волжских лугов могла варьироваться от 40 до 100 ц с га, а низкая урожайность зерновых культур была следствием их ненормальной эксплуатации⁶⁴. По самым скромным подсчетам получается, что урожайность только одних лугов занижалась в несколько раз. Более подробно этот вопрос мы рассмотрим в главе о социально-экономических последствиях создания гидроузла.

В проекте давалось описание экономического положения затопляемых районов. Так как речная долина Волги имела благоприятные условия для развития сельского хозяйства, то и местная экономика носила преимущественно сельскохозяйственный характер. Естественно, и население в подавляющем большинстве было сельским и занималось земледелием, скотоводством и рыболовством. Аграрная сфера указанного региона имело в основном зерново-животноводческое направление.

В структуре посевов преобладали зерновые культуры: до 85 % площади посева⁶⁵. Ведущими культурами являлись рожь и яровая пшеница. В связи с образованием водохранилища должна была измениться структура посевов. Например, затопление пойменных лугов вызывало необходимость увеличения площади сеяных трав для восстановления кормового баланса.

Кроме этого, потеря пахотных земель, ранее затоплявшихся весенними паводками и потому занимавшихся под посевы яровых, уменьшала процент этих посевов в структуре посевных площадей и увеличивала долю озимых.

По составу угодий затопляемые земли Куйбышевского водохранилища в среднем распределялись следующим образом: пахотные земли – 11 %, сенокосы – 10 %, пастбища – 10 %, леса – 10 %, болота – 10 %, водоемы – 10 %, другие земли – 10 %.

⁶² Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 46. Л. 16.

⁶³ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 46. Л. 16; Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 166.

⁶⁴ Петров Г.Н. Мелководья Куйбышевского водохранилища и перспективы их использования // Волга – 1. Проблемы изучения и рационального использования биологических ресурсов водоемов: материалы Первой конф. по изучению водоемов бассейна Волги, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н.А. Дзюбан. Куйбышев, 1971. С. 53.

⁶⁵ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 166.

сы – 31,4 %, выгон (пастбища) – 7,3 %, лес и кустарник – 36,8 % и прочие земли – 13,5 %⁶⁶.

Проектировщики отмечали, что создание Куйбышевского водохранилища приведет к исключению из сельскохозяйственного оборота значительной площади земель, однако при этом одновременно появятся и благоприятные предпосылки для развития сельского хозяйства, так как наличие электроэнергии от Куйбышевской ГЭС и линий передач обеспечит возможность широкой электрификации большой территории⁶⁷.

Предполагалось, что на основе гидроэлектроэнергии в районе водохранилища будет интенсивно развиваться промышленность. Однако конкретных планов индустриального развития данного региона не было.

Кроме этого, должно было увеличиться население городов и рабочих поселков, тем самым предприятия обеспечивались рабочей силой. Задача снабжения растущего городского населения продуктами питания возлагалась на местное сельское хозяйство, что предполагало повышение его товарности.

Таким образом, в проекте учитывались лишь самые общие природные и экономические параметры ложа будущего Куйбышевского водохранилища, а прогнозы его влияния на будущее социально-экономическое развитие региона были неконкретными и не подтверждались экономическими расчетами. В связи с предстоящим затоплением волжской поймы планировалось проведение охранных археологических раскопок, но по данным Н. Я. Мерперта, они охватили не более 15 – 20 % известных науке памятников⁶⁸. Последствия же создания водохранилища для экологии Среднего Поволжья не учитывались совершенно.

Тема охранно-спасательных археологических исследований в зоне строительства Куйбышевского водохранилища, проводившихся Куйбышевской археологической экспедицией под руководством А. П. Смирнова в 1938 – 1939 гг. и в 1946 – 1957 гг., выходит за рамки нашего исследования по нескольким причинам, в том числе из-за большого объема материала, поэтому ей должна быть посвящена отдельная научная работа.

Главными результатами деятельности КАЭ являются: во-первых, сохранение для науки и будущих поколений, хотя бы частично, ценнейших археологических материалов по истории практически всех народов, населяющих Средневолжский регион, во-вторых, придание мощного импульса дальнейшим археологическим исследованиям в Поволжье⁶⁹.

В связи с созданием Куйбышевского водохранилища планировалось проведение ряда мероприятий по подготовке его ложа к затоплению: вынос жилых и промышленных строений и сооружений; переселение населения и его земельно-хозяйственное устройство на новых местах; вынос железных и автогужевых дорог, линий связи и электропередачи; вырубка лесов и кустарников; устройст-

⁶⁶ Там же. С. 165.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Мерперт Н.Я. Письмо доктора исторических наук Н.Я. Мерперта (ИА РАН, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е.А. Бурдину. С. 7.

⁶⁹ Мерперт Н.Я. Указ. соч. С. 7; Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / отв. ред. А.П. Смирнов. М., 1960. С. 46.

во судовых ходов, пристаней и портов – убежищ; подготовка нерестилищных и рыболовных участков; санитарные и противомаларийные мероприятия; инженерная защита и благоустройство городов⁷⁰.

Для удобства мы объединили эти мероприятия в три группы: 1) переселение населения и перенос строений; 2) лесосводка и лесочистка; 3) прочие мероприятия (инженерная защита городов, санитарная очистка территории и т.д.).

Переселяемым колхозам, колхозникам, рабочим и служащим за счет сметы Куйбышевгидростроя предусматривалось выделение средств на разборку, перевозку и сборку на новых местах; на компенсацию за строения и сооружения, которые не могли быть перенесены; на пересадку фруктово-ягодных и декоративных насаждений, на компенсацию за насаждения, которые признавались негодными к пересадке, за неиспользованные удобрения, мелиоративные устройства и прочее (так называемые неиспользованные затраты); на перевозку имущества; для найма квартир на время переноса и восстановления строений; на другие расходы, связанные с переселением и выносом строений⁷¹.

Затраты на переселение складывались из стоимости переноса строений общественного и индивидуального пользования с изношенностью меньше 60 % и построенных из материалов, поддающихся разборке и перевозке; возмещения стоимости общественных и индивидуальных строений, не подлежащих разборке и переносу, изношенностью более 60 %, каменных и так далее; расходов по эвакуации населения⁷².

Совмин СССР обязал облисполкомы и Совмины регионов, затрагиваемых зоной затопления, произвести техническую инвентаризацию подлежащих сносу и переносу строений и сооружений колхозов и населения с составлением сметно-финансовых расчетов стоимости переноса и всех прочих материалов к актам оценочных комиссий.

Проектировщики наметили комплекс мероприятий по земельно-хозяйственному устройству населения в новых условиях:

- 1) подготовка новых сельскохозяйственных угодий путем раскорчевки редколесий и кустарников, освоения залежей;
- 2) коренная мелиорация земель: осушение и орошение;
- 3) простейшее улучшение остающихся земель: очистка лугов от кустарника, усиленное внесение удобрений, срезка кочек, уборка камней и прочее;
- 4) изменение направления хозяйства в сторону его интенсификации (разведение технических культур, фруктово-ягодных садов, огородов, внедрение травосеяния);
- 5) переселение населения в многоземельные колхозы с недостатком рабочих рук⁷³.

⁷⁰ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 6–13; Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 166.

⁷¹ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 166.

⁷² ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 15.

⁷³ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 167.

Постановление Совмина СССР от 21 ноября 1951 г. № 4829-2076/с «О мероприятиях по переселению населения и переносу на новые места предприятий и сооружений в связи со строительством Куйбышевской ГЭС» определяло круг ведомств и организаций, отвечающих за переселение населения и перенос строений и сооружений⁷⁴.

Организация и проведение данных мероприятий возлагались на местные органы исполнительной власти во главе с Совминами автономных республик и облисполкомами областей, а также соответствующие республиканские и союзные ведомства и Совет Министров РСФСР. Контроль за мероприятиями по подготовке ложа водохранилища к затоплению делегировался региональным переселенческим отделам в составе Советов Министров, облисполкомов и райисполкомов.

Финансирование должно было идти соответственно по линии региональных (области и автономные республики) или республиканских и союзных органов власти, ведомств, предприятий и учреждений.

Подавляющая часть промышленных предприятий защищалась, остальные выносились. Подлежало выносу из сельской местности большое количество зданий школ, больниц, амбулаторий, сельсоветов, изб-читален и прочих зданий (по Куйбышевскому водохранилищу – 230)⁷⁵.

Всего по Куйбышевскому водохранилищу, по официальным данным, в зону затопления полностью или частично попадали 290 населенных пунктов, из них 274 сельских и 16 городов и рабочих поселков⁷⁶. Полному затоплению и переселению подлежали 2 города – районные центры Ставрополь – на – Волге в Куйбышевской области и Куйбышев Татарский (ТАССР).

По расчетам Гидропроекта, в 1930 – 1980-е гг. по Волжскому и Камскому каскадам было частично или полностью перенесено 2513 населенных пунктов и переселено 643,3 тыс. человек⁷⁷. На первом месте по количеству переселенных селений находится Рыбинское водохранилище (745), на втором – Куйбышевское (290), на третьем – Горьковское (273)⁷⁸.

Проведение лесосводных и лесоочистительных работ Совмин СССР поручил тресту Волгостройлес Министерства промышленности строительных материалов СССР. В 1950 – 1956 гг. предстояло провести огромную работу по очистке затопляемой поймы от леса и кустарника. Они делились на лесосводку – вырубку и реализацию товарного леса, и лесоочистку, в которую входила рубка нетоварного леса, отдельно стоящих деревьев, мелколесья и кустарника, а также корчевка пней на участках специального назначения⁷⁹.

⁷⁴ ГАУО. Ф. Р–3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 34–38.

⁷⁵ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 171.

⁷⁶ Родионов Г.А., Подоплелов Л.С. Волжско–Камский каскад гидроэлектростанций – основа комплексного использования водных ресурсов Поволжья. Саратов, 1983. С. 56.

⁷⁷ Асарин А.Е. Из Гидропроекта // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 52.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 171.

По одному источнику общая площадь лесосводки и лесочистки по Куйбышевскому водохранилищу равнялась 243,7 тыс. га, причем 180 тыс. га приходилось на вырубку нетоварного леса и отдельно стоящих деревьев⁸⁰, по другому – 163,8 тыс. га⁸¹. Большой разброс приведенных нами цифр – результат установленных правительством сжатых сроков подготовки ложа водохранилища к затоплению, нехватки средств, несовершенства методов оценки, а также, возможно, в некоторых случаях стремления скрыть истинные цифры.

Для предотвращения затопления наиболее важных и крупных народнохозяйственных объектов планировалась инженерная защита в виде дамб и других сопутствующих сооружений. При подготовке ложа Куйбышевского водохранилища наиболее крупные работы были проведены в левобережной части Ульяновска и у Казани.

Удельный вес инженерной защиты в общей стоимости работ по Куйбышевскому морю составил 20 %⁸². В зону водохранилища попали 30 км железных дорог с мостовыми переходами через Волгу у Ульяновска и Казани и 590 км автодорог⁸³.

Санитарную подготовку ложа водохранилища в городах и рабочих поселках должно было провести Министерство коммунального хозяйства, а в сельской местности – областные и районные исполкомы и Советы Министров республик⁸⁴.

По ложу водохранилища в целях его санитарной подготовки планировались такие мероприятия, как очистка от мусора, навоза и нечистот территории выносимых из зоны затопления населенных мест, очистка загрязненных фабрично-заводских территорий, засыпка колодцев, погребов и других искусственных углублений, вынос или укрепление кладбищ, скотомогильников (особенно сибироязвенных) и другие. В пункте 23 «Технических условий затопления водохранилищ» указывалось: «Трупы из могил, как общее правило, не переносятся. Родственникам умерших разрешается перенос трупов с соблюдением инструкции Всесоюзной Государственной санитарной инспекции»⁸⁵.

По Куйбышевскому гидроузлу стоимость проектных, изыскательских и исследовательских работ составила примерно 3 % общей стоимости строительства (6547 млн. рублей), то есть 218,2 тыс. рублей⁸⁶. Затраты на проектное задание составили 7,3 % от стоимости всего проектирования, на технический проект – 41,6 %, на рабочие чертежи – 51,1 %⁸⁷.

⁸⁰ Там же. С. 172.

⁸¹ Асарин, А. Е. Из Гидропроекта // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 52.

⁸² Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 170.

⁸³ Там же. С. 171.

⁸⁴ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 37.

⁸⁵ Там же. Д. 113. Л. 5.

⁸⁶ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 220.

⁸⁷ Там же.

Приоритет сооружения крупных гидроузлов на равнинных реках, в частности на Волге, сотрудники Гидропроекта и других научно-исследовательских учреждений обосновывали следующим образом.

Во-первых, планировалось, что Волжский каскад будет играть основную роль в покрытии пиковой части графика нагрузки ЕЭС европейской части СССР, освобождая тем самым от невыгодного режима тепловые электростанции: «Рассчитано, что каскад, вырабатывая 50 млрд. кВт/ч энергии, будет ежегодно экономить не менее 20 млн. т угля, перевозимого на расстояние 1000 – 2600 км»⁸⁸.

Во-вторых, считалось, что гидроэлектростанции бесперебойно дают энергию независимо от работы угольной промышленности и железнодорожного транспорта. Этому обстоятельству в годы «холодной» войны придавалось большое оборонное значение, так как в годы Великой Отечественной войны ГЭС иногда оставались единственными источниками энергии.

В-третьих, по расчетам специалистов, гидроузлы каскада требовали для эксплуатации около 3 тыс. человек против 90 тыс. на тепловых электростанциях такой же мощности⁸⁹.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что сооружение гидростроительных объектов в Волжском бассейне с целью улучшения условий судоходства началось в конце XVII в. и продолжалось в течение XVIII – начала XX вв. Однако крупномасштабное гидростроительство на Волге началось после 1934 г., когда был принят план «Большая Волга». Он предусматривал строительство крупных гидроэлектростанций с целью получения дешевой электроэнергии для быстро растущей промышленности, создания гарантированных глубин для судоходства и орошения засушливых земель в Заволжье.

Сооружение крупных гидроузлов на Волге в 1930 – 1950-е гг. обусловили несколько факторов: обстановка противостояния двух мировых систем (с 1949 г. началась «холодная война»); стремление СССР к военно-стратегическому паритету; потребность промышленности в электроэнергии; интенсивные разработки отечественных технических специалистов.

Проектно-изыскательские работы по Куйбышевскому гидроузлу проводились с 1929 по 1956 гг., причем они санкционировались и постоянно контролировались центральными и местными органами власти. Их сложность и дороговизна не позволили осуществить проектирование и строительство гидроузла в короткие сроки, установленные сверху директивным путем.

Приоритетом проектно-изыскательских работ было обоснование местоположения для сооружения гидроузла с целью получения максимального количества электроэнергии любой ценой, поэтому не в полной мере были учтены возможные социально-экономические и культурные риски, связанные с данным строительством, не приняты в расчет возможные отрицательные последствия.

До 1949 г. существовало несколько вариантов выбора места строительства гидроузла. В результате интенсивных проектно-изыскательских исследова-

⁸⁸ Там же. С. 96.

⁸⁹ Там же. С. 97.

ний наилучшим местом для строительства гидроузла была признана левобережная пойма и русло рукава Волги около г. Ставрополь – на – Волге.

1.2. Основные этапы строительства Куйбышевского гидроузла

В 1937 г., после выхода постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР о строительстве Куйбышевского гидроузла, одновременно с продолжавшимися проектно-изыскательскими исследованиями начались подготовительные работы⁹⁰. Мы установили, что подготовительный период строительства Куйбышевского гидроузла продолжался с 1937 по 1946 гг., а затем с ноября 1949 г. по февраль 1951 г. Основной период сооружения Куйбышевского гидроузла начался в феврале 1951 и закончился в августе 1958 г.

Изучение результатов проектно-изыскательских работ 1929 – 1940-х гг. в районе Самарской Луки показало, что до 1949 г. существовало несколько вариантов выбора места строительства гидроузла, поэтому подготовительные работы 1937 – 1946 гг. выполнялись в нескольких местах и заключались преимущественно в сооружении объектов инфраструктуры.

Подготовительные работы по сооружению основных объектов Куйбышевского гидроузла начались в 1937 г., что подтверждает докладная записка Куйбышевского облплана «Об итогах промышленного развития области во второй пятилетке»⁹¹. В отчете об итогах выполнения народнохозяйственного плана Куйбышевской области за 1940 г. указывалось, что на строительстве Куйбышевской ГЭС годовой план выполнен на 105,9 %⁹².

В 1937 – 1946 гг. преимущественно силами заключенных Самарлага и Безымянлага строились железные дороги – подъездные пути к предполагаемым строительным площадкам, различные заводы (кирпичный, цементный и другие), разрабатывались гравийные карьеры, строились Безымянская и Куйбышевская тепловые электростанции и некоторые другие, менее значимые объекты⁹³. Однако основные работы по сооружению Куйбышевского гидроузла начались после Великой Отечественной войны, в 1949 г., когда было окончательно определено место возведения гидроузла. В директивах XIX съезда КПСС (октябрь 1952 г.) по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР строительство Куйбышевской ГЭС было названо первоочередной, важнейшей стройкой пятой пятилетки⁹⁴. Задания на пятилетку разрабатывались Госпланом на основе указаний ЦК и Совета Министров СССР.

Для осуществления строительства Куйбышевского гидроузла в октябре 1949 г. около г. Ставрополь – на – Волге был создан Кунеевский исправитель-

⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 28. Л. 102–103.

⁹¹ Самарское Поволжье в XX веке: сб. документов и материалов / ред. П.С. Кабытов. Самара, 2000. С. 225.

⁹² Там же. С. 226.

⁹³ Безымянский ИТЛ. URL: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-28.htm> (дата обращения: 11.02.2007); Самарский ИТЛ и строительство Куйбышевского гидроузла. URL: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-294.htm> (дата обращения: 11.02.2007).

⁹⁴ Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. В 5 кн. Кн. 4: Экономика России в условиях «горячей» и «холодной» войн. М., 2004. С. 198.

но-трудовой лагерь, а в августе 1950 г. была образована строительная организация Куйбышевгидрострой МВД СССР⁹⁵. Начальником строительства назначили генерал-майора инженерно-технической службы И. В. Комзина, главным инженером – Н. Ф. Шапошникова. В Куйбышевгидрострой входили: управление автотранспорта, механизации и снабжения, а также управление Кунеевского исправительно-трудового лагеря⁹⁶.

В условиях форсированного хода работ по сооружению объектов гидроузла, развернулась масштабная государственная пропаганда и агитация, что помогло мобилизовать необходимые трудовые ресурсы.

Типичным образцом официальной пропаганды является передовая статья «Правды» «Стройки коммунизма – всенародное дело» от 9 февраля 1951 г.: «Воздвигаемые ныне крупнейшие в мире гидроэлектростанции и каналы являются важнейшей составной частью программы строительства коммунистического общества. Великие стройки коммунизма – всенародное дело. В их сооружении принимают участие миллионы советских людей. Заказы для строящихся гидроэлектростанций и каналов выполняют тысячи предприятий самых различных отраслей нашей промышленности. Широкие массы колхозников оказывают помощь стройкам своим личным трудовым участием. Деятели советской науки и техники занимаются разработкой сложных научно-технических проблем, связанных с осуществлением великих строек. Выполнение заказов для новостроек советские люди считают своей почетной обязанностью, своим родным, кровным делом»⁹⁷.

Естественно, кроме статей в центральной газете «Правда», в областных газетах также постоянно печатали материалы о ходе работ на строительстве ГЭС. Например, для «Ульяновской правды» были характерны статьи под названиями «Гидротехнические работы на дне Волги», «На строительстве Куйбышевской ГЭС», «Успехи гидростроителей» и подобные им⁹⁸. Конечно, значительное количество статей были перепечатками материалов из центральной газеты «Правда». Большинство из них носило восторженно-хвалебный характер. Изредка допускалась и критика отдельных недостатков. Например, в передовице «Правды» от 16 января 1955 г. о выполнении заказов строительства Куйбышевской ГЭС упоминались, в том числе и претензии строителей к ряду заводов министерства черной металлургии, не обеспечивших своевременную поставку важных заказов – это челябинский завод имени С. Орджоникидзе, Ново-Краматорский завод, Уралмашзавод и другие⁹⁹.

⁹⁵ Волжская ГЭС имени В. И. Ленина (1950 – 1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 15–16; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923 – 1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 124.

⁹⁶ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 157.

⁹⁷ Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 16–17.

⁹⁸ Блиновский А. Итоги нашего труда // Сталинский организатор. 1955. 11 февраля; Калачихин Н. Куйбышевское море // Ульяновская правда. 1955. 14 сентября; Ульяновск в центре великих энергосистем // Строитель. 1955. 22 апреля.

⁹⁹ Самарское Поволжье в XX веке: сб. документов и материалов / ред. П.С. Кабытов. Самара,

За официальной пропагандой скрывался очевидный факт: далеко не все люди отзывались на призывы средств массовой информации, и грандиозное строительство испытывало острый недостаток в квалифицированной рабочей силе и технике. Поэтому в номерах поволжских газет за 1950 – 1955 гг. было много объявлений о том, что Куйбышевгидрострою на постоянную работу требуются рабочие различных специальностей¹⁰⁰.

ЦК ВКП (б) и Советом Министров СССР были решены вопросы о выделении г. Ставрополя – на – Волге из районного в областное подчинение и создании Ставропольского горкома ВКП (б), об образовании партийного комитета строительства, об увеличении тиража областной газеты «Волжская коммуна», о количестве и сроках поставки строителям оборудования и многие другие.

Куйбышевский обком направил многих секретарей партии и других партийных работников в качестве секретарей первичных парторганизаций Куйбышевгидростроя, туда же была послана большая группа хозяйственников-коммунистов. К июню 1951 г. на строительстве было создано 32 первичных парторганизаций, в которых состояло 1416 членов, а к осени 1955 г. насчитывалось 63 парторганизации и свыше 3 тыс. членов¹⁰¹.

Решения партийных и комсомольских органов о формах поощрения, об организации и подведении итогов социалистических соревнований, о внедрении новых методов работы принимались для ускорения работ, морального и материального стимулирования в условиях сверхвысоких темпов строительства, недостатка в рабочей силе и провалах в организации труда, социально-бытовой неустроенности. Ускорение работ часто достигалось за счет снижения их качества. На строительстве процветали авралы и штурмовщина.

В целях ускорения работы, равномерной загрузки рабочей силы и строительного оборудования сооружение Куйбышевского гидроузла (как и других на Волге и Каме) шло бесперерывно, круглый год.

Сотрудники Гидропроекта так описывали схему возведения основных сооружений гидроузла: «Основные бетонные сооружения: ГЭС, водосливная плотина и судоходные шлюзы – строятся за незатопляемыми перемычками. Перемычки (дают возможность размещения подсобно-вспомогательных предприятий и временных сооружений на пойме около основных бетонных сооружений – протяженность 1,8 км с объемом насыпи 2,5 млн. куб. м, суммарная длина всех левобережных перемычек – 11,5 км при объеме насыпи 6,8 млн. куб. м) возводятся в первый год строительства с таким расчетом, чтобы к весеннему паводку второго года они были закончены. Земляные плотины делаются из местных грунтов, получаемых при разработке котлованов под различные бетонные сооружения. Русловая часть этой плотины возводится методом гидромеханизации за каменным банкетом в осенний или осенне-зимний период. Степень готовности ГЭС и водосливной плотины к началу перекрытия русла определяется возможностью их затопления и переключения потока воды на бетонные

2000. С. 323.

¹⁰⁰ Блиновский А. Указ. соч.

¹⁰¹ Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 9.

сооружения. Основные работы начинаются на втором году строительства, после прохождения весеннего паводка, с возведением перемычек. Бетонные работы начинаются обычно с весны третьего года и продолжаются до конца строительства. Максимальное развитие основных работ приходится на год перекрытия русла реки»¹⁰².

Непосредственно перед началом сооружения гидроузла в 1949 – 1951 гг. около г. Ставрополь – на – Волге было проведено большое количество подготовительных работ. Строительную площадку, занимавшую большую территорию и располагавшуюся по обоим берегам Волги, нужно было связать железной дорогой длиной 70 км со станцией Сызрань на правом берегу и длиной 80 км – со станцией Безымянка на левом берегу, а с областным центром (Куйбышев) – автомобильной дорогой протяженностью 55 км¹⁰³. По этим дорогам должны были подвозиться грузы. В общем, создавалась инфраструктура, без которой грандиозное по масштабам строительство было бы невозможным – подъездные железнодорожные и шоссейные дороги, линии электропередачи, жилые поселки для строителей, предприятия (в том числе 7 бетонных заводов, арматурный завод, деревообрабатывающий комбинат – ДОК, ремонтно-механические мастерские, гаражи и склады), также осваивались строительные площадки¹⁰⁴.

В гидростроительной практике к подготовительному периоду относят начало строительных работ до укладки бетона в основные сооружения гидроузла, длительность его составляет примерно 32 месяца¹⁰⁵. На строительстве Куйбышевского гидроузла подготовительный период закончился 18 февраля 1951 г., т.е. продолжался около 15 месяцев, что подтверждает ударные темпы работ¹⁰⁶. Затраты на постройку производственных предприятий, временных сооружений, дорог и линий передач составили 16,4 % от стоимости основных гидротехнических сооружений¹⁰⁷.

В то время считалось, что наиболее эффективное использование гидроэлектростанций возможно только при условии сооружения высоковольтных линий электропередачи 400 – 500 киловольт от самой ГЭС до Москвы и Урала. 1 сентября 1951 г. Совмин СССР принял постановление № 3250-1544с «О строительстве линии электропередачи Куйбышевская ГЭС – Москва»¹⁰⁸. Со-

¹⁰² Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г. А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 174–175.

¹⁰³ Там же. С. 184–185; Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 160.

¹⁰⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923 – 1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 308.

¹⁰⁵ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 188.

¹⁰⁶ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 158; Токмаков В.А. Письмо директора музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области В.А. Токмакова от 15.07.2004 г. Е.А. Бурдину. С. 4.

¹⁰⁷ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 188.

¹⁰⁸ Самарское Поволжье в XX веке: сб. документов и материалов / ред. П.С. Кабытов. Самара, 2000. С. 99.

оружение этой линии электропередачи длиной 900 км началось в 1952 г. и закончилось к 1955 г.¹⁰⁹

На заседании бюро Ульяновского обкома ВКП (б) 31 июня 1952 г. под председательством секретаря И. П. Скулкова обсуждался вопрос «О ходе выполнения Постановления Совета Министров Союза ССР от 1-го сентября 1951 года – «О строительстве линии электропередачи напряжением 400 тысяч вольт Куйбышевская ГЭС – Москва»¹¹⁰. Участок высоковольтной линии электропередачи длиной 300 км должен был пройти через Ульяновскую область.

Бюро обкома ВКП (б) отметило, что «...трест Главволгоэлектросетьстрой медленно ведет работы по строительству производственно-технической базы, жилищному строительству и сооружению фундаментов под опоры линии электропередачи и не выполняет установленных планов. Главная причина этого – плохая организация труда, низкий уровень механизации и недостаточное обеспечение объектов строительными материалами,...не налажено планирование и учет на строительных участках, ослаблено техническое руководство строительными работами. Также Вешкаймский райком партии не принял своевременных мер по укреплению руководства партийной организацией строительного управления, а среди рабочих крайне редко проводятся лекции и доклады о значении великих строек коммунизма, не организована политическая агитация, не выпускаются стенные газеты и боевые листки, не организовано социалистическое соревнование»¹¹¹.

В заключение бюро постановило: «...тресту принять меры по ликвидации отставания строительства, обеспечить выполнение плана и осуществить следующие мероприятия – улучшить организацию труда, разработать график ввода в эксплуатацию пусковых объектов, направить на строительство линии группу коммунистов и комсомольцев» и прочее¹¹². Данный вопрос был поставлен под жесткий контроль отдела машиностроения Ульяновского обкома ВКП (б).

Но жизненные реалии и партийные постановления часто расходились друг с другом. Например, 3 августа 1953 г. на заседании бюро Ульяновского обкома КПСС обсуждался вопрос «О коллективном отказе от работы рабочих на строительстве высоковольтной линии»¹¹³. Причины этого отказа нам неизвестны, потому что архивное дело до сих пор не рассекречено.

Тем не менее, 22 апреля 1955 г. газета «Строитель» в статье «Ульяновск в центре великих энергосистем» писала о завершении ЛЭП: «От Жигулевских гор и через всю Ульяновскую область прошла трасса высоковольтных линий электропередач Куйбышевская ГЭС – Москва с подстанциями и линейными пунктами»¹¹⁴.

¹⁰⁹ Там же. С. 100.

¹¹⁰ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. Р-8. Оп. 10. Д. 100. Л. 27.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же. Л. 28.

¹¹³ Там же. Оп. 11. Д. 60.

¹¹⁴ Ульяновск в центре великих энергосистем // Строитель. 1955. 22 апреля.

На тех местах, где через несколько лет должны были появиться плотина и здание гидроузла, находились соответственно левобережная деревня Кунеевка и правобережный рабочий поселок Жигулевск. В нескольких километрах располагался районный центр город Ставрополь – на – Волге, полностью попадавший в зону затопления и к 1955 г. полностью переселенный.

Новую площадку для города Ставрополя (с 1964 г. Тольятти) выбрали на возвышенном месте левого берега Волги, в 10 км от старого города. Однако города в современном понимании тогда еще не было: вдоль берега Волги в 1950-е гг. построили 4 поселка, расположенные недалеко друг от друга¹¹⁵. Осенью 1950 г. в поселке Комсомольском поставили первые щитовые дома, а в 4 километрах от него стали строить Шлюзовой поселок. Вблизи старого города был заложен Портовый поселок.

На правобережье перенесли из зоны затопления рабочий поселок Жигулевск, поселок Яблоневого Оврага и село Моркваши. Таким образом, попутно строительству Куйбышевского гидроузла постепенно возникали новые города и поселки с необходимой инфраструктурой и подсобными предприятиями. В 1950 г. численность населения Ставрополя – на – Волге составляла 11 тыс. человек, а к 1960 г. в новых Ставрополе и Жигулевске проживало уже более 80 тыс. человек, тогда как для эксплуатации ГЭС требовалось 500 человек, а с учетом семей 1300 – 1500 человек¹¹⁶. Поэтому освободившиеся после конца строительства гидроузла люди работали на других вновь созданных заводах – цементно-шиферном, строительных и дорожных машин и других. На создание новых населенных пунктов – города Ставрополь и рабочего поселка Жигулевск (с 1953 г. город) затратили 614 млн. рублей¹¹⁷.

Для подготовительного периода строительства в 1949 – 1951 гг. была характерна четырехступенчатая структура производства: прорабство – участок – район – управление¹¹⁸. В 1950 г. на правом и левом берегах Волги создали 2 отдельных строительных участка, к концу года развернувшихся в 3 строительных района, включавших в себя строительные участки, автотранспортную контору и базу материально-технического снабжения. Основной хозяйственной организацией в структуре Управления Куйбышевгидростроя являлся строительный район, в который входило несколько строительных участков, состоявших из 3 – 4 прорабств. Широко применялась практика передачи всех строительно-монтажных работ по возводимым предприятиям их будущим эксплуатационникам, в результате чего появились правобережные и левобережные районы по строительству и эксплуатации различных заводов и карьеров. Также были организованы: 1) главная контора по строительству нерудных материалов; 2)

¹¹⁵ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 162.

¹¹⁶ Волга – 1. Проблемы изучения и рационального использования биологических ресурсов водоемов : материалы Первой конф. по изучению водоемов бассейна Волги, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н.А. Дзюбан. Куйбышев, 1971. С. 5; Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 102.

¹¹⁷ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 102.

¹¹⁸ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

главная контора водного транспорта; 3) главная контора автомобильного транспорта; 4) главная контора материально-технического снабжения в составе 4-х баз; 5) главная лесная контора с четырьмя деревообделочными комбинатами; 6) жилищно-коммунальная контора¹¹⁹.

В 1952 – 1954 гг. главными задачами Куйбышевгидростроя были ввод в эксплуатацию объектов производственной базы и проведение бетонных работ. В результате к концу 1954 г. действовало 5 камнедробильных, 3 бетонных, 2 арматурно-сварочных, 2 железобетонных, 3 деревообрабатывающих заводов и т.д.¹²⁰

Вступление строительства гидроузла в решающую фазу (1953 – 1957 гг.) потребовало коренного изменения, а именно расширения и усложнения структуры Управления. Поэтому было принято решение о создании строительно-монтажных управлений (СМУ). Они представляли собой крупные производственно-хозяйственные организации, включавшие в себя многочисленные строительные, транспортные, подсобно-вспомогательные и обслуживающие звенья, причем СМУ левого и правого берега имели годовой объем строительно-монтажных работ почти в 1 млрд. рублей¹²¹. В дальнейшем с целью обеспечения большей оперативности всю технику из ликвидированного Управления механизации и автомобильного транспорта передали СМУ.

Начавшаяся в 1953 г. укладка бетона в основные сооружения гидроузла привела к организации новых производственных подразделений. Так, на левом берегу были созданы три новых строительных района для возведения шлюзов (4 участка), водосливной плотины (7 участков) и автомобильного транспорта (2 конторы и 1 участок)¹²². Всего в 1953 г. в СМУ левого берега входили 6 производственных районов, 25 участков и контор, а в СМУ правого берега – соответственно 8 и 32¹²³. В этот период непосредственный контроль за деятельностью основных подрядных организаций стал производиться строительными районами.

В завершающий период строительства Куйбышевского гидроузла в конце 1957 г. – 1958 г. структура Куйбышевгидростроя резко изменилась. Были ликвидированы строительные и эксплуатационные районы в составе береговых СМУ, сокращено количество участков и т.д.¹²⁴

В целом описанная система управления позволила осуществить в 1949 – 1958 гг. практическую реализацию огромных объемов работ по сооружению Куйбышевского гидроузла. Однако практика выявила и значительные недос-

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. Т. 2. Организация и производство строительно-монтажных работ / ред. Н.В. Разин, А.В. Аригольд, Н.Л. Тригер. М.-Л., 1963. С. 185, 188, 226, 240, 263.

¹²¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 144. Л. 1. Д. 219. Л. 1; Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. Т. 2. Организация и производство строительно-монтажных работ / ред. Н.В. Разин, А.В. Аригольд, Н.Л. Тригер. М.-Л., 1963. С. 120.

¹²² Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 144. Л. 1.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же. Д. 483. Л. 1.

татки подобной организации управления, основными из которых были излишняя многоступенчатость структурных звеньев, что снижало оперативность и задерживало своевременное предоставление технической и проектной документации, а также децентрализация руководства железобетонными заводами.

Первый этап строительства гидроузла начался в феврале 1951 г., когда строители приступили к созданию котлована ГЭС¹²⁵. Это был самый трудный и сложный процесс за все время строительства гидроузла. Достаточно сказать, что глубина котлована составляла 45 м, а его периметр – более 1400 м¹²⁶. Именно с этого времени производственные мощности здесь заработали в полную силу. Так, в январе – мае 1953 г. только на строительной площадке котлована ГЭС круглосуточно работали от 12 до 15 тыс. заключенных и около 2 – 3 тыс. технических специалистов и вольнонаемных рабочих¹²⁷.

Одновременно в поселках около строительных площадок началось сооружение жилых домов, магазинов, школ, больниц, столовых и клубов. Финансирование этих социально значимых объектов шло по остаточному принципу, поэтому их катастрофически не хватало.

Важным объектом Куйбышевгидростроя на первом этапе была плотина. На протяжении всего 1954 г. на ее строительстве круглосуточно трудились в среднем 10 тыс. осужденных и 2,5 тыс. вольнонаемных рабочих¹²⁸.

О гигантском размахе строительства объектов гидроузла и ударных темпах работы его строителей свидетельствует множество цифр. В течение 1950 – 1955 гг. было вынуто из котлованов и карьеров примерно 190 млн. м³ грунта и горных пород¹²⁹. В плотину и другие сооружения гидроузла уложили около 7,4 млн. м³ бетона и железобетона¹³⁰. В самый разгар грандиозного строительства максимальная интенсивность укладки бетона в течение месяца достигала 389 тыс. м³, а в течение суток – 19 тыс. м³ бетона, что в то время являлось мировым рекордом¹³¹. Было смонтировано 122,6 тыс. т металлоконструкций и механизмов, изготовлено и смонтировано 325 тыс. т арматурных конструкций, забито 43 тыс. т металлического шпунта¹³².

¹²⁵ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 159; Токмаков В.А. Письмо директора музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области В.А. Токмакова от 15.07.2004 г. Е.А. Бурдину. С. 5.

¹²⁶ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 165; Токмаков В.А. Указ. соч. С. 5.

¹²⁷ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 164; Токмаков В.А. Указ. соч. С. 5.

¹²⁸ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 164.

¹²⁹ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 196.

¹³⁰ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 165.

¹³¹ Там же.

¹³² Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 296.

Около 1300 предприятий различных отраслей промышленности поставляли сюда свою продукцию¹³³. Перечисление этих промышленных предприятий заняло бы не одну страницу текста. Причем географически заводы располагались по всей стране – от Ленинграда и Москвы до Урала и Сибири. Большое количество материалов и оборудования поставлялись централизованно через сбытовые организации Главнефтебывт, Главстройбывт, Главэлектросбывт и другие. Ежедневно в распоряжение Куйбышевгидростроя поступало свыше 2 тысяч вагонов материалов и оборудования. 130 научных институтов работало над инженерным обеспечением строительства¹³⁴. Не случайно многие технические специалисты называли сооружение гидроузла испытательным полигоном, академией строительного опыта.

На строительных площадках работало 110 экскаваторов, 84 гусеничных крана, 29 порталных кранов, 35 железнодорожных кранов, 186 кранов других типов, 227 тракторов, 283 бульдозера, 355 скреперов¹³⁵. Тем не менее, технических средств не хватало, поэтому большой объем работ выполнялся вручную. На таких работах использовались преимущественно заключенные.

Наряду с трудовыми успехами на стройке из-за непродуманных директивных решений, плохой организации труда и сжатых сроков работ было много проблем и трудностей. Несвоевременно вводилось в эксплуатацию жилье. Как отмечали газеты, «...на строительстве нет еще должной борьбы за повышение производительности труда и снижение стоимости строительства...», «...особо неудовлетворительно осуществляется поставка электрооборудования и кабельной продукции заводами Министерства электротехнической промышленности»¹³⁶.

Во время сооружения объектов гидроузла выполнение производственных планов продолжалось считаться основным показателем гидростроительства. Главной проблемой Куйбышевгидростроя, как и многих других строек, оставались приписки к отчетности. Выяснению реального положения дел способствовал ряд документов, наиболее значимым из которых является заключение внутренней комиссии Управления по расследованию 28 фактов приписок к государственной отчетности по выполнению плана строительства, обнаруженных в результате проверки трех стройрайонов в 1951 г.¹³⁷ В итоге государству был нанесен ущерб на общую сумму 312,7 тыс. рублей, наложены штрафы в размере 20,9 тыс. рублей¹³⁸.

Провал плановых заданий был наиболее характерен для подготовительного периода сооружения гидроузла, особенно 1949 – 1950 гг. Как правило, процент выполнения планов в этот период редко поднимался выше 50 %. Так, за 9 месяцев 1950 г. план капиталовложений был реализован Куйбышевгидро-

¹³³ Там же. С. 82.

¹³⁴ Там же. С. 83.

¹³⁵ Там же. С. 215–216.

¹³⁶ Там же. С. 195, 201.

¹³⁷ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 49. Л. 1–9.

¹³⁸ Там же. Л. 1, 5, 7.

строено на 47 %, а подрядчиками – на 11 %¹³⁹. Приводимые в отчетах цифры вызвали подозрение у начальника политотдела Кунеевского ИТЛ: «Выработка на один отработанный человек – день равна в 1-м полугодии 76 %, а в 3-м квартале поднялась до 108 %, но эти данные требуют проверки и вызывают сомнение, как же, если производительность труда 108 %, а план выполнен на 47 %. Здесь явно бухгалтерская «неточность»¹⁴⁰.

Результатом приписок в рабочих нарядах было отставание выработки на строительно-монтажных работах от заработной платы рабочих, а также увеличение себестоимости строительства. 20 июня 1955 г. на совещании Куйбышевгидростроя в г. Жигулевске выступил представитель руководства Фирсанов, отметивший отсутствие твердой производственной дисциплины, нерациональное использование рабочей силы, когда свыше 4 тыс. человек занимались ручным трудом и 4 тыс. не были переведены на 10-часовой рабочий день¹⁴¹. Также критиковались массовые простои. Например, несколько бригад, занимавшихся разгрузочно-погрузочными работами, простояли 336 человеко-дней¹⁴². Серьезными недостатками являлись частая переброска заключенных с одного участка на другой и множество переделок. Так, был построен склад стоимостью 1,1 млн. рублей, а потом оказалось, что не на том месте, и его снесли¹⁴³.

Фирсанов выступал против приписок: «Не разрешен вопрос и с закрытием нарядов, допускается в этом деле произвол, установленный порядок выдачи нарядов не выполняется. Наряды выписываются после выполнения работ, после подписания и закрытия нарядов они произвольно изменяются инженерами, плановиками, бухгалтерами. Все это делается с туфтой»¹⁴⁴. Заметим, что администрация Куйбышевгидростроя начиная с 1950 г. постоянно декларировала беспощадную борьбу с приписками, причем предписывалось каждый подобный случай расследовать и виновных отдавать под суд. Однако приписки прочно вошли в практику на протяжении всего периода строительства, поэтому мы считаем, что они были неотъемлемой частью административно-командной системы, без которых она не могла существовать.

Основными причинами срыва плановых заданий были следующие: 1) нерациональное применение и нехватка рабочей силы; 2) неполное использование техники; 3) отсутствие учета работ и недостаточный контроль за их качеством; 4) слабое материально-техническое снабжение¹⁴⁵. По нашему мнению, главными проблемами в ходе сооружения Куйбышевского гидроузла были неупорядоченность организации труда и дефицит квалифицированной рабочей силы, в том числе инженерно-технического состава, а также несовершенство планиро-

¹³⁹ Самарский областной архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 6567. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.–11.

¹⁴⁰ Там же. Л. 11.

¹⁴¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 283. Л. 22–23.

¹⁴² Там же. Л. 23.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же. Л. 24.

¹⁴⁵ См., напр.: Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р–18. Оп. 1. Д. 11. Л. 18, 54–55. Д. 162. Л. 7.

вания. Показательно, что выявленные нами причины были характерны для всего периода строительства.

Организация работ далеко не всегда была правильной, что приводило к простоям и снижению производственных показателей. Например, в 1950 г. обеспеченность рабочей силой равнялась 114,7 %, а выработка на строительномонтажных работах – 104,7 %¹⁴⁶. Себестоимость часто превышала плановую. В 1950 г. она составила 139 %¹⁴⁷. По итогам хозяйственной деятельности в 1953 г. оказалось, что себестоимость строительномонтажных работ выросла по сравнению со сметной на 62,7 млн. рублей (10,2 %) и плановой на 96,3 млн. рублей (16,5 %)¹⁴⁸. Критическая ситуация сложилась в 1957 г. Себестоимость строительномонтажных работ увеличилась на 265 млн. рублей, или на 41 % от плановой¹⁴⁹. Приведенные нами факты говорят о расточительности, нерациональном использовании ресурсов.

Администрация Куйбышевгидростроя предпринимала серьезные усилия для повышения производительности труда и выполняемости планов. Например, в 1954 г. были проведены следующие мероприятия: 1) внедрено в производство 10 сборников единых местных норм на основные работы, что значительно упорядочило труд рабочих и его учет; 2) введена система сдельно-прогрессивной оплаты труда локомотивных бригад; 3) около 20 % рабочих на строительномонтажных работах переведены на нормирование по комплексу, в силу чего улучшилась организация труда; 4) изучение и обобщение передового опыта новаторов¹⁵⁰.

На строительных площадках внедрялись новые методы организации трудового процесса. 29 марта 1951 г. на Куйбышевгидрострое приказом начальника был введен метод взаимного контроля за качеством строительных работ, предусматривавший закрепление за коллективом объекта до его окончания и сдачу и приемку выполненных работ смежными бригадами¹⁵¹. Позже стали организовывать комплексные бригады, базировавшиеся на материальной заинтересованности всех членов коллектива в создании качественного продукта, что по авторским подсчетам приводило к увеличению производительности труда в среднем в 2,5 раза. Тем не менее, в целом политика руководства Куйбышевгидростроя в отношении передовых методов работы не была последовательной. Так, в ноябре 1952 г. секретарь ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепин констатировал: «На строительстве слабо поддерживаются передовые начинания молодежи... Многие молодые механизаторы вносят предложения о закреплении автомашин за экскаваторами, создании комплексных бригад, внедрения технических усовершенствований. Только в гидротехническом районе правого берега в этом году

¹⁴⁶ Там же. Д. 31. Л. 119.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же. Д. 162. Л. 75.

¹⁴⁹ Там же. Д. 501. Л. 27.

¹⁵⁰ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 240. Л. 53.

¹⁵¹ Там же. Д. 31. Л. 141.

подано 64 таких предложений. Однако многие из них остаются без внимания»¹⁵².

Одной из форм стимулирования были определенные системы оплаты труда. Например, с февраля 1952 г. на отдельных участках строительства начали входить в практику сдельно-прогрессивная и премиальная системы, в случае перевыполнения норм выработки предполагавшие оплату по повышенным расценкам и премирование¹⁵³. Но основной формой была прямая сдельная оплата труда. Так, даже в 1955 – 1956 г. она составляла 61 %, а прогрессивно-сдельная и премиальная – 13,5 и 11,4 %¹⁵⁴. До этого времени удельный вес сдельных работ достигал 92 %. Вышеперечисленные инновации затронули только вольнонаемных рабочих.

В первоначальный период строительства не было организовано социалистическое соревнование. Однако уже 31 марта 1951 г. приказ начальника Куйбышевгидростроя ввел положение о премировании, об утверждении условий соцсоревнования, учреждении «Доски почета», «Книги почета» и переходящего «Красного знамени», а 2 апреля 1951 г. вышел приказ министра внутренних дел, объявлявший условия Всесоюзного социалистического соревнования для коллектива Куйбышевского гидроузла и поручавший организовать широкий обмен опытом и обеспечить широкое распространение передовых методов труда и технических достижений¹⁵⁵.

Итоги социалистического соревнования подводились ежеквартально. Коллектив Куйбышевгидростроя в течение трех кварталов 1954 г. удерживал Красное Знамя Совета Министров СССР. Кроме этого, за выполнение условий соревнования в этом же году 18 раз присуждали переходящие Красные Знамена Управления победившим стройрайонам, а 282 рабочим присвоили звание «Лучший по профессии», 40 занесли на доску Почета¹⁵⁶. В целом средний охват рабочих соцсоревнованием за 1953 – 1957 гг. по официальным отчетам доходил до 90 %.

Но принимаемые меры были половинчатыми и не могли коренным образом улучшить административно-командную экономическую систему. Вместе с тем они оказали существенную помощь в повышении качества управления производственных процессов, их организации, производительности труда и т.д.

В июле 1954 г., через 8 месяцев после начала работ, строители закончили укладку бетона в фундамент плотины здания ГЭС¹⁵⁷. Начался второй этап строительства гидроузла, главной задачей которого было создание плотины, которая должна была полностью перегородить русло реки. В итоге к октябрю 1955 г. на строительстве Куйбышевского гидроузла была намыта земляная плотина длиной 2800 м, шириной у основания 750 м и высотой 52 м, своим правым

¹⁵² Там же. Д. 127. Л. 87.

¹⁵³ Там же. Д. 79. Л. 160.

¹⁵⁴ Там же. Д. 415 а. Л. 62.

¹⁵⁵ Там же. Д. 29. Л. 5–7. Д. 31. Л. 146.

¹⁵⁶ Там же. Д. 240. Л. 52.

¹⁵⁷ Токмаков В.А. Письмо директора музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области В.А. Токмакова от 15.07.2004 г. Е.А. Бурдину. С. 6.

крылом примыкавшая к ГЭС и перекрывшая русло Волги с частью левобережной поймы¹⁵⁸. Своим левым крылом она соединилась с построенной водосливной железобетонной плотиной длиной 981 м и шириной у основания 300 м, а здание ГЭС оригинальной конструкции имело длину по фронту 700 м, ширину 100 м и высоту 85 м¹⁵⁹.

Многочисленные сводки о ходе строительства напоминали сообщения с фронта. Центральные и местные газеты пестрили такими выражениями: «Наступление на Волгу шло развернутым фронтом всеми средствами первоклассной техники... Как крепость, встала у горы Могутовой перемычка...»¹⁶⁰. Листовка газеты «Гидростроитель» в октябре 1955 г. призывала участников перекрытия Волги на штурм – «Товарищ! Начинается решающее наступление на Волгу Тебе выпала большая честь: сражаться на переднем крае. На тебя равняется сегодня вся стройка, на тебя смотрит вся страна. Партия, народ ждут от тебя подвигов. Посмотри-ка еще раз на Волгу. Она ярится и крутит буруны за понтонным мостом, которым перехвачена последняя свободная протока. Но реке все равно придется подчиниться воле человека! Вперед, на штурм Волги!»¹⁶¹.

Еще в середине сентября была утверждена первая группа участников перекрытия русла реки, а 1 октября участниками перекрытия Волги окончательно назначили 6 бригад экскаваторщиков левобережья, 5 бригад крановщиков, 16 экипажей бульдозеристов, свыше 400 шоферов и других рабочих¹⁶².

Главным событием второго этапа строительства гидроузла стало досрочное перекрытие 30 – 31 октября правобережной части русла реки, коренной Волги за 19 часов, что в 2,5 раза меньше установленного на выполнение этой операции норматива¹⁶³. 16 ноября 1955 г. началось заполнение ложа Куйбышевского водохранилища.

Третий этап сооружения Куйбышевского гидроузла начался в ноябре 1955 г. и закончился в августе 1958 г., когда возводились шлюзы и проводились другие, в основном отделочные работы¹⁶⁴.

29 декабря 1955 г. руководство Куйбышевгидростроя рапортовало ЦК КПСС и Совмину СССР о введении в эксплуатацию первого гидроагрегата Куйбышевской ГЭС, а 14 октября – о вводе в строй последнего, 20-го агрегата¹⁶⁵. Станция вошла в состав Единой энергетической сети (ЕЭС). В соответствии с постановлением Совмина СССР от 21 августа 1950 г., основная часть вы-

¹⁵⁸ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 165.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Блиновский А. Итоги нашего труда // Сталинский организатор. 1955. 11 февраля; Калачихин Н. Куйбышевское море // Ульяновская правда. 1955. 14 сентября.

¹⁶¹ Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 272–273.

¹⁶² Там же. 269–270.

¹⁶³ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 166.

¹⁶⁴ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 166–167; Токмаков В.А. Указ. соч. С. 6.

¹⁶⁵ Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 296, 337.

рабатываемой электроэнергии стала поступать по линиям электропередачи в Москву (6 млрд. 100 млн. кВт/ч в год, или 61 %), а также в районы Куйбышева и Саратова (2 млрд. 400 млн. кВт/ч в год, или 24 %) ¹⁶⁶. Если среднегодовая выработка ГЭС электроэнергии равнялась примерно 10 млрд. кВт/ч в год, то на остальные поволжские регионы оставалось только 1,5 млрд. кВт/ч энергии (15 %).

1956 – 1958 гг. были временем напряженного труда по завершению сооружений ГЭС, сборке гидроагрегатов и отделочных работ. 14 октября 1957 г. дал промышленный ток последний 20-й агрегат и ГЭС набрала полную мощность – 2100 тыс. киловатт (потом увеличилась до 2300) ¹⁶⁷.

По гидроузлу были проложены магистральный двухпутный железнодорожный переход Сызрань – Кинель и переход автомобильной дороги Москва – Куйбышев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1958 г. Куйбышевской ГЭС присвоили имя В. И. Ленина, и свыше 5 тыс. участников Куйбышевгидростроя наградили орденами и медалями СССР, 25 строителям присвоили звание Героя Социалистического труда ¹⁶⁸.

Торжественный митинг гидростроителей по поводу окончания сооружения объектов гидроузла состоялся 10 августа 1958 г. ¹⁶⁹ На нем выступили представители властных структур Куйбышевской области, руководители строительства, представители трудовых коллективов и первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев.

Рассматривая итоги строительства Куйбышевского гидроузла, отметим, что подготовительные работы по сооружению объектов гидроузла велись с 1937 по 1946 гг. и с ноября 1949 г. по февраль 1951 г. Основной период создания Куйбышевского гидроузла начался в феврале 1951 г. и закончился в августе 1958 г. Он состоял из трех этапов, которые обуславливались технологическими особенностями строительства больших гидроузлов. На первом этапе (февраль 1951 г. – июль 1954 г.) основными объектами работы были котлован для здания ГЭС и фундамент для плотины. На втором этапе (август 1954 г. – октябрь 1955 г.) было завершено создание железобетонной и земляной плотин, построено здание ГЭС и перекрыто правобережное русло реки. В течение третьего этапа (ноябрь 1955 г. – август 1958 г.) строились шлюзы и другие сооружения гидроузла, а также проводились отделочные работы.

Куйбышевгидрострой имел сложную трестовую структуру, которая менялась в зависимости от этапов и масштабов строительства. Схематично ее можно представить в следующем виде. Центральному аппарату Управления подчинялись несколько строительно-монтажных управлений (СМУ), представлявшие собой крупные производственно-хозяйственные организации, включавшие в себя многочисленные строительные, транспортные, подсобно-

¹⁶⁶ Там же. С. 15.

¹⁶⁷ Там же. С. 370.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 167.

вспомогательные и обслуживающие звенья. Наиболее характерной была пяти-ступенчатая структура производства: Управление – СМУ – район – участок – прорабство. Практика показала, что подобная организация управления имела значительные недостатки, основным из которых была излишняя многоступенчатость структурных звеньев, снижавшая оперативность в принятии решений и задерживавшая своевременное предоставление технической и проектной документации.

Главными факторами, определявшими результаты хозяйственной деятельности Куйбышевгидростроя, являлись организация строительства, производительность труда, механизация, материально-техническое снабжение, кадровый состав и его квалификация

С целью форсированной мобилизации всех наличных ресурсов при нехватке денежных средств и рабочей силы была создана жесткая система тотального контроля государственных органов власти за ходом строительства. На местах срочно создавались многочисленные первичные партийные ячейки, организовывалось социалистическое соревнование и внедрялись передовые методы работы. В широких масштабах применялся принудительный труд осужденных. Для них действовала прогрессивная система зачета рабочих дней.

Наряду с трудовыми успехами на строительстве Куйбышевского гидроузла из-за непродуманных директивных решений, плохой организации труда и сжатых сроков работ было много проблем и трудностей. Например, происходило удорожание себестоимости строительства, не выполнялись производственные планы, а также несвоевременно вводилось в эксплуатацию жилье.

Несмотря на серьезные трудности и провалы, имевшиеся в распоряжении государства мощные ресурсы позволили завершить сооружение объектов Куйбышевского гидроузла в 1958 г. По официальным данным, капиталовложения в сооружения грандиозного гидроузла составили 6547 млн. рублей, причем эти расходы были покрыты в 1962 г. доходами от эксплуатации ГЭС.

1.3. Кадровый состав строителей гидроузла

Решение грандиозной задачи по созданию Куйбышевского гидроузла было бы невозможно без решения проблемы обеспечения ее необходимым количеством рабочей силы. В кадровый состав строителей Куйбышевского гидроузла входили заключенные и вольнонаемные работники (инженерно-технический персонал, рабочие и служащие), а также привлекавшееся в порядке платной или бесплатной повинности трудоспособное население и подводы с возчиками из колхозов Куйбышевской и Ульяновской областей. Общее среднегодовое количество осужденных в 1951 – 1957 гг. равнялось 60,4 % от общего количества кадров, а вольнонаемных – 39,6 %. Большой частью строителей являлись заключенные Кунеевского ИТЛ.

Численность личного состава Куйбышевгидростроя была различной и зависела от масштаба строительных работ. Из данных, представленных в таблице 1.3.1, видно, что минимальная общая численность вольнонаемных сотрудников за период 1951 – 1957 гг. была зафиксирована в 1951 г. – 4569 человек, макси-

мальная в 1955 г. – 32695. Резкое увеличение их количества произошло в 1952 г. (11238), и до 1955 г. шел непрерывный рост. Тенденция к снижению численности вольнонаемных кадров наметилась только после завершения строительства основных объектов гидроузла в начале 1956 г. Аналогичные процессы с небольшими отклонениями происходили и среди заключенных.

Таблица 1.3.1

**Общее среднегодовое количество вольнонаемного кадрового состава на строительстве Куйбышевского гидроузла в 1951 – 1957 гг.
(тыс. человек)¹⁷⁰**

Годы	Рабочие	ИТР	Служащие	Всего
1951*	Нет свед.	740	Нет свед.	4569
1952	3924	2530	4784	11238
1953	8621	10251		18872
1954	14043	10864		24907
1955	21391	11304		32695
1956	24287	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
1957	21705	3625	2770	28100

* Сведения на 01.04.1951 г.

Основными источниками комплектования сооружения Куйбышевского гидроузла вольнонаемным составом были следующие: 1) вербовка (66,9 %); 2) организованный набор (17,5 %); 3) общественный призыв (10,7 %); 4) перевод (3,4 %); 5) распределение после окончания ФЗО и РУ (1,5 %). Кроме того, для возведения вспомогательных объектов, например, дорог, применялась платная трудовая мобилизация рабочих и колхозников из Ульяновской и Куйбышевской областей.

Серьезной проблемой была большая текучесть рабочей силы. За период с 01.07.1953 г. по 01.08.1955 г. приняли на работу всего 49045 человек, а уволили 27049, то есть текучесть составила 55,1 %¹⁷¹. Средняя текучесть кадров за 1953 – 1956 гг. составила 89,3 %. В это время основными причинами увольнения были: 1) по семейным обстоятельствам и собственному желанию (36 %); 2) за прогул и нарушение трудовой дисциплины (9,1 %); 3) по окончании трудового договора (9 %); 4) самовольное оставление производства, или дезертирство (8 %); 5) по сокращению штата (8 %); 6) призыв в армию (7,6 %)¹⁷². Ведущими мотивами расторжения трудовых отношений являлись неудовлетворительные жи-

¹⁷⁰ Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР: собрание документов и фотографий / отв. ред. О.В. Хлевнюк; отв. сост. О.В. Лавинская, Ю.Г. Орлова; сост. Д.Н. Нохотович, Н.Д. Писарева, С.В. Сомонова. М., 2008. С. 143; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 104. Л. 2. Д. 159. Л. 71. Д. 241. Л. 51. Д. 315. Л. 13. Д. 316. Л. 24, 25–26. Д. 405. Л. 8, 25. Д. 501. Л. 30–33.

¹⁷¹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 316. Л. 23, 25.

¹⁷² Там же. Л. 25.

лично-бытовые условия, отсутствие квартир для семейных работников, плохая организация труда, низкая заработная плата и несогласие работать с осужденными.

В течение 1949 – 1958 гг. на строительных площадках Куйбышевгидростроя периодически наблюдался острый дефицит рабочей силы, свидетельствовавший об отсутствии налаженной системы работы с кадрами и ненадежности традиционных для того времени источников комплектования.

Обычной практикой компенсации недостатка рабочей силы были директивные решения властных структур. К строительству в порядке платной или бесплатной повинности привлекалось трудоспособное население и подводы с возчиками из колхозов Куйбышевской и Ульяновской областей. Так, на основании постановления Совета Министров СССР от 06.10.1950 г. № 4178 – 1765 «Об ускорении строительства железнодорожных подходов к Куйбышевской гидроэлектростанции» Куйбышевский облисполком 7 октября принял постановление № 1118, которое предписывало органам власти 3 городов и 35 районов области выделить 5 тыс. людей и 1500 лошадей с возчиками для сооружения железнодорожного пути Сызрань – Отважное¹⁷³.

8 сентября 1950 г. бюро Куйбышевского обкома ВКП (б) под председательством секретаря обкома А. Пузанова приняло постановление в связи с началом работ на строительстве Куйбышевской ГЭС¹⁷⁴. В нем говорилось о задачах областной партийной организации, обеспечении стройки кадрами, о сроках выполнения работ, о привлечении на строительство дорог 5 тыс. колхозников и трудящихся городов области, о выделении колхозами 2 тыс. лошадей с повозками¹⁷⁵. Также бюро решило «...обязать министра путей сообщения... и министра внутренних дел обеспечить строительство железнодорожного пути руководящими кадрами, финансированием...» и «обязать редактора газеты «Волжская коммуна»...радиокомитет... повседневно пропагандировать строительство Куйбышевской гидроэлектростанции, шире освещать социалистическую помощь строительству коллективами промышленных предприятий, колхозами, совхозами и научными учреждениями...»¹⁷⁶.

На заседании бюро Ульяновского обкома ВКП (б) под председательством товарища П. Г. Мироненко 6 декабря 1950 г. среди прочих обсуждался вопрос «О мерах неотложной помощи в строительстве подъездных железнодорожных путей Куйбышевгидростроя»¹⁷⁷. Инструктор транспортного отдела обкома ВКП (б) товарищ Коновалов докладывал: «Бюро Обкома ВКП (б) отмечает, что решение Ульяновского облисполкома от 6 октября 1950 г., принятое в соответствии с постановлением Совета Министров СССР о привлечении трудоспособного населения и подвод с возчиками для строительства подходов к Куйбышев-

¹⁷³ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 10. Л. 2–5, 6.

¹⁷⁴ Волжская ГЭС имени В. И. Ленина (1950 – 1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 87–90.

¹⁷⁵ Там же. С. 87–88.

¹⁷⁶ Там же. С. 88, 90.

¹⁷⁷ ГАНИУО Ф. Р-8. Оп. 8. Д. 195. Л. 24.

скому гидроузлу районами области, не выполнено. Значительная часть колхозников, не выполнив установленного задания, самовольно оставила работу и возвратилась в колхозы. Колхозники Сенгилеевского района задание по строительству подъездных путей выполнили на 19 %, Теренгульского – на 36 %, Николо-Черемшанского – на 41 %, Ново-Спасского – на 44 %, Кузоватовского – на 47 %, Радищевского – на 48 %. Такое совершенно неудовлетворительное выполнение районами области постановления Правительства по посылке рабочей силы и выполнения строительных работ ставит под угрозу срыва своевременный ввод в эксплуатацию подъездных путей к строительству Куйбышевского гидроузла»¹⁷⁸.

В связи с этим бюро обкома ВКП (б) постановило: «1. Обязать секретарей райкомов ВКП (б) и председателей райисполкомов Ново-Спасского, Кузоватовского, Радищевского, Теренгульского, Сенгилеевского районов немедленно направить на строительство подъездных железнодорожных путей Куйбышевгидрострою по 10 подвод на зимних ходах, по 50 человек пеших, в том числе 10 плотников сроком до 25 декабря 1950 г. Колхозники, направляемые на работы, должны быть тепло одеты и обеспечены продуктами питания. 2. Предложить райкомам ВКП (б) для обеспечения лучшей организации труда и проведения массово-политической работы среди колхозников командировать своих представителей»¹⁷⁹.

Множество государственных постановлений и газетных статей было посвящено участию комсомольской молодежи в стройке, поскольку она более мобильна и подвижна, ее легче воодушевить и убедить, она не требовательна в отношении социально-бытовых условий. Отбор молодежи на «великую стройку коммунизма» шел постоянно в течение нескольких лет.

В марте 1955 г. Совет Министров СССР выпустил постановление «О мероприятиях по обеспечению строительства Куйбышевской гидроэлектростанции рабочей силой», по которому до 1 августа на него необходимо было направить 11 тыс. комсомольцев¹⁸⁰. Однако это решение выполнялось с трудом. По данным на 15.06.1955 г. по путевкам комсомола прибыло 7387 человек, или 67 % от запланированного количества¹⁸¹.

Дефицит квалифицированных кадров привел к созданию системы профессиональной подготовки по наиболее востребованным профессиям. Постановлением Совета Министров СССР от 01.01.1951 г. № 633 обязало Министерство высшего образования организовать на строительстве Куйбышевского гидроузла с 1951 – 1952 учебного года вечернее отделение Куйбышевского индустриального института, с обучением в нем 150 человек¹⁸². В соответствии с приказом министра внутренних дел № 334 от 15.05.1951 г. «О расширении подготовки инженеров и техников гидротехнических специальностей для строи-

¹⁷⁸ Там же. Л. 25.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же. Д. 249. Л. 5.

¹⁸¹ Там же. Д. 315. Л. 4.

¹⁸² Там же. Д. 29. Л. 19.

тельств МВД СССР» были открыты Куйбышевский (200 человек) и Ставропольский (300 человек) техникумы¹⁸³.

Всего за период с 1951 по 1958 гг. Ставропольский техникум выпустил 526 техников, а филиал Куйбышевского индустриального института – 268 инженеров – энергетиков¹⁸⁴.

Важным элементом профессиональной подготовки было обучение строительным и техническим специальностям. В 1950 г. Куйбышевгидрострой открыл учебный комбинат, занимавшийся подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации рабочих – механизаторов и рабочих строительных профессий. В течение 1951 – 1958 гг. он ежегодно готовил от 1200 до 11600 рабочих и повышал квалификацию от 2000 до 5000 человек¹⁸⁵. Всего было выпущено 3077 шоферов, 593 тракториста, 1115 электриков, 421 крановщик, 1799 сварщиков и т.д.¹⁸⁶

Катастрофическую нехватку квалифицированной рабочей силы были призваны компенсировать масштабная пропаганда и агитация, которые в определенной степени помогали мобилизовать необходимые трудовые ресурсы. По официальным данным, только за 1 год после постановления Совета Министров СССР от 21 августа 1950 г. в управление Куйбышевгидростроя поступило свыше 32 тыс. писем от советских граждан, в которых они изъявляли желание поехать на строительство гидроузла¹⁸⁷.

Так, кузнец из города Сенгилея (Ульяновская область) П. А. Земсков 1 октября 1950 г. писал: «Тов. главный инженер Куйбышевгидростроя! Я, старик (65 лет), – природный кузнец. Мои отец и дед в свое время работали на постройке кафедрального собора в Самаре, на месте которого построен ныне оперный театр. Мне, сыну его, хотелось бы войти в историю как одной миллионной частице строителей коммунистической грандиозной стройки Куйбышевгидростроя. Дело в следующем: у нас в Сенгилее есть свободная кузница... Я по старости работаю ночным сторожем в Сенгилее при больнице. Но подобно большинству истинно советских людей, мне очень хотелось бы, чем я могу и в силах, помочь нашей величайшей стройке... Мне очень хотелось бы дожить и увидеть воочию это чудо строительного искусства. Не оскорбляйте меня, тов. главный инженер, игнорированием моего предложения...»¹⁸⁸.

А вот письмо от Г. П. Чирковой из Удмуртской АССР, датированное 27 октября 1950 г.: «Здравствуйте, многуважаемый товарищ начальник строительства! Это письмо вам пишет простая русская девушка из Удмуртии. Я очень много читала о новых стройках коммунизма, да и не только я, но и вся наша страна следит за началом этого великого строительства. В последнее вре-

¹⁸³ Там же. Л. 17–18.

¹⁸⁴ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. Т. 2. Организация и производство строительно-монтажных работ / ред. Н.В. Разин, А.В. Аригольд, Н.Л. Триггер. М.-Л., 1963. С. 124.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 9.

¹⁸⁸ Там же. С. 22.

меня я очень много думала и твердо решила работать вместе со всеми людьми, вместе с вами строить эту ГЭС назло англо-американским агрессорам, которые пытаются развязать новую войну. Мне еще хорошо помнится та война... Мое сердце кипит негодованием. Мне хочется что-нибудь делать, трудиться на зло им! Сейчас я готова взяться за любую работу... как бы это ни было трудно. Мне 18 лет я учусь в 9-м классе. Я могу окончить школу без отрыва от работы. Я думаю, что вы зачислите меня в ваш большой коллектив, и приеду к вам по первому вашему вызову. Таков долг комсомольца»¹⁸⁹.

Также шли письма от уральских шахтеров, студентов институтов, солдат, рабочих заводов и других. Приходили письма, предложения и обязательства научно-исследовательских учреждений и ученых страны строителям Куйбышевской ГЭС об оказании научной помощи «великой стройке коммунизма», сообщения об участии трудящихся Куйбышевской области в строительстве ГЭС (о выполнении заказов рабочими, коллективами институтов, о помощи колхозников).

Поскольку важнейшим компонентом кадрового состава строителей Куйбышевской ГЭС были заключенные ГУЛАГа, рассмотрим их участие в сооружении гидротехнических объектов более подробно. Показательно, что принудительный труд начал использоваться здесь еще до Великой Отечественной войны. 10.09.1937 г. было образовано Самарское управление исправительно-трудовых лагерей (Самарлаг)¹⁹⁰. Местом его расположения были определены Ставропольский, Переволоцкий и Жигулевский районы, на территории которых располагались 15 отдельных лагерных участков¹⁹¹. В общей сложности Самарлаг просуществовал с сентября 1937 г. по октябрь 1940 г., то есть 3 года. В этот период заключенные участвовали в работе Куйбышевстроя НКВД, в том числе в начале строительства Куйбышевской ГЭС, Безымянской и Куйбышевской тепловых электростанций, дизельной электростанции, Жигулевской подстанции, цементного, кирпичного и механического заводов, железной дороги Безымянка – Красная Глинка, Сызрань – Переволоки, дорожных магистралей Красноглинского узла, вели жилищное строительство, в основном использовались на подготовительных работах¹⁹².

Численность осужденных Самарлага в разные годы была различной: 01.10.1937 г. – 2159 человек, 01.01. 1938 г. – 15894 человека, 01.01.1939 г. – 36761 человек, 01.01. 1940 г. – 29546 человек¹⁹³. Таким образом, наименьшая численность заключенных была в 1937 г. (2159), а наибольшая – в 1939 г. (36761). По состоянию на 1 января 1938 г. в Самарлаге находилось 15894 человека, из которых 5984 (37,6 %) заключенных отбывали срок за контрреволюци-

¹⁸⁹ Там же. С. 23.

¹⁹⁰ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923 – 1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 370.

¹⁹¹ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 126.

¹⁹² Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923 – 1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 370.

¹⁹³ Там же.

онные преступления, а за социально-опасные и социально-вредные преступления – 9910 человек (62,4 %) ¹⁹⁴.

Лагерные отделения и пункты Самарлага располагались на левом берегу Волги у места впадения в нее реки Сок, в районе поселков Красная Глинка и Южный, сел Большая Царевщина, Старо- и Ново-Семейкино, Гаврилова Поляна, Ширяево, Крестовая Поляна и других (Куйбышевская область) ¹⁹⁵.

В Самарлаге с целью быстрее выполнения производственных планов были ужесточены режимные требования, было временно отменено условно-досрочное освобождение. Однако производительность труда заключенных оставалась низкой, хотя руководство указывало, что «...правильное использование рабочей силы является одним из основных факторов, влияющих на стоимость строительства» ¹⁹⁶. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию и повысить моральный дух осужденных, им читались лекции о строительстве гиганта энергетики на Волге, а также старались внедрить социалистическое соревнование и передовые методы работы. Для ударников ввели систему поощрений, которая проявлялась в предоставлении лучших условий проживания, улучшенного питания и другом. Количество передовиков и ударников в лагерях несколько выросло, однако при проверках обычно оказывалось, что большая часть заключенных занимается приписками ¹⁹⁷.

Наряду с заключенными Самарского ИТЛ на строительстве гидроузла применялась и вольнонаемная рабочая сила, однако количественных данных по ее использованию не сохранилось. К вольнонаемным кадрам, принимаемым на работу в Самарлаг, предъявлялись высокие требования. При трудоустройстве каждый рабочий заполнял объемные анкеты и давал подписку: «Даю подписку управлению КГУ, что нигде, никому, ни при каких обстоятельствах не буду сообщать какие то ни было сведения, касающиеся жизни, работы, порядков и размещения лагерей НКВД, а также не буду вступать с з/к ни в какие частные, личные отношения и не буду выполнять никаких их частных поручений» ¹⁹⁸. Главной государственной тайной был тот факт, что основной составляющей кадрового состава строителей Куйбышевского гидроузла были заключенные.

С. М. Голицын, работавший геодезистом на подготовительных работах в районе будущего Куйбышевского гидроузла, рассказывал: «Работы начались, я показывал точки, где бурить скважины и копать шурфы. Каждый день на грузовиках привозили заключенных. Они работали под конвоем на скважинах и шурфах и одновременно строили для себя зону – окруженные колючей проволокой бараки, а также отдельный барак для вольнонаемных, в котором и я мечтал получить комнату» ¹⁹⁹.

¹⁹⁴ Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. Самара, 2004. С. 126.

¹⁹⁵ Там же. С. 127.

¹⁹⁶ Там же. С. 129.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же. С. 128.

¹⁹⁹ Голицын С.М. Записки уцелевшего. URL: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_pages.xtмл (дата обращения: 28.09.2007).

В октябре 1940 г. в связи с временным приостановлением строительства Куйбышевского гидроузла 8000 заключенных, весь инженерно-технический и административно-хозяйственный состав был направлен на строительство Волго-Балтийского и Северо-Двинского водного пути, а остальную рабочую силу Самарлага передали Особому строительству НКВД²⁰⁰.

Кроме Самарлага, многие вспомогательные объекты для Куйбышевгидростроя строили заключенные Безымянлага (ИТЛ), который существовал с сентября 1940 г. по апрель 1946 г., его управление дислоцировалось в районе станции Безымянка (г. Куйбышев)²⁰¹. Заключенные возводили 2 авиационных завода, моторный завод, аэродром, дороги, жилые поселки, достраивали Безымянскую и Куйбышевскую ТЭС, кирпичный и механический заводы, разрабатывали гравийные карьеры и строили множество других объектов²⁰². Как и в Самарлаге, численность осужденных в Безымянлаге в разные годы колебалась: 01.01.1941 г. – 42903 человека, 01.07.1941 г. – 91211 человек, 01.01.1943 г. – 29811 человек, 01.01.1946 г. – 5963 человека²⁰³.

Подводя итоги трудовой деятельности Самарлага и Безымянлага в 1937 – 1946 гг., необходимо отметить, что их рабочая сила, основную часть которой составляли заключенные, создала значительную часть инфраструктуры, необходимой для сооружения объектов гидроузла.

Основной вклад в строительство Куйбышевского гидроузла внесли сотрудники Куйбышевгидростроя (1949 – 1958 гг.), в составе которого решающую роль сыграли заключенные Кунеевлага. Кунеевский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ) был организован 6 октября 1949 г., а местом расположения его управления стал г. Ставрополь – на – Волге Куйбышевской области²⁰⁴. Существовал Кунеевский ИТЛ 8,5 лет – с 6 октября 1949 г. по 12 марта 1958 г. Отношения с Куйбышевгидростроем основывались на договорах по выводу заключенных на контрагентские работы (контрагент – одна из сторон договора – Е. А. Б.)²⁰⁵.

Осужденные Кунеевского ИТЛ использовались преимущественно на строительно-монтажных работах Куйбышевского гидроузла, а также на строительстве железной дороги Сызрань – Жигулевск, автодороги Куйбышев – Ставрополь – на – Волге, ЛЭП – 110 от Сызранской ТЭС, 7 бетонных заводов, деревообрабатывающего комбината, ремонтно-механических мастерских, жилищного и коммунально-бытового комплексов и других объектов²⁰⁶.

²⁰⁰ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923 – 1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 370.

²⁰¹ Безымянский ИТЛ. URL: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-28.htm> (дата обращения: 12.06.2007).

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923 – 1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 308.

²⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 36; Токмаков В.А. Письмо директора музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области В.А. Токмакова от 15.07.2004 г. Е.А. Бурдину. С. 4.

²⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 36; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923 – 1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 308.

Численность заключенных здесь была различной и зависела от масштаба строительных работ. Анализируя представленные в таблице 1.3.2 сведения, отметим, что резкое нарастание среднегодового количества осужденных происходило с 1949 по 1953 г., достигнув пика в 1954 г. Тенденция к его снижению наметилась только после окончания сооружения главных объектов гидроузла в 1954 – 1955 гг., сохранившись до 1957 г. Минимальная численность осужденных была зафиксирована 1 декабря 1949 г. – 1253 человека, максимальная 1 января 1954 г. – 46507 человек²⁰⁷.

Таблица 1.3.2

**Общее среднегодовое количество заключенных Кунеевского ИТЛ
в 1949 – 1957 гг. (тыс. человек)²⁰⁸**

1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957
1290	8689	18503	33908	38984	41325	35759	29529	16586

В процессе изучения доступных архивных материалов нам удалось установить показатели трудового использования осужденных Кунеевского ИТЛ в 1950 – 1951 гг. и 1953 – 1954 гг., то есть за 4 года функционирования лагеря из 8²⁰⁹. В эти годы показатели группы «А» колебались от 80,2 % в 1953 г. до 85,2 % в 1954 г., составив в среднем 82,9 % (план – 85,5 %). По нашему мнению, в среднем трудовое использование заключенных Кунеевского ИТЛ превышало таковое по лагерям ГУЛАГа. Например, в 1955 – 1956 гг. Кунеевлаг постоянно лидировал среди контрагентских ИТЛ по количеству группы «А» – 85 – 86 %, в то время как общий средний показатель не превышал 77 %²¹⁰.

Одними из главных причин невыполнения плановых заданий во многих случаях были нерациональная организация труда осужденных и отсутствие действенной помощи и контроля со стороны руководства. Например, в августе 1953 г. на I партийной конференции Кунеевского ИТЛ высказывались серьезные претензии к центральному аппарату ГУЛАГа, поскольку он медленно и непродуктивно решал ряд вопросов²¹¹. В итоге на 1 августа Управление ИТЛ не имело утвержденного плана по трудовому использованию заключенных, также не учитывались важность строительства и его территориальное расположение, так как в лагерь часто направлялись осужденные за особо опасные преступления, а также уголовно-бандитствующий элемент. Дезорганизующим фактором

²⁰⁷ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923 – 1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 308.

²⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р-8359. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 26, 49, 101, 138. Д. 4. Л. 5, 10, 19, 25, 30, 102, 208, 223, 230, 246. Д. 6. Л. 2. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 457. Л. 204. Д. 495. Л. 38, 49, 81. Д. 1413. Л. 12, 18. Д. 1418. Л. 13, 29; Система исправительно-трудовых лагерей в СССР: 1923 – 1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М., 1998. С. 308; СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 10. Л. 214.

²⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-8359. Оп. 1. Д. 4. Л. 10. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 84; СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 10. Л. 214. Оп. 5. Д. 1. Л. 9; Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 35.

²¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1413. Л. 12, 18. Д. 1418. Л. 13, 29.

²¹¹ СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–28.

деятельности ИТЛ была частая сменяемость руководящих кадров в его подразделениях и ошибки в их подборе и выдвижении.

В январе и феврале 1951 г. производительность труда заключенных составляла соответственно 86 % и 114 %, а фактический заработок на 1 отработанный человеко-день – 10 руб. 64 копейки и 16 руб. 96 копеек, или 90,2 % и 122,9 %²¹². Как правило, в холодное время года, в основном зимой, производственные показатели снижались, что было связано с плохими погодными условиями, коротким световым днем, увеличением заболеваемости и т.д. В 1951 г. и первом полугодии 1952 г. средняя выработка на 1 человеко-день в Кунеевском ИТЛ равнялась соответственно 21 руб. 8 копейкам и 22 руб. 73 копейкам, всего по МВД СССР – 25 руб. 37 копейкам и 25 руб. 27 копейкам²¹³.

В первом полугодии 1953 г. средняя производительность труда заключенных равнялась 124,2 %, причем нормы выработки не выполняли 18,3 % личного состава²¹⁴. Администрация Куйбышевгидростроя пришла к выводу о плохом применении рабочей силы, так как «лагерные работники не принимают достаточных мер к эффективному использованию заключенных на объектах работ, считая это делом производственников, в результате много ненормальностей... а отсюда приписки объемов невыполненных работ и большие зачеты»²¹⁵. По официальным данным, средняя производительность труда осужденных за 11 месяцев 1953 г. составила 134,9 %, а количество не реализовывавших нормы – 16,8 %, средняя выработка на 1 отработанный человеко-день – 25 руб. 56 копеек (103,8 % от плана)²¹⁶. Еще больше эти показатели выросли в 1954 г. и 1955 г. – по производительности труда соответственно 135 % и 143 %, а выработка в 1955 г. составила 33 рубля (112 % от плана)²¹⁷.

Высокая степень приоритетности сооружения крупнейшего в мире Куйбышевского гидроузла, а также личный контроль И. В. Сталина за этим процессом сделали Кунеевский ИТЛ объектом пристального внимания со стороны центрального аппарата ГУЛАГа и других ведомств, особенно в 1951 – 1952 гг. Главной целью многочисленных проверок была эффективность трудового использования заключенных, от которой зависело выполнение производственных планов. Например, в мае 1951 г. в ходе проверки комиссией МВД СССР во главе с заместителем ГУЛАГа генерал – лейтенантом А. З. Кобуловым нескольких подразделений ИТЛ выявились многочисленные недостатки в этой сфере, в том числе несвоевременное предоставление производственно-финансовых планов и производство работ отдельными бригадами без нарядов – заданий²¹⁸. Имели место случаи, когда при выписке нарядов нормировщики снижали или завышали нормы выработки и расценки, в результате чего только по Жигулевскому стройрайону в апреле недоплаты по выполненным работам составили 3594 руб.

²¹² ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 36.

²¹³ Там же. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 3821. Л. 191.

²¹⁴ СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же. Д. 10. Л. 214.

²¹⁷ Там же. Ф. 6567. Оп. 1. Д. 34. Л. 59.

²¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 457. Л. 23–32.

32 копейки, а переплаты – 407 руб. 50 копеек, а в Комсомольском стройрайоне уменьшили объемы работ на общую сумму 69842 руб. 27 копеек²¹⁹.

Естественно, после проверки администрацией Кунеевского ИТЛ были приняты все возможные меры для устранения недостатков. Поэтому 31 июля 1951 г. начальник Управления МВД Куйбышевской области А. Галкин докладывал А. З. Кобулову: «С усилением режима содержания заключенных улучшилось трудовое использование их; вывод заключенных на производство во II квартале составил 84,3 % при плане 82 %, а производительность труда 132 %. Количество заключенных, не выполняющих нормы выработки, по сравнению с I кварталом, во II квартале уменьшилось на 68 %»²²⁰.

Злободневной проблемой было большое количество массовых простоев бригад осужденных. Они возникали из-за отсутствия фронта работ, строительных материалов, инструментов, технического руководства, обмундирования, неудовлетворительного планирования и организации подвоза имеющихся стройматериалов к объектам. Отмечалась недостаточная механизация трудоемких, преимущественно погрузочно-разгрузочных работ, а также невнимание к охране труда и технике безопасности²²¹. Только в лаготделении № 1 в I квартале 1951 г. было зарегистрировано 11544 человеко-дней простоев, в том числе в связи с отсутствием транспорта – 2839 (24,6 %), фронта работ – 1916 (16,6 %), конвоев – 1363 (11,8 %), вещевого довольствия – 797 (6,9 %), стройматериалов – 512 (4,4 %), инструмента – 416 (3,6 %)²²². Руководство всех уровней постоянно декларировало необходимость жесткой борьбы с простоями, но ситуация практически не улучшалась. Так, за первое полугодие 1953 г. по ИТЛ было зафиксировано 103270 человеко-дней простоев²²³. В этот период ежедневно не работало 2423 заключенных, в том числе 660 (27,2 %) из-за непредоставления работ, 324 (13,4 %) – освобождающиеся, 245 (10,1 %) – по погодным условиям, 130 (5,4 %) – из-за внутрилагерных перемещений. Поэтому ИТЛ не выполнил работ на 8,3 млн. рублей, а прямой убыток государству составил 5,8 млн. рублей²²⁴. Подобная практика наблюдалась и позже.

Несмотря на улучшение трудового использования осужденных, оставалось много проблем. Не всегда применялись по прямой специальности инженерно-технические работники и квалифицированная рабочая сила из числа заключенных. Например, во II квартале 1951 г. таким образом использовалось 53 инженера, 71 техник, 38 экскаваторщиков – машинистов, 208 трактористов и 450 шоферов²²⁵.

Вместе с тем подавляющая часть заключенных имела низкую квалификацию, что значительно снижало их ценность в условиях нараставших механизации трудовых процессов и темпов сооружения гидроузла. Поэтому руководство

²¹⁹ Там же. Л. 23–24.

²²⁰ Там же. Л. 78.

²²¹ Там же. Л. 26, 49.

²²² Там же. Л. 123.

²²³ СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

²²⁴ Там же. Л. 23.

²²⁵ ГА РФ. Ф. Р–9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 76.

Куйбышевгидростроя предприняло энергичные меры для решения этой проблемы. В течение 1950 – 1954 гг. на курсах первоначальной подготовки всего были обучены различным рабочим профессиям 19741 человек, а курсы повышения квалификации окончили 7202 человека из числа заключенных²²⁶.

Большой проблемой в процессе сооружения Куйбышевского гидроузла был дефицит рабочей силы, в том числе квалифицированной. Наиболее показательна в этом отношении ситуация, сложившаяся на строительстве после проведения амнистии, объявленной указом Президиума Верховного Совета СССР 27 марта 1953 г. В результате к августу из Кунеевского ИТЛ было освобождено около 30 тыс. человек квалифицированных заключенных, взамен которых прибыло всего лишь 16 тыс. человек, причем многие из них являлись рецидивистами, не желающими работать²²⁷. Итогом такой политики стало невыполнение плана строительно-монтажных работ и ухудшение криминогенной обстановки в лагере и на строительных площадках, где стали системой ограбления и террор вольнонаемных сотрудников, драки, убийства и т.д.

Негативно отражались на трудовой деятельности ИТЛ жилищно-бытовая неустроенность. На 1 апреля 1951 г. средняя обеспеченность заключенных жилой площадью равнялась 1,53 м² вместо положенных по норме 2 м² на человека²²⁸. В декабре 1951 г. ситуация улучшилась, средняя обеспеченность достигла 2 м². Однако дефицит жилых помещений и их антисанитарное состояние в той или иной степени были характерны для всего периода функционирования Кунеевлага. Из-за трудностей с размещением осужденных в марте 1955 г. норма жилой площади была снижена до 1,5 м² на человека²²⁹. Аналогичная проблема стояла и перед вольнонаемными работниками.

Серьезным дестабилизирующим фактором трудовой деятельности ИТЛ являлись нарушения осужденными условий и режима содержания, особенно бандитские проявления, массовые беспорядки, отказы от работ и побег. Например, 19 – 20 апреля 1951 г. в связи с совершением группового побега и мобилизацией сотрудников охраны на его пресечение не было выведено на строительные объекты 657 заключенных²³⁰. Активизация нарушений в Кунеевском ИТЛ произошла осенью 1952 г. Министр внутренних дел СССР генерал – полковник С. Н. Круглов 31 октября 1952 г. указывал: «Вместо усиления режима содержания и надежной изоляции контингента за последнее время бандиты активизировали свою преступную деятельность, и перешли к дерзким нападениям на честно работающих заключенных и даже на вольнонаемных сотрудников. Только за время с 15.09. по 05.10. в лагерных отделениях № 5, 7, 11, 13 Кунеевского ИТЛ имело место шесть бандитских проявлений, в результате которых

²²⁶ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 316. Л. 11–14.

²²⁷ СОГАСПИ. Ф. 7717. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

²²⁸ ГА РФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 495. Л. 26.

²²⁹ Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 249. Л. 6.

²³⁰ Там же. Д. 457. Л. 124.

убито 7 человек и ранено 3, в т.ч. допущено убийство вольнонаемной табельщицы Тинакиной и надзирателя Сытника»²³¹.

Ценную информацию о Кунеевлаге предоставил нам ветеран уголовно-исполнительной системы, полковник внутренней службы в отставке В. А. Токмаков, создатель и руководитель музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области²³².

После окончания с отличием в 1952 г. Ленинградского военно-политического училища МВД В. А. Токмаков решил ехать в Куйбышевскую область, где возводилась Волжская ГЭС: «В газетах с восторгом писали: супер-современная стройка на Волге, задействовано более десяти тысяч машин и различной техники, всего 2 % ручного труда! И ни слова о том, что среди гидростроителей более тридцати тысяч осужденных»²³³.

Лейтенанта В. А. Токмакова назначили командиром взвода охраны в Кунеевском ИТЛ. «Дел было невпроворот, – рассказывал ветеран. – Приходилось настраивать людей на ударный труд, работать, как говорится, от «темнадцати» и до «темнадцати». Но одно дело – убеждать силой слова сотрудников, другое – осужденных. Здесь лозунгами типа «давай – давай» на трудовые подвиги не призовешь, нужны другие подходы. Вот тогда-то и родилась идея, которая резко подняла трудовую активность осужденных. Выполнил человек норму на 121 % – один день засчитывался за три. Провинился – может потерять заработанные льготные дни. Немало оступившихся людей благодаря зачетам вышли на свободу раньше, чем предусматривалось приговорами судов»²³⁴.

Как вспоминал В. А. Токмаков, «одним из самых памятных событий для заключенных стала смерть И. В. Сталина в марте 1953 г. и проведенная в июне того же года широкая амнистия по приказу министра внутренних дел СССР Л.П. Берии. Вопреки ожиданиям, она коснулась, главным образом, уголовников, а не тех, кто попал в лагеря по контрреволюционной 58-й статье. Среди освободившихся по этой амнистии были, в основном, воры, грабители и убийцы. Широкомасштабное освобождение и реабилитация других осужденных прошли лишь через три года»²³⁵.

По свидетельствам старожилов, строительство Куйбышевской ГЭС в народе в 1950-е гг. называли «братской могилой»²³⁶. Особенно много заключенных погибло при строительстве гигантского котлована под здание ГЭС. До сих пор в окрестностях Куйбышевского гидроузла сохранились следы грандиозного строительства – гравий, булыжник, глыбы известняка и бетона. Особенно показательны засыпанные толстым слоем утрамбованной щебенки крупной фрак-

²³¹ Там же. Д. 565. Л. 91.

²³² Токмаков В.А. Письмо директора музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области В.А. Токмакова от 15.07.2004 г. Е.А. Бурдину. 6 с.

²³³ Чеботарев Н. Сорок лет и вся жизнь // Преступление и наказание. 2004. № 4. С. 51.

²³⁴ Там же. С. 52.

²³⁵ Токмаков В.А. Указ. соч. С. 5.

²³⁶ Андреева Н.Г. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 8 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 2; Юманов Г.А. Воспоминания / записал Е. А. Бурдин 7 июня 2004 г. в г. Жигулевске. С. 1.

ции склоны перемычки, соединяющей здание ГЭС и плотину. Г. А. Юманов вспоминал, что эту щебенку заключенные укладывали ударными темпами вручную и летом, и зимой, поэтому немало из них погибало от непосильной работы²³⁷.

Ударные темпы «великих строек коммунизма», помноженные на бесхозяйственность, отсутствие необходимого количества техники и небрежное отношение к человеческим жизням (особенно заключенных), в сумме всегда приводили к большой смертности. Однако многие архивные источники, которые могли бы прояснить данную проблему, пока засекречены.

Заместитель начальника Куйбышевской археологической экспедиции Н. Я. Мерперт вспоминал: «Строителей-заключенных неоднократно видел сам, так же, как и грузовые автомашины и самосвалы с бетоном, песком, мусором, которые тщательно досматривались, а груз пронзался металлическими пиками»²³⁸.

Таким образом, главными источниками комплектования кадрового состава являлись вольный наем на месте, организованный набор, общественный призыв, перевод из других организаций и распределение после окончания учебных заведений. Частой практикой были трудовые мобилизации городского и сельского населения из прилегающих к строительству районов. Вольнонаемные кадры (инженерно-технический персонал, рабочие и служащие), составлявшие в период 1951 – 1957 гг. около 40 % строителей Куйбышевского гидроузла, выполняли в основном квалифицированные работы. Серьезной проблемой являлся не столько дефицит рабочей силы, сколько ее низкая квалификация. С этой целью была организована система первоначальной профессиональной подготовки и повышения квалификации личного состава. Инженерно-технических специалистов обучали специально созданные средние специальные и высшие учебные заведения.

В условиях острого дефицита рабочей силы, техники и финансовых средств на строительстве гидроузла широко применялся принудительный труд заключенных, составлявших, в частности, в 1951 – 1957 гг. около 60 % кадрового состава. Для их размещения в 1937 – 1949 гг. были созданы несколько лагерей (Самарлаг, Безымянлаг и Кунеевлаг) системы НКВД – МВД.

Основной объем работ по сооружению объектов гидроузла выполнили заключенные Кунеевского ИТЛ, который функционировал с 1949 по 1958 г. Они осуществляли строительство Куйбышевского гидроузла и различных объектов инфраструктуры. Широко использовался труд осужденных также на работах, связанных с переносом предприятий и сооружений из зоны затопления. Причем заключенные выполняли в основном неквалифицированные тяжелые работы.

Главными факторами трудового использования заключенных были их численность, трудоспособность, производительность труда и уровень квалифи-

²³⁷ Юманов Г.А. Указ. соч. С. 1.

²³⁸ Мерперт Н.Я. Письмо доктора исторических наук Н.Я. Мерперта (ИА РАН, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е.А. Бурдину. С. 9–10.

кации. Динамика их численности отражала интенсивность строительного процесса.

Из-за плохой организации производства и нерационального применения труда осужденных срывались производственные планы, нередкими были низкое качество работ и длительные простои. Их главными причинами являлись необеспеченность фронта работ, отсутствие строительных материалов, инструментов, технического руководства, дисциплины, обмундирования, неудовлетворительное планирование и плохие погодные условия.

Серьезным дестабилизирующим фактором трудовой деятельности Кунеевского ИТЛ являлись нарушения осужденными условий и режима содержания, особенно бандитские проявления.

Подводя итоги главы, следует отметить, что в политических условиях 1930 – 1950-х гг. в СССР рождались гигантские экономические проекты, в том числе гидротехнические. Главной целью государственной политики было достижение военного паритета с западным миром путем развития тяжелой промышленности.

Проект Куйбышевского гидроузла далеко не в полной мере учитывал потребности социально-экономического и культурного развития Среднего Поволжья и совершенно не затрагивал вопросов его влияния на экологию края. Этому способствовали такие факторы, как директивность принятых центральными органами власти решений по проектированию и строительству гидроузла, несовершенство методов оценки ущерба от изменения окружающей природной среды в результате гидростроительства и неразработанность социально-экономических рычагов развития народного хозяйства.

Для возведения Куйбышевского гидроузла была создана мощная специализированная строительная организация – Куйбышевгидрострой. Административно-командная система была сильно забюрократизированной и недостаточно восприимчивой к инновациям, поэтому её деятельность в сфере экономики являлась противоречивой и непоследовательной. Производственные показатели в процессе сооружения гидроузла напрямую зависели от уровня и структуры организации, производительности труда, механизации, материально-технического снабжения, кадрового состава и его квалификации, а также методов стимулирования труда.

Строительство Куйбышевского гидроузла явилось логическим продолжением сложившейся в СССР в 1930 – 1950-е гг. тенденции сооружения на равнинных реках гигантских гидростроительных объектов. Большое влияние на его возведение оказывали мощная идеологическая пропаганда и активное применение мер внеэкономического принуждения и передовых методов работы. Несмотря на этот факт, как правило, сроки их возведения были гораздо большими, чем за рубежом, например, в США и Канаде.

Несмотря на тотальный контроль государства, на строительстве Куйбышевского гидроузла и вспомогательных объектов часто возникали серьезные проблемы: не выполнялись производственные планы, происходило удорожание работ и т.д.

Главными проблемами во время стростроительства Куйбышевской ГЭС были нерациональный подход к организации труда и расточительность в применении всех видов ресурсов.

Кадровый состав Куйбышевского гидроузла в полной мере отражал сложившуюся в СССР в 1930 – 1950-е гг. тенденцию масштабного применения на строительстве крупных промышленных объектов дешевой рабочей силы заключенных ГУЛАГа. Они составляли большую часть кадрового состава строителей гидроузла, а вольнонаемные сотрудники – меньшую часть. Сооружение Куйбышевского гидроузла осуществлялось в основном рабочей силой заключенных Самарлага (1937 – 1940), Безымянлага (1940 – 1946) и Кунеевлага (1949 – 1958).

Для привлечения свободной рабочей силы использовались вольный наем на месте, оргнаборы, общественные призывы, переводы из других организаций, распределение после окончания учебных заведений и трудовые мобилизации рабочих и колхозников.

Главными факторами эффективности применения рабочей силы заключенных были их численность, трудоспособность, производительность труда и уровень квалификации, а также жилищно-бытовые условия, режим содержания, вещевое обеспечение, продовольственное снабжение и медицинское обслуживание.

Одновременно с сооружением грандиозного гидроузла у Ставрополя – на – Волге на территории Среднего Поволжья развернулись не менее масштабные мероприятия по подготовке ложа будущего Куйбышевского водохранилища к затоплению.

Глава 2.

Подготовка ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению

2.1. Переселение населения и перенос строений

Переселение населения и перенос строений и сооружений из зоны затопления Куйбышевского гидроузла были первоочередными мероприятиями по подготовке ложа водохранилища к затоплению.

Совет Министров СССР постановлением от 24 апреля 1950 г. № 1604-627-с распространил действие постановления Совнаркома от 5 мая 1940 г. № 668 «О переселении из зон затопления Рыбинского и Угличского водохранилища» на зону водохранилища Куйбышевской гидроэлектростанции, по которому исполкомы районных и городских Советов, исходя из утвержденных правительством сроков пуска ГЭС, устанавливали сроки переселения и переноса строений по каждому населенному пункту, находящемуся в зоне затопления, и эти сроки объявлялись через исполкомы каждому хозяйству или владельцу строений не позднее, чем за полгода до начала установленных сроков переселения²³⁹.

Общий алгоритм переселения населения и переноса строений и сооружений из зоны затопления Куйбышевской ГЭС в 1952 – 1956 гг. был следующим. Общий календарный план переселения населения и переноса и восстановления строений по годам составлял переселенческий отдел, причем конкретный список переселяемых селений по каждому району предварительно согласовывался с местными властями, и в первую очередь с райисполкомом. После этого он рассматривался и утверждался облисполкомом или Советом Министров автономной республики. В конечном итоге календарный план направлялся в райисполком, который отвечал за своевременное информирование населения и организаций о сроках переселения.

Переселением населения и переносом строений в будущей зоне затопления непосредственно занимались отделы переселения и оргнабора рабочих. Во всех 5 регионах (Куйбышевская и Ульяновская области, а также три автономные республики – Татарская, Марийская и Чувашская) они подчинялись Главному Управлению переселения при Совете Министров РСФСР и входили в состав исполкомов областных Советов депутатов трудящихся (Ульяновская и Куйбышевская области) или Совмина автономной республики (ТАССР, ЧувАССР, Марийская АССР). Они производили организованный набор рабочих на различные строительства, в промышленность, на транспорт, проводили плановое переселение населения в другие регионы и на целинные земли для работы в сельском хозяйстве. В начале 1950-х гг., в связи с началом работ по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению, переселенческие отделения были созданы и при райисполкомах²⁴⁰.

²³⁹ ГАУО. Ф. Р–3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 27–30; Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан. Ф. 195. Оп 1. Д. 330. Л. 1 об.

²⁴⁰ ГАУО. Ф. Р–3037. Оп. 2. Д.1. Л. 3; ГАНИУО. Ф. Р–8. Оп. 10. Д. 357. Л.14.

Кроме этого, ход переселения контролировал специальный отдел подготовки зоны затопления (ОПЗЗ) Куйбышевгидростроя. Переселенческим отделам правительство предоставило очень большие полномочия. Впрочем, и задачи на них возложено было множество (приложение 2)²⁴¹. Они должны были организовать практически все работы по переселению и переносу, взаимодействуя с большим количеством ведомств и организаций, начиная с Совета Министров и заканчивая местными исполкомами и сельскими Советами.

Практические работы начинались с выявления в переносимых поселениях основных типов строений, подлежащих сносу и переносу. Затем в высшем органе исполнительной власти области или республики разрабатывались нормы и расценки стоимости строений на момент переноса с учетом процента износа, а также стоимости их разборки, перевозки и восстановления. Эти работы выполняли сметно-технические организации. Была организована правовая регистрация принадлежности переносимых или сносимых строений и сооружений владельцам в виде списков владельцев строений, сооружений и неиспользованных затрат на землях, отходящих в зону затопления. Неиспользованные затраты – это затраты на пересадку фруктово-ягодных и декоративных насаждений, на компенсацию за насаждения, которые по различным причинам признавались негодными к пересадке, за неиспользованные удобрения, мелиоративные устройства и прочее.

Вслед за этим силами инвентаризационного бюро облкоммунхоза проводилась инвентаризация домовладений и хозяйственных построек, а также других строений и сооружений с обязательным обмером в натуре. Выяснялась степень их износа и годности к переносу (а также садовых и иных неиспользованных затрат). Причем инвентаризация на месте проходила с ведома райисполкома при обязательном присутствии владельца строений.

Затем приступала к работе организованная переселенческим отделом районная оценочная комиссия по учету и оценке построек и по оценке стоимости переноса и восстановления их на новом месте и определению размера неиспользованных затрат на затопляемых землях. На основании инвентаризационных данных она оценивала стоимость домовладений и других строений для определения размера денежной компенсации за перенос. Также комиссия проверяла полноту и качество проведенной инвентаризации, устанавливала окончательный размер денежной компенсации за переносимое домовладение. Кроме этого, она определяла размер оплаты переезда семьи переселенца и перевозки его имущества, а также временного проживания и необходимое количество стройматериалов для восстановления дома. За строения, признанные негодными к переносу, выплачивалась их страховая стоимость. Затем домовладельцам вручали оценочные акты, предоставлявшиеся для оплаты в областной или республиканский переселенческий отдел.

О многочисленных случаях несогласия домовладельцев с результатами оценки говорит тот факт, что в «Памятке по проведению переселенческими отделами мероприятий по переселению...» указывалось: в этом случае оценочная

²⁴¹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 6-13.

комиссия передает в 10-дневный срок акт оценки в народный суд для рассмотрения спора²⁴². В дальнейшем решение суда прилагалось к акту оценки.

В худшем положении оказывались владельцы каменных домов, так как они не могли быть перенесены, и им выплачивалась только страховая стоимость, на которую, как правило, нельзя было построить такой же дом. Переселенцам, не имевшим собственных домов, в случае отказа властей в предоставлении им жилой площади на новом месте, выплачивалась денежная компенсация в размере 1 тысячи рублей на одну семью²⁴³. Некоторые такие семьи получали кредиты на постройку собственного дома. Из-за больших проблем с новой жилой площадью власти гарантировали ее только инвалидам Великой Отечественной, одиноким престарелым и нетрудоспособным людям, до переселения проживавшим в ветхих домах.

Переселенческий отдел заранее разрабатывал календарный план проведения общих собраний колхозников для обсуждения предварительного проекта размещения и хозяйственного устройства населения. На таких собраниях представители властей разъясняли людям собственно предварительный проект, а также установленные правительством условия и льготы для переселенцев из зоны затопления и порядок переселения, переноса и восстановления построек и прочее. После их проведения, с учетом высказанных колхозниками замечаний, райисполком утверждал предварительный проект.

Затем переселенческий отдел организовывал районную комиссию по определению мест для переноса населенных пунктов из зоны затопления. При выборе новой площадки к работе районной комиссии привлекались председатель сельсовета, председатель и члены правления колхоза, а также сельский актив. В обязательном порядке в состав комиссии входили секретарь райкома партии, архитектор Куйбышевоблсельпроекта, представитель ГЭС, представители райсельхозотдела: заведующий, главный агроном, землеустроитель, зоотехник, главный ветврач; заведующий райотделом сельского и колхозного строительства, председатель райплана, заведующий доротделом, райпожинспектор, врач СЭС, врач малярной станции и представитель Мелиоводстроя (приложение 2)²⁴⁴. В результате ее работы составлялся акт выбора участка расположения переносимого населенного пункта с приложением расчетов и чертежей.

Планировка новой площадки для населенного пункта окончательно утверждалась решением райисполкома после обсуждения на общем собрании колхозников, выносившем постановление о согласии. В конце собрания всем вручались повестки с указанием сроков переселения. Как правило, сельчане соглашались с мнением комиссии. Но были и случаи, когда местные жители отказывались переселяться в предложенное им место²⁴⁵. Часто собрания сельчан не

²⁴² ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 9.

²⁴³ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г. А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 172.

²⁴⁴ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 10.

²⁴⁵ Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 951. Л. 185. Д. 952. Л. 94.

проводились вообще²⁴⁶. Возможно, иногда все вопросы решались сразу на одном общем собрании. В идеале общие собрания переселенцев проводились как минимум два раза: на первом обсуждался схематический, приблизительный проект новой площадки, а на втором – конкретное размещение, то есть планировка нового поселения.

Переселение начиналось после выполнения указанных операций, когда по оценочным актам людям выплачивалась первая часть денежной компенсации за счет средств Куйбышевгидростроя. Вторая часть выдавалась при условии выполнения требований по полной очистке затопляемого места.

Порядок финансирования переселения населения, переноса строений и сооружений из зоны затопления был следующим:

1) Куйбышевгидрострой через Ставропольское отделение Промбанка перечислял деньги переселенцам по их заявлениям в ближайшее отделение сберкассы;

2) сметно-финансовый расчет облисполкома или Совмина предоставлялся Куйбышевгидрострою, который передавал регионам ассигнования для выполнения работ по подготовке зоны затопления²⁴⁷.

Кроме Промбанка, Совет Министров СССР разрешил финансировать подготовительные работы по переселению населения и переносу строений и сооружений из зоны затопления Цескомбанку, Торгбанку и Сельхозбанку²⁴⁸.

Последний был обязан выдавать нуждающимся переселенцам долгосрочный кредит на новое строительство домов до 6 тыс. рублей на семью сроком на 7 лет с погашением, начиная с 3-го года с момента выдачи кредита, и 3 тыс. рублей на семью на ремонт и восстановление домов сроком на 5 лет с погашением, начиная со 2-го года выдачи кредита²⁴⁹.

Семьям рабочих и служащих, не имевшим собственных домов, в случае отказа властей в предоставлении им жилой площади на новом месте, должна была выплачиваться денежная компенсация в размере 1 тыс. рублей на 1 семью, причем денежные пособия выплачивались только семьям, проживавшим в своем доме ко дню выхода постановления Совмина не менее 6 месяцев²⁵⁰.

Переселяемые колхозы, колхозники, рабочие и служащие освобождались от обязательных поставок сельхозпродуктов государству, от уплаты сельскохозяйственного налога, подоходного налога и страховых платежей сроком на 2 года со времени вселения²⁵¹.

Несмотря на поддержку государства, переселенцы испытывали большие трудности. Некоторые были несогласны с оценкой своих домов и хозяйственных построек. Хроническая нехватка жилья, особенно в городах, обострялась необходимостью переселить на новые места десятки тысяч людей. У многих из

²⁴⁶ НАРТ Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 951. Л. 11.

²⁴⁷ Там же. Д. 1156. Л. 43.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 172.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ ГАНИУО. Ф. Р-8. Оп. 10. Д. 357. Л.15.

них дома нельзя было перенести из-за того, что они были ветхими или каменными. Таким людям нужно было выдать денежную компенсацию или предоставить новое жилье. Но размер этой компенсации составлял всего лишь тысячу рублей, да и новых домов строилось недостаточно. Поэтому некоторые переселенцы были вынуждены уезжать в другие республики и области СССР в поисках лучшей жизни. Другие же просто не хотели переселяться, категорически отказываясь от выселения. Во многих случаях на переселение не хватало финансовых средств из-за высоких цен на транспортные и иные услуги, в других даже при наличии достаточного количества денег в условиях тотального дефицита невозможно было купить необходимые стройматериалы. Кроме перечисленных проблем, существовало и множество других, в том числе недостаток транспорта, рабочей силы, стройматериалов. На новых местах не хватало земельных участков, было плохое водоснабжение.

Перед началом затопления уходящая под воду территория соответствующей области или республики проверялась комиссией, которая рассматривала техническую документацию и составляла акты первичной приемки площадей, оценивая выполненные работы по их подготовке под затопление. Так, комиссия при приемке зоны водохранилища Куйбышевской ГЭС до отметки +53 м в пределах Ульяновской области состояла из 13 человек: председателя (заведующая отделом переселения и оргнабора рабочих), его заместителя (начальник Управления водохранилища дирекции Куйбышевской ГЭС), а также заместителя начальника переселенческого отдела, госсанинспектора облздрава, управляющего трестом Волгостандартдом, директора рыбзавода, заведующего облкомхозом, директора завода имени Володарского, начальника мостоотряда № 3, начальника стротельства речного порта, директора Сенгилеевского цемзавода, прораба Казанского техучастка пути Волжского бассейнового управления и старшего инженера Управления водохранилища дирекции Куйбышевской ГЭС²⁵². Проведенная работа по подготовке территории области к затоплению до отметки +53 м была оценена на «хорошо»²⁵³.

Основная работа по переселению проводилась в 1952 – 1956 гг. В Ульяновской области и ТАССР основная часть затопляемых селений располагалась в обширной левобережной волжской пойме. По нашим примерным подсчетам, в Ульяновской области их доля составляла почти 80 %. В Куйбышевской же области большая часть подлежащих затоплению поселений находилась в правобережье.

Переселение и перенос в небольших масштабах продолжались (по крайней мере, в Ульяновской области), до 1965 г.²⁵⁴ Главной причиной данного факта стало активное берегообрушение и оползни, начавшиеся после заполнения чаши водохранилища в 1957 г. Эти явления вызывали подтопление жилых домов и хозяйственных строений, осадку и деформацию стен.

²⁵² ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 113. Л. 7.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же. Д. 3. Л. 9.

А теперь рассмотрим конкретный ход переселения населения и переноса строений, опираясь в первую очередь на данные по наиболее пострадавшим от затопления регионам – Ульяновской области и ТАССР.

Итак, переселением населения и переносом строений и сооружений из зоны затопления во всех регионах занимались переселенческие отделы Советов Министров автономных республик и областных исполкомов, а также другие властные структуры. Например, в Ульяновской области данным направлением деятельности непосредственно занимался переселенческий отдел при облисполкоме во главе с В. Г. Золиновой, а также другие отделы облисполкома, обком партии и министерства сельского хозяйства (МСХ) и коммунального хозяйства (МКХ)²⁵⁵.

Для облегчения руководства переселением и переносом и концентрации сил и средств при Ульяновском облисполкоме было образовано три управления: промышленности строительных материалов, водного хозяйства и по строительству дорог²⁵⁶. С целью активизации работы по переносу строений, сооружений и новому строительству в зоне водохранилища облисполком решил организовать тресты Облжилкоммунстрой и Ульяновсксельстрой²⁵⁷.

В штат Ульяновского горисполкома, Чердаклинского, Николо-Черемшанского, Сенгилеевского, Старомайнского и Мелекесского райисполкомов была введена должность заместителя председателя исполкома по вопросам переселения, переноса, строительства и защиты населенных пунктов²⁵⁸.

Переселением населения и переносом строений и сооружений из зоны затопления в Татарской АССР непосредственно занимались переселенческий отдел Совмина ТАССР и Казанский отдел ОПЗЗ управления Куйбышевгидростроя, а также министерства сельского хозяйства и коммунального хозяйства²⁵⁹. В состав вышеуказанных министерств вошли специально созданные строительные тресты Татсельстрой, Татгражданстрой и Татжилкоммунстрой²⁶⁰. Начальником Казанского отдела ОПЗЗ был старший лейтенант Г. М. Изосимов²⁶¹.

Работа по переселению населения и переносу строений и сооружений шла в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 ноября 1951 г.²⁶² и другими постановлениями Совминов СССР и РСФСР, а также решениями областных и республиканских органов партийной и исполнительной власти. Так, Ульяновский обком ВКП (б) (КПСС) и исполком Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся приняли постановления: 11 декабря 1951 г. «О мероприятиях по переселению населения в связи со строительством Куйбышевской ГЭС» и 5 марта 1952 г. «О мероприятиях по подготовке к затоплению ложа водохранилища по Куйбышевской гидроэлектростанции»²⁶³.

²⁵⁵ Там же. Д. 1. Л. 2.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же. Л. 3.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 949. Л. 150.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же. Д. 1156. Л. 78.

²⁶² ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 36.

²⁶³ Там же. Д. 3. Л. 3.

Во всех пяти регионах переселенческие отделы на основании решений Совета Министров СССР и проектов и указаний других организаций составляли схематические планы переселения из зоны затопления.

Например, в 1950 г. переселенческий отдел Ульяновского облисполкома на основании постановления Совмина СССР от 30.06.1949 г. № 828-1180с, указания Главного Управления землеустройства и севооборотов Министерства сельского хозяйства СССР от 18.08.1949 г. № 2617с и проекта основных положений проектирования, предложенных Главным Управлением землеустройства и севооборотов и Гидропроектом МВД СССР составил схематический план переселения из зоны затопления водохранилищем²⁶⁴. Согласно плана, основными задачами переселения и землеустройства в зоне водохранилища в новых условиях являлись:

«1. Переселение населения из зоны затопления с учетом перспектив развития промышленности и задачи дальнейшего роста сельского хозяйства в зоне водохранилища.

2. Организация территории зоны водохранилища в целом, а также отдельных колхозов и совхозов, при которой обеспечиваются условия для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства...»²⁶⁵.

Проект планировал переселение всего населения из зоны затопления в пределах зоны водохранилища, что обосновывалось перспективами развития промышленности в зоне водохранилища и задачами интенсификации сельского хозяйства в зоне водохранилища после затопления. Однако конкретных планов развития промышленности и сельского хозяйства в области не было. Тем не менее, планировалась интенсификация сельского хозяйства.

Также проект предусматривал перенос полностью затопляемых населенных пунктов на новые места с учетом возможности организации хозяйства колхозов на остатках их земель, увеличение существующих селений за счет допереселения переселенцев в многоземельные колхозы для их организационно-хозяйственного укрупнения и перенос затопляемых домовладений в частично затопляемых населенных пунктах на новые площадки рядом с ними.

В проекте давалась общая характеристика затопляемых территорий Ульяновской области: «Районы затопления расположены по обоим берегам Волги. Они относятся к лесостепной части Юго-Восточного СССР с недостаточным увлажнением и с глинистыми и суглинистыми и супесчаными обыкновенными и выделенными черноземными почвами. На левом берегу Волги имеются долинные черноземы и пойменные аллювиальные луговые почвы. По всей зоне имеются пятна подзоленных почв... Наибольшая лесистость – в Старомайинском районе (60 %), наименьшая – в Чердаклинском (15 %)»²⁶⁶.

Такие же схематические проекты составлялись и по районам, входившим в зону затопления. В проекте по Чердаклинскому району давалась его социально-экономическая характеристика: «Отдельные приволжские колхозы в зоне тяготения к г. Ульяновску имеют сравнительно развитое животноводство на ба-

²⁶⁴ Там же. Д. 1. Л. 1–25.

²⁶⁵ Там же. Л. 2.

²⁶⁶ Там же. Л. 15.

зе естественных кормовых угодий и небольших площадей плодоягодных насаждений, овоще-бахчевых культур. Промышленность в районе развита слабо – имеется спиртзавод. ...На 1.1. 1949 г. в районе сельских советов – 27, населенных пунктов – 46, колхозов – 59, хозяйств колхозников – 5311, хозяйств единоличников – 285, хозяйств прочих – 3697, хозяйств всего – 9293, трудоспособных – 7550»²⁶⁷.

Общая площадь затопляемых земель Ульяновской области составляла 196 тыс. га, из них усадебных земель 2,5 тыс. га, пашни 23 тыс. га, сенокоса и выгона 52,2 тыс. га, леса и кустарника 76,3 тыс. га, под водой 25,7 тыс. га и прочих земель 16,3 тыс. га²⁶⁸.

Водохранилище затрагивало 8 административных районов: Старомайнский, Чердаклинский, Мелекесский, Николо-Черемшанский, Сенгилеевский, Ульяновский, Ишеевский и Теренгульский (38 га лугов колхоза имени Булыгина), а также Володарский (Нижняя Терраса), Сталинский (Засвияжский) и Ленинский районы Ульяновска²⁶⁹. По акту приемки под затопление зоны водохранилища Куйбышевской ГЭС до отметки +46 м в пределах Ульяновской области, в зону затопления попадало полностью или частично 83 населенных пункта, в том числе города Ульяновск, Мелекес и Сенгилей, а также рабочий поселок Никольское – на – Черемшане²⁷⁰. Полностью должно было затопить места 59 бывших поселений²⁷¹.

К 1956 г. из 85 попадавших в зону затопления в пределах Ульяновской области населенных пунктов переселились на новые места 32, из них создали 11 новых²⁷². 33 населенных пункта переселились внутри одних и тех же поселений, то есть из затопляемой или подтопляемой зоны на более возвышенные места²⁷³. В результате вместо 310 ранее существовавших осталось 259 населенных пунктов.

Точное число пострадавших от водохранилища поселений выяснить окончательно пока трудно. В разных документах их количество варьируется от 79 до 87. По нашим подсчетам, всего в Ульяновской области к 1958 г. затопило 87 населенных пунктов (в том числе 3 города и 1 рабочий поселок), из них 57 полностью и 30 частично.

Кроме схематических планов переселения из зоны затопления Министерством сельского хозяйства СССР в 1952 г. были разработаны проекты земельно-хозяйственного устройства переселяемых колхозов всех пяти регионов Среднего Поволжья. Так, в июне 1952 г. Министерство сельского хозяйства СССР направило Совмину ТАССР проект земельно-хозяйственного устройства колхозов ТАССР, затрагиваемых зоной водохранилища Куйбышевской ГЭС²⁷⁴. В нем давался подробный анализ земель республики, подлежащих затоплению:

²⁶⁷ Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 43. Л. 3.

²⁶⁸ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 112. Л. 3.

²⁶⁹ Там же. Д. 1. Л. 2 об. Д. 112. Л. 3.

²⁷⁰ Там же. Д. 112. Л. 4.

²⁷¹ Там же.

²⁷² Там же. Д. 3. Л. 1.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 953. Л. 94-103.

«...затрагиваются земли 26 районов, общая площадь затопляемых земель – 290314 га, из них земель 462 колхозов – 136183 га (10,8 % от имеющийся у них площади) и земель других пользователей – 154131 га. Наиболее затрагиваются земли Лаишевского, Куйбышевского и Алексеевского районов, а из сельскохозяйственных угодий – сенокосные, выгонно-пастбищные, леса и кустарники. Например, по Лаишевскому району затопляются 93,2 % колхозных сенокосов, Рыбно-Слободскому району – 90,9 %, Куйбышевскому – 89,8 %, Алексеевскому – 86,8 % к общей площади сенокосов указанных районов. В 16 районах республики затопляются и приусадебные земли колхозов, в результате чего вызывается необходимость в переселении колхозов и не членов колхозов из 132 населенных пунктов (полностью и частично) – 8164 дворов»²⁷⁵. Впрочем, по другим данным (тоже 1952 г.), в ТАССР затрагивалось переселением 155 сельских селений и 6 городов и рабочих поселков, из них город Куйбышев татарский и рабочий поселок Куйбышевский Затон подлежали полному выносу; всего подлежало выносу свыше 10 тыс. домовладений²⁷⁶.

В архивных документах указывается 8 частично или полностью затопляемых городов и рабочих поселков ТАССР: города Казань, Зеленодольск, Чистополь, Куйбышев татарский и рабочие поселки Васильево, Камское Устье, Лаишево и Куйбышевский Затон²⁷⁷. Приведенные сведения подтверждаются тем, что в 1954 г. на капитальное строительство планировалось израсходовать значительные денежные средства по таким населенным пунктам:

«...по г. Куйбышев – вынос домового фонда (местных Советов, ведомственного и частновладельческого) – 997 строений общим объемом 254500 куб. м и новое строительство жилых домов на сумму 20 млн. руб. и остальное, всего – 39 млн. руб.;

по г. Зеленодольск – всего 9 млн. руб. (в том числе вынос жилфонда);

по г. Чистополь – всего 11,5 млн. руб. (в том числе вынос жилфонда);

по р.п. Васильево – 10 млн. руб. (в том числе вынос жилфонда);

по р.п. Лаишево – 3,3 млн. руб. (в том числе вынос жилфонда);

по р.п. К. Устье – 1,2 млн. руб. (в том числе вынос жилфонда)»²⁷⁸.

В этом списке нет сведений по Казани и рабочему поселку Куйбышевский Затон, зато о них говорится в других документах. Например, на 1 января 1955 г. по Сталинскому району Казани было переселено 294 домовладения, по Кировскому – 260 и по Дзержинскому – 16, всего 1152 домовладения из 1414 подлежащих переносу по Казани²⁷⁹.

Согласно проекту земельно-хозяйственного устройства колхозов, в республике насчитывалось 5442 га подтопляемых и неудобных для пользования земель. «Для переселяемых хозяйств в районах Лаишевском, Куйбышевском, Алексеевском, – говорилось в проекте, – в 22 пунктах выбраны земельные участки для приусадебных центров, из них 6 на новых местах и 16 – вблизи суще-

²⁷⁵ Там же. Л. 94–95 об.

²⁷⁶ Там же. Д. 950. Л. 37.

²⁷⁷ Там же. Д. 953. Л. 96.

²⁷⁸ Там же. Д. 1085. Л. 7–8.

²⁷⁹ Там же. Д. 1156. Л. 78–79.

ствующих населенных пунктов; остальные переселенные хозяйства будут размещены в 68 существующих населенных пунктах за счет свободного приусадебного фонда и частичной прирезки общественных земель колхозов к приусадебным»²⁸⁰.

В уточненном нами списке числится 149 затопленных населенных пунктов Татарстана (из них 88 полностью и 61 частично). В просмотренных архивных документах, содержащих сведения о подготовке к затоплению в Куйбышевской области, нет данных об общей площади затопляемых в ней земельных угодий. Приказом министра сельского хозяйства и заготовок СССР от 6 сентября 1953 г. в Куйбышевской области под водохранилище отводились земельные участки общей площадью 34,65 тыс. га²⁸¹. Но это минимальная цифра. Во-первых, в приказе учитывались земли только гослесфонда, госземфонда, совхозов, конных заводов и других хозяйств системы министерства сельского хозяйства, а не вся затопляемая площадь. Во-вторых, в нем под затопление отводились земли и в других регионах: Ульяновской области, ТАССР, Чувашской АССР и Марийской АССР. Например, по Ульяновской области и ТАССР площадь этих земель составила соответственно 73,33 и 96,84 тыс. га²⁸². Однако реально в 1955 – 1957 гг. в указанных регионах было затоплено 196 и 290 тыс. га земель. Получается, что в приказе приводились цифры, составлявшие от 33 до 37 % реальных площадей затопления (не учитывались данные по Чувашии и Марий Эл ввиду их незначительности). Поэтому предположительная общая площадь затопления земель в пределах Куйбышевской области могла равняться примерно 99 тыс. га (если взять средний процент – 35 %).

Водохранилище затрагивало 5 районов Куйбышевской области: левобережный Ставропольский и правобережные Шигонский, Новодевиченский, Соново-Солонецкий и Жигулевский²⁸³. Наиболее пострадал от затопления левобережный Ставропольский район.

Под грифом «секретно» московское управление Гидропроекта МВД СССР в феврале 1952 г. направило заместителю Куйбышевского облисполкома «Список населенных пунктов и дворов в них, затрагиваемых Куйбышевским водохранилищем при отметке +53 м по Куйбышевской области». В нем указывалось 46 селений (кроме города Ставрополя), а в них 10037 дворов²⁸⁴. После сверки этого списка с другими архивными источниками мы установили 55 затопленных населенных пунктов, из них 38 полностью и 17 частично. Если учесть еще и подлежащие к переносу 2566 домовладений города Ставрополя, то получается как минимум 12603 дворов.

В 1951 г. исполнительные органы власти подвергаемых затоплению регионов утвердили календарные планы по переселению населения и переносу строений и согласовали их с Куйбышевгидростроем МВД. Так, по аналогичному плану в Ульяновской области планировалось перенести 12876 домовладе-

²⁸⁰ Там же. Д. 953. Л. 96.

²⁸¹ Там же. Д. 995. Л. 11.

²⁸² Там же. Л. 11–12.

²⁸³ Там же. Л. 11.

²⁸⁴ ЦГАСО. Ф. Р–2558. Оп. 6. Д. 345. Л. 3–5.

ний и 1472 семьи²⁸⁵. По другому документу до 1955 г. планировалось переселить по сельской местности 9840 домовладений, по городам Ульяновску и Сенгилею – 2421, а всего 12261 домовладений (дворов)²⁸⁶. Как видно из приведенных сведений, разброс в оценке количества переносимых домовладений колебался от 12261 до 12876 единиц.

Кроме этого, намечалось перенести 2385 общественных построек колхозов, 1025 строений и сооружений кооперативных и общественных организаций, в том числе 46 школ, 28 фельдшерско-акушерских пунктов, больниц и так далее²⁸⁷.

Как видно из таблицы 2.1.1, содержащей общие показатели планов переноса домовладений из зоны затопления по Ульяновской области в 1952 – 1954 гг., наибольший объем переселения в области намечался на 1953 г., наименьший – на 1952 г. За период с 1952 по 1954 гг. из общего количества дворов в населенных пунктах планировалось перенести 12261 дворов (73,5 %), из них 9840 дворов (80,3 %) в сельской местности и 2421 двор по городам (19,7 %). План переселения населения на 1954 г. затрагивал 25 населенных пунктов по 6 районам (в том числе Ульяновск – северная часть правобережья – 80 домов и 100 семей – и левобережный Володарский район – 611 домов и 670 семей из Верхней Часовни), а в них – 4500 домов и 4800 семей²⁸⁸. По плану переноса и сноса общественных колхозных построек на 1954 г. из 11 населенных пунктов (5 районов) намечался снос 215 и перенос 320 построек²⁸⁹.

Таблица 2.1.1

Общие показатели планов переноса домовладений из зоны затопления по Ульяновской области в 1952 – 1954 гг.²⁹⁰

Район	Общее количество дворов в населенных пунктах	В том числе подлежит переселению	Из них по годам		
			1952	1953	1954
Итого по сельской местности	16684	9840	2177	4997	2666
Итого по городам	Нет свед.	2421	100	1580	741
Всего	Нет свед.	12261	2277	6577	3407

В ТАССР Совет Министров на основе постановлений Совмина СССР принял несколько постановлений, в том числе № 38 от 18 ноября 1952 г. «О

²⁸⁵ ГАУО Ф. Р–3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 4.

²⁸⁶ Там же. Д. 2. Л. 53.

²⁸⁷ Там же. Д. 3. Л. 7.

²⁸⁸ Там же. Д. 86. Л. 4.

²⁸⁹ Там же. Л. 5.

²⁹⁰ Там же. Д. 2. Л. 53.

плане переселения и переноса на новые места строений и жителей из зоны затопления ГЭС»²⁹¹. Эти мероприятия и планы (по годам) утверждались совместно Казанским ОПЗЗ во главе с Г. М. Изосимовым и Совмином ТАССР под председательством М. З. Азизова (таблица 2.1.2).

Таблица 2.1.2

План переноса домовладений на 1952 – 1954 гг. в Татарской АССР²⁹²

Год	В сельской местности, дворов	Города и рабочие поселки, дворов	Всего дворов
1952	1145	227	1372
1953	3371	1352	4723
1954	2221	928	3149
Всего	6737	2507	9244

Приводимые в таблице 2.1.2 сведения позволяют представить количественные показатели переносимых из зоны затопления домовладений: всего за 3 года необходимо было перенести 9244 дворов, из них 6737 в сельской местности (72,9 %) и 2507 в городах и рабочих поселках (27,1 %). Наименьшее количество домовладений переносилось в 1952 г. (1372), наибольшее в 1953 г. (4723).

Городским исполкомом Казани в декабре 1951 г. был составлен «Список предприятий и учреждений, подлежащих выносу из зоны затопления Куйбышевского водохранилища» (по Казани). В нем содержалось 35 предприятий и учреждений: склады, совхозы, лесозаводы и другие заводы, мельницы, различные хозяйства, артели и нефтебаза²⁹³. Переносу подлежали сотни зданий советских, общественных и торговых организаций, заводы, 58 предприятий, склады, больницы, школы, мельницы и прочее²⁹⁴.

Конкретные планы по переселению и переносу определяли райисполкомы и райкомы партии, направляя их для утверждения в вышестоящие органы власти. Например, Куйбышевский исполнительный комитет районного Совета депутатов и трудящихся ТАССР и бюро районного комитета ВКП (б) 23 февраля 1952 г. приняли постановление о плане очередности переселения населения из зоны затопления²⁹⁵. Наименьшее количество переселяемых домовладений по Куйбышевскому району приходилось на начало переселения – 1952 г. (200), наибольшее – на 1953 г. (998)²⁹⁶. Причем по плану практически все (за исключением одного) сельские поселения должны были переселиться за 1 год. В 1952 г. переносились 5 поселений, в 1953 – 11, и в 1954 – 12, а всего – 28²⁹⁷.

²⁹¹ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 949. Л. 29. Д. 953. Л. 97.

²⁹² Там же. Д. 949. Л. 82.

²⁹³ Там же. Л. 29–30.

²⁹⁴ Там же. Л. 31 об.

²⁹⁵ Там же. Д. 950. Л. 7.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Там же.

По предварительным данным Гидропроекта, в Куйбышевском районе затрагивалось водохранилищем 27 сельских населенных пунктов с общим количеством дворов 1367 и значительным количеством строений колхозов и организаций²⁹⁸. Районный центр город Куйбышев и рабочий поселок Куйбышевский Затон подлежали полному выносу, на что планировали затратить соответственно 33,7 и 26,4 млн. рублей²⁹⁹. Показательно, что количество подлежащих переносу сельских домовладений в районе постоянно менялось.

Общая численность переносимых дворов в ТАССР в январе 1952 г. определялась в 9244³⁰⁰. Однако эта цифра много раз корректировалась и уже к концу 1952 г. выросла до 12 тыс.³⁰¹ Как и в Ульяновской области, основная масса дворов переносилась в 1953 г. Мы считаем, что 12 тыс. выносимых из зоны затопления в ТАССР домовладений не были окончательным количеством, однако подтверждающих наше предположение архивных источников обнаружить пока не удалось. Тем не менее, сравнивая Татарскую АССР с Ульяновской областью, мы установили, что к 1957 г. в ее пределах было перенесено 11653 дворов, а к 1963 г. – 12876³⁰². А ведь затапливаемая территория области и количество переселяемых населенных пунктов были гораздо меньше, чем в ТАССР. Поэтому мы считаем, что количество перенесенных домовладений в республике было более 12 тысяч.

В литературе общее количество перенесенных из зоны затопления Куйбышевского водохранилища варьируется от 34700 домовладений (данные 1960 г.)³⁰³ до 43380 (данные Гидропроекта)³⁰⁴. На наш взгляд, последние данные наиболее достоверны хотя бы потому, что в 1960 г. учитывали только домовладения, перенесенные до 1958 г. Но активные процессы берегообрушения, начавшиеся после создания в 1955 – 1957 гг. водохранилища, вынудили продолжать перенос жилых и иных строений. Если принять за основу современные данные А. Е. Асарина, согласно которым в зоне затопления Куйбышевского водохранилища оказалось 290 населенных пунктов и 43380 домовладений, то получается, что в среднем на один переносимый населенный пункт приходилось 149 домовладений. По нашим подсчетам, в ТАССР переносилось 149 населенных пунктов, поэтому примерное количество выносимых домовладений могло составлять 22201. Однако это количество пока не подтверждается архивными источниками, поэтому более корректной, на наш взгляд, будет цифра в 17589 домовладений, полученная при вычитании из 43380 (общее количество переносимых дворов по водохранилищу) 25791 (суммарное количество переносимых дворов по Куйбышевской, Ульяновской областям и Марийской АССР)³⁰⁵. Конечно, полученная таким путем цифра не является достоверной на 100 %, и все

²⁹⁸ Там же. Д. 949. Л. 226.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же. Л. 82.

³⁰¹ Там же. Д. 952. Л. 94.

³⁰² ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 5. Д. 113. Л. 2.

³⁰³ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 30.

³⁰⁴ Асарин А.Е. Из Гидропроекта // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 52.

³⁰⁵ Там же.

же, возможно, она ближе к истине, чем приводимая в архивных источниках 1952 г. (НАРТ). Окончательное решение этого вопроса требует дальнейших научных исследований.

Важной составляющей работы региональных органов власти, а также различных организаций и предприятий было исчисление стоимости переселенных строений и средней стоимости переноса одного домовладения по всем пяти регионам. Например, в 1955 г. Ульяновский облисполком планировал переселить 2056 дворов со средней стоимостью переноса 8100 рублей и суммой капиталовложения 16654 тыс. рублей³⁰⁶. Однако Куйбышевгидрострой, утвердив количество переносимых дворов, установил стоимость переноса одного двора в 7100 рублей, исходя из средней фактической стоимости за 1952 – 1954 гг.³⁰⁷.

В основу исчисления стоимости переселенных строений областными организациями была положена стоимость разборки, переноса на различные расстояния и восстановления типового крестьянского двора с хозяйственными постройками для данного района. Районными страховыми органами давалась характеристика типового двора. Сметы составлялись в ценах 1945 г. с поправочным коэффициентом на 1949 г. 1,55³⁰⁸.

Таблица 2.1.3

Стоимость переноса 1 типового двора с хозяйственными постройками по районам Ульяновской области, входящим в зону затопления (рублей)³⁰⁹

Район	Общая стоимость переноса дома	Общая стоимость хозяйственных построек	Всего
1. Старомайнский	7064	9435	16499
2. Чердаклинский	5196	12772	17968
3. Мелекесский	5919	6678	12597
4. Николо-Черемшанский	6083	4870	10953
5. Сенгилеевский	6585	5672	12257
6. Ульяновский	6585	5672	12257
7. Володарский	5196	12772	17968
8. Ишеевский	6696	7802	14498

Стоимость мероприятия по средневзвешенному расстоянию переселения 1 типового двора с хозяйственными постройками в районах Ульяновской области при отметке уровня водохранилища +51 м, при среднем расстоянии 7,9 км (в левобережных районах оно колебалось от 6,2 до 9,9 км, а в правобереж-

³⁰⁶ ГАУО. Ф. Р-3037 Оп. 2. Д. 86. Л. 114.

³⁰⁷ Там же. Л. 115.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Там же. Д. 1. Л. 10.

ных – от 1,0 до 1,9 км) равнялась в среднем 14,4 тыс. рублей, в том числе перенос дома – 6,2 тысячам рублей, хозяйственных построек – 8,2 тыс. рублей (таблица 2.1.3)³¹⁰.

Институт Татпроект Управления по делам архитектуры при Совмине ТАССР разработал ценники для районов республики на перенос и снос строений в зоне затопления, затем они согласовывались с министерствами коммунального хозяйства и сельского хозяйства ТАССР.

Средняя стоимость переноса на 1 двор в ТАССР должна была составить 10758 рублей, а расходы по переносу общественных строений колхозов определялись из расчета 38,6 рублей за кубометр, на эвакуацию населения по 170 рублей, а на перевозку имущества по 60 рублей на 1 переселяемый двор³¹¹. Общая примерная стоимость переноса всех строений равнялась 112 млн. рублей³¹².

Таким образом, теоретически средняя стоимость переноса одного домовладения, судя по архивным данным, могла колебаться от 10758 рублей в ТАССР до 14400 рублей в Ульяновской области. Однако пока мы не располагаем сведениями о том, какой же была реальная стоимость переноса, сложившаяся в ходе переноса строений и сооружений из зоны затопления.

Важным является вопрос о сумме финансовых затрат на проведение мероприятий по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению. Например, затраты строительства гидроузла на переселение и землеустройство в зоне водохранилища по Ульяновской области по подсчетам 1950 г. должны были составить 163,3 млн. рублей, в том числе 134,2 млн. рублей на эвакуацию населения³¹³. В эту сумму входила примерная стоимость переселения (эвакуации), землеустройства (1,9 млн. руб.), водоснабжения (15,7 млн. руб.), возмещения неиспользованных затрат (415,6 тыс. руб.), восстановления кормовой базы и огородничества (6,93 млн. руб.), строительства дорог и телеграфа, телефонизации (4,15 млн. руб.)³¹⁴. Но в дальнейшем эта сумма много раз пересматривалась и корректировалась. По подсчетам переселенческого отдела, на 1 января 1955 г. всего на подготовку ложа водохранилища по области было освоено 239,5 млн. рублей³¹⁵.

В акте приемки под затопление зоны водохранилища Куйбышевской гидроэлектростанции до отметки +53 м в пределах Ульяновской области на 1 апреля 1957 г. приводятся такие цифры: затраты на мероприятия по подготовке водохранилища Куйбышевской ГЭС по линии облисполкома фактически составили 134,5 млн. рублей (переселение населения и перенос строений, возмещение неиспользованных затрат землепользователям и прочее), а по линии республиканских министерств – 221,6 млн. (инженерная защита городов, лесочистка и прочее), а всего – 356,1 млн. рублей (приложение 4)³¹⁶. По нашему мне-

³¹⁰ Там же.

³¹¹ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 953. Л. 96.

³¹² Там же. Л. 97.

³¹³ ГАУО. Ф. Р-3037 Оп. 2. Д. 1. Л. 21.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ ГАНИУО. Ф. Р-8. Оп. 12. Д. 234. Л. 3.

³¹⁶ ГАУО. Ф. Р-3037 Оп. 2. Д. 113. Л. 6.

нию, именно эта цифра является наиболее точной из всех приведенных. Но она не является окончательной, так как переселение и перенос продолжались, по крайней мере, до 1965 г.

Общая стоимость всех мероприятий в ТАССР равнялась 159,6 млн. рублей, а дополнительных мероприятий – 175,4 млн. рублей (всего 335 млн.)³¹⁷. Общий объем финансирования подготовки ложа водохранилища за счет компенсации Куйбышевгидростроя в 1953 г. по ТАССР составил 187,9 млн. рублей, а всего с 1952 по 1954 гг. 452,5 млн. рублей (таблица 2.1.4)³¹⁸. Если принять сумму расходов на переселение населения как минимум в 82 млн. рублей (по аналогии с Ульяновской областью, в которой количество переселенцев было несколько меньше), то получаем минимальную сумму затрат на подготовку ложа водохранилища – 534,5 млн. рублей. Тем более что приводимая в архивном источнике цифра в 452,5 млн. рублей относится только к 1952 – 1954 гг.³¹⁹

Общей суммы финансовых затрат на подготовку ложа водохранилища в пределах Куйбышевской области в архивах пока не обнаружено. Тем не менее, по аналогии с Ульяновской областью (356 млн. рублей на 196 тыс. га)³²⁰ и ТАССР (452 млн. на 290 тыс. га)³²¹ можно предположить, что эта сумма приблизительно равнялась 167 млн. рублей (если принять предложенную нами площадь затопления в 99 тыс. га). Однако, суммируя все статьи расходов по подготовке ложа водохранилища в Куйбышевской области (кроме расходов на инженерную защиту, т.к. этих данных у нас нет), получаем цифру в 140 млн., которую можно пока принять как наиболее достоверную на данный момент.

Итак, переселение населения и перенос строений и сооружений из зоны затопления Куйбышевского гидроузла во всех регионах Среднего Поволжья должно было начаться летом 1952 г.³²². Ему предшествовали большие подготовительные работы: выбор места, инвентаризация строений и сооружений, их оценка и прочее.

В апреле 1952 г. повсеместно начался выбор участков застройки на площадках новых и доприселяемых селений³²³. Он проводился районными комиссиями с участием представителей Куйбышевоблсельпроекта, министерства здравоохранения, землеустроительной экспедиции и других организаций. После составления предварительного проекта размещения и хозяйственного устройства переселяемого населения райисполкомы должны были провести общие собрания колхозников с целью его обсуждения и решения выслать в Совмины республик и облисполкомы областей.

³¹⁷ Там же. Д. 953. Л. 103.

³¹⁸ Там же. Д. 951. Л. 215.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ ГАУО. Ф. Р-3037 Оп. 2. Д. 113. Л. 6.

³²¹ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2 Д. 951. Л. 215.

³²² ГАУО. Ф. Р-3037 Оп. 2. Д. 3. Л. 7; НАРТ Ф. Р-128. Оп. 2 Д. 949. Л. 82.

³²³ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 951. Л. 56 об.

Таблица 2.1.4

Смета расходов на проведение мероприятий, связанных с подготовкой ложа водохранилища в Татарской АССР в 1952 – 1954 гг.³²⁴

В том числе:	1953 г. (тыс. руб.)	Всего
1. Перенос всего жилого фонда	56,3	123,7
2. Перенос и снос общественных построек колхозов	13	22,4
3. Инженерная защита городов и рабочих поселков	10	36,7
4. Перенос дорог сети дорожного Управления при Совмине ТАССР	9,4	14,6
5. Санитарная очистка	3,9	11,6
6. Благоустройство новых мест вселения	6,5	20
7. Лесоочистка	53	114,2
8. Затраты по неиспользуемым землям	3,1	9,1
9. Восстановление кормовой базы (посев трав, мелиорация, орошение, залужение)	15	60
10. Другие расходы	Нет свед.	40,56
Всего	Нет свед.	452,5

Например, 21 декабря 1952 г. общее собрание колхозников колхоза имени Калинина Старомайнского района (села Старая Грязнуха и Новая Грязнуха) Ульяновской области при обсуждении вопроса о переселении и конкретных мероприятиях по осуществлению переселения вынесло единогласное постановление о своем согласии на переселение в село Новая Арчиловка и о желании переселиться на остаток своих земель в районе лесного урочища «за порубом»³²⁵.

Старомайнский райисполком согласился с переселением жителей по их желанию и 23 февраля 1953 г. принял решение «Об утверждении выборных мест под переносимые населенные пункты Старо-Майнского района из зоны затопления Куйбышевской ГЭС»³²⁶.

В селе Крестово Городище Чердаклинского района Ульяновской области ответственными лицами, отвечающими за ход переселения, являлись председатель сельсовета и председатель колхоза (это было обычной практикой), они же занимались организацией общих собраний переселенцев. Однако летом 1952 г. при проверке чиновником из облисполкома состояния дел выяснилось, что

³²⁴ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 951. Л. 215.

³²⁵ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 61. Л. 56 об.

³²⁶ Там же. Л. 77.

графика повседневного плана проведения переселения не имеется, и оно проходит самотеком³²⁷.

В ТАССР население переселяемых населенных пунктов по-разному отнеслось к процедуре проведения общих собраний. Например, в Куйбышевском районе такие собрания состоялись. Все новые места населенных пунктов, за исключением села Пичкасы, были выбраны после обсуждения проекта переселения на общих собраниях колхозников, то есть на переселение в эти места переселенцы дали согласие, и эти вопросы разрешились, по мнению властей, наиболее правильно³²⁸. Другая картина складывалась в других районах затопления. Так, в Алексеевском районе ТАССР все точки переселения были выбраны и утверждены исполкомом без обсуждения переселения с населением, ограничиваясь решениями колхозов по месту вновь выбранных площадок³²⁹. Еще хуже обстояли дела в Лаишевском районе ТАССР, где все выбранные новые места были оформлены без требуемого обсуждения проекта переселения с населением и без наличия согласия общих собраний колхозников³³⁰.

Для объяснения таких фактов нужно вспомнить воспоминания очевидца переселения Н. Я. Мерперта: «Местное население затапливаемых сел было удручено и растеряно. Оплакивали не только каждый дом, но каждое дерево, каждый куст. Очень боялись пожаров, ведь дома (а вернее, маркированные бревна от них) перевозили в открытую степь третьей надпойменной террасы, где водоносный слой очень глубок»³³¹. Свидетельство Н. Я. Мерперта подтверждают воспоминания других очевидцев³³².

Основная масса переселенцев находилась в стрессовом состоянии, которое выражалось в основном в апатии, отчаянии и растерянности. Все это порождало у людей равнодушие ко всему окружающему. Помимо других возникла проблема расставания с родными местами, могилами предков и другими знакомыми символами культурно-исторической среды обитания. Большинство людей в то время, несмотря на тотальную официальную пропаганду дешевизны гидроэнергии и необходимости создания Куйбышевского гидроузла, отдавало себе отчет в том, что они теряют.

В архивных делах содержатся сведения, например, о том, что в 1955 г. волжские и камские луга будут затоплены и сбор сена сильно уменьшится³³³, что зоной затопления и подтопления по ТАССР охватывается 82 торфяных месторождения в 8 районах при их общей площади 4367 га³³⁴. Только в одном

³²⁷ Там же. Д. 3. Л. 8 об.

³²⁸ НАРТ Ф. Р-128. Оп.2 Д. 951. Л. 11.

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же.

³³¹ Мерперт Н.Я. Письмо доктора исторических наук Н.Я. Мерперта (ИА РАН, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е.А. Бурдину. С. 9.

³³² Меличихина С.И. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 12 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1; Сорокина Г.П. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 9 дек. 2006 г. в г. Ульяновск. С. 1; Трусова А.М. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани. С. 2.

³³³ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2 Д. 950. Л. 117.

³³⁴ Там же. Д. 951. Л. 170.

Лаишевском районе водохранилище должно было затопить 40 % всех земель колхозов, из-за чего возникали трудности с кормами³³⁵. В 1953 г. на восстановление утрачиваемой кормовой базы в республике выделялось 15 миллионов рублей³³⁶. Огромные земельные площади должны были уйти под воду в левобережных Куйбышевском и Алексеевском районах.

Документы свидетельствуют: переселение начиналось трудно, со скрипом. Так, на 20 июня 1952 г. из зоны затопления в ТАССР, как и в других регионах, не переселилась ни одна семья³³⁷. Проблема заключалась еще и в большом расстоянии переселения, особенно в левобережных районах ТАССР и Ульяновской области. Так, в 1952 г. 9 переселяемых населенных пунктов Лаишевского района ТАССР переносились на расстояние от 5 до 40 км (средневзвешенное расстояние – 25,5 км), 10 переселяемых селений Алексеевского района ТАССР – на расстояние от 3 до 30 км (средневзвешенное расстояние – 19,8 км)³³⁸. Сходное со средневзвешенным расстоянием в Алексеевском районе было и в Куйбышевском. Даже по официальным, заниженным данным, по всей зоне затопления в ТАССР нужно было переселить одних только домовладений около 12 тысяч³³⁹. По самым скромным подсчетам, это примерно 53 тыс. человек. Мы предполагаем, что всего было перенесено около 17589 дворов, а это уже примерно 77 тыс. человек. Кроме переселения большого количества населения, нужно было перевезти имущество, дома, хозяйственные постройки, скотину и многое другое. Все это проходило в условиях острого дефицита транспорта, и даже при его наличии далеко не все переселенцы могли оплатить свою перевозку.

В подлежащих частичному или полному затоплению селениях проводилась инвентаризация и оценка индивидуальных домов, садов, ягодников и прочего, переселенцам выплачивали денежную компенсацию за переносимые постройки по оценочным актам. Люди, не имевшие собственных домов, получали кредиты для постройки дома.

Существовал кредитный план Сельхозбанка на переселенческие мероприятия по РСФСР, по нему выдавались деньги и переселенцам из зоны Куйбышевского водохранилища. Выдавали кредиты и другие банки. Например, Облкомбанк в 1953 г. выдал переселенцам Володарского, Ленинского и Сталинского районов Ульяновска и Сенгилеевского района годовых кредитов на сумму 3,5 млн. рублей (при плане 4,3), на 1 июня 1954 г. – 1,85 млн. рублей (при плане 3,45)³⁴⁰.

В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 12 июля 1954 г. № 3010-Р облисполком обязал Облсельхозбанк открыть кредиты в сумме 2,5 млн. рублей на выдачу ссуды на хозяйственное устройство переселенцев зоны затопления по следующим районам Ульяновской области: Николо-

³³⁵ Там же. Д. 950. Л. 159.

³³⁶ Там же. Д. 951. Л. 215.

³³⁷ Там же. Л. 56 об.

³³⁸ Там же. Д. 949. Л. 17.

³³⁹ Там же. Д. 952. Л. 94.

³⁴⁰ ГАУО Ф. Р-3037 Оп. 2. Д. 61. Л. 125.

Черемшанский – 800 тыс. рублей, Чердаклинский – 900 тыс. рублей, Старомайнский – 300 тыс. рублей, Мелекесский – 200 тыс. рублей, Сенгилеевский – 250 тыс. рублей и Володарский район Ульяновска – 50 тыс. рублей³⁴¹. Отсюда следует, что больше всего должны были пострадать от затопления Чердаклинский и Николо-Черемшанский районы, менее всего – Володарский район, что подтверждается количеством затопленных к 1957 г. населенных пунктов.

Для начала переселения населенного пункта оценочная комиссия района должна была предоставить в областной переселенческий отдел оценочные акты для финансирования переселения домовладений. Как правило, он в ноябре – декабре выделял денежные средства по первой половине домовладений и строений, подлежащих переносу в следующем году. Вторая половина выдавалась после выполнения всех требований по очистке затопляемого селения. Например, в 1954 г. Ульяновский облисполком для переселения поселка при Цементном заводе в количестве 182 дворов обязал оценочную комиссию Сенгилеевского района предъявить в переселенческий отдел оценочные акты на предмет финансирования³⁴².

Ульяновский облисполком распоряжением № 489-Р от 2 августа 1954 г. обязал начальника переселенческого отдела произвести выплату компенсации за перенос дома с надворными постройками переселенцу Мелекесского района Новикову Владимиру Евстигнеевичу, согласно оценочного акта № 38 в сумме 5030 рублей³⁴³. Видимо, этот и другие случаи прямого вмешательства облисполкома в ход переселения были вызваны экстренными обстоятельствами и не были повседневной практикой.

Для помощи переселенцам в разборке, перевозке и восстановлении жилых домов и хозяйственных построек во всех регионах были созданы строительные и транспортные бригады по населенным пунктам. В 1952 г. Ульяновской области было выделено 10 домовозов для перевозки домов из зоны затопления, 15 тракторов С-80, 6 легковых автомашин, 12 восьмиквартирных домов, а также 50 грузовых автомашин и 20 автоприцепов для продажи переселяемым колхозам³⁴⁴.

До 1956 г. в Ульяновской области организовали 12 базовых складов по снабжению переселенцев стройматериалами (строительный лес, стекло, гвозди и другое)³⁴⁵. Не хватало автотранспорта, и областному центру приходилось выделять районам грузовые автомобили для помощи в перевозке переселенцев, например, пяти районам области в июне 1954 г. отправили 78 машин³⁴⁶. На каждый год составлялись разнарядки для выделяемых районам автомашин. С сентября 1954 г. для завершения переселения предоставили машины по районам: Чердаклинский – до 18, Сенгилеевский – до 8, Старомайнский – до 6,

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же. Д. 86. Л. 116.

³⁴³ Там же. Д. 61. Л. 239.

³⁴⁴ ГАНИУО. Ф. Р-8. Оп. 10. Д. 357. Л. 2.

³⁴⁵ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 106. Л. 6.

³⁴⁶ Там же. Д. 61. Л. 77.

Мелекесский – до 4, Николо-Черемшанский – до 5³⁴⁷. Однако и этой помощи было недостаточно.

Весной 1952 г. в ТАССР были организованы 4 базы материально-технического снабжения переселения: Мурзихинская для обслуживания Алексеевского района, Куйбышевская для северной части Куйбышевского района, Лаишевская для Лаишевского района и Казанская база для обеспечения нужд переселения и инженерной защиты Казани, а также Юдинского, Верхне-Услонского, Высокогорского и Столбищенского районов³⁴⁸.

В широкомасштабной и форсированной работе по переселению и переносу были неизбежны провалы и недостатки: переселение сдерживали отсутствие или нехватка строительных материалов, недостаточное количество транспортных средств. Не выполнялся план строительства источников водоснабжения. Нередки были ошибки в выборе, отводе и планировке земельных участков для переносимых населенных пунктов, что вызывало изменение генпланов селений и вторичное переселение. Так, в марте 1955 г. в результате ошибок проекта планировки на новых площадках сел Белый Яр (Николо-Черемшанский район), Дмитриево-Помряскино, Архангельское и Крестово Городище (все – Чердаклинский район Ульяновской области) талые воды подтопили и затопили несколько домовладений³⁴⁹.

Проектное задание по водоснабжению переносимых из зоны затопления селений в Ульяновской области предусматривало построить 116,9 км водопровода, 62 шахтных колодца, 87 буровых скважин и 4 пруда³⁵⁰. Из-за необеспеченности водопроводными трубами и другими строительными материалами строительство водоснабжения растянулось на несколько лет. Это создало тяжелое положение с водоснабжением населения и животноводства в ряде населенных пунктов.

Суть проблемы с водоснабжением заключалась в следующем. До затопления поймы в поселениях не возникало никаких проблем с водой: во-первых, рядом с ними располагались или Волга, или многочисленные озера и небольшие речки с чистой водой, во-вторых, водоносные слои находились рядом с поверхностью земли. Коренным образом ситуация изменилась после затопления поймы, когда все населенные пункты перенесли на возвышенные места, где водоносные слои залегали на большой глубине – от 30 м и ниже, достигая 67 м³⁵¹. Для бурения скважин на такие глубины и установку насосов для качания воды требовались большие денежные средства и специальное оборудование, но их не хватало. К тому же со временем вода в водохранилище становилась все более загрязненной, и пить ее было уже нельзя. Проблема с водоснабжением населения прибрежных районов, появившаяся в середине 1950-х гг., остро стоит и сейчас.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 950. Л. 86 об.

³⁴⁹ ГАНИУО. Ф. Р-8. Оп. 13. Д. 71. Л. 94.

³⁵⁰ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 3 об.

³⁵¹ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 950. Л. 117.

На новых площадках переселенцев в ТАССР ожидали те же трудности, что и в Ульяновской области: исключительно плохо обстояло дело со снабжением населения (в том числе стройматериалами), срывалась заготовка и вывозка леса для нужд переселения, не было организовано строительство водоисточников в местах размещения переселяемого населения³⁵². В Татарстане глубина грунтовых вод на новых площадках колебалась от 57 до 67 м³⁵³.

Имели место срыв планов, волокита, ожидание указаний сверху, отставание работ по съемке и планировке участков застройки новых и доприселяемых селений, недостаточно использовались для восстановления и строительства жилых домов местные строительные материалы (лес, саман, известка и другие)³⁵⁴.

В июле 1954 г. Ульяновский облисполком отмечал, что переселение населения и перенос домов идет крайне неудовлетворительно: на 1 июля 1954 г. из 4,5 тысяч домов перенесено только 2340³⁵⁵. Особенно плохо обстояли дела в Чердаклинском районе: из 1340 домов перенесено 766, и в Сенгилеевском районе: из 766 перенесли только 220 домов³⁵⁶. Основными причинами невыполнения переселенческих планов были острая нехватка стройматериалов и денежных средств, а также нежелание граждан переселяться на новые места.

В декабре 1954 г. в оперативном отчете переселенческого отдела, представленном обкому КПСС, говорилось: «Весьма крупным недостатком в переселении является неудовлетворительное несвоевременное снабжение переселяемого населения и колхозов строительными материалами, и особенно круглым лесом и пиломатериалом. Выделенные фонды на стройматериалы Центросоюзом по широкому рынку не продаются переселяющемуся населению без отоваривания сельскохозяйственными продуктами»³⁵⁷. В связи с этим Совмин РСФСР 19 декабря 1954 г. принял распоряжение о перераспределении капиталовложений 1954 г. на подготовку ложа Куйбышевского водохранилища³⁵⁸. К маю 1956 г. переселенцам, колхозам и организациям для производства работ по выносу и восстановлению строений было выдано стройматериалов: леса круглого – 57,4 тыс. куб. м, леса пиленого – 19,3 тыс. куб. м, гвоздей 487 т и стекла 42 тыс. кв. м³⁵⁹.

Иногда вынужденные переселенцы отказывались переселяться. Например, 11 жителей Володарского района Ульяновска не перенесли свои домовладения в установленные строки (1953 г., 1954 г., июль 1955 г.)³⁶⁰. Несмотря на неоднократные напоминания и предупреждения об ответственности за невыполнение решений райисполкома, они не перенесли свои дома, и переносить их в текущем году отказались. В связи с этим исполком Володарского райсовета

³⁵² Там же.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ ГАУО. Ф. Р-3037 Оп. 2. Д. 62. Л. 36; НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 950. Л. 120.

³⁵⁵ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 61. Л. 125.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ ГАНИУО. Ф. Р-8. Оп. 12. Д. 234. Л. 10-11.

³⁵⁸ Там же. Л. 49.

³⁵⁹ ГАУО Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 112. Л. 4.

³⁶⁰ Там же. Д. 3. Л. 2-3.

депутатов трудящихся принял решение № 304 от 1 ноября 1955 г. «О принудительном переселении граждан Володарского района, отказавшихся переселиться в установленный им срок»³⁶¹.

Райисполком решил установить окончательный срок переноса домовладений до 15 ноября 1955 г. и предупредить переселенцев из Володарского района, что если они не выполнят это решение, то дело на них будет передано районному прокурору для привлечения к уголовной ответственности по статье 90 УК РСФСР за самоуправство, а дома будут принудительно снесены в соответствии с инструкцией, утвержденной решением облсовета от 5 января 1952 г.³⁶². В результате жестких административных мер гражданам пришлось переселиться.

Аналогичные случаи отказа населения переносимых сельских населенных пунктов переселяться в указанные им новые места были и в ТАССР. Так, жители деревни Бурцево Алексеевского района в 1952 г. отказались переселиться в село Малый Красный Яр³⁶³. По архивным документам не удалось выяснить причины и финал этого случая. В октябре 1952 г. жители села Татарский Агайбаш Лаишевского района не дали согласие на переселение в село Державино из-за большого, по их мнению, расстояния в 35 км³⁶⁴. Примеры можно было бы продолжить.

В ноябре 1955 г. начальник управления водохранилища строящейся Куйбышевской ГЭС Л. Шпаковский составил указание, по которому было «...предоставлено право местным Советам по истечении установленных сроков переселения и переноса строений производить принудительное переселение, а Волгострою НКВД СССР сносить строения по своему усмотрению с возмещением стоимости их владельцам по страховой оценке»³⁶⁵. Это указание было продиктовано необходимостью срочной эвакуации из зоны затопления так называемых «отказников», то есть людей, категорически отказывавшихся переселяться, хотя первая очередь затопления начиналась уже в декабре 1955 г.³⁶⁶.

Однако даже в феврале 1957 г. в г. Куйбышев, с. Ново-Мордово и д. Новославка Татарской АССР еще оставались люди, категорически отказывавшиеся переселяться: Малагин М. О., Пахомов П. П., Филев А. И., Кузнецова Е. И., Кашокина М. К., Захарова П. Е., Чеснов И. Н., Ковшова А. К., Хомутишникова Ф. М., Валькова Ф. П., Максимова М. К., Ярыгин Г. С. и члены их семей³⁶⁷.

Их выселение проводилось по следующей схеме: райисполком принимал решение о принудительном переселении гражданина, обязывая председателя горисполкома и заведующего коммунально-жилищным отделом (КЖО) произвести разборку и перевозку дома; затем председатель горисполкома и заведую-

³⁶¹ Там же.

³⁶² Там же.

³⁶³ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2 Д. 951. Л. 185.

³⁶⁴ Там же. Д. 952. Л. 94.

³⁶⁵ Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан. Ф. 195. Оп. 1. Д. 330. Л. 1 об.

³⁶⁶ Лонгер А. На самом молодом море // Ульяновская правда. 1956. 9 декабря.

³⁶⁷ Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан. Ф. 195. Оп. 1. Д. 330. Л. 4, 9–10, 28–29.

ший КЖО заключали типовой договор с бригадой плотников о выносе указанного жилого дома, и после окончания всех работ об этом составлялся акт. Например, Куйбышевский райисполком 20 марта 1957 г. принял решение о принудительном переселении троих граждан города: Малагина М. О., Пахомова П. П., Ярыгина Г. С.³⁶⁸

Как правило, на «отказников» составлялись акты. Так, к жительнице г. Куйбышев А. К. Ковшовой для того, чтобы убедить ее в необходимости срочного переселения, неоднократно приходили представители власти, в том числе уполномоченный представитель райисполкома Федонин, заместитель председателя горисполкома Гришин, главный санврач Власова и управдом Ключников³⁶⁹. 5 февраля 1957 г. к ней для разборки дома пришла бригада плотников из 5 человек, в результате чего на А. К. Ковшову был составлен акт по результатам посещения: «Сего числа мы, придя в дом гражданки г. Куйбышева Ковшовой, в виду принудительного переселения, которая категорически отказывается от освобождения квартиры, несмотря на то, что ей было предложена жилая площадь в здании бывшего Педучилища и предоставлена подвода от горсовета для перевозки имущества, гражданка Ковшова категорически отказывается, до ответа жалобы из Москвы, по указанию т. Федонина, Красулина нас как бригаду заставили производить разборку дома, встретив т. Карпушин нас предупредил, что сами раскрываете и сами будете закрывать, вы думаете не закон, такое же выражение подтвердил племянник Ковшовой Спиридонов Борис. Также гражданка Ковшова заявила в присутствии всех нас плотников, что вы все долго будете помнить мой дом, просим применить меры к таким людям»³⁷⁰.

Все выявленные нами факты несогласия людей переселяться свидетельствуют о большом гражданском мужестве местного населения, которое ясно понимало, что сопротивление может вызвать применение властями административно-репрессивных мер.

Начальник переселенческого отдела Ульяновского облисполкома докладывал, что по всем районам зоны затопления по области к 15 июля 1957 г. в райисполкомы поступило 406 заявлений и жалоб, следующего содержания:

1. 260 заявлений о выделении ссуды на строительство и ремонт домов.
2. 60 заявлений на отвод земельных участков в Володарском районе.
3. 56 заявлений с просьбой выделить стройматериалы.
4. 30 заявлений и жалоб на неправильную оценку садов и ягодников и домовладений³⁷¹.

Все заявления были рассмотрены, но 228 (56 %) из них не удовлетворены по причине отсутствия земельных участков, денежных средств на ссуды и стройматериалов³⁷². Главной проблемой переселенцев в Ульяновской области был недостаток денежных средств на строительство и ремонт жилых домов (64 % жалоб). Менее значимыми проблемами являлись недостаток земельных уча-

³⁶⁸ Там же Л. 13.

³⁶⁹ Там же л. 20.

³⁷⁰ Там же. Л. 23–24.

³⁷¹ ГАУО. Ф. Р–3037 Оп. 2. Д. 3. Л. 4 об.

³⁷² Там же.

стков (14,8 % жалоб), строительных материалов (13,8 % жалоб) и неправильная оценка домовладений, садов и ягодников (7,4 % жалоб).

Ход переселенческих работ более детально можно проследить на примере Куйбышевского (ныне Спасского) района ТАССР, наиболее пострадавшего от затопления (затопило 1/3 территории района). Переселением в Куйбышевском районе Чистопольской области ТАССР занималась Куйбышевская группа ОПЗЗ во главе с Федониным³⁷³. Активными участниками процесса подготовки зоны затопления являлись райисполком, горисполком, райком партии и сельсоветы. Председателем районной оценочной комиссии был назначен Егоров, руководителем инвентаризационной группы района – Шарафеев³⁷⁴.

Всего в зону затопления по району попадало полностью или частично примерно 39 населенных пунктов, в том числе районный центр город Куйбышев и рабочий поселок Куйбышевский Затон (приложение 5). Из них 26 поселений в 1956 – 1957 гг. затопило практически полностью, остальные 13 – частично.

Перед затоплением предстояло перенести и разрушить множество предприятий, сооружений, складов, мельниц, школ, больниц и прочих строений. Количество переносимых домовладений в частично затопляемых населенных пунктах было различным. Так, в селе Куралово из 106 дворов перенесли 70, в селе Измери – 80 из 147, а в селе Болгары – 105 из 187³⁷⁵. В некоторых селениях – селах Щербеть, Полянки, Вожи, деревне Балымеры и поселке Ржавец – в зону подтопления попало считанное число домовладений: соответственно 7, 4, 6, 2 и 5³⁷⁶.

Все подлежащие переносу дома находились в низине, на первой надпойменной террасе. Кроме таких крупных сел, как Ново-Мордово, Тенишево или Болгары, в волжской пойме в пределах района раскинулось множество более мелких поселений. В некоторых из них, таких, как лесопункт Пестово (в прошлом хутор) или участки Караган и Лукояновск, насчитывалось в каждом не более 10 – 17 домов³⁷⁷.

В зону затопления полностью или частично попали не только населенные пункты по берегам Волги и Камы, но и селения, раскинувшиеся по берегам их притоков – рек Бездны, Актая и других (город Куйбышев, села Пичкасы, Щербеть и многие другие).

Крупное село Щербеть, бывшее когда-то центром волости, вошло в зону подтопления Куйбышевского водохранилища, поэтому в 1954 г. были перенесены и восстановлены на более высоком месте в том же селе 4 дома³⁷⁸. Однако после заполнения водохранилища в 1958 г. зона подтопления оказалась боль-

³⁷³ Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан. Ф. 195. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

³⁷⁴ Там же. Д. 8. Л. 42.

³⁷⁵ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2 Д. 950. Л. 7.

³⁷⁶ Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан. Ф. 195. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об.

³⁷⁷ Там же. Д. 1. Л. 72, 78.

³⁷⁸ Там же. Л. 72.

шей, чем предполагалось, и троим щербетцам пришлось также перенести свои дома³⁷⁹.

В 4 км от Щербети располагался поселок Зеленковка, основанный выходцами из села. Рядом с Щербетью и Зеленковкой протекала река Бездна, впадавшая в Волгу. Зеленковка полностью попадала в зону затопления, и все ее 22 домовладельца (с членами семей 78 человек) переселились в село Щербеть³⁸⁰. По плану переселения из 22 домов Зеленковки подлежало переселению только 3 (в 1953 г.)³⁸¹. Однако из другого источника следует, что были перенесены все дома, причем, в основном, в 1954 г.³⁸² Проектно-планировочная контора Куйбышевоблсельпроект в 1954 г. составила сводный сметно-финансовый расчет № 27 стоимости переноса жилого дома с надворными постройками в селении Зеленковка Щербетского сельсовета Куйбышевского района, при износе здания 42 % на расстояние 4 км:

1. Перенос жилого дома с надворными постройками – 7,77 тыс. рублей.
2. Транспортные расходы – 0,67 рублей³⁸³.

Учитывались и непредвиденные расходы в размере 3 % – 0,25 рублей, а всего общая стоимость равнялась 8,68 тыс. рублей³⁸⁴.

В «Списках правовой регистрации на дома частного сектора и организаций местного подчинения» за 1954 г., составленных районной инвентаризационной комиссией, описывались домовладения. Приведем описание типичного дома, принадлежавшего А. П. Костригиной: «Жилой дом рубл. 1928 г., сени рубл., конюшня рубл. Баня рубл. Сарай дровяник. Сарай плет. (плетневый – Е. А. Б.). Забор тесов. Забор плетнев. Ворота. Погреб, подполье»³⁸⁵.

Домовладение А. П. Костригиной районная оценочная комиссия 28.12.1953 г. оценила в 11441 рублей³⁸⁶. Для сравнения: домовладения щербетских переселенцев Морева П. М. и Шеронова В. П. были оценены соответственно в 7594 и 7593 рублей, а Серягиной Н. П. в 2295 рублей³⁸⁷. Затем документы оценочной комиссии отправлялись в финансовые организации для оплаты компенсации. Также списки и справки отправлялись в районный финансовый отдел для предоставления переселенцам льгот. Наибольшая сумма компенсации по Зеленковке составила 16328 рублей, наименьшая – 4910 рублей³⁸⁸. Всего переселенцам из нее выплатили 207265 рублей³⁸⁹, то есть в среднем по 9421 рублей на одно домовладение.

³⁷⁹ Там же. Д. 228. Л. 66.

³⁸⁰ Там же. Д. 1. Л. 84 об.; НАРТ Ф. Р-128. Оп. 2 Д. 950. Л. 7.

³⁸¹ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2 Д. 950. Л. 7.

³⁸² Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1. Л. 72.

³⁸³ Там же. Д. 68. Л. 2.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ Там же. Д. 228. Л. 66.

³⁸⁶ Там же. Д. 8. Л. 37.

³⁸⁷ Там же. Л. 42.

³⁸⁸ Там же. Д. 1. Л. 78.

³⁸⁹ Там же.

Всего за 1952 – 1955 гг. из затопляемых селений района переселилось 3017 семей³⁹⁰. После окончания создания водохранилища в 1957 г., когда уровень воды достиг отметки 53 м, в Куйбышевском районе затопило 54834 га, в том числе приусадебных земель – 598 га, пашни и огородов – 8501 га, сенокоса – 16895 га, выгона – 5466 га, садов и ягодников – 30 га, лесов и кустарников – 14130 га, лесополос – 158 га, и других угодий – 2759 га³⁹¹. Подтопляемые земли колхозов и совхозов составили 1294 га³⁹².

В паводок 1957 г. произошло временное затопление 297 га посевов и зяби около сел Измери, Куралово, Щербеть, Полянки, Танкеевки, деревни Балымеры и поселка Коминтерн. Они были уничтожены полностью³⁹³.

Как и по всем берегам нового моря, в районе начались интенсивные процессы берегообрушения, затронувшие несколько поселений – Полянки, Болгары, Измери и другие³⁹⁴.

Постоянно держали под жестким контролем ход переселения населения и переноса строений и сооружений партийные организации всех уровней. Так, Ульяновский обком КПСС в 1950 – 1955 гг. на своих заседаниях минимум 11 раз обсуждал вопросы по выполнению мероприятий, связанных с подготовкой ложа Куйбышевского моря к затоплению. Особенно контроль усилился в 1955 г., так как в конце года должна была состояться первая очередь затопления. 2 – 7 сентября 1955 г. под председательством секретаря И. П. Скулкова состоялось заседание бюро Ульяновского обкома КПСС в составе 16 человек³⁹⁵. Одним из главных на нем был вопрос «О ходе работ по подготовке ложа водохранилища Куйбышевской ГЭС к затоплению»: «Заслушав доклад заместителя председателя облисполкома тов. Тетюшева, бюро обкома КПСС отмечает, что постановление Совета Министров СССР от 3 марта 1955 г. за № 379 о переносе к 1 ноября 1955 г. всех строений, расположенных в зоне затопления Куйбышевской ГЭС до отметки 53, и окончание к этому же сроку лесочистки и санитарной подготовки до отметки 46 выполняется неудовлетворительно.

По состоянию на 1 августа из 79 населенных пунктов, подлежащих переселению, полностью переселено 48 и сдано под затопление 8 пунктов. Из выделенных правительством облисполкому, министерствам, ведомствам на 1955 г. на работы по переселению ассигнований в 58260 тыс. рублей за 7 месяцев освоено 25286 тыс. рублей или 48 %.

Особую тревогу вызывает ход работ по подготовке площадей к затоплению в Сенгилеевском, Николо-Черемшанском, Чердаклинском, Старо-Майнском районах. Крайне медленно ведутся работы по переносу и сносу строений, принадлежащих организациям местного и союзного подчинения. По организациям местного подчинения план переноса строений выполнен на 27,4 %, союзного подчинения – на 20 %. По Володарскому району сдерживают пе-

³⁹⁰ Там же. Д. 68. Л. 1–97.

³⁹¹ Там же. Д. 328. Л. 2.

³⁹² Там же.

³⁹³ Там же. Л. 3 об.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ ГАНИУО. Ф. Р–8. Оп. 13. Д. 71. Л. 2.

ренос и снос строений завод имени Володарского, четвертое отделение железной дороги и нефтебаза; в Николо-Черемшанском районе – трест мукомолья, облместпром, облпромсовет, облпотребсоюз, облкомхоз, спиртотрест, Никольская МТС и другие организации.

Восстановление перенесенных общественных зданий и индивидуальных домов сдерживает острый недостаток строительных материалов и необеспеченность транспортом. По вине Росснаббыта /тов. Северов/ на стройках не хватает леса, кровельных, стеновых, отделочных материалов и стекла. Некоторые объекты по этой причине не восстанавливаются. На 1-е августа из-за недостатка материалов сдерживается восстановление 418 индивидуальных домов. Облавтотрест /тов. Дзкуя/ плохо обеспечивает работы по переселению автомашинами...»³⁹⁶.

Неудовлетворительно велись работы по водоснабжению и благоустройству новых населенных пунктов, областное управление водного хозяйства и райисполкомы не принимали действенных мер к улучшению водоснабжения.

Бюро обкома КПСС решило, «...что Сенгилеевский, Николо-Черемшанский, Чердаклинский, Старо-Майнский, Володарский райисполкомы и райкомы партии неудовлетворительно занимаются вопросами подготовки ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению. Заместитель председателя облисполкома тов. Тетюшев, переселенческий отдел /тов. Золинова/ плохо организуют выполнение принятых исполкомом областного Совета депутатов трудящихся решений по работам, связанным со строительством Куйбышевской ГЭС»³⁹⁷.

Бюро признало ход работ по переселению населения, переносу и сносу общественных построек колхозов, зданий местного и союзного подчинения неудовлетворительной и обязало облисполком, Старомайнский, Ишеевский, Чердаклинский, Мелекесский, Николо-Черемшанский, Сенгилеевский райисполкомы и райкомы партии, Ульяновский горисполком и горком партии и руководителей всех организаций закончить работы по переселению населения, переносу и сносу всех объектов, расположенных в зоне затопления до отметки 46, к 1 ноября 1955 г.³⁹⁸ Одновременно с форсированием этих работ бюро предписывало вести ускоренными темпами подготовку к затоплению площадей до отметки 53 м.

Особое внимание бюро обкома уделило тресту Росснаббыт, обязав его «...обеспечить отоваривание выделенных фондов стройматериалов на нужды переселения на 1955 г. до 1 ноября 1955 г. и организовать их продажу переселенцам».

В заключение бюро обкома КПСС посчитало нужным доложить ЦК КПСС, что «...министерство нефтяной промышленности СССР не принимает мер по завершению строительства нефтебазы в г. Ульяновске, строящейся вместо снесенной в зоне затопления водохранилища Куйбышевской ГЭС, а мини-

³⁹⁶ Там же. Л. 95–95 об.

³⁹⁷ Там же. Л. 97.

³⁹⁸ Там же. Л. 98.

стерство промышленности продовольственных товаров СССР не финансирует Спиртотресту работы по переносу объектов из зоны затопления»³⁹⁹.

Актуален и сложен вопрос о том, куда переселялись люди из подлежащих затоплению населенных пунктов? Из сравнения архивных списков по Ульяновской области и воспоминаний старожилов нам стало ясно, что очень часто официальные списки с указанием, куда переселяются жители затопляемого селения, весьма условны и неточны. Мощный миграционный поток, вызванный необходимостью переселения, не поддавался стопроцентному учету. Так, по архивному документу все жители деревни Большое Пальцино Чердаклинского района Ульяновской области переселились в новый хозяйственный центр – село Архангельское⁴⁰⁰. Однако по другим документам и рассказам очевидцев, в 1955 г. из этой деревни три домовладельца переселились в Верхнюю Часовню, три в Юрьевку, несколько человек – во вновь создаваемый Ленинский поселок⁴⁰¹. Многие переселялись действительно в новое село Архангельское. И таких фактов очень много.

Как известно, расселение народов с древности шло по плодородным поймам рек, и только после их освоения – в глубь территории. Поэтому в зону затопления, например, в Ульяновской области, попадало много старинных сел и деревень, основанных в XVII в. и даже раньше: села Крестово Городище и Кайбелы в Чердаклинском районе, село Головкино в Старомайнском районе, рабочий поселок Никольское-на-Черемшане (райцентр) и многие другие.

Красивые каменные церкви были в селах Архангельское, Головкино, Старая Грязнуха, Белый Яр, Бирля, Крестово Городище, райцентре Никольское (Ульяновская область) и других селениях. До 15 августа 1953 г. тресту «Ульяновсксельстрой» поручили разобрать эти здания на кирпич⁴⁰². Аналогичная картина наблюдалась в других регионах, входящих в зону затопления Кубышевского водохранилища.

Продолжались переселение населения и перенос строений и после 1957 г. Так, в протоколе комиссии Ульяновского облисполкома по проведению инвентаризации говорилось: «Перенос в 1958 г. 250 домов обусловлен отрицательным влиянием водохранилища уже в этом году»⁴⁰³. И это кроме планового переселения 1757 домов колхозников и отдельных граждан с затратами 13 миллионов рублей по городу Сенгилею и Сенгилеевскому району, Мелекесскому, Чердаклинскому и Старомайнскому районам⁴⁰⁴. В апреле 1958 г. Ульяновский обком КПСС обсуждал вопрос о разработке мероприятий по освоению пойм рек и организации поливного и лиманного орошения земель: видимо, уже сказывалась нехватка сельскохозяйственных земель после затопления⁴⁰⁵.

³⁹⁹ Там же. Л. 99.

⁴⁰⁰ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 8.

⁴⁰¹ Там же. Д. 86. Л. 148 об.; Агафонов А.С. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск.

⁴⁰² ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 60.

⁴⁰³ Там же. Д. 126. Л. 6.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 32.

В Ульяновской области планы переселения и переноса были выполнены полностью только к 1 июля 1963 г., всего переселено 1472 семьи, перенесено 12876 домов, в том числе в 1963 г. 20 домов⁴⁰⁶.

После 1963 г. в области осталось перенести 200 индивидуальных домов и 19 строений кооперативных и общественных организаций, завершить строительство водоисточников, а также перенести кладбище в селе Волостниковка, Старомайнского района⁴⁰⁷.

Как и в Ульяновской области, в Татарстане переселение продолжалось и после заполнения чаши водохранилища, в 1958 – 1959 гг. и позже, из-за начавшихся активных процессов берегообрушения и берегопереработки⁴⁰⁸.

Подводя краткие итоги, можно сделать следующие выводы, в которых используются авторские подсчеты. Подготовка ложа Куйбышевского водохранилища началась весной 1952 г. и в основном закончилась к осени 1957 г. Ускоренные темпы переселения населения и переноса строений были обусловлены тем, что первая и вторая очереди затопления должны были состояться в конце 1955 – 1957 гг. Наибольший объем работ по подготовке к затоплению был проведен в 1953 г., наименьший – в 1952 г.

Их организацией и проведением занимались местные органы исполнительной власти во главе с Совминами автономных республик и облисполкомами областей, а также соответствующие республиканские и союзные ведомства и Совет Министров РСФСР. Контролировали мероприятия по подготовке ложа водохранилища к затоплению региональные переселенческие отделы в составе Советов Министров, облисполкомов и райисполкомов.

Практические работы по переселению из зоны затопления начинались с выявления в переносимых поселениях основных типов строений, подлежащих переносу или сносу. После инвентаризации домовладений и земельных участков районная оценочная комиссия производила оценку стоимости переноса и восстановления домов на новом месте. Затем домовладельцам вручали оценочные акты, предоставлявшиеся для оплаты в областной или республиканский переселенческий отдел. Перед переселением иногда проводились общие собрания местных жителей, на которых решался вопрос о выборе нового места для переносимого населенного пункта. Переселение начиналось после выполнения указанных операций, когда по оценочным актам людям выплачивалась первая часть денежной компенсации за счет средств Куйбышевгидростроя. Вторая часть выдавалась при условии выполнения требований по полной очистке затопляемого места.

Государство оказывало переселенцам материальную помощь (денежные компенсации, кредиты), предоставляло льготы, создавало транспортные и строительные бригады, а также организовывало базы материально-технического снабжения. Тем не менее, переселенцы испытывали большие трудности. Некоторые были несогласны с оценкой стоимости своих домов и

⁴⁰⁶ Там же. Д. 3. Л. 2.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 4.

⁴⁰⁸ Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан. Ф. 195. Оп. 1. Д. 328. Л. 2.

хозяйственных построек. Хроническая нехватка жилья, особенно в городах, обострялась необходимостью переселить на новые места десятки тысяч людей. Другие же категорически отказывались от выселения, и к ним применяли принудительное переселение. Во многих случаях на переселение не хватало финансовых средств из-за высоких цен на транспортные и иные услуги, в других даже при наличии достаточного количества денег в условиях тотального дефицита невозможно было купить необходимые стройматериалы. Кроме перечисленных проблем, существовало и множество других, в том числе недостаток транспорта, рабочей силы, стройматериалов, земельных участков и плохое водоснабжение на новых местах.

Из зоны затопления к 1958 г. было перенесено 296 населенных пунктов, в том числе в ТАССР – 149 (50,3 %), в Ульяновской области – 87 (29,4 %), в Куйбышевской области – 55 (18,6 %), в Марийской АССР – 5 (1,7 %), в Чувашской АССР – 0.

Из зоны затопления перенесли примерно 43380 жилых домов, в том числе в ТАССР – около 17589 (40,6 %), в Ульяновской области – 12876 (29,7 %), в Куйбышевской области – 12603 (29 %), в Марийской АССР – около 300 (0,7 %), в Чувашской АССР – 0. Кроме домовладений, было перенесено примерно 13598 других построек и сооружений, в том числе в ТАССР – более 5000 (36,8 %), в Ульяновской области – 4598 (33,8 %), в Куйбышевской области – не менее 4000 (29,4 %), в Марийской АССР – нет сведений, в Чувашской АССР – 0.

К 1958 г. было затоплено 589,8 тыс. га пойменных земельных угодий, в том числе в ТАССР – 290,3 тыс. га (49,2 %), в Ульяновской области – 196 тыс. га (33,3 %), в Куйбышевской области – около 99 тыс. га (16,8 %), в Марийской АССР – около 2,5 тыс. га (0,4 %), в Чувашской АССР – около 2 тыс. га (0,3 %).

Финансовые расходы на проведение всех мероприятий по переселению населения и переносу строений и сооружений из зоны затопления составили более 450 миллионов рублей, в том числе в ТАССР – примерно 228,1 млн. рублей (50,7 %), в Ульяновской области – 111,2 млн. рублей (24,7 %), в Куйбышевской области – примерно 110 млн. рублей (24,4 %), в Марийской АССР – более 0,7 млн. рублей (0,2 %), в Чувашской АССР – 0.

2.2. Лесосводка, инженерная защита городов и санитарная очистка затопляемой территории

Одновременно с переселением населения и переносом строений в зоне затопления было необходимо вырубить леса и кустарники, особенно в местах будущего судоходства и тралового рыболовства. Совет Министров СССР постановлением от 21 ноября 1951 г. № 4829-2076/с обязал трест Волгостройлес Министерства промышленности строительных материалов СССР провести лесосводку и лесочистку в зоне водохранилища Куйбышевской ГЭС, обеспечить переработку вырубаемой древесины, а также организовать склады круглого леса и пиломатериалов для отпуска лесопроductии переселяемым колхозам, на-

селению, организациям и учреждениям в соответствии с планами переселения⁴⁰⁹.

Очистка ложа будущего водохранилища производилась как при подготовке спецучастков (трассы судовых ходов, рыботоневые участки и санитарные зоны), так и на других площадях, покрытых лесом, кустарником и единично стоящими деревьями. Лес на этой территории должны были вырубить полностью, за исключением мелколесья диаметром до 8 см⁴¹⁰.

Рассмотрим конкретный ход лесосводных и лесоочистительных работ на примере ТАССР и Ульяновской области, на территории которых был выполнен их наибольший объем. Также необходимо отметить, что лесосводка не проводилась на территории Чувашской АССР.

Для проведения лесосводки и лесоочистки затапливаемых земельных угодий (ТАССР, Марийская АССР, Ульяновская и Куйбышевская области) были созданы специализированные организации. Так, в Ульяновской области организовали тресты Волгостандартдом, филиал треста Волгостройлес (управляющий Данилюк) и Ульяновскспецлесзаг (управляющий Бурухин), а в их составе – соответственно 6 и 5 леспромхозов (всего 11)⁴¹¹. Леспромхозы, в свою очередь, делились на более мелкие подразделения – лесоучастки.

В ТАССР в 1952 г. были организованы трест Татспецлесзаг и 3 спецлеспромхоза, хотя первоначально по линии Министерства лесной промышленности СССР планировалось создать специализированный трест с 5 леспромхозами (Лаишевский, Алексеевский, Тетюшский, Тарханский и Камский)⁴¹². Впрочем, к 1 июля 1955 г. в тресте Татспецлесзаг (управляющий Решеткин) работало 10 леспромхозов, а численность работающих составляла 5880 человек, из них постоянных рабочих – 3064, рабочих городских организаций и предприятий – 2462 и призывников – 354⁴¹³.

Площадь лесосводки и лесоочистки в зоне затопления Куйбышевского гидроузла была огромной, причем ее точные размеры не знал никто. Так, в 1954 г. Ульяновский переселенческий отдел считал, что «...подлежит очистке лесопокрываемых площадей 65581 га, кроме того площади с отдельно стоящими деревьями 9460 га. Всего очистке от леса и кустарников рыботоневых участков по области подлежит 5155 га, в т.ч. площадь корчевки 2816 га. Кроме того, площадь с единично стоящими деревьями 5107 га, в т.ч. корчевки 1010 га»⁴¹⁴. В 1955 г. общий объем лесосводных работ в Ульяновской области определялся уже в 106,7 тыс. га⁴¹⁵. Окончательная площадь лесосводки и лесоочистки в области к маю 1957 г. составила 113,56 тыс. га, в том числе 80,62 тыс. га лесопо-

⁴⁰⁹ ГАУО. Ф. Р-3037 Оп. 2. Д. 1. Л. 36.

⁴¹⁰ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 171.

⁴¹¹ ГАНИУО. Ф. Р-8. Оп. 12. Д. 234. Л. 31.

⁴¹² НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 950. Л. 116.

⁴¹³ Там же. Д. 1156. Л. 9.

⁴¹⁴ ГАНИУО. Ф. Р-8. Оп. 12. Д. 234. Л. 31.

⁴¹⁵ Там же. Оп. 13. Д. 71. Л. 96.

крытой площади и 32,94 тыс. га единично стоящих деревьев⁴¹⁶. На эти цели было потрачено 182,6 млн. рублей⁴¹⁷.

Общая площадь лесочистки в Татарской АССР в 1952 г. определялась в 62,3 тыс. га, причем вырубка 38,3 тыс. га возлагалась на союзные ведомства, а 24 тыс. га – на республиканские ведомства⁴¹⁸. Ввиду отсутствия необходимой производственно-хозяйственной базы и технического оснащения Совмин ТАССР обратился к Совмину СССР с просьбой выделить необходимые капиталовложения и оборудование стоимостью 3,8 млн. рублей (всего на очистку 24 тыс. га требовалось 36 млн. рублей)⁴¹⁹.

Качественный состав вышеуказанных 38,3 тыс. га лесопокрываемой площади (8 лесхозов с запасом древесины 2,5 млн. куб. м) был следующим: деловой древесины – 346 тыс. куб. м, в том числе сосны 68 тыс., дуба 75 тыс. и осокоря 135 тыс. куб. м⁴²⁰.

Общая площадь лесосводки и лесочистки в ТАССР постоянно уточнялась, причем в большую сторону, от 62,3 тыс. га в 1952 г. до 120,7 тыс. в 1953 г. и окончательно остановилась на 170,2 тыс. га в 1954 г.⁴²¹ Этот факт свидетельствует об авральном характере мероприятий по подготовке территории к затоплению.

В ТАССР денежные затраты по лесочистке составили в среднем одну тысячу рублей на 1 га лесной площади (скорее всего, эта цифра относительно верна для всех регионов)⁴²². Всего за 1952 – 1954 гг. на эти цели потратили 114,2 млн. рублей⁴²³.

Как и в Ульяновской области и ТАССР, общая цифра площадей лесосводки и лесочистки в Кузбывшевской области постоянно уточнялась, от 14,4 тыс. га в 1952 г. до более 17 тыс. в 1956 г.⁴²⁴ Приняв эту цифру за наиболее достоверную и умножив на сумму денежных затрат из расчета 1 тысяча рублей на 1 га лесной площади (по примеру ТАССР), получим сумму финансовых затрат на лесосводку в 17 млн. рублей. По причине отсутствия других достоверных данных пока можно придерживаться этой цифры.

Отметим две особенности затопляемой зоны Кузбывшевской области: сравнительно малая площадь лесосводки и лесочистки (по сравнению с ТАССР и Ульяновской областью) и преобладание на ней редколесья и кустарника, что существенно облегчало работу по подготовке зоны к затоплению.

Леспромхозы приступили к работе по очистке зоны затопления от леса и кустарника с 1 июля 1952 г.⁴²⁵ Их первым объектом в Ульяновской области стал лес в районе левобережных деревень Большое и Малое Пальцино Чердаклин-

⁴¹⁶ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 113. Л. 5.

⁴¹⁷ Там же. Л. 6.

⁴¹⁸ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 950. Л. 116.

⁴¹⁹ Там же. Л. 117.

⁴²⁰ Там же. Д. 949. Л. 92.

⁴²¹ Там же. Д. 950. Л. 116. Д. 1085. Л. 9. Д. 1156. Л. 13.

⁴²² Там же. Д. 951. Л. 213.

⁴²³ Там же. Л. 215.

⁴²⁴ ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 6. Д. 346. Л. 115 об. Оп. 10. Д. 31. Л. 197.

⁴²⁵ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 53.

ского района около Ульяновска. Самым лесистым районом области был Старо-майнский. Поэтому к нему было приковано основное внимание местных лес-промхозов. Работы шли и летом, и зимой. До 1 января 1955 г. в пределах Ульяновской области нужно было очистить от леса и кустарника десятки тысяч га, вырубить и вывезти за границы зоны затопления более 3,5 тысяч миллионов куб. м древесины⁴²⁶.

В Ульяновской области наиболее мощным был трест Волгостандартдом. В марте 1954 г. в нем на рубке и транспортировке работало свыше 3200 специалистов, рабочих и служащих, было много техники: 50 передвижных электростанций, 153 автомашины, 15 трелевочных тракторов, 12 бульдозеров, а также 7 лесопильных рам, с помощью которых готовились пиломатериалы для нужд переселенцев⁴²⁷. Закономерно, что из общей площади лесочистки в 113,56 тыс. га этот трест очистил 77,51 тыс., а Ульяновскспецлесзаг – только 36,05 тыс. га⁴²⁸.

Как и при переселении населения и переносе строений и сооружений, властные структуры установили жесткий контроль за ходом выполнения лесосводных работ. Так, на заседании бюро Ульяновского обкома КПСС 2 – 7 сентября 1955 г. деятельность треста Волгостандартдом по лесосводным и лесочистным работам была признана неудовлетворительной: «Бюро обкома КПСС отмечает, что план лесосводных работ в зоне затопления не выполняется, сдача очищенных площадей проходит неудовлетворительно. Из общего объема лесосводных работ в 106,69 га очищено 72215 га или 70 %, сдано технической инспекции Куйбышевгидростроя 55 % общих площадей очистки. Бюро обкома КПСС считает, что основной причиной плохой работы треста Волгостандартдом и его леспромхозов является плохое финансирование работ, неудовлетворительное материально-техническое обеспечение, низкий уровень технического и хозяйственного руководства работами по лесочистке, неудовлетворительное использование техники и слабая трудовая дисциплина на участках (план производительности труда по тресту выполнен только на 94,89 %)»⁴²⁹.

Бюро обкома отметило, что трест Ульяновскспецлесзаг «...выполняет план лесосводных работ, но слишком медленно проводит сдачу подготовленных к затоплению площадей»⁴³⁰. В итоге бюро обязало указанные тресты устранить недостатки и решило доложить ЦК КПСС, что Министерство промышленности строительных материалов не обеспечивает горючими и смазочными материалами лесосводные работы первой очереди затопления и задерживает их финансирование.

Большое внимание лесосводным и лесочистительным работам уделяла местная пресса. «Ульяновская правда» 1952 – 1956 гг. содержала большое количество статей с названиями «Лесорубы», «На дне будущего моря», «Уско-

⁴²⁶ Ускорить работы по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища // Ульяновская правда. 1953. 24 марта.

⁴²⁷ Исаев Г. Лесорубы // Ульяновская правда. 1954. 2 марта.

⁴²⁸ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 113. Л. 5.

⁴²⁹ ГАНИУО. Ф. Р-8. Оп. 13. Д. 71. Л. 96.

⁴³⁰ Там же. Л. 97.

рить работы по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища» и другими на подобную тематику⁴³¹. Так, корреспондент Е. Костин в статье «Подготовить к затоплению пойму реки Черемшан» 22 октября 1953 г. писал: «Ныне в пойме реки шумно, горят костры, гудят моторы, кипит напряженный труд. Сюда пришли лесорубы с мощной современной техникой, чтобы очистить от леса и кустарника пойму, которая станет дном Большого Черемшана. С вводом в строй Куйбышевской ГЭС река Черемшан станет судоходной, на ее берегах вырастут причалы и пристани»⁴³².

В пойме Черемшана от места его впадения в Волгу до села Ерыклинск лесосводные и лесоочистные работы на площади почти в 10 тыс. га вел Николо-Черемшанский леспромхоз⁴³³. Широкую, покрытую дубовыми рощами, осоковыми и березовыми перелесками, заросшую тальником пойму Черемшана постепенно вырубали.

Типична статья журналиста Михайлова «Ложе будущего водохранилища» от 28 октября 1955 г.: «С высокого правобережья взору открываются широкие просторы волжской поймы. Совсем недавно здесь были непроходимые лесные чащи. Теперь по бывшим звериным тропам пролегли автомобильные трассы. Днем и ночью бегут по ним машины с лесом, сеном, стройматериалами. Пойма превращается в ложе будущего моря. Строители спешат. Коллективы леспромхозов соревнуются за досрочную сдачу площадей инспекции Куйбышевгидростроя. В передовых рядах соревнующихся за досрочную подготовку ложа Куйбышевского водохранилища к затоплению идет коллектив лесорубов Криушинского леспромхоза треста Спецлесзаг – он сдал комиссии последние гектары площадей»⁴³⁴. За три года рабочие леспромхоза очистили от леса и кустарника 11 тыс. га поймы, в том числе остров Застенный (Сенгилеевский район), на котором стояли вековые деревья, росли непроходимые заросли кустарника и водилось много лосей, тетеревов и уток⁴³⁵.

Много писали в газетах о деятельности Старомайнского, Чердаклинского и других леспромхозов: сколько они выполнили по плану, о социалистическом соревновании, о лучших работниках⁴³⁶. Каждый месяц лучшему леспромхозу по итогам социалистического соревнования между леспромхозами присуждалось переходящее Красное Знамя облисполкома и обкома КПСС. Например, Постановлением облисполкома и обкома переходящее Красное Знамя за работу в октябре 1953 г. было решено оставить Красноярскому леспромхозу треста

⁴³¹ См., напр.: Кох Б. Куйбышевское море // Ульяновская правда. 1956. 6 июля; Михайлов Я. Ложе будущего водохранилища // Ульяновская правда. 1955. 28 октября; На дне будущего моря // Ульяновская правда. 1954. 12 октября.

⁴³² Костин Е. Подготовить к затоплению пойму реки Черемшан // Ульяновская правда. 1953. 22 октября.

⁴³³ Кох Б. Куйбышевское море // Ульяновская правда. 1956. 6 июля.

⁴³⁴ Михайлов Я. Ложе будущего водохранилища // Ульяновская правда. 1955. 28 октября.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ См., напр.: На дне будущего моря // Ульяновская правда. 1954. 12 октября; Ускорить работы по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища // Ульяновская правда. 1953. 24 марта.

Ульяновскспецдлесзаг, перевыполнившему планы по заготовке и вывозке древесины, а также по очистке площадей от леса⁴³⁷.

Как и в любой ответственной и трудоемкой работе, тем более такой масштабной и ограниченной по срокам, в лесосводке и лесочистке наряду с успехами было отставание в выполнении годовых планов, простой техники из-за поломок, нехватка и большая текучка рабочей силы. В. Ф. Котляревский вспоминал, что «...на работу принимали и стариков, и женщин, и детей. Немало было и заключенных»⁴³⁸. Несмотря на тяжелые условия работы, для многих колхозников лесоповал, на котором платили небольшую, но стабильную зарплату, был чуть-ли не единственным источником дохода⁴³⁹.

Из-за острого дефицита рабочей силы каждый год, начиная с 1952, проводились организованные наборы рабочих на лесосводку и лесочистку. Так, в 1952 г. в ТАССР по оргнабору на лесосводные работы направили 5 тыс. человек⁴⁴⁰. На эти же цели были выделены капиталовложения в размере 900 тыс. рублей и оборудование стоимостью 3,8 млн. рублей⁴⁴¹.

В конце 1952 г. Совет Министров ТАССР принял решение привлечь с 15 мая до 1 августа 1953 г. в порядке платной гужевой повинности 15200 пеших рабочих и 230 возчиков с лошадьми из сельской и городской местности⁴⁴². Их направили в распоряжение Министерства лесной промышленности ТАССР и управления местной топливной промышленности при Совмине ТАССР для выполнения указанного (значительно увеличившегося) объема лесочистных работ⁴⁴³. Аналогичная ситуация была и в других регионах.

Между тем срок начала заполнения чаши Куйбышевского водохранилища приближался. «Жители пережили не только переселение, – писал краевед Ю. Н. Мордвинов, – но и стали невольными свидетелями всего происходящего. С нескрываемой горечью наблюдали они, как заканчивалось строительство будущего ложа водохранилища. Мощные бульдозеры спешно копали котлованы, куда заваливали неувезенный лес. Огромные осокори приковывали к пенькам с тем, чтобы не всплыли позже»⁴⁴⁴.

Бывший житель ныне затопленной деревни Большое Пальцино близ Ульяновска А. С. Агафонов вспоминал, что «...леса в этом районе спилили полностью, но в одном месте не успели вывезти бревна, и, чтобы комиссия приняла территорию, их просто закопали. Но после затопления эти бревна всплыли»⁴⁴⁵. И такие факты не были единичными.

⁴³⁷ Костин Е. Подготовить к затоплению пойму реки Черемшан // Ульяновская правда. 1953. 22 октября.

⁴³⁸ Котляревский В.Ф. Вдоль по канаве, вдоль да по широкой // Народная газета. 1994. 16 марта.

⁴³⁹ Мордвинов Ю.Н. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 11 июля 2004 г. в р. п. Старая Майна (Ульяновская область). С. 1.

⁴⁴⁰ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 949. Л. 165.

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Там же. Д. 953. Л. 101.

⁴⁴³ Там же.

⁴⁴⁴ Мордвинов Ю.Н. Взгляд в прошлое. Из истории селений Старомайнского района Ульяновской области. Ульяновск, 2007. С. 199.

⁴⁴⁵ Агафонов А.С. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск. С. 1.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Общая площадь лесосводки и лесочистки по всем регионам составляла примерно 302 тыс. га, в том числе в ТАССР – 170,2 тыс. га (56,3 %), в Ульяновской области – 113,6 тыс. га (37,7 %), в Куйбышевской области – более 17 тыс. га (5,6 %), в Марийской АССР – около 1,3 тыс. га (0,4 %), в Чувашской АССР – 0. Однако, судя по воспоминаниям очевидцев, часть лесов и кустарников в зоне затопления вырубить или вывезти не успели, хотя в архивных источниках говорится о полностью выполненных планах лесосводки и лесочистки, то есть официальные источники не всегда отражали истинное положение дел. Наибольший объем лесосводных и лесочистных мероприятий был выполнен в ТАССР и Ульяновской области.

Общая сумма затрат на лесосводные работы равняется 314,1 млн. рублей, в том числе в Ульяновской области – 182,7 млн. рублей (58,2 %), в ТАССР – 114,2 млн. рублей (36,4 %), в Куйбышевской области – около 17 млн. рублей (5,3 %), в Марийской АССР – 0,2 млн. рублей (0,1 %), в Чувашской АССР – 0.

Инженерной защитой и благоустройством городов занималось Министерство коммунального хозяйства РСФСР, строительством новых речных портов и портоубежищ трест «Главречстрой»⁴⁴⁶. Вышеуказанными и многими другими мероприятиями занимались министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог, транспортного строительства, промстройматериалов и некоторые другие, а также местные строительные организации.

Санитарную подготовку ложа водохранилища в городах и рабочих поселках проводило Министерство коммунального хозяйства, а в сельской местности – областные и районные исполкомы и Советы Министров республик⁴⁴⁷.

Основной объем работ по инженерной защите от оползней, затопления и подтопления городов был выполнен в Ульяновской области и ТАССР. Как и при проведении масштабных лесосводных работ, для реализации большого объема мероприятий по инженерной защите и санитарной подготовке ложа водохранилища организовали мощные специализированные строительные организации. В ТАССР в 1951 г. были созданы строительные тресты «Татгражданстрой», «Татжилкоммунстрой» и «Татсельстрой»⁴⁴⁸. В Ульяновской области для аналогичных работ был организован трест «Облжилкоммунстрой» Министерства коммунального хозяйства РСФСР⁴⁴⁹.

В ТАССР сложные инженерные работы по защите от затопления и подтопления планировалось провести в городах Казани, Тетюши, Чистополе и рабочих поселках Лаишево, Васильево и Камское Устье⁴⁵⁰. Инженерные работы сводились к защите берегов, противооползневым и противомаярийным мероприятиям.

⁴⁴⁶ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 37.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 952. Л. 85.

⁴⁴⁹ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 1.

⁴⁵⁰ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 951. Л. 213.

Наиболее крупные работы были проведены у Казани в 1953 – 1964 гг.⁴⁵¹ Для ее защиты от затопления построили около 21,6 км дамб обвалования, свыше 50 км дренажей и водосточных труб, 7 насосных станций и ряд других сооружений⁴⁵². Кроме этого, строительные организации произвели переустройство 2 транспортных дамб, соединяющих между собой районы города по обоим берегам реки Казанки, а также построили через нее 2 моста⁴⁵³. Весь этот мощный комплекс защитил жилые кварталы Казани и 55 промышленных предприятий⁴⁵⁴. Также производилась облицовка откосов будущей набережной бетонными плитами, сооружался порт, по своим размерам и технической оснащенности не уступавший некоторым морским портам.

Объем работ у Казани был настолько велик, что катастрофически не хватало рабочей силы и финансовых средств. Материально-техническая база была слабой. Поэтому в ноябре 1952 г. председатель Совмина ТАССР М. З. Азизов обратился с просьбой к министру МВД СССР С. Н. Круглову для помощи в строительстве инженерной защиты Казани «...передать производственно-бытовые, хозяйственно-административные и другие сооружения подразделения УИТЛК (Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний – Е. А. Б.) у Петрушкина разезда Управлению по строительству сооружений инженерной защиты г. Казани для временного использования по организации производства деревообработки, ремонтно-технической базы и размещения прибывающих рабочих»⁴⁵⁵.

Характер инженерно-защитных сооружений в Ульяновске заключался главным образом в берегоукреплении, в Сенгилее – в устройстве защитной дамбы, строительстве мостов и защите цементного завода, в Мелекессе – в строительстве дренажа, двух насосных станций и противомаларийных мероприятиях⁴⁵⁶.

Основное внимание в Ульяновской области уделялось инженерной защите областного центра – Ульяновска. В 1952 – 1958 гг. в городской черте по берегам Волги был выполнен большой объем работ по строительству крупных инженерных сооружений: построены речной порт, новый автомобильный мост, реконструирован железнодорожный мост, возведена защитная дамба в Володарском районе и осуществлена инженерная защита Ульяновского правобережья⁴⁵⁷.

Инженерная защита Ульяновска проводилась, в основном, по правому обрывистому берегу Волги на протяжении более 10 км, так как для волжского склона характерно наличие оползней⁴⁵⁸. Кроме того, по предварительным рас-

⁴⁵¹ Там же. Д. 1156. Л. 78.

⁴⁵² Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 168.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ Там же. С. 170.

⁴⁵⁵ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 952. Л. 102.

⁴⁵⁶ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 126. Л. 2. ГАНИУО. Ф. Р-8. Оп. 12. Д. 234. Л. 24.

⁴⁵⁷ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 1. Л. 22–24. ГАНИУО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2852. Л. 8.

⁴⁵⁸ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 168.

четам, ветровая волна на водохранилище в этом районе в будущем могла достигать высоты более двух метров и интенсивно разрушать крутой берег. Поэтому с целью берегоукрепления на протяжении 10 км были уложены мощные железобетонные плиты размерами 10×10×0,4 м, сооружены глубокий дренаж протяженностью около 8 км для снижения уровня грунтовых вод и наносные станции⁴⁵⁹.

Одной из самых сложных задач была реконструкция старого ульяновского железнодорожного моста и строительство рядом с ним нового автомобильного. Трудность заключалась и в том, что из-за предстоящего резкого повышения уровня воды в Волге нужно было примерно на 8,5 м поднять пролетные строения (для этого применялись блоки весом 5 т) и нарастить кладку опор старого моста⁴⁶⁰. Этими работами занимались мостоотряд № 3 (начальник Гордон), мостопоезд № 450, СМП – 158, и ССМУ гидромеханизации⁴⁶¹. Кроме того, они сооружали подходы к мосту и укрепляли откосы насыпи. Общие площади мощения откосов насыпи и земляных работ составили соответственно 206 тыс. кв. м и 270 тыс. куб. м⁴⁶².

По состоянию на 1 января 1955 г. на этом участке фактически было выполнено работ на 72,5 млн. рублей⁴⁶³. Объем работ по капитальному ремонту и усилению старых пролетных строений составил 4 млн. рублей, а затраты рабочей силы по норме для выполнения этих работ – 64395 человеко-дней⁴⁶⁴.

На 1 января 1957 г. в мостоотряде числилось 954 человека, из них рабочих – 840, инженерно-технических работников – 57, служащих – 57, работников младшего и среднего обслуживающего персонала – 26⁴⁶⁵. К 1 января 1958 г. количество работников уменьшилось до 775 человек. Здесь, как и на других объектах, не хватало квалифицированной рабочей силы, была большая текучка кадров. О больших проблемах мостоотряда говорит тот факт, что на заседании бюро Ульяновского обкома КПСС 15 апреля 1953 г. обсуждался вопрос «О мерах по усилению партийного контроля по реконструкции моста и улучшению массово-политической работы среди строителей»⁴⁶⁶. В дальнейшем обком партии не раз возвращался к этому вопросу.

В 1957 г. в мостоотряде были поощрены 814 человек (почетные грамоты Минтрансстроя и ЦК Профсоюза, значок «Отличник соцсоревнования Минтрансстроя», ценные подарки, денежные премии и т.д.), взысканиям в том же году подверглись 46 человек (выговор, строгий выговор, товарищеский суд, перевод на нижеоплачиваемую работу и т.д.)⁴⁶⁷. Начавшиеся в 1953 г. работы по старому и новому мостам были завершены в январе 1958 г., то есть продолжались 5 лет.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ ГАНИУО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2852. Л. 8.

⁴⁶¹ Там же. Л. 1.

⁴⁶² Там же. Л. 2 об.

⁴⁶³ Там же. Ф. Р–8. Оп. 12. Д. 234. Л. 32.

⁴⁶⁴ Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2852. Л. 12.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 3.

⁴⁶⁶ Там же. Ф. Р–8. Оп. 11. Д. 60.

⁴⁶⁷ Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2852. Л. 11.

Не менее важным мероприятием было возведение Управлением капитального строительства завода имени Володарского в левобережье водозащитной дамбы и других объектов (Ульяновская область). А. В. Салтыков отмечал: «...потребовались огромные ресурсы для поддержания геологической устойчивости правого берега и поддержания Нижней Террасы, расположенной ниже уровня большой Волги на 5 – 7 м. От затопления наши «Нидерланды» оберег патронный завод имени Володарского. Существует легенда, согласно которой И. В. Сталин решил спасти «Володарку» в благодарность за ее работу в годы войны и дал добро на проектирование дамбы»⁴⁶⁸.

В ходе сооружения инженерной защиты завода имени Володарского производилось множество работ, в том числе возведение земляной насыпи, бетонирование откосов, мощение основания дамбы, строительство насосных станций, дренажной галереи и других объектов⁴⁶⁹. Обком КПСС часто указывал на отставание от графика работы на этом участке работ. Тем не менее, в мае 1958 г. строители дамбы рапортовали об успешном окончании строительства инженерной защиты Володарского района⁴⁷⁰.

Сооружением нового речного порта в Ульяновске занимался строительный участок № 3 Главречстроя, то есть Куйбышевское линейное пароходство⁴⁷¹. С 1952 по 1961 г. была сооружена огромная искусственная площадка высотой 12 м и возведена дамба⁴⁷². В пределах области было построено 3 портоубежища: около сел Мордово, Старая Майна и в устье реки Утки⁴⁷³.

Ежегодно составлялся план проведения инженерно-защитных работ. Например, по такому плану на 1954 г. на инженерную защиту городов Ульяновской области отпускалось 6,2 млн. рублей⁴⁷⁴. Однако планы часто не выполнялись по причине неудовлетворительного технического руководства со стороны строительных трестов, а также отсутствия необходимых механизмов.

Тотальный контроль партийных организаций охватывал и процесс выполнения мероприятий по инженерной защите объектов в зоне затопления Куйбышевского гидроузла. Так, 28 июня 1955 г. бюро Ульяновского обкома КПСС в первую очередь рассмотрело вопрос «О ходе выполнения работ по строительству инженерных сооружений в гг. Ульяновске, Мелекессе, Сенгилее, связанных с пуском в эксплуатацию Куйбышевской ГЭС»⁴⁷⁵. Бюро отметило, «что строительство инженерных сооружений в области, связанное с пуском в эксплуатацию Куйбышевской ГЭС, осуществляется крайне неудовлетворительно. План строительно-монтажных работ, установленный на 1955 г., по всему комплексу сооружений на 1 мая выполнен на 31 % и за 5 месяцев – на 78,8 %»⁴⁷⁶.

⁴⁶⁸ Салтыков А.В. Я верю – город будет // Мономах. 2002. № 3. С. 34.

⁴⁶⁹ ГАНИУО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2852. Л. 2–3.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 10 об.

⁴⁷¹ Там же. Ф. Р–8. Оп. 13. Д. 60. Л. 4.

⁴⁷² ГАУО. Ф. Р–3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 7.

⁴⁷³ Там же. Д. 113. Л. 7.

⁴⁷⁴ ГАНИУО. Ф. Р–8. Оп. 12. Д. 234. Л. 9 об.

⁴⁷⁵ Там же. Оп. 13. Д. 60. Л. 2–9.

⁴⁷⁶ Там же. Л. 2.

На заседании обкома много говорилось о бесхозяйственном ведении строительства, что привело к большим убыткам, о грубейших нарушениях и отступлениях от технических условий сооружения инженерной защиты⁴⁷⁷. Особенно отмечались «...формализм и казенщина в организации социалистического соревнования, в результате чего многие рабочие не соревнуются и итоги соревнования не подводятся»⁴⁷⁸. Кроме этого, практически во многих строительных организациях налицо была большая текучесть рабочих кадров и низкий уровень трудовой дисциплины.

Одной из главных причин отставания от графика работ, по мнению бюро обкома, являлся тот факт, что министерства транспортного строительства, промстройматериалов и коммунального хозяйства РСФСР плохо решали вопросы материально-технического обеспечения строек⁴⁷⁹.

Стоимость мероприятий только по инженерной защите Ульяновска, Сенгилея и Мелекесса составляла 2,9 млн. рублей⁴⁸⁰. В акте приемки под затопление территории области до отметки +53 м указывается, что к 1 апреля 1957 г. на все мероприятия, связанные с инженерной защитой городов области и их благоустройство было потрачено 26,3 млн. рублей⁴⁸¹. В ТАССР в 1952 – 1954 гг. на инженерную защиту городов и рабочих поселков и их благоустройство выделялось 36,74 млн. рублей⁴⁸².

Таким образом, завершая анализ выполнения мероприятий по инженерной защите объектов в зоне затопления Куйбышевского гидроузла, мы установили, что общие финансовые расходы на их проведение составили как минимум 63 млн. рублей, в том числе в ТАССР – 36,7 млн. рублей (58,2 %), в Ульяновской области – 26,3 млн. рублей (41,8 %), в Куйбышевской области – нет сведений, в Марийской АССР – 0, в Чувашской АССР – нет сведений. Основные работы по инженерной защите проводились в ТАССР и Ульяновской области. В отличие от лесосводки и лесочистки, они были выполнены практически полностью.

Одновременно с инженерно-защитными работами и сооружением новых объектов по берегам будущего водохранилища проводилась санитарная подготовка его ложа.

Инструкцию по санитарной очистке разработал проектный институт Министерства здравоохранения «Гипроздрав»⁴⁸³. Работы по креплению или переносу кладбищ и скотомогильников выполнялись с соблюдением требований технических проектов и норм санитарного надзора. Республиканские и областные здравотделы (точнее, санэпидстанции и противомаларийные станции) были обязаны осуществлять систематический контроль за проведением санитарной подготовки ложа водохранилища. Районные противомаларийные и санэпид-

⁴⁷⁷ Там же. Л. 5.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 6.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 9.

⁴⁸⁰ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 8.

⁴⁸¹ Там же. Д. 113. Л. 6.

⁴⁸² НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 951. Л. 215.

⁴⁸³ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 172.

станции в обязательном порядке выносили заключение о новых площадках переносимых населенных пунктов. Обычной была такая формулировка: «С точки зрения санитарных и противомаларийных требований участок, намеченный под переселение, является пригодным при условии соблюдения всех указанных в заключении требований»⁴⁸⁴.

Начиная с 1952 г., на каждый год составлялись планы проведения санитарных мероприятий по подготовке ложа водохранилища, в том числе по переносимым сельским населенным пунктам. Так, в Ульяновской области в 1954 г. в них были запланированы очистка затопляемой территории от зеленых насаждений, засыпка искусственных углублений, очистка выгребных ям от фекалий, сжигание на месте навоза, мусора и других сгораемых остатков⁴⁸⁵. Общая стоимость работ по санитарной очистке только по Чердаклинскому району Ульяновской области должна была составить 209 тыс. рублей, а переноса кладбищ и скотомогильников по этому же району – 516 тыс. рублей⁴⁸⁶.

К маю 1957 г. санитарная подготовка была проведена в 83 полностью или частично затопляемых населенных пунктах Ульяновской области. Всего «подлежало перенести 18 кладбищ при селениях Вислая Дубрава, Красный Яр, Бирля, Согласие, Мордово, Переселенческие, Кайбелы, Крест. Городище, Юрманки, Красная Звезда, Ботьма, Ерзовка, Б. Пальцино»⁴⁸⁷.

Также на территории Ульяновской области подлежало закрепить или перенести 23 скотомогильника общей площадью 46,3 тыс. м², но по согласованию со Всесоюзной Государственной санитарной инспекцией были отменены мероприятия по 18 скотомогильникам⁴⁸⁸. В итоге закрепили или перенесли 5 скотомогильников общей площадью 4,3 тыс. кв. м⁴⁸⁹. В 36 населенных пунктах области были подготовлены санитарные прибрежные и противомаларийные зоны, а также в них проведена лесочистка санитарных зон на площади 862 га⁴⁹⁰.

Отличительной особенностью мероприятий по санитарной очистке в ТАССР был тот факт, что в связи с предстоящим заполнением ложа Куйбышевского водохранилища и образованием обширных мелководий в республике многократно увеличивалась маларийная опасность. В 1952 г. республиканский здравоотдел на основании проведенных исследований и предполагаемых последствий затопления посчитал, что по противомаларийным признакам необходимо вынести следующие отдельные селения:

- «1. Лаишевский район: Ташкирмень, Паново, Макаровка.
2. Куйбышевский район: Щербеть, Пичкасы, усадьба совхоза КИМ.
3. Чистопольский район: Р. Сарсасы, Булдырь, Хилиновка, Чертырчи.
4. Алексеевский район: Балахчино, Городок»⁴⁹¹.

⁴⁸⁴ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 86. Л. 115.

⁴⁸⁵ Там же. Д. 61. Л. 77.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ Там же. Д. 113. Л. 3.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 2.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 3.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 949. Л. 164.

Судя по документам республиканской противомалерийной станции, опасность малярии заключалась в том, что около указанных населенных пунктов должны были появиться зоны мелководий – места развития малярийного плазмодия, возбудителя малярии. Например, в селе Щербеть малярийная обстановка после наполнения водохранилища резко ухудшалась, так как в 31 раз увеличивалась площадь анофелогенных мелководных водоемов: с 30 до 940 га⁴⁹². Анофелогенные водоемы – это неглубокие непроточные водоемы с богатой растительностью, в которых развиваются и размножаются малярийные комары, переносчики возбудителей малярии человека, причем концентрируются они около населенных пунктов. После 1957 г. село должно было оказаться на полуострове, по обоим берегам которого появятся анофелогенные мелководья, поэтому «...проведение противомалерийных мероприятий в этих условиях будет неэффективным, и село будет представлять собой постоянно действующий очаг малярии». По малярийным показаниям село Щербеть в составе 106 дворов необходимо было перенести на новую площадку за пределы 3-х км зоны будущих мелководий⁴⁹³.

Всего по малярийным показаниям надо было переносить 14 сельских поселений. После сверки этих цифр со списком полностью или частично затопленных населенных пунктов республики оказалось, что из 14 селений на самом деле полностью были перенесены 8 и частично 3, то есть 3 остались на месте, несмотря на неблагоприятный малярийный прогноз.

Как и в Ульяновской области, в ТАССР шли работы по переносу и креплению кладбищ и скотомогильников. В архивных документах мы не обнаружили точных сведений по общему количеству переносимых кладбищ. По Куйбышевскому и Лаишевскому районам переносилось соответственно 1 и 5 гражданских кладбищ⁴⁹⁴.

Были закреплены сибироязвенные скотомогильники в 5 районах: Куйбышевском – в 4 затопливаемых селениях, Лаишевском – 6, Алексеевском – 5, Юдинском – 1, Верхне-Услонском – 1, то есть всего 17⁴⁹⁵.

Наиболее полная картина санитарной подготовки выявлена нами по Куйбышевскому району ТАССР. Всего на санитарную подготовку ложа водохранилища по этому району по состоянию на 1 января 1957 г. (в списке 16 сельских населенных пунктов) по смете надо было израсходовать 47 тыс. рублей, но фактически оплачено 24,3 тыс.⁴⁹⁶ Было вынесено одно кладбище, произведено крепление сибироязвенных скотомогильников при сельских селениях Малиновка, Любавский и Соколовка⁴⁹⁷. На крепление скотомогильников при стоимости работ по смете 306,9 тыс. рублей фактически выплатили 141,8 тыс. рублей⁴⁹⁸. Итого по району при сметной стоимости санитарной подготовки 353,9

⁴⁹² Там же. Д. 951. Л. 185.

⁴⁹³ Там же. Л. 186.

⁴⁹⁴ Там же. Д. 1156. Л. 6 об.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 5.

⁴⁹⁶ Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан. Ф. 195. Оп. 1. Д. 311. Л. 43, 45–46.

⁴⁹⁷ Там же. Л. 45.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 43.

тыс. рублей было выплачено по фактам 166,2 тыс. рублей. Эти работы выполняло строительное управление № 3 треста «Татсельстрой»⁴⁹⁹.

Вопросы и проблемы выполнения мероприятий по санитарной очистке затопляемой территории неоднократно поднимались партийными организациями регионов. Так, в сентябре 1955 г. на заседании Ульяновского бюро обкома КПСС обсуждался вопрос «О ходе работ по подготовке ложа водохранилища Куйбышевской ГЭС к затоплению»⁵⁰⁰. Бюро сделало вывод о неудовлетворительном ходе санитарной подготовки до отметки 46 м: «Большое отставание допущено с выполнением работ по санитарной очистке населенных пунктов зоны затопления. В результате неподготовленности фронтов работ, невнимания работам по переносу кладбищ, креплению сибироязвенных скотомогильников со стороны трестов Волгорыбстрой, Ульяновскстрой, Облжилкоммунстрой план работ по санитарной очистке выполнен на 16,3 %. Обязать райисполкомы, управляющих трестами Волгорыбстрой /тов. Цветкова/, Ульяновскстрой /тов. Литуновского/, Облжилкоммунстрой /тов. Гончаренко/ обеспечить окончание работ по санитарной очистке затопляемой зоны по отметку 46 к 1 ноября 1955 г.»⁵⁰¹.

Общие фактические затраты на санитарную подготовку ложа водохранилища в пределах Ульяновской области на 1 апреля 1957 г. составили 1,3 млн. рублей⁵⁰². Эти работы продолжались минимум до 1964 г., в котором планировалось перенести кладбище в селе Волостниковка Старомайнского района⁵⁰³. Общая сумма затрат на санитарную очистку в ТАССР составила 11,1 млн. рублей⁵⁰⁴.

Итак, основной объем мероприятий по санитарной очистке затопляемой Куйбышевским водохранилищем территории проводился в ТАССР и Ульяновской области. Общие финансовые расходы на их проведение составили более 12,6 млн. рублей, в том числе в ТАССР – 11,2 млн. рублей (88,8 %), в Ульяновской области – 1,3 млн. рублей (10,4 %), в Куйбышевской области – 0,1 млн. рублей (0,8 %), в Марийской АССР – нет сведений, в Чувашской АССР – 0.

Судя по архивным источникам и воспоминаниям старожилов, подавляющее большинство гражданских кладбищ, а также скотомогильников, не были перенесены из зоны затопления, поэтому после заполнения Куйбышевского водохранилища их начало размывать, что способствовало ухудшению санитарной обстановки.

Таким образом, одновременно с переселением населения и переносом строений в зоне затопления в 1952 – 1957 гг. было необходимо вырубить леса и кустарники, особенно в местах будущего судоходства и тралового рыболовства. Наибольший объем лесосводных и лесочистных мероприятий был выполнен в ТАССР и Ульяновской области, наименьший – в Куйбышевской области и Ма-

⁴⁹⁹ Там же. Л. 46.

⁵⁰⁰ ГАНИУО. Ф. Р-8. Оп. 13. Д. 71. Л. 94-99.

⁵⁰¹ Там же. Л. 97.

⁵⁰² ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 113. Л. 6 об.

⁵⁰³ Там же. Д. 3. Л. 9.

⁵⁰⁴ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 951. Л. 215.

рийской АССР. Общая площадь лесосводки и лесочистки составила примерно 302 тыс. га, а финансовые расходы – 314,1 млн. рублей.

Для проведения масштабных лесосводных работ и реализации большого объема мероприятий по инженерной защите и санитарной подготовке ложа водохранилища были созданы мощные специализированные строительные организации.

Основные работы по инженерной защите проводились в ТАССР и Ульяновской области. Характер инженерно-защитных сооружений в Ульяновске и Казани заключался главным образом в берегоукреплении, для чего строились мощные дамбы для защиты берегов от разрушения. Общие финансовые расходы на инженерную защиту составили как минимум 63 млн. рублей.

Санитарные мероприятия по подготовке ложа водохранилища к затоплению включали в себя перенос кладбищ, укрепление сибироязвенных скотомогильников, засыпку искусственных углублений и другие работы.

Однако лесосводка, инженерная защита городов и санитарная очистка затопляемой территории проводились ускоренными темпами и не всегда подкреплялись необходимыми финансовыми, материальными и другими ресурсами. В условиях острого дефицита рабочей силы постоянно проводились оргнаборы рабочих и колхозников.

В итоге запланированный объем работ по инженерной защите городов был выполнен полностью, а по лесосводке и санитарной очистке частично, поэтому часть пойменных лесов, кладбищ и скотомогильников были затоплены водохранилищем.

Подводя итоги главы, необходимо отметить, что на территории Татарской, Чувашской и Марийской АССР, Куйбышевской и Ульяновской областей в 1952 – 1957 гг. интенсивно проводились мероприятия по подготовке ложа водохранилища Куйбышевского гидроузла к затоплению. Они включали в себя переселение населения и перенос строений, лесосводку и лесочистку, а также инженерную защиту городов и санитарную очистку территории. Основной объем работ по реализации этих мероприятий проводился в Татарской АССР и Ульяновской области.

Их организацией и проведением занимались местные органы исполнительной власти во главе с Совминами автономных республик и облисполкомами областей, а также соответствующие республиканские и союзные ведомства и Совет Министров РСФСР. Контролировали мероприятия по подготовке ложа водохранилища к затоплению региональные переселенческие отделы в составе Советов Министров, облисполкомов и райисполкомов под руководством партийных органов всех уровней.

Финансирование мероприятий по подготовке ложа водохранилища к затоплению шло соответственно по линии региональных (области и автономные республики) или республиканских и союзных органов власти, ведомств, предприятий и учреждений.

Несмотря на поддержку государства, переселенцы из зоны затопления испытывали большие трудности: хроническую нехватку строительных мате-

риалов, денежных средств, автотранспорта, рабочей силы, плохое водоснабжение на новых местах, земельный и жилищный кризисы.

Население будущей зоны затопления Куйбышевского водохранилища находилось в стрессовом состоянии, так как понимало, что навсегда теряет свою малую родину. Некоторые граждане отказывались переселяться, и к ним применяли принудительное выселение.

Инженерная защита городов, попадавших в зону затопления, заключалась в основном в берегоукреплении и строительстве защитных сооружений (дамб), в целом запланированный объем работ по инженерной защите городов был выполнен полностью. Намеченный объем работ по лесосводке и санитарной очистке был произведен не до конца, поэтому часть пойменных лесов, кладбищ и скотомогильников были затоплены водохранилищем. Данный факт объясняется тем, что работы проводились ускоренными темпами и не всегда подкреплялись необходимыми финансовыми, материальными и другими ресурсами.

В итоге было затоплено 589,8 тыс. га пойменных земельных угодий, переселено около 155 тыс. человек из 296 населенных пунктов, перенесено 43380 жилых домов и 13598 других построек и сооружений. В зоне затопления было очищено от лесов и кустарников примерно 302 тыс. га. Финансовые расходы на проведение всех мероприятий по подготовке ложа водохранилища к затоплению составили около 840 млн. рублей (13 % от суммы капиталовложений в сооружение объектов гидроузла), в том числе на переселение населения и перенос строений – более 450 млн. (54 %), на лесосводку – 314,1 млн. рублей (37 %), на инженерную защиту – минимум 63 млн. рублей (7,5 %), на санитарную очистку территории – более 12,6 млн. рублей (1,5 %).

Заполнение ложа Куйбышевского водохранилища проходило в 1955 – 1957 гг. В июне 1957 г. искусственное Куйбышевское море разлилось на протяжении примерно 600 км. И сразу же начало свою, с одной стороны, созидательную (выработка электроэнергии), с другой стороны – разрушительную работу.

Глава 3. Последствия создания Куйбышевского гидроузла

3.1. Влияние гидроузла на социально-экономическое развитие Среднего Поволжья

К концу 1950 – началу 1960-х гг. Поволжский экономический район, в который входили такие регионы Среднего Поволжья, как Куйбышевская, Ульяновская области и Татарская АССР, был одним из наиболее освоенных и экономически развитых районов СССР. По совокупному объему валовой продукции промышленности и сельского хозяйства он занимал 3-е место⁵⁰⁵.

В межрайонном разделении труда Поволжье выступало как основная нефтяная база страны, а также как важный район газовой промышленности, машиностроения и металлообработки. Исследователи подчеркивали: «Среди новых стимулирующих отраслей, выявившихся в рассматриваемый период (1961 – 1970 гг. – Е. А. Б.), необходимо отметить электроэнергетику. Длительное время эта отрасль была слабым звеном в развитии хозяйства района. Строительство и освоение мощностей Волжского каскада, а также строительство ряда крупных теплоэлектростанций превратило Поволжье из района дефицитного по электрической энергии в избыточный. Особенно велика роль Поволжья в покрытии потребностей европейской части страны в наиболее дефицитной пиковой электроэнергии»⁵⁰⁶.

Быстрое развитие промышленности Поволжья в конце 1950 – 1960-х гг. и далее объяснялось сочетанием следующих факторов:

- 1) наличие в районе больших запасов нефти и газа;
- 2) сложившийся во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы мощный многоотраслевой военно-промышленный комплекс;
- 3) наличие резервов квалифицированной рабочей силы;
- 4) хорошая освоенность территории, обеспеченной водными ресурсами;
- 5) выгодное географическое и транспортное положение;
- 6) созданная в результате строительства гигантских гидроэлектростанций и теплоэлектростанций энергетическая база⁵⁰⁷. Таким образом, появившаяся в конце 1950-х гг. в Поволжье избыточная гидроэнергетическая база – только один из факторов быстрого экономического развития, и без других факторов его роль вряд-ли была бы значительной.

⁵⁰⁵ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961 – 1970 гг. / под ред. В.Я. Любовного, Н.А. Соловьева. М., 1972. С. 9.

⁵⁰⁶ Там же. С. 11.

⁵⁰⁷ Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Гелашвили Д.Б. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна // Устойчивое развитие. Наука и практика. 2003. № 1. С. 22; Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2: Н–Я / ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск, 2004. С. 301–303; Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961 – 1970 гг. / под ред. В.Я. Любовного, Н.А. Соловьева. М., 1972. С. 24–26.

Быстро развивающийся многоотраслевой промышленный комплекс в Среднем Поволжье, особенно в Куйбышевской области и Татарской АССР, был создан еще до Великой Отечественной войны, когда в Поволжье построили 143 крупных промышленных предприятия⁵⁰⁸. В 1941 – 1943 гг. в регион эвакуировали еще более 200 предприятий⁵⁰⁹. Так, в Ульяновской области интенсивное промышленное развитие началось во время Великой Отечественной войны после эвакуации заводского оборудования из западных и центральных районов СССР. Из них впоследствии выросли такие промышленные предприятия, как автозавод, моторный, приборостроительный и другие заводы.

До 1958 г. все заводы и фабрики Среднего Поволжья имели собственные источники энергии – тепловые электростанции (ТЭС)⁵¹⁰. Например, в Куйбышевской области энергетическая мощность увеличивалась с помощью строительства небольших электростанций, в том числе Кузнецкой и Сызранской, реконструкции Куйбышевского энергокомбината⁵¹¹. Поэтому рывок в экономическом развитии региона в 1950 – 1960-х гг. базировался на сложившемся фундаменте местной промышленности и энергетики.

В соответствии с директивами 5-го пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1951 – 1955 гг. в Куйбышевской области планировалось выполнить большой объем работы: «...развернуть сооружение основных объектов гидростанции на Волге, ввести первую очередь металлургического завода, освоить производство гидротурбин, расширить действовавшие предприятия, резко увеличить добычу и переработку нефти, развивать промышленность...»⁵¹². В 1951 – 1955 гг. в Куйбышевской области производство продукции тяжелой индустрии увеличилось на 80 %, выработка электроэнергии увеличилась более чем в 2 раза⁵¹³.

Ввод в действие Куйбышевского гидроузла и ТЭС позволил увеличить производство электроэнергии в 1958 г. (по сравнению с 1950 г.) с 1261 млн. до 12 млрд. 218 млн. кВт/ч, то есть в 9,7 раза⁵¹⁴.

За 15 послевоенных лет в Куйбышевской области объем продукции нефтегазодобывающей отрасли вырос в 19,4 раз, производство электроэнергии – в 15 раз, стройматериалов – в 30 раз, продукции машиностроения и металлообработки – более чем в 4 раза⁵¹⁵. Несколько ниже аналогичные показатели были в Татарской АССР.

В Ульяновской области достижения в развитии экономики были более скромными. В 1946 – 1955 гг. рост объемов промышленной продукции соста-

⁵⁰⁸ Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Гелашвили Д.Б. Указ. соч. С. 22.

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961 – 1970 гг. / под ред. В.Я. Любовного, Н.А. Соловьева. М., 1972. С. 44.

⁵¹¹ Куйбышевская область: ист.-экон. очерк / сост. Л.В. Храмков, К.Я. Наякшин, Ф.Г. Попов. Куйбышев, 1983. С. 119.

⁵¹² Там же. С. 200.

⁵¹³ Там же. С. 202.

⁵¹⁴ Там же. С. 205.

⁵¹⁵ Там же. С. 208.

вил в среднем 13,8 % за год⁵¹⁶. Производство электроэнергии в области выросло с 60,5 млн. кВт/ч в 1940 г. до 556,1 млн. кВт/ч в 1960 г., то есть в 9 раз, причем в 1960 г. было получено из-за пределов области всего 41,9 млн. кВт/ч (7,5 % от выработанной внутри области)⁵¹⁷.

Во всех поволжских статистических сборниках за 1940 – 1960 гг. очень мало количественных данных по экономике, а по доходам и уровню жизни населения, жилищных условиях и прочим параметрам данных нет вообще. Немалые трудности в применении статистических материалов создает тот факт, что административное деление Поволжья часто менялось.

Чтобы понять роль энергетического комплекса в экономике Среднего Поволжья и страны, а также пути его развития, следует напомнить, что, начиная с 1929 г. в СССР по примерным подсчетам было уничтожено до 1 миллиона частных источников электроэнергии суммарной мощностью около 10 млн. кВт⁵¹⁸. Затем началось строительство крупных электростанций, образование Единой энергетической системы (ЕЭС), подключение колхозов к государственным сетям. Все это привело к уничтожению до 6,6 тыс. электростанций по 100 – 10000 кВт (по стране – до 5 млн. кВт)⁵¹⁹. Поэтому говорить о том, что до создания крупных государственных ГЭС и ТЭС сельское хозяйство региона испытывало острый недостаток электроэнергии, нельзя. Но многочисленные частные источники электроэнергии препятствовали планам государства взять под свой контроль всю экономику.

После создания Куйбышевской и Волгоградской ГЭС в начале 1960-х гг. в Поволжье сосредоточилось 52,5 % установленной мощности гидроэлектростанций РСФСР (34,4 % СССР) и 48,6 % гидроэлектроэнергии в республике (31,2 % СССР)⁵²⁰. Однако в связи с вводом в строй новых ГЭС (в Поволжье и Сибири) к 1970 г. и особенно к 1980 г. приведенные выше цифры резко уменьшились, в результате чего Куйбышевская ГЭС сейчас вырабатывает в среднем от 4 до 6 % от общего количества производимой в России гидроэлектроэнергии (по авторским подсчетам). Поволжские ТЭС в начале 1960-х гг. вырабатывали около 25 % электроэнергии от среднереспубликанских показателей⁵²¹.

В 1960 г. за пределы Поволжья было передано 8,1 млрд. кВт/ч электроэнергии (25 % от ее производства в районе), в том числе более половины в Центральный экономический район и около 1/3 на Урал⁵²². Основная часть электро-

⁵¹⁶ Ульяновская область к 60 годовщине Великой Победы: стат. сб. / Федерал. служба гос. статистики, террит. орган Росстата по Ульян. обл. Ульяновск, 2005. С. 77.

⁵¹⁷ Ульяновская область к 60 годовщине Великой Победы: стат. сб. / Федерал. служба гос. статистики, террит. орган Росстата по Ульян. обл. Ульяновск, 2005. С. 87; Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2: Н–Я / ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск, 2004. С. 461.

⁵¹⁸ Кудрин Б.И. О стратегии развития России. URL: http://www.proatom.ru/files/as25_01_15.pdf (дата обращения: 12.05.2006).

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961 – 1970 гг. / под ред. В. Я. Любовного, Н. А. Соловьева. М., 1972. С. 79.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Там же. С. 80.

энергии поступала из Куйбышевской области, где работали крупнейшие ГЭС и ТЭС – Куйбышевская, Безымянская и Новокуйбышевская⁵²³.

Сельское хозяйство Среднего Поволжья в этот же период по сравнению с промышленностью развивалось медленно. Поволжье в целом являлось одним из основных сельскохозяйственных районов страны и самой мощной в РСФСР зерновой базой.

В 1951 – 1960 гг. объем сельскохозяйственной продукции в Поволжье увеличивался за счет расширения посевных площадей и увеличения поголовья скота и птицы. Сохранялся зерново-скотоводческий характер хозяйства. Посевные площади в районе увеличились с 21,8 млн. га в 1953 г. до 27 млн. га в 1960 г.⁵²⁴ Начиная с 1966 г. увеличение продукции происходило благодаря повышению урожайности.

Однако в Среднем Поволжье площадь земельного фонда в период с 1953 по 1960 гг. уменьшилась. Так, в Ульяновской области в 1953 г. все сельскохозяйственные угодья занимали 2329,2 тыс. га, а в 1960 г. – 2250 тыс. га (на 3,4 % меньше)⁵²⁵. Причина – затопление волжской поймы. Площадь земельного фонда восстановилась только к 1970 г., за счет освоения новых угодий. Аналогичное положение было в Куйбышевской области и Татарской АССР.

Проследим урожайность зерновых культур в сельском хозяйстве на примере Ульяновской области. В 1940 г. она составляла 8 ц с га, в 1960 г. – 10,6 ц с га (на 32,5 % больше)⁵²⁶. Валовый сбор зерна увеличился с 955,1 тыс. т в 1940 г. до 1095,6 тыс. т в 1960 г. (на 14,7 %)⁵²⁷.

По другим данным, в 1951 – 1955 гг. урожайность зерна в области равнялась 7,5 ц с га, в 1956 – 1960 гг. – 8,7 ц с га, в 1961 – 1965 гг. – 9,9 ц с га (на 32 % больше, чем в 1951 – 1955 гг.), а среднегодовое производство зерна в 1951 – 1955 гг. составляло 863 тыс. т, в 1956 – 1960 гг. – 914 тыс. т, в 1961 – 1965 гг. – 1149 тыс. т (на 33 % больше, чем в 1951 – 1955 гг.)⁵²⁸.

Отпуск электроэнергии колхозам и совхозам Ульяновской области от государственной энергосистемы в 1965 г. по сравнению с 1950 г. увеличился с 0,1 млн. до 55,5 млн. кВт/ч⁵²⁹. По утверждению советских экономистов, доля государственной электроэнергии в сельском потреблении выросла с 3,4 до 57,8 %, а себестоимость 1 кВт/ч государственной электроэнергии была в 3 раза ниже себестоимости электроэнергии собственного производства⁵³⁰. Однако официальная статистика не приводит данных о количестве производимой в области (и в регионе в целом) негосударственной электроэнергии до и после создания Куйбышевского гидроузла.

⁵²³ Там же. С. 81.

⁵²⁴ Там же. С. 173.

⁵²⁵ Ульяновская область к 60 годовщине Великой Победы: стат. сб. / Федерал. служба гос. статистики, террит. орган Росстата по Ульян. обл. Ульяновск, 2005. С. 92.

⁵²⁶ Там же. С. 97.

⁵²⁷ Там же. С. 96.

⁵²⁸ Родина В.И. Ленина: экон.-стат. сб. / ред. Б.А. Мясоедов. М., 1967. С. 65.

⁵²⁹ Там же. С. 63.

⁵³⁰ Там же.

Начиная с 1952 г. и особенно в 1960 – 1970-х гг. в Среднем Поволжье происходила интенсивная урбанизация. Наиболее значительными становятся Куйбышевская, Казанская и Саратовская городские агломерации. Городское население Поволжья за 1959 – 1970 гг. увеличилось на 42,6 %, численность сельского уменьшилась на 8,6 %⁵³¹. Удельный вес городского населения в Среднем Поволжье в 1960 г. составлял 45,8 %, в 1965 г. – 51,9 %, в 1970 г. – 55,9 % (на 10,1 % больше, чем в 1960 г.)⁵³².

В общих чертах численность населения и его социальный состав в 1950 – 1960 гг. можно продемонстрировать на примере Ульяновской области. В 1950 г. общая численность ее населения равнялась 1120,4 тыс., в 1960 г. – 1125,3 тыс. (увеличилось на 0,5 %) ⁵³³. Если в 1950 г. городское население составляло 26,9 %, то в 1960 г. – 36,5 % (увеличилось на 9,6 %) ⁵³⁴. В 1950 г. сельские жители составляли 73,1 %, а в 1960 г. – 63,5 % (на 9,6 % меньше) ⁵³⁵. Городское население стало преобладать, начиная с 1970 г. Аналогичные тенденции наблюдались и в других областях и республиках Среднего Поволжья.

Характерной особенностью экономического развития Среднего Поволжья в конце 1950 – 1960-х гг. было увеличение интенсивности хозяйственного использования природных ресурсов, что резко усилило антропогенное воздействие на окружающую природную среду. В 1970 г. исследователи отмечали следующие негативные моменты: «1) ухудшение природной среды, связанное с загрязнением водных источников и воздуха в результате развития нефтеперерабатывающей, нефтедобывающей и химической промышленности; 2) увеличение дефицита водных ресурсов в связи с увеличением водопотребления, огромным расходом воды на испарение с зеркал волжских водохранилищ» ⁵³⁶.

Рассматривая конкретные социально-экономические последствия создания Куйбышевского гидроузла и водохранилища, необходимо особо отметить следующие особенности технических проектов волжских водохранилищ. В них основное внимание обычно уделялось гидроузлу. На водохранилища смотрели как на нечто второстепенное (побочный продукт плотины). Система мероприятий по переустройству и приспособлению к новым условиям всех отраслей народного хозяйства разрабатывалась, как правило, не в полном объеме и неконкретно. При этом не всегда осуществлялось то, что намечалось проектом. В проекте гидроузла (и водохранилища) игнорировались психологические, экологические

⁵³¹ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961 – 1970 гг. / под ред. В.Я. Любовного, Н.А. Соловьева. М., 1972. С. 57.

⁵³² Там же. С. 216.

⁵³³ Ульяновская область к 50-летию Великой Победы: стат. сб. / Госкомстат РФ, Ульян. обл. ком. гос. статистики. Ульяновск, 1995. С. 7.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Там же.

⁵³⁶ Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961 – 1970 гг. / под ред. В.Я. Любовного, Н.А. Соловьева. М., 1972. С. 30.

гические и отчасти социально-экономические и культурные аспекты жизнедеятельности региона, в котором намечалось строительство.

Первая гидротурбина Куйбышевской ГЭС была пущена в 1955 г., а на полную силу ГЭС заработала в 1958 г. Заполнение чаши Куйбышевского водохранилища закончилось летом 1957 г. Оно затронуло территории Куйбышевской (14,7 %), Ульяновской (30,9 %) областей и Татарской (50,7 %), Чувашской (2,3 %) и Марийской (1,4 %) республик.

Куйбышевский гидроузел как комплексный народнохозяйственный объект должен был решать несколько задач. *Во-первых, обеспечить снабжение электроэнергией промышленных предприятий гг. Москва, Куйбышева, Саратова и электрификацию железных дорог путем создания крупного источника дешевой энергии.*

В контексте изучаемой темы важнейшей является проблема эффективности работы Куйбышевского гидроузла и стоимости вырабатываемой им электроэнергии. Мы считаем, что в силу своей актуальности и сложности она выходит за рамки нашей исторической работы и должна являться темой отдельного исследования коллектива, состоящего из специалистов различных направлений, в том числе экономистов, финансистов и прочих. Тем не менее, на основании имеющихся у нас источников попытаемся высказать свою точку зрения на указанную проблему.

Как пишут авторы технического отчета, Куйбышевская ГЭС «...коренным образом улучшила энергоснабжение Москвы и областей, входящих в Центральную энергосистему. Значительно укрепились энергетическая база Урала, Татарской и Башкирской автономной республик. За семь лет эксплуатации (1956 – 1962 гг.)... дала стране около 60 млрд. кВт/ч дешевой электроэнергии, сэкономив для народного хозяйства свыше 30 млн. тонн донецкого угля»⁵³⁷.

Проектировщики делают выводы: «Сопоставление капиталовложений и ежегодных издержек по гидроэлектростанции и заменяемым ею тепловым электростанциям показало, что капиталовложения в гидроэлектростанцию выше на 2190 млн. руб., но ежегодные издержки меньше на 778 млн. руб. Таким образом, срок окупаемости дополнительных капиталовложений в энергетику составил всего около 3 лет...»⁵³⁸. По официальным данным, срок окупаемости дополнительных капиталовложений (вместо строительства новых ТЭС, землечерпательных работ и создания новых прудовых хозяйств) в целом составил 3,5 года, что по мнению советских экономистов свидетельствует об экономической эффективности Куйбышевского гидроузла⁵³⁹.

Однако в проектной документации и технической литературе не приводится алгоритм исчисления эффективности работы гидроузла, а также показатели, на основании которых исчисляется себестоимость. Судя по имеющимся у нас данным, при подсчете эффективности ГЭС и стоимости гидроэлектроэнер-

⁵³⁷ Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. Т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н.А. Малышев, Г.Л. Саруханов. М.-Л., 1963. С. 9.

⁵³⁸ Там же. С. 54.

⁵³⁹ Там же. С. 57.

гии явно не учитывались выраженные в денежном эквиваленте потери от затопления большого количества сельскохозяйственных и лесных угодий, от ежегодного негативного влияния на экосистему региона, в том числе от уничтожения стада осетровых рыб и т.д. Во сколько можно оценить стоимость, например, уникальной экосистемы старой Волги, сотен тысяч га заливных лугов, сотен уничтоженных памятников культурно-исторического наследия или колоссальный материальный и моральный ущерб, нанесенный десяткам тысяч вынужденных переселенцев из зоны затопления? Поэтому саму постановку вопроса об экономической целесообразности и эффективности гигантских гидроузлов на равнинных реках, в том числе и Куйбышевского, мы считаем несколько некорректной.

Куйбышевская ГЭС в настоящее время вырабатывает в среднем от 4 до 6 % от общего количества гидроэлектроэнергии, вырабатываемой в России. К тому же основная часть гидроэлектроэнергии Куйбышевской ГЭС (61 %) поступает в Москву, и только 39 % – в Поволжье, в основном в Саратов и Самару (24 %) (сведения 1950 г., приложение 1). В настоящее время информация о том, куда конкретно и в каком количестве поступает электроэнергия, вырабатываемая Куйбышевской (Жигулевской) ГЭС, носит закрытый характер. Единственные количественные данные, которые мы обнаружили, говорят о следующем: «Электроэнергия, вырабатываемая ГЭС, передается по двум ВЛ 500 кВт в ОЭС Центра и по двум ВЛ 500 кВт в ОЭС Урала и Средней Волги. С напряжением 220 и 110 кВт электроэнергия выдается в Ульяновскэнерго, Оренбургэнерго, Пензаэнерго и Самараэнерго»⁵⁴⁰. Совершенно ясно, что и сейчас в поволжские регионы, наиболее пострадавшие от создания водохранилища, поступает весьма небольшое количество гидроэлектроэнергии. Конечно, в гораздо более выгодном положении по сравнению с Ульяновской областью и Татарстаном оказалась Куйбышевская область, на территории которой находится гидроузел.

На наш взгляд, так называемая «дешевая» гидроэлектроэнергия является таковой только для РАО «ЕЭС», и только при условии, что при подсчете ее себестоимости не учитываются колоссальные потери, приносимые водохранилищем. В себестоимость вырабатываемой электроэнергии не включено финансирование мероприятий по безопасной эксплуатации водохранилища. Так, Куйбышевская ГЭС уплачивает налог за пользование водными объектами по минимальной ставке – 4 рубля за 1000 кВт вырабатываемой электроэнергии, т.е. около 36 млн. руб. в год, тогда как только на обслуживание гидротехнических сооружений дамбы в г. Ульяновск необходимо 40 млн. рублей в год (в ценах 2005 г.)⁵⁴¹.

Сомнения в целесообразности сооружения гигантских ГЭС высказывал уже в 1958 г. Н. С. Хрущев: «...мы вместо одной гидростанции мощностью в 1 миллион киловатт можем построить 2 или 3 тепловых электростанции такой же

⁵⁴⁰ Жигулевская ГЭС. Краткая информация о предприятии. URL: <http://www.enc.ex.ru/cgi-bin/n1firm.pl?lang> (дата обращения: 02.12.2006).

⁵⁴¹ Стенограмма утреннего пленарного заседания Государственной Думы 17 января 2003 г. URL: http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/2003/01/s17-01_u.htm (дата обращения: 10.02.2007).

мощности. При этом складываются такие условия, что и киловатт-час будет стоить, видимо, лишь немногим дороже. Гидроресурсы, которыми располагает наша страна, от нас никуда не уйдут; со временем все они будут использованы в интересах коммунистического общества»⁵⁴².

Показательно, что в 1964 г. в материалах VI Всесоюзного совещания по охране природы в Минске указывалось: «Чрезмерное увлечение гигантизмом объектов гидроэнергетического строительства, желание пропустить через сооружение ГЭС максимум стока... не только убыточно для народного хозяйства, но и часто ухудшает остальные технико-экономические показатели ГЭС»⁵⁴³.

Во-вторых, улучшить судоходство на Волге, создать непрерывный глубоководный путь с гарантированными глубинами 3,6 – 4 м в пределах основного течения Волги и Камы.

Гарантированная глубина на протяжении Куйбышевского водохранилища приблизилась к 4 м (до реконструкции в верховьях Волги она составляла 0,4 – 0,5 м, в низовьях – до 2 м)⁵⁴⁴. Сократилась длина трассы судового хода за счет ее спрямления, возросла ее ширина. Все это позволило применять на водохранилище суда грузоподъемностью от 2 до 5 тыс. т (до реконструкции до 1 тыс. т)⁵⁴⁵. До 1990-х гг. речной флот пополнялся специальными теплоходами грузоподъемностью до 20 тыс. т⁵⁴⁶.

Грузооборот увеличился с 27,4 млн. т в 1930 г. до 300 млн. т в 1990 г. (почти в 11 раз), а речные перевозки пассажиров за аналогичный период выросли в 6 раз⁵⁴⁷. Однако, начиная с 1991 г. в результате спада производства в стране эти показатели резко сократились.

По мнению ученых, толща иловых отложений на судоходных трассах к настоящему времени достигает как минимум 7 м, и в недалеком будущем гарантированная глубина будет продолжать уменьшаться⁵⁴⁸.

Судоходство, как показывает современная практика, на данный момент не может успешно конкурировать с автомобильным и железнодорожным транспортом, и поэтому находится в упадке.

В-третьих, обеспечить орошения одного миллиона га земель Заволжья на базе использования электроэнергии Куйбышевской ГЭС.

Вопрос с орошением засушливых земель прояснился давно, так как из-за некачественного проведения мелиоративных работ и несоблюдения технологии полива многие орошаемые земли засолились и стали непригодными для земледелия. Так, из 3 млн. га орошаемых земель Среднего и Нижнего Поволжья 600 тыс. га (25 %) в 1988 г. были засолены и заболочены, а остальные потеряли

⁵⁴² Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 351.

⁵⁴³ Черкасова М. Гидрогигантомания – где ее корни? // Знание-сила. 1989. № 4. С. 46.

⁵⁴⁴ Авакян А.Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем. М., 1998. С. 14.

⁵⁴⁵ Там же.

⁵⁴⁶ Там же.

⁵⁴⁷ Там же.

⁵⁴⁸ Мирошников И.П. Волга должна быть вне суверенитетов // Ульяновская правда. 1997. № 161–162. 13 сентября. С. 7.

плодородность⁵⁴⁹. На данный момент водой из Куйбышевского водохранилища орошается около 40 тыс. га пашенных земель в Самарской области⁵⁵⁰.

В-четвертых, создать дополнительный магистральный железнодорожный и автодорожный переход через Волгу. Бесспорно, железнодорожное и автомобильное сообщение между правым и левым берегом водохранилища по сооружениям гидроузла является важной составляющей экономической инфраструктуры Самарской области. Однако на фоне других последствий сооружения Куйбышевского гидроузла оно является второстепенным.

В результате проведенных исследований нами выявлен и дополнен ряд следующих социально-экономических последствий создания Куйбышевского гидроузла, которые ранее замалчивались и были неизвестны широкому научному сообществу.

Во-первых, произошло затопление большого количества сельскохозяйственных земельных угодий (пойменных высокопродуктивных лугов, пашенных земель), уничтожение лесных массивов и населенных пунктов.

Затопленная Куйбышевским водохранилищем территория составляет 589,8 тыс. га пойменных земель, в том числе 302 тыс. га лесов и кустарников. Всего из зоны затопления Куйбышевского водохранилища за 1952 – 1957 гг. было перенесено полностью или частично 296 населенных пунктов, а также около 43380 домовладений и 13598 других построек и сооружений.

По ранее опубликованным данным, водохранилище затопило 503,9 тыс. га земли, из них пашни – 69,5, сенокосов и пастбищ – 208,3, лесов и кустарников – 163,8, прочих – 62,8⁵⁵¹. Однако мы считаем, что выявленные нами в ходе исследования количественные данные являются более достоверными, поэтому в научный оборот должны войти именно они.

Абсолютные потери земель в результате сооружения только 14 крупных водохранилищ на Волге и Каме составляют около 4 млн. га, или 40 тыс. км², что почти равняется двум Словениям, или одной Швейцарии⁵⁵². По другим оценкам, искусственные моря Волжского и Камского каскадов затопили от 2,13 до 3 и даже до 4,8 млн. га земельных угодий⁵⁵³.

Обратимся к опубликованным сведениям Гидропроекта, отражающим итоги проведенных в 1930 – 1980-е гг. мероприятий по созданию водохранилищ на Волге и Каме⁵⁵⁴. Всего по Волжскому и Камскому каскадам ГЭС было перенесено 2513 населенных пунктов (по Куйбышевскому водохранилищу 290,

⁵⁴⁹ Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В.И. Белова; введ. ст. Ф.Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина. М., 1989. С. 11; Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Гелашвили Д.Б. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна // Устойчивое развитие. Наука и практика. 2003. № 1. С. 25.

⁵⁵⁰ Жигулевская ГЭС. Краткая информация о предприятии. URL: <http://www.enc.ex.ru/cgi-bin/n1firm.pl?lang> (дата обращения: 02.12.2006).

⁵⁵¹ Асарин А.Е. Из Гидропроекта // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 52.

⁵⁵² Погодина Е. Русский Нил // Мономах. 2002. № 3. С. 30.

⁵⁵³ Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В.И. Белова; введ. ст. Ф.Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина. М., 1989. С. 9; Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 165; Дебольский В.К. Волжские берега // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 44.

⁵⁵⁴ Асарин А.Е. Указ. соч. С. 52.

или 11,5 %), 155580 дворов и домовладений (43380, или 28 %), в которых проживало 643,3 тыс. человек (150, или 23 %). После завершения создания каскадов площадь затопленной территории составила 2128,8 тыс. га (по Куйбышевскому водохранилищу 503,9, или 23,7 %), в том числе 264,5 тыс. га пашни (69,5, или 26 %), 732,6 тыс. га сенокосов и пастбищ (208,3, или 28,4 %), 845,2 тыс. га лесов и кустарников (163,8, или 19,4 %), 286,5 тыс. га прочих земель (62,8, или 22 %). Некоторые количественные данные А. Е. Асарина по Куйбышевскому водохранилищу отличаются от установленных нами.

Только перенос кормодобывания на новые пашни с затопленных пойменных и заливных волжских земель обернулся убытком не менее 10 млрд. рублей в год (в ценах 1988 г.)⁵⁵⁵. Вместе с абсолютными потерями земель были и другие, косвенные потери. Площади периодического подтопления и постоянного изменения почвенного и растительного покрова составляют не менее 6 – 8 млрд. га⁵⁵⁶.

В общей площади Поволжья земли, затопленные водохранилищами, занимают небольшую долю, но они были гораздо ценнее, чем водораздельные территории, и их потеря качественно и количественно ухудшила обеспечение продовольствием волжских городов. Кормовая база животноводства в Поволжье была фактически подорвана. Частично эта потеря была компенсирована за счет орошения сухих степей Заволжья (особенно в Саратовской области). Но обширные площади орошаемых земель в регионе были выведены из пользования в результате засоления.

Строительство каскада ГЭС на Волге привело к подтоплению лесов. В результате поднятия грунтовых вод некоторые лесные массивы стали усыхать, видимо, от переувлажнения.

Базисный уровень засоленных земель стал значительно выше, особенно на левобережье Волги, чем был до возведения плотин. Почвы из года в год не промываются, и их плодородие быстро ухудшается. В лесостепных и степных районах содержание гумуса в почве снизилось на 50 – 60 %⁵⁵⁷. А ведь известно, что на формирование 1 см гумуса (чернозема) необходимо от 100 до 200 лет, и восстановиться он сможет не скоро.

В конце 1980-х гг. было подсчитано, что только в одном Чкаловском районе Горьковской (Нижегородской) области с полей, прилегающих к Горьковскому водохранилищу, ежегодно смывается до 50 тыс. куб. м почвы⁵⁵⁸. Всего же за время его существования снесено более 100 млн. куб. м земли⁵⁵⁹.

В волжских водохранилищах сейчас находится более 600 млн. т смытой с берегов земли, а в конце 1980-х гг. ежегодный смыв почв наносил государству ущерб в 35 млрд. рублей⁵⁶⁰.

⁵⁵⁵ Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В.И. Белова; ввод. ст. Ф.Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина. М., 1989. С. 161.

⁵⁵⁶ Там же. С. 93.

⁵⁵⁷ Там же. С. 12.

⁵⁵⁸ Там же. С. 92.

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ Там же.

Уже в 1968 г. сотрудник Казанского НИИ гидротехники и мелиорации Г. Н. Петров считал: «Затопленные земли (пойма) при надлежащей эксплуатации могут давать высокие урожаи – сена 40 – 60 и до 80 – 100 ц/га. Однако при определении ущерба от затопления принималась очень низкая фактическая урожайность затопляемых земель 3 – 8 ц/га, которая объективно складывалась вследствие условий их ненормальной эксплуатации. Низкая доходность этих земель использовалась в качестве одного из доводов для обоснования целесообразности их затопления. Вместе с тем, с целью компенсации ущерба проектировалось орошение земель, доходность которых принималась весьма высокой. Морально-правовая основа затопления земель, ценных и незаменимых для производства продуктов питания, требует специального рассмотрения. Использование таких земель не по прямому назначению должно быть сильно ограничено, если не прекращено, тем более что страна в изобилии имеет другие источники энергии: ветер, солнечный свет, морские приливы, уголь, нефть, газ, горючие сланцы, атомный распад, биологические процессы. Конечно, нет основания исключать из источников энергии и воду. Однако строительство ГЭС надо тщательно обосновывать, а во всех случаях затопления плодородных угодий предусматривать их полноценное рыболовное и сельскохозяйственное использование. В практике строительства ГЭС часто считалось, что факт затопления этих земель обеспечивает достаточно эффективное их энергетическое использование в связи с участием аккумулированной воды в суточном, недельном и даже месячном регулировании стока, т.е. в процессах, для которых целесообразно использовать только неплодородные, бросовые земли. В создавшихся условиях низкой продуктивности мелководий отчленение этих ценных земель является наиболее правильной в современных условиях мерой для интенсивного рыбохозяйственного и сельскохозяйственного использования»⁵⁶¹. Для осушения мелководий Г. Н. Петров предлагал строить дамбы. Однако его рекомендации не были учтены.

Во-вторых, это подтопление берегов, заболачивание, абразионные и оползневые процессы.

Возникшие после образования Куйбышевского водохранилища обширные мелководья начали подтапливать окружающие земли. Подтопление – такое поднятие уровня грунтовых вод, которое нарушает хозяйственную деятельность человека. Его сущность заключается в изменении природных условий побережья, вызванных высоким уровнем грунтовых вод в связи с подпором со стороны водохранилища. В конечном итоге постепенно меняется облик ландшафта: уменьшается прирост древесины, местность заболачивается, ухудшаются физические свойства почв. На берегах всех волжских водохранилищ возник пояс постоянного сильного подтопления шириной от 50 до 200 м⁵⁶². Ниже уровня воды в водохранилищах оказались районы жилой и промышленной за-

⁵⁶¹ Петров Г.Н. Мелководья Куйбышевского водохранилища и перспективы их использования // Волга – 1. Проблемы изучения и рационального использования биологических ресурсов водоемов: материалы Первой конф. по изучению водоемов бассейна Волги, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н.А. Дзюбан. Куйбышев, 1971. С. 51–52.

⁵⁶² Дебольский В.К. Волжские берега // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 44

стройки городов Энгельса, Сызрани, Хвалынска, Ульяновска и Казани, они отгорожены от них земляными дамбами⁵⁶³. Из-за подъема уровня грунтовых вод стали постепенно разрушаться фундаменты архитектурных памятников истории и культуры в центре Ульяновска⁵⁶⁴.

Выходя на поверхность, грунтовые воды образуют болота и солончаки, подтапливают сады и постройки. Площадь подтопленной территории на берегах Волжского и Камского каскадов достигает 225 тыс. га, или 11,2 % поверхности зеркала этих водоемов⁵⁶⁵. Продолжается заболачивание тысяч гектаров некогда плодородных пойм и лугов. А ведь болота, помимо всего прочего, служат очагами размножения комаров, в том числе и малярийных (об этом противомаларийные станции предупреждали еще в 1950-е гг.). Мелководье, теплая вода и илистое дно – отличные условия для ядовитых растений.

Под влиянием больших масс воды усилились ветра, в свою очередь, активизировавшие абразию – смывание и размывание поверхностных участков берегов водами водохранилища. В свою очередь, абразионная обработка берегов вызвала активизацию процессов обваливания, осыпания и оползания, особенно верхних террас и коренных склонов, где сосредоточены черноземные почвы с высокопродуктивными угодьями. Начался процесс формирования берегов искусственного моря, так называемая проработка – разрушение и захват новых береговых земель.

В 1956 г. гидрогеологи прогнозировали: «Нивелировка крутых волжских берегов естественным путем будет происходить в течение нескольких десятилетий, пока они не станут пологими. Тогда их разлив прекратится»⁵⁶⁶. Однако процесс проработки продолжается и сейчас. Начальник Ульяновской озерной станции А. Ромодановский в 1957 г. писал: «Под давлением волн, особенно штормовых, берега Волги быстро размываются, повсюду образуются крутые, обрывистые берега высотой до 20 м и более. Грунт, смытый с берегов, не уносится вниз, а откладывается у берегов, образуя отмели. Но отложение смытых с берега частиц глины и ила происходит не только у берегов, но и в глубине Волги. У села Шиловка всего за год сравнительно высокий берег оказался размывом на 30 м – поэтому берегообрушение будет продолжаться, и необходимо убрать строения, лес, находящиеся в 30 – 40 м от берега. Несколько га соснового леса затоплено на Пальцинском острове. Размывается остров медленно – за 1957 г. его берега размывом не более как на 5 м»⁵⁶⁷.

Действительно, сильные ветра и возникающие от них волновое волнение играют основную роль в берегообрушении и возникновении оползней. А если учесть, что, например, на участке водохранилища от Камского Устья до Чистополя в год бывает 280 ветреных дней, то можно представить, какой разруши-

⁵⁶³ Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г.А. Руссо. М.-Л., 1960. С. 168.

⁵⁶⁴ Памятники истории и культуры, расположенные на территории Ульяновской области и наиболее подверженные разрушительному воздействию природных факторов. URL: <http://www.eco.ulstu.ru/RedBook/redbook/docs/02-2-2-021.htm> (дата обращения: 12.05.2006).

⁵⁶⁵ Новиков Ю.В. Как здоровье, Волга? Куйбышев, 1985. С. 34.

⁵⁶⁶ Кох Б. Куйбышевское море // Ульяновская правда. 1956. 6 июля.

⁵⁶⁷ Ромодановский А. Новый режим Волги // Ульяновская правда. 1961. № 291. 12 декабря. С. 4.

тельной осаде подвергаются берега⁵⁶⁸. На старой Волге высота волн не превышала 0,5 – 0,8 м, а в водохранилище при сильном ветре волны могут достигать высоты 3 – 3,5 м, то есть она увеличилась примерно в 6 раз.

Формирование абразионных берегов началось с момента создания Куйбышевского водохранилища и особенно интенсивно шло в первое десятилетие. Так, только за 4 года (с 1959 по 1963) общая протяженность абразионных берегов увеличилась с 1000 до 1400 км, в то время как общая длина береговой линии искусственного моря за счет абразионного выравнивания уменьшилась на 400 км (с 2500 до 2100)⁵⁶⁹. В те годы средняя годовая величина обрушения пород под действием волнового прибоя составляла 45 млн. т⁵⁷⁰. В результате обработки берегов возникают обрывы, меняется береговая линия, происходит заиливание и обмеление водохранилища. За последние 45 лет только от перестроения берегов на волжских водохранилищах потеряно более 70 тыс. га земли⁵⁷¹.

Ежегодно береговая линия Куйбышевского водохранилища отступает в среднем на 2 м, а потери земельных угодий при этом составляют около 90 га⁵⁷². Максимальная величина разрушения на некоторых участках берега Куйбышевского моря достигала 6 м за сезон. На период ожидаемого срока службы водохранилища (60 лет) общий ущерб будет равен 1 триллиону рублей в ценах 1996 г., а укрепление самой опасной части береговой полосы длиной более 300 км потребует более 20 трлн. рублей⁵⁷³.

Известный ульяновский эколог И. П. Мирошников в 1997 г. писал по этому поводу: «Общая картина усугубляется продолжающейся переработкой берегов. Было обещано, что через 20 – 25 лет этот процесс остановится, однако до сих пор разрушение продолжается. В год левый берег уходит на восток со скоростью от 1 до 7 м. Сокращаются, в перерасчете на душу населения, сельскохозяйственные угодья. На правом берегу образовались огромные обрывы, и его сползания – лишь дело времени. Кроме разрушения берегов еще одна страшная вещь: с подъемом уровня воды мы устроили подпор грунтовыми водами, которые раньше разгружались в старое русло. В некоторых районах области они подтопили огромные площади, подходя к поверхности на глубину метра. Это значит, что через несколько лет почвенный слой будет засолен. Идет капиллярное поднятие воды, после ее испарения соли остаются...»⁵⁷⁴.

Основным способом защиты берегов является строительство дорогостоящих берегоукрепительных сооружений. Средняя стоимость укреплений бе-

⁵⁶⁸ Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В.И. Белова; ввод. ст. Ф.Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина. М., 1989. С. 36.

⁵⁶⁹ Дедков А.П. Экзогенное рельефообразование в Казанско–Ульяновском Приволжье. Казань, 1970. С. 45.

⁵⁷⁰ Там же.

⁵⁷¹ Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В.И. Белова; ввод. ст. Ф.Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина. М., 1989. С. 9.

⁵⁷² Гаврилова Е. Почему пересыхает Волга? // Симбирский курьер. 1995. № 127. 28 октября. С. 1.

⁵⁷³ Там же.

⁵⁷⁴ Мирошников И.П. Волга должна быть вне суверенитетов // Ульяновская правда. 1997. № 161–162. 13 сентября. С. 7.

регов в крупных городах по берегам Куйбышевского водохранилища составляет в ценах 1991 г. 3,5 млн. рублей за 1 км⁵⁷⁵. Защита прибрежных сельскохозяйственных угодий экономически неэффективна: при 2 млн. рублей вложений на 1 км берега может быть защищено порядка 5 га сельхозугодий стоимостью 500 тыс. рублей⁵⁷⁶.

Таким образом, на инженерную защиту населенных пунктов, транспортных коммуникаций и береговой линии водохранилища жизненно необходимо выделять значительные финансовые средства. Например, в Ульяновской области в такой защите от подтопления нуждается Заволжский район областного центра (Нижняя Терраса), и районный центр город Димитровград, население которых составляет около 110 тыс. человек⁵⁷⁷. Многие прибрежные села также нуждаются в защите. Так, жители села Криуши Сенгилеевского района в 1995 г. отправили письмо Президенту Б. Н. Ельцину с просьбой о принятии срочных мер по укреплению волжского берега, так как некоторые жилые дома находились под угрозой обрушения, смывало огороды. Для проведения берегоукрепительных работ в этом районе в 1994 г. было освоено 89 млн. рублей и в 1995 – 105 млн., но и этих средств не хватило⁵⁷⁸.

Представитель Законодательного Собрания Ульяновской области А. В. Куманяев на пленарном заседании Госдумы 17 января 2003 г. докладывал: «Создание и существование Волжского каскада водохранилищ нанесло и продолжает наносить значительный экономический, экологический ущерб субъектам РФ, на территории которых при постройке ГЭС образовались водохранилища, в частности, по следующим основным позициям. Затоплены сотни тысяч га пойменных, плодородных земель, поднят уровень грунтовых вод, в связи с чем, активизированы оползневые процессы. Субъекты Федерации вынуждены закладывать в своих бюджетах значительные средства на содержание гидротехнических сооружений и противооползневые мероприятия»⁵⁷⁹.

В Ульяновской области разрушению подвергается около 600 км берегов, ежегодно смывается в водохранилище около 100 га земельных угодий, включая 70 га лесов, подтоплено 14 тыс. га заволжских земель⁵⁸⁰. Кроме этого, в левобережье Ульяновска находится дамба, отделяющая жилой микрорайон от водохранилища. Расходы на содержание всего комплекса защитных сооружений дамбы составляют 40 млн. рублей в год, а на завершение его реконструкции необходимо выделение 700 млн. рублей (данные 2002 г.)⁵⁸¹.

Подобные проблемы существуют практически во всех регионах России, в которых есть водохранилища. Большая часть гидротехнических сооружений выработала свой ресурс, а около 20 % находится в аварийном состоянии, и для

⁵⁷⁵ Дебольский В.К. Волжские берега // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 44.

⁵⁷⁶ Там же.

⁵⁷⁷ Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 1: А–М / ред. В. Н. Егоров. Ульяновск: Симбирская книга, 2000. С. 198.

⁵⁷⁸ Да будет свет! // Народная газета. 2003. 17 октября.

⁵⁷⁹ Стенограмма утреннего пленарного заседания Государственной Думы 17 января 2003 г. URL: http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/2003/01/s17-01_u.htm (дата обращения: 10.02.2007).

⁵⁸⁰ Там же.

⁵⁸¹ Там же.

обеспечения их безопасности нужно тратить не менее 20 млрд. рублей ежегодно⁵⁸². В Ульяновской области на указанные мероприятия требуется порядка 5 млрд. рублей, что равняется годовому бюджету области⁵⁸³.

В результате физического старения или террористических актов возможно разрушение объектов гидроузла, что порождает угрозу катастрофических бедствий⁵⁸⁴.

Губернатор Ульяновской области С. И. Морозов, выступая на заседании Совета при Полномочном Представителе Президента в ПФО (сентябрь 2006 г.), заявил: «Наибольший ущерб нашему региону наносит Куйбышевское водохранилище – ежегодно происходит обрушение берегов Волги в размере около 100 га, идут оползневые процессы в правобережье, особенно в районе Ульяновска. Затраты по полному берегоукреплению и противооползневым мероприятиям в пределах прибрежных населенных пунктов составляют порядка 7 млрд. рублей. Для областного бюджета – это непосильная ноша, небезграничны и возможности федеральной казны»⁵⁸⁵.

Главу Ульяновской области поддержал Президент Татарстана М. Ш. Шаймиев: «Нужно обратить самое пристальное внимание на проблемы волжских водохранилищ. Их состояние сегодня сравнимо с экологической катастрофой»⁵⁸⁶.

В-третьих, произошли изменения в социальной сфере (миграция населения, изменение его структуры, условий жизни и т.д.).

Необходимо отметить, что влияние Куйбышевского гидроузла и водохранилища на социальную сферу Среднего Поволжья практически не изучалось. Не определены критерии оценки этого влияния. Кроме этого, во всех региональных статистических и справочных сборниках за 1940 – 1960 гг. очень мало количественных данных по экономике, а по доходам и уровню жизни населения, жилищным условиям и прочим параметрам социальной сферы данных нет вообще. Немалые трудности в применении статистических материалов создает тот факт, что административное деление Поволжья часто менялось. Тем не менее, опираясь на имеющиеся у нас материалы, мы постараемся хотя бы в общем виде представить, каким же образом повлияло на социальную сферу строительство Куйбышевского гидроузла.

Из зоны затопления Куйбышевского водохранилища было переселено около 155 тыс. человек, все население средневожской поймы⁵⁸⁷. В результате нарушилась веками складывавшаяся структура сельского общества (основная масса переселенцев была сельскими жителями), так как некоторые переселенцы уезжали в другие сельские населенные пункты или в города. Нарушение родст-

⁵⁸² Там же.

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ Розенберг Г.С., Краснощекоев Г.П., Гелашвили Д.Б. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна // Устойчивое развитие. Наука и практика. 2003. № 1. С. 23.

⁵⁸⁵ Морозов С.И. Решению проблем берегоукрепления и оползневым процессам, присущим волжским водохранилищам, необходимо уделить самое пристальное внимание. URL: <http://www.ulgov.ru/news/important/450009cd0c9c3> (дата обращения: 15.08.2007).

⁵⁸⁶ Там же.

⁵⁸⁷ Асарин А. Е. Из Гидропроекта // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 52.

венных (родовых) связей, характерных для деревенской жизни, психологически негативно отразилось не только на их жизни, но и в дальнейшей судьбе самих селений – многие из них просто исчезли и не смогли возродиться на новом месте. Так, по нашим подсчетам, из 296 подлежащих переносу населенных пунктов 146 (48 %) сельских поселений фактически исчезло, то есть их жители переселились в другие населенные пункты.

В города Поволжья переселилось в среднем 10 % сельских жителей из зоны затопления Куйбышевского водохранилища. На примере Ульяновской области известно, что с 1950 г. по 1960 г. городское население увеличилось на 9,6 %⁵⁸⁸. Следовательно, можно утверждать, что переселение из зоны затопления ускорило процесс урбанизации Среднего Поволжья.

С одной стороны в регионе были изъяты из оборота ценные пойменные сельскохозяйственные угодья, уменьшилось количество сельского населения, и в итоге ухудшились перспективы развития сельского хозяйства. С другой стороны, быстро развивающаяся промышленность получила электроэнергию и дополнительную рабочую силу. Но эти положительные моменты создания гидроузла имели место в основном в Куйбышевской, Саратовской и Московской областях.

Затопление 589,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий обернулось настоящей трагедией для тысяч сельских жителей Среднего Поволжья. Ускори́лось необратимое разрушение традиционного уклада жизни и сложившейся системы «долинно-пойменного» расселения и сельскохозяйственного производства. Чтобы население могло получать ощутимые выгоды от создания Куйбышевской ГЭС, нужно было разработать механизм получения отчислений от ее прибыли в местный бюджет, новые повышенные нормы компенсации переселяемому населению и финансирования мероприятий по переселению и обустройству. Но в проекте совершенно не затрагивались вопросы участия района (края) и его населения в распределении доходов от работы станции, оценки ущерба от гидроэнергетики, становления системы рентных и компенсационных отношений.

Затопление пойменных земель в Среднем Поволжье принесло не только не поддающийся оценке экономический ущерб, но и привело к потере благоприятной для заселения низменной пойменной долины Волги и Камы и переселение на возвышенные места, малопригодные для проживания людей. Появились серьезные проблемы с водоснабжением населения качественной водой, которые в некоторых населенных пунктах не решены до сих пор.

Во многих случаях ухудшались условия жизни переселенцев из зоны затопления. В частности, жители, имевшие до затопления каменные дома, естественно, не могли их перенести, получив за них денежную компенсацию в размере 1000 рублей, что было явно недостаточно для постройки такого же дома. Некоторые переселенцы, имевшие свою рабочую силу и возможность взять ссуду, строили на новых местах хорошие дома и в ряде случаев улучшали жилищные

⁵⁸⁸ Ульяновская область к 50-летию Великой Победы: стат. сб. / Госкомстат РФ, Ульян. обл. ком. гос. статистики. Ульяновск, 1995. С. 7.

условия. Тем не менее, судя по архивным источникам и воспоминаниям старожилов, основная часть переселенцев из-за нехватки денег, рабочей силы, стройматериалов и прочего долгое время жили на новом месте в землянках или неблагоустроенных домах⁵⁸⁹. Практически все источники отмечают скученность и нехватку земли на новых местах поселений⁵⁹⁰.

В результате резкого ухудшения экологической обстановки, особенно по берегам Куйбышевского водохранилища, ухудшились санитарно-гигиенические условия проживания переселенцев и части населения Среднего Поволжья, так как водохранилищем были затоплены остатки лесов и кустарников, населенные пункты, кладбища, скотомогильники, торфяники и месторождения нефти, ухудшилось водоснабжение населения, выросла его плотность.

Причем со временем ситуация становится все более критической. Давно установлена прямая связь загрязнения питьевой воды, пищевых продуктов и воздуха с заболеваемостью людей. Так, в Ульяновской области наиболее высока заболеваемость органов дыхания, значительно увеличилась смертность от болезней органов кровообращения⁵⁹¹. Ввиду высокой загрязненности волжской воды среди населения прибрежной зоны широко распространены болезни органов пищеварительной системы⁵⁹².

Загрязненная природа, в том числе и вода, нарушает иммунную и генетическую систему человека. Это ведет к росту аллергических, раковых и сердечно-сосудистых заболеваний, увеличению числа детей, родившихся с наследственными дефектами⁵⁹³. Однако общество пытаются убедить, что «...ГЭС обладает жизнесберегающей функцией – выработка каждого миллиарда кВт/ч электроэнергии на ГЭС вместо ТЭС приводит к уменьшению смертности населения на 100 – 226 человек в год»⁵⁹⁴. Если следовать этим подсчетам, то Куйбышевская ГЭС, вырабатывая в год около 10 млрд. кВт/ч, спасает жизни 1000 – 2260 человек. Однако до настоящего времени нет данных о смертности населения от негативных экологических последствий создания гидроузла и водохранилища. По нашему мнению, эта цифра никак не меньше вышеуказанной, а, скорее всего, и гораздо выше. Думается, в скором времени появятся достоверные факты, подтверждающие нашу гипотезу.

В результате реализации программы создания Куйбышевского гидроузла и водохранилища среди переселенцев из зоны затопления сложился негативный

⁵⁸⁹ Агафонов А.С. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск. С. 1; ГАУО. Ф. Р–3037. Оп. 2. Д. 3. Л. 4 об.; Сорокина Г.П. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 9 дек. 2006 г. в г. Ульяновск. С. 1.

⁵⁹⁰ См., напр.: Агафонов А.С. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск. С. 1; Полякова В.П. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1; Поселеннов М.О. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). С. 1.

⁵⁹¹ Будьков С.Т. У Волги живут недолго // Российские вести. 1993. № 68. 9 апреля. С. 3.

⁵⁹² Будьков С.Т. Указ. соч. С. 3; Мирошников И.П. Волга должна быть вне суверенитетов // Ульяновская правда. 1997. № 161–162. 13 сентября. С. 7.

⁵⁹³ Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В.И. Белова; введ. ст. Ф.Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина. М., 1989. С. 161.

⁵⁹⁴ Основные концепции надежности и экологической безопасности объектов энергетики. URL: <http://www.edus.ru/244/read43438.html> (дата обращения: 21.10.2006).

морально-психологический климат. У подавляющего большинства из них появились неуверенность в будущем, страх перед ним. Несмотря на декларируемую поддержку государства, многие переселенцы на практике были брошены на произвол судьбы и решали вопросы переезда самостоятельно.

Общественное мнение было слабым и не учитывалось, как и интересы основной массы переселенцев. Практически все опрошенные нами бывшие жители затопленных населенных пунктов отмечали, что о желании переселиться их никто не спрашивал, и все мероприятия власти проводили в приказном порядке⁵⁹⁵. В результате среди переселенцев усилилось недоверие, и а в некоторых случаях появилась даже враждебность к властям.

Кроме этого, ускорилась деградация традиционных ценностей и морали. На глазах переселенцев затапливались их родные места, привычная культурно-историческая среда обитания вместе с остатками их жилых и хозяйственных построек, церквей и кладбищ. После таких действий властных структур у людей возникал вопрос: осталось ли в нашей жизни хоть что-то святое? Поэтому в психологическом плане для основной массы переселенцев были характерны повышенная тревожность, растерянность, подавленность, чувство вины, страх и апатия. Многие из них потеряли нравственные ориентиры и находились на грани нервного срыва, испытав сильнейший психологический стресс. Эти выводы основаны на собранных нами письменных и устных воспоминаниях бывших переселенцев из зоны затопления⁵⁹⁶.

Кроме всего вышесказанного, необходимо отметить сильное недовольство населения Поволжья кризисом экологической системы Волжского бассейна, признаки которого появились уже в конце XIX в., так как из-за вырубки лесов был нарушен водный баланс Волги и исчезли некоторые малые реки⁵⁹⁷.

В связи с остротой и актуальностью этой проблемы, необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть ее. Итак, как показали исследования, создание Куйбышевского гидроузла и водохранилища привело к следующим экологическим последствиям, которые, на наш взгляд, непосредственно связаны с социально-экономическими.

Во-первых, произошло повышение сейсмической активности в некоторых районах из-за меняющегося уровня давления воды на литосферу.

В результате создания Куйбышевского и других водохранилищ структура подземной гидросферы, ее грунтовых и глубинных пластовых вод в Волжском бассейне изменилась. Вместе с регулированием уровня воды в водохранилище,

⁵⁹⁵ См., напр.: Андреева Н.Г. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 8 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1; Исаков Г.И. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). С. 1; Мордвинов Ю.Н. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 11 июля 2004 г. в р. п. Старая Майна (Ульяновская область). С. 1.

⁵⁹⁶ См., напр.: Полякова В.П. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1; Поселеннов М.О. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). С. 1; Трусова А.М. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани. С. 2.

⁵⁹⁷ Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П., Гелашвили Д.Б. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна // Устойчивое развитие. Наука и практика. 2003. № 1. С. 19.

который распространяется на 600 км, колеблется и уровень подземных вод, что вызывает повышение сейсмической активности⁵⁹⁸.

По данным С. Т. Будькова, научные сотрудники института геологии при Саратовском университете выявили зону повышенных амплитуд новейших тектонических движений, проходящую субмеридионально через все Поволжье с юго-запада на северо-восток, ее ширина 100 – 150 км, длина 800 – 1000 км⁵⁹⁹. В 1980-е гг. произошло резкое нарастание природно-техногенных землетрясений силой до 6 баллов в Татарстане, Башкирии, Самарской и Нижегородской областях, а с 1990 г. землетрясения силой до 5 баллов были зарегистрированы в Саратовской и Волгоградской областях⁶⁰⁰.

С. Т. Будьков отмечал, что «анализ размещения крупнейших городов Поволжья с многочисленными предприятиями, АЭС, каскадом ГЭС с их плотинами и огромной массой воды в водохранилищах показывает совпадение этих сооружений и мест проживания большого количества людей с выявленной зоной новейших тектонических движений»⁶⁰¹.

Практика показала, что строительство крупных водохранилищ влияет на тектонические процессы. Установлена прямая зависимость между частотой землетрясений и объемом воды в водохранилище. Именно с начала 1980-х гг. (формирование Нижнекамского водохранилища закончилось в 1979 г.) на северо-востоке Республики Татарстан возросло количество землетрясений и их сила.

Во-вторых, изменился микроклимат окружающей среды.

Создание Кубышевского водохранилища оказало влияние на климат его прибрежной части: увеличилась скорость ветра, изменились температурный режим и влажность воздуха.

Усилению ветра способствовали резкое увеличение площади водного зеркала водоема и вырубка лесов. Как показали наблюдения, среднесуточная скорость в районе города Сенгилея Ульяновской области увеличилась с 3,5 до 4,4 м в секунду, то есть в 1,25 раза⁶⁰².

Анализ литературы показывает, что Куйбышевское водохранилище обладает «морскими» микроклиматическими свойствами: небольшими колебаниями температуры и влажности воздуха, скорости ветра, обратным по сравнению с сушей вертикальным распределением температуры и влажности ночью и днем в приземном слое воздуха⁶⁰³. В прибрежной полосе суши стало влажнее, возросло, главным образом, в возвышенном правобережье, количество осадков, усилились ветры, больше стало облачных дней, понизилась вероятность и интенсивность заморозков, особенно первых осенних⁶⁰⁴. Таким микроклиматиче-

⁵⁹⁸ Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В.И. Белова; ввод. ст. Ф.Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина. М., 1989. С. 11.

⁵⁹⁹ Будьков С.Т. Черная быль о Волге // Татарстан. 1996. № 6. С. 27.

⁶⁰⁰ Там же.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Rogozin И.С., Киселева З.Т. Оползни Ульяновского и Сызранского Поволжья. М., 1965. С. 75.

⁶⁰³ Колобов Н.В. Климат Среднего Поволжья. Казань, 1968. С. 246.

⁶⁰⁴ Там же.

ским изменениям подверглась территория суши площадью около 7 тыс. км², примерно половину которой составляют сельскохозяйственные земли⁶⁰⁵.

В-третьих, произошло снижение скорости течения реки, замедление водообмена и самоочищения, развитие синезеленых и диатомовых водорослей, ухудшение качества воды.

Из-за перегораживания Волги плотинами гидроузлов резко – примерно в 10 раз снизилась скорость течения, а на некоторых участках его почти не стало⁶⁰⁶.

Еще в 1957 г. А. Ромодановский подметил начавшееся заиливание дна водохранилища, основными причинами которого являлись замедление скорости течения (водообмена) и проработка берегов⁶⁰⁷. Причем отложение ила началось не только в русле Волги, но и на больших пространствах затопленной поймы, хотя и в меньшей степени.

По наблюдениям исследователей, ежегодный слой заиливания в первые годы существования водохранилища составил 8 мм⁶⁰⁸. Если взять эту максимальную цифру, то получается, что за 50 лет должен был накопиться слой ила как минимум в 4 м. Эколог И. П. Мирошников констатирует: «Отложение ила в водохранилище идет самое интенсивное. В 79-м году... мы проводили поиски гравийно-песчаной смеси. Уже тогда попадались места, в которых ила на дне скапливалось по 6 метров. Если скорость заиливания осталась прежней, в глубоких местах мы должны иметь сейчас по 7 – 8 м ила. Ну а поскольку самые большие глубины в нашей акватории доходят до 17 – 20 м, можно себе представить, что уже половина сечения Волги, по крайней мере, у правого берега, закрыта илом. А заиливание – это сероводородное заражение, в его зоне пропадает все живое»⁶⁰⁹.

Замедление процессов водообмена и самоочищения в Куйбышевском водохранилище (как и в остальных) привело к заиливанию дна, цветению воды, ускорению процессов образования сероводорода, фенола и других вредных веществ.

Все исследователи отмечают, что накапливающиеся вредные вещества в водохранилище стали питательной средой для синезеленых и других водорослей, потребляющих кислород. Токсины (яды), выделяемые этими водорослями, особенно опасны в большой концентрации для детей, есть сведения даже о нескольких случаях с летальным исходом⁶¹⁰.

⁶⁰⁵ Там же. С. 250.

⁶⁰⁶ Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В.И. Белова; ввод. ст. Ф.Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина. М., 1989. С. 8.

⁶⁰⁷ Ромодановский А. Гидрология Большой Волги // Ульяновская правда. 1957. № 254. 25 декабря. С. 3.

⁶⁰⁸ Волга – 1. Проблемы изучения и рационального использования биологических ресурсов водоемов: материалы Первой конф. по изучению водоемов бассейна Волги, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н.А. Дзюбан. Куйбышев, 1971. С. 23.

⁶⁰⁹ Мирошников И.П. Волга должна быть вне суверенитетов // Ульяновская правда. 1997. № 161–162. 13 сентября. С. 7.

⁶¹⁰ Львович В. Волгу ожидает судьба Вавилона // Симбирский курьер. 1995. 28 сентября.

Перечисленные нами экологические процессы в Куйбышевском водохранилище имеют главный отрицательный результат – катастрофическое загрязнение и отравление воды. Поэтому в целом экологическую обстановку на Куйбышевском водохранилище можно назвать стабильно тяжелой. Весной 2005 г. резкое снижение уровня Куйбышевского водохранилища привело к тому, что водозаборы, снабжавшие питьевой водой Заволжский район г. Ульяновска, оказались в неглубоких водоемах с тухлой заиленной водой. Почти на месяц население целого городского района оказалось в состоянии кризисного водоснабжения.

В-четвертых, катастрофически уменьшились рыбные запасы, произошла их качественная деградация.

Пожалуй, важнейшим показателем неблагоприятного состояния волжской экосистемы служит здоровье рыбного стада. Отрицательное воздействие водохранилища на рыбу стало заметно сразу же после создания водохранилища. Уже наблюдениями 1957 – 1958 гг. в Ульяновской области было установлено, что при зимней сработке горизонта новообразованного Куйбышевского моря от него отрезаются отмелями отдельные прибрежные глубоководные участки, в которых скапливается и погибает большое количество рыбы⁶¹¹.

Однако проектировщики планировали, что в новом водоеме значительно увеличится вылов рыбы и произойдет упорядочение рыбного хозяйства. «Расчеты ихтиологов также поддерживали идею затопления, – писал Г. Н. Петров, так как вместо фактического улова на старой Волге в 20 – 25 кг/га водного зеркала русла проектировался вылов рыбы в 40 кг/га, а с учетом увеличения площади водоема общий прирост рыбной продукции должен был увеличиться в 8 раз. Но опыт эксплуатации Куйбышевского водохранилища показал: орошение не проводилось, поэтому ущерб от уменьшения производства сельскохозяйственной продукции не компенсировался, а рыбопродуктивность остановилась на 6 – 8 кг/га»⁶¹².

В середине 1950-х гг. считали, что добыча рыбы превратится в крупный доходный промысел, в связи с чем намечалось строительство рыбодобывающих и рыбообрабатывающих предприятий, создание 109 тоневых участков площадью 182 тыс. га⁶¹³. В 1960 г. планировалось добыть около 240 тыс. ц, «но рыба не придет сюда сама, ее надо развести искусственным путем, рыба (осетр) будет доставляться из Астраханской, Сталинградской, Куйбышевской областей специальными самолетами и судами»⁶¹⁴.

Практика эксплуатации Куйбышевского и других водохранилищ показала, что произошло замещение ценных видов рыбы (осетровых) на малоценные, менее требовательные к чистоте воды. Эти факты означают, что поволжские

⁶¹¹ Ромодановский А. Новый режим Волги // Ульяновская правда. 1961. № 291. 12 декабря. С. 4.

⁶¹² Петров Г.Н. Мелководья Куйбышевского водохранилища и перспективы их использования // Волга – 1. Проблемы изучения и рационального использования биологических ресурсов водоемов: материалы Первой конф. по изучению водоемов бассейна Волги, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н.А. Дзюбан. Куйбышев, 1971. С. 54.

⁶¹³ Кох Б. Куйбышевское море // Ульяновская правда. 1956. 6 июля.

⁶¹⁴ Там же.

регионы потеряли важный источник дохода в миллиарды рублей, а рацион жителей Среднего Поволжья и страны в целом в качественном отношении ухудшился.

Величина рыбопродуктивности Куйбышевского водохранилища в целом остается весьма низкой, а усиливающееся антропогенное загрязнение водоема приводит его к депрессивному состоянию.

Итак, имеющиеся в нашем распоряжении источники позволили установить, что появившаяся в конце 1950-х гг. в Поволжье избыточная гидроэнергетическая база была только одним из факторов быстрого экономического развития, и без других факторов его роль была бы незначительной. Быстро развивающийся многоотраслевой промышленный комплекс в Среднем Поволжье, особенно в Куйбышевской области и Татарской АССР, был создан еще до и во время Великой Отечественной войны.

Характерной особенностью экономического развития Среднего Поволжья в 1950 – 1960-х гг. было резкое увеличение интенсивности хозяйственного использования природных ресурсов. Эта тенденция сохранилась до настоящего времени.

После завершения сооружения Куйбышевского гидроузла в 1958 г. основная часть вырабатываемой им электроэнергии начала поступать в Москву (61 %), меньшая часть – в Поволжье (Куйбышев, Саратов) и на Урал (39 %). Быстро развивающаяся промышленность и другие отрасли народного хозяйства указанных регионов получили дополнительную электроэнергию.

В результате создания непрерывного глубоководного пути на Волге были улучшены условия судоходства, были созданы дополнительные магистральные железнодорожный и автомобильный переходы через Волгу около г. Ставрополя (ныне Тольятти).

Однако Куйбышевским водохранилищем было затоплено большое количество (589 тыс. га) высокопродуктивных лугов и пашенных земель, уничтожены лесные массивы, торфяники, а также затоплены местоположения сотен населенных пунктов, которые были перенесены на новые места (296). Началось подтопление берегов, их заболачивание, активизировались старые и появились новые абразионные и оползневые процессы по берегам водохранилища.

Произошли массовая миграция населения волжской поймы и уничтожение населенных пунктов зоны затопления в Среднем Поволжье, 94 % из которых относились к сельским поселениям. Причем 146 из них (48 %) фактически исчезло, то есть их жители переселились в другие населенные пункты, в том числе в города. Переселение из зоны затопления ускорило процесс урбанизации региона.

Ухудшились санитарно-гигиенические условия проживания переселенцев, так как водохранилищем были затоплены остатки лесов и кустарников, населенные пункты, кладбища, скотомогильники, торфяники и месторождения нефти, ухудшилось водоснабжение населения, выросла его плотность.

Введенный в эксплуатацию Куйбышевский гидроузел наряду с положительным влиянием оказал значительное отрицательное воздействие на социально-экономическое развитие Среднего Поволжья. В проекте совершенно не за-

трагивались вопросы участия региона и его населения в распределении доходов от работы гидроузла, оценки ущерба от гидроэнергетики, становления системы рентных и компенсационных отношений.

3.2. Влияние Куйбышевского гидроузла на культурную жизнь края

Влияние Куйбышевского гидроузла и водохранилища на культурную жизнь Среднего Поволжья до настоящего времени практически не рассматривалось исследователями. И если некоторые археологи и историки писали о масштабном разрушении под воздействием водохранилища материальных памятников культурно-исторического наследия, то о влиянии гидростроительства на духовную культуру и традиционные ценности населения (переселенцев) Среднего Поволжья никто не упоминал. А ведь еще в XIX в. Д. Н. Мамин-Сибиряк писал: «Кроме исторического и экономического значения, эти две громадные реки (Волга и Кама – Е. А. Б.) несли с собой целое народное мирозерцание, сложившееся на их берегах – оно вылилось в песне, в обрядовой стороне, и в характере и во всем укладе народной жизни. В народном представлении река – живое существо, и таким остается до наших дней, несмотря на пароходы, телеграфы и железные дороги. На этих струях развернулась во всю ширь народная удаль, у которой тоже берега уходили из глаз. Да и вообще в душе каждого русского человека много общего с характером этих рек: те же весенние разливы, те же мели и перекаты и та же неисчерпаемая сила... И зимний крепкий сон, и весенний разгул, и бури, и ленивое затишье...»⁶¹⁵.

На берегах Волги сотни лет жили представители различных народов, основными из которых были булгары (предки современных татар и чуваш), славяне и финно-угры (мордва, марийцы и другие), поэтому их национальные культуры во многом складывались в условиях природного ландшафта Волжского бассейна, что наложило на них своеобразный отпечаток.

В результате анализа многочисленных источников, в том числе устных воспоминаний, мы пришли к выводу, что воздействие Куйбышевского гидроузла и водохранилища на материальную и духовную культуру поволжских народов было разрушительным, так как в результате у переселенцев (около 155 тыс. человек) в значительной части произошла утрата исторической памяти и преемственности поколений, а также была уничтожена собственно культурно-историческая и природная среда обитания.

Известно, что объекты культурно-исторического наследия сохраняют информацию о возникновении и развитии человеческого общества, национальных культур. Они состоят из материальной и духовной (нематериальной) сфер. К материальной сфере относятся памятники архитектуры, истории (гражданские и культовые постройки) и археологии. Исследование памятников археологии помогает создавать основы для разработки стратегии сохранения человеческого общества. Согласно принятой в 2003 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО Конвенции об охране нематериального культурного наследия к основным кате-

⁶¹⁵ Мамин-Сибиряк Д.Н. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 5. М., 1981. С. 296.

гориям нематериального культурного наследия относятся устные традиции и формы выражения, включая язык; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами⁶¹⁶. Сюда же, по нашему мнению, следует отнести историческую память и связь поколений.

Изучаемая нами проблема настолько многогранна и сложна, что в ее исследовании мы будем опираться в основном на материальную сферу культурно-исторического наследия переселенцев из зоны затопления. Отметим, что изучение этого вопроса только начинается, поэтому требует продолжения в будущем.

Материальная и духовная составляющие человеческой культуры неразрывно связаны между собой, поэтому разрушение материальной (культурно-исторической) среды обитания в результате затопления наносит колоссальный ущерб и духовным ценностям и традициям народов, который невозможно выразить в денежном эквиваленте. Уничтоженные населенные пункты и исторические памятники означают утрату памяти. Потеря традиций, обычаев, связи поколений и других элементов духовной культуры – это серьезная проблема, так как в результате появляется духовный вакуум, который невозможно быстро заполнить или найти ему равноценную замену. После затопления ложа Куйбышевского водохранилища в 1955 – 1957 гг. были разрушены материальные объекты культурно-исторического наследия: жилые и хозяйственные постройки, культовые сооружения (церкви, мечети) и кладбища.

Раздвоенность сознания переселенцев вызывал тот факт, что государство декларировало стремление сохранить памятники материальной и духовной культуры, а в реальной действительности происходило совершенно наоборот. Их малая родина была уничтожена не в результате природных катаклизмов или военных действий иностранного государства, а в результате целенаправленной политики властных структур своей же страны. Эта реальность не укладывалась в сознании многих граждан⁶¹⁷. Жительница Куйбышева татарского В. П. Полякова вспоминала: «Еще очень долго ощущалась какая-то раздвоенность оттого, что прошлое осталось там, в старом городе, который больше не навестишь и никогда не увидишь. Осознавать это было больно, и единственное, что утешало и утешает до сих пор, – это воспоминания, в которых старый город продолжает свою жизнь с нами вместе»⁶¹⁸. Л. Ф. Малинин, земляк В. П. Поляковой, рассказывал: «Все это теперь осталось где-то далеко, но ничто – ни время, ни большая вода – не может стереть из памяти наш старый городок, в котором так и хочется

⁶¹⁶ Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17.10.2003 г. URL: <http://www.unesdok.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 02.02.2006).

⁶¹⁷ См., напр.: Агафонов А.С. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск. С. 1; Андреева Н.Г. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 8 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 2; Мордвинов Ю.Н. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 11 июля 2004 г. в р. п. Старая Майна (Ульяновская область). С. 1.

⁶¹⁸ Полякова В.П. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1.

оказаться. Всю жизнь меня, как и многих других, преследовало чувство необратимой потери»⁶¹⁹.

Как отмечал известный исследователь российской культуры академик Д. С. Лихачев, «...до известных пределов утраты в природе восстановимы. Она обладает способностью к самоочищению, к восстановлению нарушенного человеком равновесия. Иначе обстоит дело с памятниками культуры. Их утраты не восстановимы, ибо памятники культуры всегда индивидуальны, всегда связаны с определенной эпохой, с определенными мастерами. Каждый памятник разрушается навечно, искажается навечно, ранится навечно»⁶²⁰. Действительно, подавляющее большинство затопленных и подтопленных памятников культурно-исторического наследия (например, памятников археологии) вернуть уже невозможно, но при понижении уровня водохранилища в ближайшем будущем некоторые из них могут быть хотя бы частично сохранены.

Особенно большой ущерб был нанесен культуре русского населения. Самые первые русские населенные пункты стали появляться в большом количестве именно в средневолжской пойме во второй половине XVI в., и соответственно в них строились многочисленные церкви и другие памятники культурно-исторического наследия. Татарские и мордовские поселения располагались преимущественно в водоразделах, на высоких местах.

При переносе населенных пунктов из зоны затопления Куйбышевского водохранилища было уничтожено около 67 церквей и мечетей, многие из которых были кирпичными и представляли собой историко-архитектурные памятники XVIII – XIX вв. Каменные церкви разбирались на кирпич для сооружения новых гражданских зданий в переселяемых на новые места населенных пунктах или же просто уничтожались (взрывались). Так, главной достопримечательностью старинного села Головкино Старомайнского района Ульяновской области была Воскресенская церковь, построенная в 1785 г. предположительно по проекту гениального зодчего В. И. Баженова⁶²¹. Вот что рассказывал старомайнский краевед Ю. Н. Мордвинов о ее судьбе: «Последним шагом к низвержению «проклятого прошлого» стало строительство в 1950-е гг. ложа будущего водохранилища. В сознании простых селян не укладывалось, что церковь, имеющую историческую ценность, можно разрушить, и до последнего надеялись на ее сохранение для потомков. Однако на уничтожении церкви настаивало районное руководство, в частности, председатель райисполкома Николай Иванович Васюков, под предлогом нехватки кирпича для строительства новой школы в селе Старая Майна. На место намеченного разрушения прибыла спецкоманда. Взрывники, просверлив отверстия в стенах церкви и большой бетонной Наумовской мельницы, произвели взрывы. Огромное облако пыли заслонило на

⁶¹⁹ Малинин Л.Ф. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 1.

⁶²⁰ Лихачев Д.С. Земля родная. М., 1983. С. 44.

⁶²¹ Мордвинов Ю.Н. Взгляд в прошлое. Из истории селений Старомайнского района Ульяновской области. Ульяновск, 2007. С. 83.

время бездумную жестокость XX века, а когда пыль осела, то перед взорами людей предстала жуткая картина разрушений»⁶²².

Помимо Воскресенской церкви в с. Головкино, в Ульяновской области красивые каменные церкви существовали в селах Архангельское, Старая Грязнуха, Белый Яр, Бирля, Крестово Городище, райцентре Никольское и других⁶²³. Перед затоплением все они были разобраны на кирпич или взорваны.

Во всех переносимых населенных пунктах катастрофически не хватало строительных материалов, поэтому церкви по возможности старались разбирать на кирпич, а деревянные – на бревна, из которых потом строили общественные здания. Так, в селе Хрящевка Куйбышевской области из двух кирпичных церквей, подлежащих сносу, одну было решено разобрать с дальнейшим использованием материалов от разборки для строительства мастерской МТС, а в селе Верхняя Белозерка передать для строительства школ в новых селах Хрящевка и Верхняя Белозерка⁶²⁴.

Особенно выделялись по количеству историко-архитектурных памятников города Ставрополь – на – Волге и Куйбышев татарский. На протяжении двух столетий их существования в них были построены соборы, церкви и каменные здания, многие из которых являлись шедеврами архитектурного искусства и представляли собой большую культурно-историческую ценность.

М. Черкасова писала: «Нет ничего противоестественнее и трагичнее в нашей мирной жизни, исключая Чернобыльскую катастрофу, чем уничтожение сотен тысяч человеческих гнезд вместе с пущенными под воду городами и селами, чем затопление миллионов га плодороднейших пашен, богатейших пойменных лугов и лесов, нерукотворных природных красот, ценность которых во всем мире только растет. Да и рукотворным чудесам, отправленным на дно, нет счета. И могилы наших предков – тоже.

А после того, как разлилось рукотворное море, и об утратах, казалось бы, пора забыть, они начинают множиться: ползут, обрушиваются берега, сокращая площади и без того тающих полей, разрушая жилища и памятники старины»⁶²⁵.

До сих пор практически не разработан важнейший вопрос о критериях оценки земель при решении допустимости их затопления. Например, в странах Западной Европы существуют жесткие критерии оценки затопляемых земель с экономических, природоохранных, культурно-эстетических и других позиций. Поэтому крупных водохранилищ там нет, а средними занято гораздо меньше земли, чем в других странах⁶²⁶. Столь рациональный, бережливый подход имеет давние традиции и объясняется дефицитом территории, а также тем, что многие объекты в долинах рек имеют большую историческую и архитектурную ценность. «Не приходится сомневаться, – справедливо отмечала М. Черкасова, – ценности эти никак не больше тех, что были пущены под воду на

⁶²² Там же. С. 89.

⁶²³ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 60.

⁶²⁴ ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп. 7. Д. 2210. Л. 126.

⁶²⁵ Черкасова М. Гидрогигантомания: кому она нужна? // Знание-сила. 1989. № 2. С. 55.

⁶²⁶ Там же.

Волге, Днепре или на Дону с их древнейшей славянской культурой, аккумулировавшейся прежде всего в долинах рек»⁶²⁷.

По весьма приблизительным подсчетам, при создании Волжского и Камского каскадов ГЭС полностью или частично ушло под воду примерно 2513 населенных пунктов – городов, рабочих поселков, сел и деревень, из них 296 (11,8 %) после заполнения Куйбышевского водохранилища⁶²⁸. Исчезли с лица земли такие неповторимые города, как Корчева, Молога, Решма, Пучеж, Ставрополь – на – Волге и Куйбышев татарский. Взорваны и затоплены замечательные памятники истории и культуры: Троицко-Калязинский, Леушинский, Югский-Дорофеев, Мологский-Афанасьевский, Решемский и Кривозерский монастыри, сотни других разрушаются грунтовыми водами⁶²⁹.

Негативное отношение большинства населения волжской поймы к созданию Куйбышевского водохранилища во многом определялось перспективой затопления многочисленных кладбищ, основное количество которых не успели перенести из зоны затопления из-за сжатых сроков переселения. Другой причиной явилась христианская (и мусульманская) традиция, согласно которой выкапывать могилы запрещалось. Ю. Н. Мордвинов вспоминал: «Кладбища, конечно же, не переносились. Вновь, на новых местах под них отводились участки, а старые кладбища остались на дне. На моей памяти не было случаев перезахоронений родственниками своих предков (тревожить могилы по христианским традициям – грех), помню только один случай: перенесли торжественно прах какого-то красноармейца, погибшего в годы гражданской войны»⁶³⁰. Тем не менее, некоторые очевидцы событий тех лет указывают, что часть кладбищ была перенесена. Так, Г. В. Исаков рассказывал: «Перенесли два старых кладбища на окраину нового Крестово Городища – бульдозер и экскаватор вырывали старые могилы до гробов, а потом поднимали и перевозили, многие гробы искорежили и переломали. Потом все это свалили в общую братскую могилу»⁶³¹. В источниках почти нет сведений о переносе кладбищ, поэтому эта проблема требует дальнейшего изучения. Не подлежит сомнению тот факт, что основное количество кладбищ осталось в зоне затопления, так как, судя по многочисленным воспоминаниям старожилов, после заполнения ложа водохранилища по Волге плавало много гробов⁶³².

На подверженных разрушению берегах Куйбышевского водохранилища находится множество старых кладбищ, которые интенсивно раскапываются

⁶²⁷ Там же.

⁶²⁸ Асарин А.Е. Из Гидропроекта // Экология и жизнь. 2000. № 1. С. 52.

⁶²⁹ Волга. Боль и беда России: фотоальбом / вступ. слово В.И. Белова; введ. ст. Ф.Я. Шипунова; осн. текст В. Ильина. М., 1989. С. 33.

⁶³⁰ Мордвинов Ю.Н. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 11 июля 2004 г. в р. п. Старая Майна (Ульяновская область). С. 1.

⁶³¹ Исаков Г.И. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). С. 1.

⁶³² Агафонов А.С. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск. С. 1; Меличихина С.И. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 12 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). С. 2; Сорокина Г.П. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 9 дек. 2006 г. в г. Ульяновск. С. 1.

кладоискателями. Только в Сенгилеевском районе Ульяновской области известны как минимум два таких кладбища. В областной «Молодежной газете» в 2002 г. рассказывалось о старом кладбище около города Новоульяновска: «Некоторые гробы уже рухнули вниз, другие еще «висят», словно вмонтированные в косогор. Сюда весной съезжаются поисковики. Подвесившись на веревках над обрывом, они крушат гробовины, скидывая людские кости и доски с 10-метровой высоты, выковыривают из черепов золотые и серебряные коронки, снимают с истлевших костей кольца и медные крестики, подбирают брошенные когда-то в гроб мелкие серебряные монетки. Это кладбище называется «Меккой для идиотов», т.к. местный «улов» не имеет большой ценности. Кладбище не принадлежит древним временам, и «антиквариата» здесь нет. Здесь промышляют исключительно начинающие «кладоискатели»⁶³³. При посещении в 2003 г. старого кладбища в незатопленной части бывшего г. Куйбышев татарский в Татарстане мы наблюдали аналогичную картину, так как практически все могилы были раскопаны так называемыми «черными» археологами с целью личного обогащения.

Сохранение археологического наследия для будущих поколений рассматривается в современном мире как одно из важнейших направлений глобальной культурной политики, как неотъемлемая норма при решении любых задач современного развития. Все цивилизованные страны стремятся обеспечить физическую сохранность археологических памятников на своей территории, так как археологическое наследие – материализованная история страны, свидетельство культурного богатства и глубины национальной исторической памяти. При этом речь идет, прежде всего, о физическом сохранении недвижимых археологических объектов в ландшафте – древних поселений, могильников, остатков производственных и культовых сооружений. Они являются источником европейской коллективной памяти и инструментом исторических и других научных исследований.

Охрана археологического наследия имеет особую значимость для России, так как период письменной истории в этой части Евразии начался значительно позже, и поэтому археологические материалы являются единственным или основным источником для реконструкции исторических процессов вплоть до средневековья.

Катастрофические последствия создания искусственных морей на Волге для культуры, особенно в Татарстане и Ульяновской области, хорошо видны на примере археологических памятников в зоне Куйбышевского водохранилища.

Благоприятные в природном отношении долины Волги и Камы с древности привлекали внимание людей, что привело к массовому сосредоточению здесь разнообразных археологических памятников. Так, в широких долинах Волго-Камья зафиксирована почти третья часть всех археологических памятников Республики Татарстан⁶³⁴. Среди них отмечены стоянки, селища, могильни-

⁶³³ В Новоульяновске вода размыва кладбище... // Молодежная газета. 2002. 25 октября.

⁶³⁴ Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада / отв. ред. П.Н. Старостин. Казань, 1992. С. 3.

ки, городища, клады и другие объекты, датируемые от эпохи палеолита до периода Казанского ханства.

Строительство Куйбышевского гидроузла и последовавшее в 1955 – 1957 гг. заполнение огромного ложа его водохранилища привели к массовому разрушению памятников археологии. Под воду ушло одновременно огромное количество еще не выявленных археологических памятников. Из учтенных археологами в настоящее время под водами Куйбышевского водохранилища лежат более 900 древних поселений – стоянок, городищ и селищ, а также могильников, подавляющее большинство которых не подверглось даже рекогносцировочным раскопкам⁶³⁵.

Н. Я. Мерперт, заместитель начальника Куйбышевской археологической экспедиции в 1950 – 1957 гг., отмечал, что в зоне водохранилища успели обследовать не более 15 – 20 % известных археологических памятников, поэтому ущерб культурно-историческому наследию народов Среднего Поволжья неисчислим⁶³⁶.

В результате создания водохранилища началась интенсивная эрозия берегов, которая и является основной причиной разрушения уцелевших археологических памятников культурно-исторического наследия. В Республике Татарстан на берегах Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ ежегодно продолжает разрушаться около 800 памятников археологии, что составляет 18 % от общего количества зарегистрированных в республике.

В конце 1950-х гг. с территории Нижней Камы и прилегающих частей Волги стали поступать сведения о разрушающихся памятниках и интересных находках. В связи с этим казанские археологи ИЯЛИ КФАН СССР под руководством А. Х. Халикова начали ежегодно, весной и осенью обследовать берега и острова водохранилища с проведением разведок и охранных раскопок гибнущих памятников. В результате отрядами П. Н. Старостина, Е. П. Казакова, Р. С. Габяшева, М. Г. Косменко, Т. А. Хлебниковой и Р. Г. Фахрутдинова удалось собрать новые сведения почти по 700 памятникам, из которых более 500 было открыто впервые⁶³⁷.

Участники этих археологических экспедиций констатировали: «Большинство осмотренных памятников разрушены водохранилищем до такой степени, что на местах их расположения сохранились лишь остатки вымытого из слоя вещевого материала. Естественно, этот материал, нередко происходящий из разных культурных и хронологических комплексов, в какой-то степени обесценен. Однако, опираясь на результаты изучения памятников с сохранившимися культурными наслоениями и привлекая все данные, собранные на размытых памятниках, возможна научная интерпретация полученных материалов.

⁶³⁵ Хузин Ф.Ш. О памятниках археологии в зоне затопления Нижнекамской ГЭС. URL: <http://www.kama.openet.ru:3128/site/journal1/024.htm> (дата обращения: 15.12.2006).

⁶³⁶ Мерперт Н.Я. Письмо доктора исторических наук Н.Я. Мерперта (ИА РАН, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е.А. Бурдину. С. 9.

⁶³⁷ Габяшев Р.С. Казаков Е.П., Старостин П.Н. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища // Из археологии Волго-Камья: сб. науч. ст. / отв. ред. А.Х. Халиков. Казань, 1990. С. 3.

К тому же на многих поселениях со смытыми культурными напластованиями в глинистом материке сохраняется заполнение жилищ, хозяйственных ям-кладовок и других хозяйственных построек; а на могильниках – заполнение погребений. Большинство этих объектов было подвергнуто археологическим раскопкам, что дало возможность выявить закрытые археологические комплексы»⁶³⁸.

Только с 1960 по 1974 гг. в Татарстане, в основном, по левобережью Волги и Камы, были обследованы сотни древних поселений и могильников, в том числе 6 верхнепалеолитического и раннемезолитического времени, 150 – неолитического, 354 – бронзового, 102 – раннежелезного времени и 155 памятников периода Волжской Булгарии и Казанского ханства⁶³⁹. В результате исследований этих объектов археологи выявили и уточнили археологические культуры и области их распространения, контакты, особенности материальной и частично духовной культуры.

Сотрудники Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника подсчитали (данные 2004 г.), что только по одному Спасскому району Татарстана водохранилищем полностью уничтожен 231 археологический памятник и частично 71⁶⁴⁰. Относительно полностью сохранились 182 объекта⁶⁴¹. Таким образом, всего в Спасском районе насчитывалось 484 памятника археологии, из которых 48 % разрушено полностью и 15 % частично, то есть пострадали от затопления 63 %.

В некоторых местах волжской поймы до затопления были сконцентрированы ценнейшие памятники практически всех эпох, причем многие из них давно были известны как районы значительного сосредоточения разновременных археологических памятников. В Спасском районе среди погибших числятся, например, 15 таких памятников в районе села Измери, 24 – в районе затопленного села Ново-Мордово, 24 – около села Щербеть⁶⁴². Примеры можно было бы продолжить.

Но если в Татарстане практически с самого начала разрушительной деятельности водохранилища начались целенаправленные охранно-спасательные работы на размываемых памятниках археологии, то, например, в Ульяновской области сложилась совершенно другая ситуация, и охранные раскопки и разведки носили (и носят) случайный характер, хотя она не менее богата такими объектами, особенно в Старомайновском, Чердаклинском и Мелекесском районах. Главной причиной сложившегося положения дел является отсутствие поддержки охранных археологических раскопок со стороны органов власти, в том числе Управления культуры при администрации Ульяновской области.

⁶³⁸ Там же. С. 4.

⁶³⁹ Там же. С. 7, 11, 18, 20.

⁶⁴⁰ Археологические памятники Спасского района Республики Татарстан: списки памятников полностью затопленных, частично затопленных водохранилищем и относительно сохранившихся / предоставлены директором БГИАМЗ Р.З. Махмутовым Е.А. Бурдину 14 сент. 2004 г. С. 1–22.

⁶⁴¹ Там же.

⁶⁴² Там же. С. 18–19.

Первый «Список археологических памятников Ульяновской области, ныне преимущественно утраченных (затоплены водохранилищем), но требующих включения в свод памятников как имеющих важное научное значение...» был составлен археологом Г. М. Буровым в 1971 г.⁶⁴³ В нем упоминались 86 памятников (всего в области существует около 700) археологии в 7 районах: Чердаклинском (31), Старомайнском (23), Мелекесском (10), Ульяновском (9), Сенгилеевском (6), Новомалыклинском (3) и Карсунском (1).

В 2004 г. был составлен список памятников истории и культуры, расположенных на территории Ульяновской области и наиболее подверженных разрушительному воздействию природных факторов⁶⁴⁴. В нем содержится 24 памятника археологии, начиная с каменного века и заканчивая средневековьем, размываемых водами Куйбышевского водохранилища, из них 9 в Старомайнском районе, 7 в Ульяновском районе, 5 в Чердаклинском районе, 3 в Сенгилеевском районе.

Ульяновский археолог Ю. А. Семькин отмечал: «Ульяновское Поволжье принадлежит к числу регионов России, где темпы разрушения и уничтожения археологического наследия стали угрожающе велики. На территории Ульяновской области в ходе общегосударственной инвентаризации историко-культурного наследия в 1992 г. было выявлено более 700 недвижимых археологических памятников... Сильнейшим разрушениям продолжают подвергаться многочисленные памятники археологии, находящиеся в зоне Куйбышевского водохранилища. Немалая часть памятников в зоне водохранилища, несмотря на многолетние предварительные охранные исследования в 1930 – 1950 гг. XX в., вероятно, не была выявлена и безвозвратно утрачена для науки. В зоне водохранилища ежегодно разрушается береговая полоса вместе с культурным слоем памятников шириной до 1,5 – 2 м. С этим фактом приходится мириться, но необходима значительная интенсификация охранных археологических исследований в зоне Куйбышевского водохранилища. А пока здесь активно действуют археологические браконьеры»⁶⁴⁵.

Точный ущерб, нанесенный памятникам археологии в зоне Куйбышевского водохранилища, подсчитать пока не представляется возможным, но одно можно сказать однозначно: ущерб огромен, а реальные его масштабы трудно представить. По нашим подсчетам, предположительно затоплено и размывто около половины археологических памятников волжской долины в пределах Ульяновской области, причем многие сохранившиеся из них продолжают размываться и на левом, и на правом берегу водохранилища. Так, постепенно разрушается уникальное городище «Чертов городок» эпохи раннего средневековья на берегу Ивановского залива в Старомайнском районе. За последние годы на

⁶⁴³ ГАУО. Ф. Р-3632. Оп. 1. Д. 83. Л. 1–6.

⁶⁴⁴ Памятники истории и культуры, расположенные на территории Ульяновской области и наиболее подверженные разрушительному воздействию природных факторов. URL: <http://www.eco.ulstu.ru/RedBook/redbook/docs/02-2-2-021.htm> (дата обращения: 11.10.2007).

⁶⁴⁵ Семькин Ю.А. Состояние и перспективы сохранности археологических памятников на территории Ульяновской области // Современные проблемы археологии России: сб. науч. ст. Новосибирск, 2006. Т. 2. С. 238.

городище экспедицией Ульяновского педагогического университета под руководством Ю. А. Семыкина были исследованы остатки сгоревших деревянных построек, участки оборонительных сооружений и часть языческого святилища V – VII вв. (единственного найденного на территории области). По мнению Ю. А. Семыкина, воды Куйбышевского моря каждый год «съедают» 3 – 4 м берега городища, который обваливается в воду, и в 1995 г. примерно 1/5 часть поселения была уже уничтожена.

Одновременно с началом массового разрушения материальных памятников культурно-исторического наследия в зоне влияния Куйбышевского водохранилища (и других) началось активное развитие так называемой «черной» археологии, то есть незаконного разграбления различных древних предметов с размываемых памятников. В последнее десятилетие грабительские разведки и раскопки с целью получения древних вещей для продажи стали немаловажным фактором разрушения памятников археологии.

Ю. А. Семыкин, как и многие другие археологи, считает, что сейчас главная проблема заключается именно в «черной» археологии, когда грабители прочесывают с помощью металлоискателей большие площади древних поселений (их следы обнаружены на «Чертовом городке», на Старомайнском городище и других памятниках), поэтому «...давно назрела необходимость разработки специальной программы по борьбе с деятельностью археологических браконьеров в масштабах Российской Федерации. Мы также полагаем, что научное археологическое сообщество должно выработать однозначно отрицательное отношение к профессиональным археологам, допускающим сотрудничество, либо потворствующим деятельности археологических браконьеров»⁶⁴⁶.

Около 80 % научной информации в Ульяновской области утеряно из-за «черных» археологов, а многие находки оказались в Москве, Самаре, Саратове и Казани. Много «черных» археологов действуют и на территории Татарстана и других регионов Поволжья. Урон археологическому наследию этой территории с каждым годом увеличивается. Кроме этого, множество археологических объектов гибнет в результате хозяйственной деятельности человека. Приостановить этот негативный процесс можно с помощью включения указанной территории в состав зоны с особым режимом землепользования и хозяйственной деятельности.

Государство санкционировало разрушение многих объектов культурно-исторического достояния в зоне влияния Куйбышевского водохранилища, поэтому должно взять на себя ответственность и вернуть в нормальное русло научные исследования. Необходимо создать систему регионального мониторинга, который занимался бы не только отслеживанием негативных процессов в зоне водохранилищ, но и изучением возможных разрушений. Финансирование мероприятий по спасению объектов археологического наследия должно идти по федеральным и региональным целевым программам

⁶⁴⁶ Там же. С. 239.

Тем не менее, например, на уровне Ульяновской областной администрации проблема организации действенной службы по охране памятников археологии не решается и охранные раскопки не финансируются.

Несмотря на примеры катастрофического состояния памятников культурно-исторического наследия в зоне Куйбышевского водохранилища, в Татарстане начиная с 1991 г. постоянно ставится вопрос о повышении уровня Нижнекамского водохранилища на 6 м⁶⁴⁷. Заинтересовано в этом ОАО «Татэнерго» и РАО «ЕЭС России». Однако против повышения уровня выступают общественные организации, а также власти Башкирии и Удмуртии, на территории которых находится часть Нижнекамского водохранилища. Они подсчитали, что помимо затопления 100 тыс. га земельных угодий, им будет нанесен финансовый ущерб как минимум в 56 млрд. рублей (в ценах 2003 г.)⁶⁴⁸.

Ведущий археолог Татарстана Ф. Ш. Хузин в 2005 г. дал экспертное заключение о памятниках археологии, которые в результате повышения уровня Нижнекамского водохранилища будут затоплены: «Ценность этих памятников в стоимостном выражении (в рублях, долларах) определять бессмысленно: в них, т.е. в археологических остатках поселений, могильников, а также в добываемых раскопками вещественных источниках, аккумулирована древняя и средневековая история предков татар, удмуртов, марийцев, башкир, русских. При всем желании, даже в условиях идеального финансирования полевых исследований археологов, невозможно раскопать, тем более на должном научно-методическом уровне, столь большое количество памятников в течение 4–5 лет. Подавляющее количество их будет уничтожено. Будут безвозвратно уничтожены потенциальные музейные коллекции, шедевры первобытного и средневекового искусства местных народов края. Это вне всяких сомнений.

Следует иметь в виду, еще одно обстоятельство, совершенно не учтенное разработчиками: в список археологических памятников не попали объекты второй половины XVI – XVIII вв., т.е. культурные слои под существующими населенными пунктами, не говоря уже о могильниках XVIII – XIX вв. и современных кладбищах. Проблема современных кладбищ – проблема весьма щепетильная, сложная и вызывает она самое негативное отношение населения к предлагаемому проекту. Об этом уже появились публикации на страницах республиканских газет»⁶⁴⁹.

Одно из важнейших последствий затопления – это миграция населения, в основном сельского, с «насиженных» мест, в результате чего десятки тысяч людей были оторваны от традиционных крестьянских ценностей. Многие переселенцы уехали в города. А ведь именно с середины 1950-х гг. во многих районах СССР, в том числе в Среднем Поволжье, началась форсированная урбани-

⁶⁴⁷ Решение круглого стола «Проблемы поднятия уровня воды Нижнекамского водохранилища»: (обращение к депутатам Госсовета и исполнительной власти Республики Татарстан), Казань, 26 октября 2005 г. URL: http://www.ant86.narod.ru/res_kr.htm (дата обращения: 18.09.2006).

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Хузин Ф.Ш. О памятниках археологии в зоне затопления Нижнекамской ГЭС. URL: <http://www.kama.openet.ru:3128/site/journal1/024.htm> (дата обращения: 15.12.2006).

зация, городское население с 39 % в 1950 г. увеличилось до 66 % в 1990 г.⁶⁵⁰ Старые города разрослись, и появилось множество новых. С. Г. Кара-Мурза так писал об этом процессе: «Города как материальные образования были построены, но становления городской культуры, городского образа жизни произойти еще не могло. Это – медленный процесс изменения культуры. Противоречие между материальной средой обитания и типом культуры обитателей переживалось болезненно и было важной предпосылкой для общего кризиса... Взять, например, Набережные Челны. Маленький городок менее чем за 20 лет вырос в большой город с полумиллионным населением. А вся агломерация городов на нижней Каме, возникавшая в 70-80 гг. в типично сельском районе, имеет население около 1 млн.»⁶⁵¹.

Потерявшие привычную среду обитания бывшие сельчане сохранили прежнее мироощущение, совершенно отличное от городского, которое и вошло с ним в острое противоречие. Внешний его результат – грязные подъезды, бескультурье, недовольство, агрессия и насилие. Отсюда вытекает и формирование психологии «перекати-поле», когда у человека нет никаких моральных обязательств перед предками и отсутствуют четкие социальные ориентиры и культурные нормы поведения. Совершенно ясно, что сформировать полноценную городскую культурную среду обитания за короткое время было невозможно.

Г. П. Сорокина, известный ульяновский архитектор, рассказывала о жизни населения бывших слобод Канава, Королевка и Часовня после переселения на территорию современных районов «Нижняя Терраса» и «Верхняя Терраса» Ульяновска: «Дома обновились. Одновременно был проведен водопровод с колонками, вместо колодцев, которыми они пользовались в слободах. Дома потеряли русские печи за ненадобностью. Дома отапливались «голландками». А вскоре в домах появился газ. Это смягчило трагедию переселенцев, лишившихся родных мест – прекрасных лугов, быстротечной речки, озер. Жизнь на новом месте была для них резервацией. Участки были крохотными по сравнению со старыми, и стесненность породила конфликтные ситуации «коммунальной квартиры», т.е. разобщила людей. Трагедия переселенцев ушла только с уходом из жизни участников того Великого переселения. В 1998 г. я в составе адресной комиссии предложила назвать улицы в новом поселке Индовое Королевской и Нижнечасовенной в память об исчезнувших слободах. Я рассказала об этом молодым женщинам на Верхней Террасе, они плакали при воспоминании о своих родных местах и о том, что они потеряли. Работая 40 лет в системе архитектуры и градостроительства, с уверенностью говорю, что если бы эти места сохранились, то им не было бы цены»⁶⁵².

На важнейшее значение культурно-исторической среды для человека указывал известный российский ученый Д. С. Лихачев: «Человек живет в определенной окружающей среде. Загрязнение среды делает его больным, угрожает его жизни... Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее существ-

⁶⁵⁰ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М., 2002. С. 432.

⁶⁵¹ Там же. С. 434.

⁶⁵² Сорокина Г.П. Воспоминания / записал Е.А. Бурдин 9 дек. 2006 г. в г. Ульяновск. С. 1.

венная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни...»⁶⁵³. Нашему обществу необходимо прислушаться к мнению Д. С. Лихачева, тем более что оснований для подтверждения его мыслей у нас хватает. Важно понять, что культурный подъем в истории любой нации связан именно с обращением к прошлому, которое обогащало и расширяло ее культуру.

Итак, подводя итоги влияния Куйбышевского гидроузла на культурную сферу Средневолжского края, можно сделать следующие выводы. В результате создания Куйбышевского водохранилища в 1955 – 1957 гг. произошло уничтожение объектов культурно-исторического наследия затопленных территорий Среднего Поволжья. Так, были разрушены гражданские и культовые сооружения, памятники археологии и кладбища, уничтожены около 67 церквей и мечетей, многие из которых представляли собой историко-архитектурные памятники XVIII – XIX вв.

Катастрофические последствия строительства Куйбышевского гидроузла для культуры, особенно в Татарстане и Ульяновской области, хорошо видны на примере археологических памятников в зоне Куйбышевского водохранилища. После его создания было затоплено более 900 памятников археологии – стоянок, городищ и селищ, а также могильников.

Материальная и духовная составляющие человеческой культуры неразрывно связаны между собой, поэтому разрушение объектов культурно-исторического наследия в результате затопления нанесло колоссальный ущерб и духовным ценностям и традициям населения. Произошла деформация или утрата традиций, обычаев, связи поколений и других элементов духовной культуры переселенцев. Раздвоенность сознания многих переселенцев вызывал тот факт, что государство декларировало стремление сохранить памятники культурно-исторического наследия, а в реальной действительности происходило совершенно наоборот.

В результате массовой миграции населения из зоны затопления около 155 тысяч людей были оторваны от традиционных материальных и духовных ценностей.

Подводя итоги главы, отметим, что сооружение на равнинной реке Волге гигантского Куйбышевского гидроузла оказало большое влияние на социально-экономическую сферу и культуру Среднего Поволжья.

Созданная в 1950 – 1960-х гг. гидроэнергетическая база ускорила экономическое развитие Среднего Поволжья. Однако основная часть электроэнергии Куйбышевской ГЭС поступает в Москву, меньшая часть – в Поволжье и на Урал. Совершенно очевидно, что и сейчас в поволжские регионы, наиболее пострадавшие от создания водохранилища, поступает весьма небольшое количество гидроэлектроэнергии. Конечно, в гораздо более выгодном положении по сравнению с Ульяновской областью и Татарстаном оказалась Куйбышевская область, на территории которой находится гидроузел. Созданная во время со-

⁶⁵³ Лихачев Д.С. Земля родная. М., 1983. С. 112.

оружения ГЭС инфраструктура и вырабатываемая ею гидроэлектроэнергия стали значительными факторами социально-экономического развития области, особенно в Куйбышеве и Ставрополе (Тольятти).

Планы улучшения судоходства и орошения засушливых земель Заволжья за счет создания водохранилища и появления дешевой гидроэлектроэнергии, в конце концов, не оправдали себя.

В результате создания Куйбышевского водохранилища было затоплено большое количество высокопродуктивных лугов, пашенных земель, уничтожены лесные массивы, торфяники, а также перенесены сотни населенных пунктов, многие из которых не возродились.

Затопление пойменных земельных угодий в Среднем Поволжье принесло регионам не только не поддающийся оценке экономический ущерб, но и привело к потере благоприятной для заселения низменной пойменной долины Волги и Камы и переселение на возвышенные места, малопригодные для проживания людей.

Ускорилось необратимое разрушение традиционного уклада жизни и сложившейся системы «долинно-пойменного» расселения и сельскохозяйственного производства.

Произошла массовая миграция населения из зоны затопления, часть которого уехала в города, тем самым ускорив процесс урбанизации. Ухудшились санитарно-гигиенические условия проживания переселенцев, так как в новых населенных пунктах сложилась тяжелая ситуация с водоснабжением и земельными участками, увеличилась плотность населения.

Последствия создания Куйбышевского гидроузла и водохранилища для сферы культуры Среднего Поволжья, как материальной, так и духовной, были отрицательными. В результате произошло уничтожение объектов культурно-исторического наследия затопленных территорий Среднего Поволжья. Так, были разрушены гражданские и культовые сооружения, памятники археологии и кладбища.

Катастрофические последствия строительства Куйбышевского гидроузла для культуры, особенно в Татарстане и Ульяновской области, хорошо видны на примере археологических памятников в зоне Куйбышевского водохранилища, многие из которых были затоплены и разрушены.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в условиях нехватки электроэнергии для индустриализации СССР в 1930 – 1950-е гг. государство пошло по пути создания крупных гидроузлов на равнинных реках. Данная практика полностью подтвердилась и в среднем течении реки Волга, что выразилось в принятии решения и организации сооружения Куйбышевского гидроузла.

В ходе разработки проекта и организации данного строительства использовалась практика принятия экономических решений на «волевом» уровне, авторитарным методом, когда многие решения о реализации крупномасштабных проектов принимались без комплексной научной проработки и экспертизы.

В основе технического проекта Куйбышевского гидроузла лежали расчеты и прогнозы, главная цель которых состояла в обосновании целесообразности получения наибольшего количества гидроэлектроэнергии. При этом какие-либо сомнения и предупреждения ученых, не состоящих в штате проектировщиков, не принимались в расчет. Одной из основных задач авторов проекта было обоснование низкой ценности подлежащих затоплению земельных угодий, в частности пойменных лугов, пашенных земель и лесов. Поэтому при оценке затопляемых земель и проектировании мероприятий по землеустройству за основу расчетов брался перспективный, более высокий уровень развития сельского хозяйства, так как Куйбышевская ГЭС должна была обеспечить электрификацию большой территории. Предполагалось, что на основе гидроэлектроэнергии, наряду с промышленностью Центрального района, будет интенсивно развиваться промышленность в районе водохранилища. Однако конкретных планов промышленного развития и сельского хозяйства Среднего Поволжья не было. В результате подобного подхода были допущены просчеты, так как прогнозы влияния гидроузла на будущее социально-экономическое развитие региона были неконкретными и не подтверждались экономическими расчетами.

Принятые проектные решения базировались на следующих моментах. Во-первых, будущая ГЭС должна была покрывать пиковые нагрузки энергосетей в основном Центрального района, чем обосновывалась ее максимальная мощность. Во-вторых, в условиях противостояния двух систем и «холодной войны» гидроэлектростанциям придавалось огромное оборонное значение. В-третьих, учитывались факторы экономии рабочей силы по обслуживанию гидроузла и полезных ископаемых (угля). На Куйбышевский гидроузел, как комплексный народнохозяйственный объект, возлагались задачи получения максимального количества электроэнергии, улучшения судоходных условий на Волге и обеспечения орошения заволжских земель.

Таким образом, проект Куйбышевского гидроузла далеко не в полной мере учитывал потребности социально-экономического развития Среднего Поволжья и его влияние на культуру, совершенно не затрагивал вопросов его воздействия на экологию края. Этому способствовали такие факторы, как директивность принятых центральными органами власти решений по проектированию и строительству гидроузла, отсутствие апробированных методов оценки

ущерба от разрушения памятников культурно-исторического наследия и ухудшения природной среды в результате гидростроительства.

Подготовительные работы по сооружению объектов гидроузла велись с 1937 по 1946 гг. и с ноября 1949 г. по февраль 1951 г. Они заключались в строительстве объектов инфраструктуры, т.е. подъездных путей к предполагаемым строительным площадкам, различных заводов (кирпичного, цементного и др.), разработке гравийных карьеров, ТЭС и других объектов. Основной период создания Куйбышевского гидроузла начался в феврале 1951 г. и закончился в августе 1958 г. Он состоял из трех этапов, которые обуславливались технологическими особенностями строительства больших гидроузлов. Именно в этот период были созданы основные объекты гидроузла: здание ГЭС, железобетонная и земляная плотины, шлюзы и другие.

В условиях острого дефицита рабочей силы, техники и финансовых средств на строительстве Куйбышевского гидроузла в 1951 – 1958 гг. широко применялся труд заключенных, составлявших около 60 % кадрового состава. Их труд использовался для создания инфраструктуры, а также на основных объектах гидроузла и работах, связанных с переносом предприятий и сооружений в связи с подготовкой ложа будущего Куйбышевского водохранилища к затоплению. Причем, заключенные выполняли в основном неквалифицированные тяжелые работы. Основной объем работ по сооружению объектов гидроузла выполнили заключенные Кунеевского ИТЛ, который функционировал с 1949 по 1958 г.

Вольнонаемные кадры (инженерно-технический персонал, рабочие и служащие), составлявшие в указанный период около 40 % строителей Куйбышевского гидроузла, выполняли в основном квалифицированные работы. Большую роль в привлечении данной категории строителей сыграли вольный наем на месте, оргнаборы, общественные призывы, переводы из других организаций, распределение после окончания учебных заведений и трудовые мобилизации рабочих и колхозников территории Поволжья.

С целью форсированной мобилизации всех наличных ресурсов при нехватке денежных средств и рабочей силы была создана жесткая система тотального контроля государственных органов власти за ходом строительства. Значительный упор был сделан на агитацию и пропаганду. Внедрялись передовые методы организации труда с целью увеличения его производительности. Администрация сумела добиться резкого увеличения производительности принудительного труда заключенных за счет введения прогрессивной системы зачета рабочих дней.

Перед заполнением ложа Куйбышевского водохранилища водой в 1952 – 1957 гг. в зоне затопления проводились такие мероприятия, как переселение населения, перенос строений и сооружений, инженерная защита городов, лесосводка и лесочистка, а также санитарная очистка территории. Ускоренные темпы их проведения были обусловлены тем, что пуск первой очереди Куйбышевской ГЭС намечался на ноябрь 1955 г. В связи с этим первая и вторая очереди затопления должны были состояться в конце 1955 – 1957 гг.

Практические работы по переселению начинались с выявления в переносимых поселениях основных типов строений, подлежащих сносу и переносу. Оценочная комиссия учитывала и оценивала постройки, а также стоимость переноса и восстановления их на новом месте.

Государство оказывало переселенцам материальную помощь (денежные компенсации, кредиты), предоставляло льготы, создавало транспортные и строительные бригады, а также организовывало базы материально-технического снабжения. Однако, как показала практика, помощь государства часто была недостаточной, поэтому переселенцы испытывали большие трудности. Хронически не хватало автотранспорта и рабочей силы. Распространенными были жалобы переселенцев на недостаток денежных средств на строительство и ремонт жилых домов, земельных участков и строительных материалов, а также неправильную оценку стоимости домовладений и садов. В сельской местности большая проблема часто заключалась в большом расстоянии переселения. На новых местах возникли проблемы с водоснабжением, а из-за переселения большого количества людей обострился жилищный вопрос, не хватало земельных участков.

В психологическом плане для основной массы переселенцев были характерны повышенная тревожность, растерянность, подавленность, чувство вины, страх и апатия. Многие из них потеряли нравственные ориентиры и находились на грани нервного срыва, испытав сильнейший психологический стресс. Еще долго они ощущали раздвоенность (а некоторые испытывают ее и поныне), навсегда потеряв свою малую родину и с трудом привыкая к новым местам.

Для реализации большого объема мероприятий по лесосводке в районе затопляемых земельных угодий, инженерной защите городов и санитарной подготовке ложа Куйбышевского водохранилища были организованы мощные специализированные организации. Однако указанные мероприятия проводились ускоренными темпами и не всегда подкреплялись необходимыми финансовыми, материальными и другими ресурсами. В условиях острого дефицита рабочей силы постоянно проводились оргнаборы рабочих и колхозников. В итоге запланированный объем работ по инженерной защите городов был выполнен полностью, а по лесосводке и санитарной очистке частично, поэтому часть пойменных лесов, кладбищ и скотомогильников были затоплены водохранилищем.

Наибольшее количество затопленных водохранилищем земельных угодий приходится на Татарстан и Ульяновскую область. Соответственно они затратили на подготовку территории к затоплению наибольшее количество сил и средств.

После завершения строительства усилилась тенденция дальнейшей государственной монополизации производства и распределения гидроэлектроэнергии. Во многих случаях произошло замещение уже существовавших частных источников электроэнергии на государственный источник (ЕЭС). Гидроэнергетика не была основным движущим фактором развития экономического развития Среднего Поволжья в рассматриваемый период, хотя она и ускорила его,

особенно в Куйбышевской (Самарской) области, так как частично обеспечила энергией промышленные объекты на ее территории.

Воздействие Куйбышевского гидроузла на экономическое развитие Среднего Поволжья имело *противоречивый характер*, так как наряду с выработкой электроэнергии для предприятий различных отраслей народного хозяйства принесло значительный экономический ущерб региону. Так, из сельскохозяйственного оборота в результате затопления сельскохозяйственных угодий было выведено большое количество высокопродуктивных лугов, пашенных земель, уничтожены лесные массивы, торфяники и перенесены сотни населенных пунктов. В зоне водохранилища началось подтопление берегов, заболачивание и оползневые процессы.

В результате создания гидроузла произошли серьезные изменения в социальной сфере Среднего Поволжья. Произошла массовая миграция населения из зоны затопления в другие населенные пункты, в том числе города, что ускорило процесс урбанизации региона. Ухудшились санитарно-гигиенические условия проживания переселенцев, так как были затоплены остатки леса и кустарника, населенные пункты, кладбища, скотомогильники, торфяники и месторождения нефти, ухудшилось водоснабжение и выросла плотность населения. Крупными отрицательными факторами являются потеря благоприятной для заселения низменной пойменной долины Волги и Камы и переселение на возвышенные места, малопригодные для проживания людей.

Последствия создания гидроузла оказали негативное воздействие на сферу человеческой культуры края, как материальной, так и духовной. Они привели к разрушению объектов культурно-исторического наследия (культовых, гражданских сооружений и памятников археологии). Материальная и духовная составляющие человеческой культуры неразрывно связаны между собой, поэтому фактическое уничтожение указанных объектов в результате затопления нанесло колоссальный ущерб и духовным ценностям и традициям населения. Произошла деформация или утрата традиций, обычаев, связи поколений и других элементов духовной культуры переселенцев. Раздвоенность сознания многих из них вызывал тот факт, что государство декларировало стремление сохранить памятники культурно-исторического наследия, а в реальной действительности происходило совершенно наоборот. В результате миграции населения из зоны затопления множество людей были оторваны от традиционных материальных и духовных ценностей.

Последствия создания Куйбышевского гидроузла и водохранилища для таких регионов Среднего Поволжья, как республика Татарстан, Ульяновская и Самарская области, являются неоднозначными и противоречивыми, так как наряду с выработкой определенного количества электроэнергии для различных отраслей экономики они нанесли значительный социально-экономический, культурный и экологический ущерб вышеуказанным субъектам Российской Федерации, особенно Татарстану и Ульяновской области.

В будущем, при проектировании и реализации масштабных экономических, в том числе гидростроительных проектов, необходимо: во-первых, учитывать реальные социально-экономические потребности, прежде всего того ре-

гиона, в котором намечается строительство; во-вторых, максимально сохранять культурно-историческое наследие и экологическую систему района, в котором намечается строительство; в-третьих, их демократическое обсуждение, в котором обязательно должно принимать активное участие местное население.

На наш взгляд, в России на государственном уровне при активном участии регионов необходимо решить следующие практические задачи:

1. Создать программу рационального управления развитием социально-экономической сферы в Среднем Поволжье с целью недопущения дальнейшего увеличения антропогенной нагрузки на природную среду, в том числе путем создания альтернативных источников электроэнергии; на основе осмысления исторического опыта организовать воспитательную работу с населением региона в районах, прилегающих к Куйбышевскому водохранилищу с целью просвещения и воспитания чувства личной ответственности каждого гражданина за все, что происходит в регионе.

2. Разработать программу сохранения и восстановления культурно-исторического наследия населения Среднего Поволжья путем включения определенной территории в состав зоны с особым режимом землепользования и хозяйственной деятельности. В рамках этой программы разработать план спасения разрушаемых водохранилищем археологических памятников с целью регулярного проведения охранных исследований за счет прибыли, получаемой от продажи гидроэлектроэнергии.

3. Утвердить комплексную экологическую программу сохранения и развития природных ресурсов и экосистем бассейна Волги в районе Среднего Поволжья и реализовать ее на практике с учетом опыта строительства и функционирования Куйбышевского гидроузла и водохранилища.

Библиография

Источники:

1. Архивные документы

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. Р–5446. Совет Министров СССР. 1923 – 1991 гг. Оп. 1. Д. 6, 62, 68, 106, 143, 146, 166, 302, 442, 457, 485, 504, 505, 525, 565, 571, 661, 698, 759. Оп. 2. Д. 494, 720. Оп. 4. Д. 2, 4, 14, 16, 19. Оп. 24 а. Д. 6. Оп. 29. Д. 33, 36. Оп. 81 б. Д. 6524. Оп. 106. Д. 754.

Ф. Р–8359. Оперативная группа Куйбышевгидростроя МВД СССР. 1950 – 1951 гг. Оп. 1. Д. 2, 4, 6.

Ф. Р–9401. Министерство внутренних дел СССР. 1934 – 1960 гг. Оп. 1. Д. 80, 96, 3821. Оп. 1а. Д. 59, 127, 166, 383.

Ф. Р–9414. Главное управление мест заключения Министерства внутренних дел СССР. 1930 – 1960 гг. Оп. 1. Д. 28, 368, 371, 377, 439, 442, 457, 485, 493, 495, 550, 565, 641, 711, 724, 1138, 1139, 1140, 1146, 1151, 1154, 1155, 1160, 1161, 1190, 1191, 1231, 1251, 1298, 1312, 1315, 1335, 1354, 1393, 1413, 1418, 1429, 1806, 1811, 2740, 2779, 2784, 2796, 2890. Оп. 1 а. Д. 77, 143, 250, 364, 365, 371, 379, 390, 406, 424, 435, 442, 457, 472, 479, 489, 495, 500, 640, 641, 766, 767, 852, 961, 1117, 1266. Оп. 3. Д. 9, 10, 69, 70. Оп. 4. Д. 2, 4, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 37, 38, 39, 42, 43, 44, 45, 111, 112, 113.

1.2. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации (филиал РГАНТД)

Ф. Р–109. Всесоюзный ордена Ленина проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт «Гидропроект» им. С. Я. Жука Министерства энергетики и электрификации СССР и его предшественник, г. Москва. 1940 – 1980 гг. Оп. 2–4. Д. 1, 17, 18, 19, 145, 194, 196, 409, 410, 411, 414, 415, 514. Оп. 4–4. Д. 1, 2, 43, 44, 45, 46, 47, 124, 125, 129. Оп. 5–4. Д. 655, 656, 657, 658, 662, 663, 664, 665. Оп. 8–4. Д. 290, 291, 298, 299, 300, 407, 425, 466, 485, 486, 505, 506, 577, 578, 579, 581, 625, 626, 1124, 1125, 1131, 1136, 1137, 1139, 1141, 1142, 1181, 1182, 1183, 1184, 1185, 1186, 1187, 1188, 1189, 1190, 1192, 1193, 1195, 1197, 1199, 1205.

Ф. Р–309. Всесоюзный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии (ВНИИВОДГЕО) Госстроя СССР и его предшественники, г. Москва. 1918 – 1970 гг. Оп. 1–1. Д. 66, 75, 78, 82, 106, 108, 138, 141, 150, 159, 163, 173, 175, 193, 199, 228, 229, 257.

1.3. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ)

Ф. 888. Куйбышевский политотдел строительства Куйбышевского гидроузла и Самарлага НКВД СССР. 1938 – 1940 гг. Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 12, 14, 29, 67, 87.

Ф. 898. Куйбышевская парторганизация Управления строительства Куйбышевского гидроузла. 1934 – 1940 гг. Оп. 1. Д. 14, 15, 17.

Ф. 6567. Политотдел Управления ИТЛ и строительства ГЭС, г. Куйбышев. 1950 – 1954 гг. Оп. 1. Д. 1, 34, 199. Оп. 2. Д. 5, 45.

Ф. 7717. Политотдел Кунеевского ИТЛ МВД СССР. 1953 – 1958 гг. Оп. 1. Д. 1, 10. Оп. 5. Д. 1. Оп. 6. Д. 1.

1.4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

Р-56. Самарский городской Совет народных депутатов. 1918 – 1993 гг. Оп. 1. Д. 1233.

Ф. Р-1664. Управление строительства Куйбышевского гидроузла. 1935 – 1941 гг. Оп. 14. Д. 1. Оп. 15. Д. 1. Оп. 19. Д. 1, 2. Оп. 20. Д. 3. Оп. 22. Д. 1, 3. Оп. 23. Д. 1, 2. Оп. 29. Д. 1, 8.

Ф. Р-2558. Самарский областной Совет народных депутатов. 1937 – 1991 гг. Оп. 6. Д. 331, 342, 345, 346, 352. Оп. 7. Д. 2082, 2088, 2154, 2159, 2208, 2210, 2221, 2222, 2229, 2279, 2295, 2441. Оп. 10. Д. 31.

Ф. Р-4072. Переселенческий отдел Куйбышевского облисполкома. 1941 – 1956 гг. Оп. 1. Д. 31, 47, 48, 53, 59. Оп. 2. Д. 3, 7. Оп. 3. Д. 4, 11, 12.

1.5. Управление по делам архивов мэрии городского округа Тольятти

Ф. Р-18. Управление строительства Куйбышевгидростроя Министерства строительства электростанций СССР. 1949 – 1965 гг. Оп. 1. Д. 2, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 17, 19, 25, 29, 30, 31, 39, 49, 57, 63, 64, 68, 70, 82, 84, 103, 104, 105, 106, 110, 111, 112, 127, 128, 144, 156, 157, 159, 162, 175, 176, 180, 205, 207, 209, 225, 226, 237 а, 238, 240, 241, 242, 249, 250, 255, 257, 258, 282, 283, 284, 285, 287, 301, 313, 313 а, 314, 315, 316, 317, 318, 320, 328, 329, 330, 331, 335, 336, 337, 356, 385, 400, 401, 403, 404, 405, 406, 407, 413, 415 а, 419, 420, 421, 424 а, 425, 426, 483, 484, 491, 492, 492 а, 493, 501, 515, 516, 520, 521, 532, 561, 565, 569, 580, 581, 582, 583.

1.6. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО)

Ф. Р-8. Ульяновский обком ВКП (б) – КПСС. 1950 – 1958 гг. Оп. 8. Д. 195. Оп. 10. Д. 100, Д. 357. Оп. 11. Д. 49, 60, 102. Оп. 12. Д. 234. Оп. 13. Д. 60, 71.

Ф. 13. Ульяновский горком КПСС. 1958 г. Оп. 1. Д. 2852.

1.7. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

Ф. Р-3037. Ульяновский областной исполнительный комитет. 1950 – 1964 гг. Оп. 2. Д. 1, 2, 3, 61, 62, 85, 86, 96, 106, 112, 113, 120, 126.

Ф. Р-3632. Ульяновский областной отдел Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1971 г. Оп. 1. Д. 83.

1.8. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ)

Ф. Р–128. Совет Министров Татарской АССР. 1920 – 1983 гг. Оп. 2. Д. 949, 950, 951, 952, 953, 995, 1085, 1099, 1156.

1.9. Архивный отдел исполкома Спасского муниципального района Республики Татарстан

Ф. 195. Куйбышевский районный исполнительный комитет. 1952–1958 гг. Оп. 1. Д. 1, 6, 7, 8, 68, 104, 228, 310, 311, 328, 330.

1.10. Государственный архив Республики Марий Эл (ГАРМЭ)

Ф. Р–542. Совет Министров Марийской АССР. 1937–1987 гг. Оп. 6. Д. 603, 725, 1184.

1.11. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИАЧР)

Ф. Р–203. Совет Министров Чувашской АССР. 1955 г. Оп. 21. Д. 552.

2. Опубликованные документы

1. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) – КПСС. 1922 – 1991. Т. 1 : 1922 – 1952 / сост. В. Д. Есаков. – М. : РОССПЭН, 2000. – 591 с.

2. Волжская ГЭС имени В. И. Ленина (1950 – 1958 гг.) : документы и материалы / сост. А. Д. Фадеев, А. П. Яковлева ; под ред. Н. С. Черных. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1963. – 408 с. : ил. – (Партархив Куйбышевского обкома КПСС).

3. ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918 – 1960 / ред. А. Н. Яковлев ; сост. А. И. Кокурин, Н. В. Петров ; Междунар. фонд «Демократия». – М. : Материк, 2002. – 888 с. – (Россия. XX век. Документы).

4. Дневник работ Куйбышевского отряда по обследованию участка строительной площадки плотины // Царев курган : каталог археолог. коллекции / отв. ред. Д. А. Сташенков. – Самара : Самар. обл. ист.-краеведч. музей, 2003. – 164 с. : ил. – С. 12–21.

5. Проблема Волго-Каспия : труды ноябрьской сессии 1933 г. – Л. : Изд-во АН СССР, 1934. – 628 с.

6. Самарское Поволжье в XX веке : сб. документов и материалов / ред. П. С. Кабытов. – Самара : Самар. науч. Центр РАН, 2000. – 512 с.

7. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956). – М. : Госюриздат, 1956. – 500 с.

8. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1975. В 4 т. Т. 1. – М. : Известия, 1975. – 718 с.

9. Собрание Постановлений Правительства СССР / изд. Упр. делами Совета Министров СССР. 1957. – М. : Госюриздат, 1957. – № 1–16.

10. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930 – 1953 / ред. А. Н. Яковлев ; сост. А. И. Кокурин, Ю. Н. Моруков ; Междунар. фонд «Демократия». – М. : Мате-

рик, 2005. – 568 с. – (Россия. XX век. Документы).

11. Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. Т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н. А. Малышев, Г. Л. Саруханов. – М.-Л. : Гос. энерг. изд-во, 1963. – 512 с. : ил.

12. Технический отчет о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В. И. Ленина, 1950 – 1958 гг. В 2 т. Т. 2. Организация и производство строительно-монтажных работ / ред. Н. В. Разин, А. В. Арнгольд, Н. Л. Тригер. – М.-Л. : Госуд. энерг. изд-во, 1963. – 592 с. : ил.

13. Уголовный кодекс РСФСР / М-во юстиции РСФСР. – М. : Госюриздат, 1948. – 215 с.

3. Справочные и статистические материалы

3.1. Опубликованные материалы

1. Брокгауз, Ф. А. Россия : ил. энцикл. словарь : современная версия / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – М. : Эксмо, 2006. – 703 с. : ил.

2. Васильева, Э. К. Социально-экономическая структура населения СССР (статистико-демографический анализ) / Э. К. Васильева. – М. : Статистика, 1978. – 207 с. : ил.

3. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923 – 1991 : ист.-биограф. справочник / авт.-сост. В. И. Ивкин. – М. : РОССПЭН, 1999. – 639 с.

4. Демографический энциклопедический словарь / МГУ им. М. В. Ломоносова, Экон. фак., Центр по изуч. пробл. народонаселения ; гл. ред. Д. А. Валентей. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 607 с. : ил.

5. Ежегодник качества поверхностных вод по территории Ульяновской области за 1990 год. – Ульяновск : Ульян. Дом печати, 1991. – 151 с.

6. Куйбышевское водохранилище : информ. справочник / Рос. акад. наук, Ин-т экологии Волж. бассейна ; ред. Л. А. Выхристюк, Г. С. Розенберг. – Тольятти : ИЭВБ РАН, 1994. – 44 с.

7. Народное хозяйство СССР 1922 – 1972 : юбил. стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М. : Статистика, 1972. – 847 с.

8. Народное хозяйство СССР за 60 лет : юбил. стат. ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. – М. : Статистика, 1977. – 710 с.

9. Население СССР : справочник / под общ. ред. Л. М. Володарского. – М. : Политиздат, 1983. – 191 с.

10. Обзор состояния загрязнения поверхностных вод на территории Ульяновской области. – Самара : Эко, 2003. – 159 с.

11. Родина В. И. Ленина : экон.-стат. сб. / ред. Б. А. Мясоедов. – М. : Статистика, 1967. – 184 с.

12. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / ред. В. П. Родин. – Репринт. изд. – Ульяновск : Ульян. Дом печати, 1998. – 600 с. : ил.

13. Россия : энциклопедический справочник / под ред. А. П. Горкина. – М. : Дрофа, 1998. – 592 с.
14. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР : 1923 – 1960 : справочник / сост. М. Б. Смирнов ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского ; общество «Мемориал» ; ГАРФ. – М. : Звенья, 1998. – 600 с.
15. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
16. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 1 : А–М / ред. В. Н. Егоров. – Ульяновск : Симбирская книга, 2000. – 398 с. : ил.
17. Ульяновская – Симбирская энциклопедия. В 2 т. Т. 2 : Н–Я / ред.-сост. В. Н. Егоров. – Ульяновск : Симбирская книга, 2004. – 592 с. : ил.
18. Ульяновская область к 50-летию Великой Победы : стат. сб. / Госкомстат РФ, Ульян. обл. ком. гос. статистики. – Ульяновск : Ульяновскстат, 1995. – 250 с.
19. Ульяновская область к 60 годовщине Великой Победы : стат. сб. / Федерал. служба гос. статистики, террит. орган Росстата по Ульян. обл. – Ульяновск : Ульяновскстат, 2005. – 175 с.
20. Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961 – 1970 гг. / Госплан РСФСР, Центр. науч.-исслед. экон. ин-т. ; под ред. В. Я. Любовного, Н. А. Соловьева. – М., 1972. – 383 с.

3.2. Неопубликованные материалы

1. Археологические памятники Спасского района Республики Татарстан : списки памятников полностью затопленных, частично затопленных водохранилищем и относительно сохранившихся / предоставлены директором БГИАМЗ Р. З. Махмутовым Е. А. Бурдину 14 сент. 2004 г. – 22 с.

4. Мемуары и воспоминания

4.1. Опубликованные материалы

1. Знаменитые люди о Казанском крае / отв. ред. Н. В. Надеждин. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1990. – 287 с. : ил.
2. Игнатьева, Н. Ностальгия по Волге, которой нет / Н. Игнатьева // Симбирский курьер. – 1993. – 20 июля.
3. Котляревский, В. Ф. Вдоль по канаве, вдоль да по широкой / В. Ф. Котляревский // Народная газета. – 1994. – 16 марта.
4. Осипов, С. Старая Волга в окрестностях Сенгилея / С. Осипов // Путь Ленина. – 1991. – 19 марта.
5. Солоневич, И. Л. Россия в концлагере / И. Л. Солоневич. – М. : РОССПЭН, 2000. – 465 с.
6. Чеботарев, Н. Сорок лет и вся жизнь / Н. Чеботарев // Преступление и наказание. – 2004. – № 4. – С. 51-53.

4.2. Полевые материалы автора

1. Агафонов, А. С. Воспоминания / А. С. Агафонов ; записал Е. А. Бурдин 22 сент. 2004 г. в г. Ульяновск. – 1 с.
2. Андреева, Н. Г. Воспоминания / Н. Г. Андреева ; записал Е. А. Бурдин 8 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 2 с.
3. Исаков, Г. И. Воспоминания / Г. И. Исаков ; записал Е. А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). – 1 с.
4. Еремин, В. С. Воспоминания / В. С. Еремин ; записал Е. А. Бурдин 10 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 2 с.
5. Красулин, И. И. Воспоминания / И. И. Красулин ; рукопись нач. 1970-х гг. (г. Куйбышев) предоставлена Е. А. Бурдину директором БГИАМЗ Р. З. Махмутовым (г. Болгар, Спасский р-н Респ. Татарстан). – 4 с.
6. Малинин, Л. Ф. Воспоминания / Л. Ф. Малинин ; записал Е. А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 1 с.
7. Меличихина, С. И. Воспоминания / С. И. Меличихина ; записал Е. А. Бурдин 12 авг. 2004 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 2 с.
8. Мерперт, Н. Я. Письмо доктора исторических наук Н. Я. Мерперта (ИА РАН, г. Москва) от 29.03.2004 г. Е. А. Бурдину. – 10 с.
9. Мордвинов, Ю. Н. Воспоминания / Ю. Н. Мордвинов ; записал Е. А. Бурдин 11 июля 2004 г. в р. п. Старая Майна (Ульяновская область). – 1 с.
10. Полякова, В. П. Воспоминания / В. П. Полякова ; записал Е. А. Бурдин 9 авг. 2003 г. в г. Болгар (Спасский р-н Респ. Татарстан). – 1 с.
11. Поселеннов, М. О. Воспоминания / М. О. Поселеннов, М. Г. Поселеннова ; записал Е. А. Бурдин 19 июля 2004 г. в с. Крестово Городище (Ульяновская область). – 1 с.
12. Садыков, К. Воспоминания / К. Садыков ; рукопись 1977 г. (г. Казань) предоставлена Е. А. Бурдину директором БГИАМЗ Р. З. Махмутовым (г. Болгар, Спасский р-н Респ. Татарстан). – 22 с.
13. Сорокина, Г. П. Воспоминания / Г. П. Сорокина ; записал Е. А. Бурдин 9 дек. 2006 г. в г. Ульяновск. – 1 с.
14. Токмаков, В. А. Письмо директора музея истории Главного управления федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области В. А. Токмакова от 15.07.2004 г. Е. А. Бурдину. – 6 с.
15. Трусов, А. И. Воспоминания / А. И. Трусов ; записал Е. А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани. – 1 с.
16. Трусова, А. М. Воспоминания / А. М. Трусова ; записал Е. А. Бурдин 14 авг. 2004 г. в г. Казани. – 2 с.
17. Юманов, Г. А. Воспоминания / Г. А. Юманов ; записал Е. А. Бурдин 7 июня 2004 г. в г. Жигулевске. – 1 с.

5.2. Материалы периодической печати

1. Блиновский, А. Итоги нашего труда / А. Блиновский // Сталинский ор-

ганизатор. – 1955. – 11 февраля.

2. Волга станет иной // Пролетарский путь. – 1931. – 13 ноября.

3. Исаев, Г. Лесорубы / Г. Исаев // Ульяновская правда. – 1954. – 2 марта.

4. Калачихин, Н. Куйбышевское море / Н. Калачихин // Ульяновская правда. – 1955. – 14 сентября.

5. Костин, Е. Подготовить к затоплению пойму реки Черемшан / Е. Костин // Ульяновская правда. – 1953. – 22 октября.

6. Кох, Б. Куйбышевское море / Б. Кох // Ульяновская правда. – 1956. – 6 июля.

7. Лонгер, А. Заполнение Куйбышевского водохранилища / А. Лонгер // Ульяновская правда. – 1956. – 8 апреля.

8. Лонгер, А. Куйбышевскому морю – 1 год / А. Лонгер // Ульяновская правда. – 1958. – 11 мая.

9. Лонгер, А. На Волге / А. Лонгер // Ульяновская правда. – 1956. – 13 мая.

10. Лонгер, А. На самом молодом море / А. Лонгер // Ульяновская правда. – 1956. – 9 декабря.

11. Михайлов, Я. Ложе будущего водохранилища / Я. Михайлов // Ульяновская правда. – 1955. – 28 октября.

12. На дне будущего моря // Ульяновская правда. – 1954. – 12 октября.

13. Ульяновск в центре великих энергосистем // Строитель. – 1955. – 22 апреля.

14. Ускорить работы по подготовке ложа Куйбышевского водохранилища // Ульяновская правда. – 1953. – 24 марта.

15. Шкотов, В. Надежная защита / В. Шкотов // Ульяновская правда. – 1954. – 31 октября.

6. Электронные ресурсы

1. Безымянский ИТЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-28.htm>, свободный.

2. Голицын, С. М. Записки уцелевшего [Электронный ресурс] / С. М. Голицын. – Режим доступа: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/auth_pages.xtmpl, свободный.

3. Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17.10.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>, свободный.

4. Кунеевский ИТЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-218.htm>, свободный.

5. Самарский ИТЛ и строительство Куйбышевского гидроузла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-294.htm>, свободный.

6. Стенограмма утреннего пленарного заседания Государственной Думы 17 января 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/2003/01/s17-01_u.htm, свободный.

7. Формирование гидро-ОГК – перспективы для инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finam.ru/investments/research0000100B95/default.asp>, свободный.

Литература:

1. Авакян, А. Б. Взгляд на каскад / А. Б. Авакян // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 48–51.
2. Авакян, А. Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем / А. Б. Авакян. – М. : Изд-во «Экопресс-ЗМ», 1998. – 31 с. : ил.
3. Авакян, А. Б. Рыбы штурмуют плотины / А. Б. Авакян. – М. : Гидроиздат, 1970. – 162 с. : ил.
4. Аверин, А. Н. Социальная политика государства и социальная структура общества / А. Н. Аверин. – М. : Дело, 1995. – 332 с.
5. Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. / Ю. В. Аксютин. – М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2004. – 486 с.
6. Алексеевский район : история и современность / отв. ред. Б. А. Николаев. – Казань : Изд-во «По городам и весям», 2000. – 398 с. : ил. 178.
7. Археологические памятники зоны водохранилищ Волго–Камского каскада / отв. ред. П. Н. Старостин ; Рос. академия наук, Казан. науч. центр, Ин-т языка, лит-ры и истории. – Казань : Изд-во ИЯЛИ, 1992. – 144 с. : ил.
8. Асарин, А. Е. Из Гидропроекта / А. Е. Асарин // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 51–54.
9. Ахметов, А. А. История заселения и развития Симбирско–Ульяновского Заволжья (XVII – XX вв.) / А. А. Ахметов. – Ульяновск : Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2002. – 267 с.
10. Барг, М. А. Категории и методы исторической науки / М. А. Барг. – М. : Изд-во «Наука», 1984. – 342 с.
11. Белоусов, Р. А. Экономическая история России : XX век. В 5 кн. Кн. 4 : Экономика России в условиях «горячей» и «холодной» войн / Р. А. Белоусов. – М. : ИздАТ, 2004. – 412 с.
12. Богоявленский, К. В. Волжская районная гидроэлектрическая станция. (К вопросу о Волгострое) / К. В. Богоявленский. – Самара : Гос. изд-во, Средневожское краевое отделение, 1928. – 22 с.
13. Боровкова, Т. Н. Куйбышевское водохранилище : краткая физико-географическая характеристика / Т. Н. Боровкова. – Куйбышев : Куйб. книжное изд-во, 1962. – 92 с. : ил.
14. Боффа, Дж. История Советского Союза. В 2 т. Т. 2 : От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев, 1941–1964 гг. : пер. с итал. / Дж. Боффа. – М. : Междунар. отношения, 1994. – 632 с.
15. Будьков, С. Т. У Волги живут недолго / С. Т. Будьков // Российские вести. – 1993. – № 68. – 9 апреля. – С. 3.
16. Будьков, С. Т. Черная быль о Волге / С. Т. Будьков // Татарстан. – 1996. – № 6. – С. 22–31.

17. Буров, Г. М. Каменный век Ульяновского Поволжья : путеводитель по археолог. памятникам / Г. М. Буров. – Саратов : Приволж. книжное изд-во, Ульян. отд-ние, 1980. – 120 с. : ил.
18. Буров, Г. М. Медно-бронзовый век Ульяновского Поволжья : путеводитель по археолог. памятникам / Г. М. Буров. – Саратов : Приволж. книжное изд-во, Ульян. отд-ние, 1981. – 102 с. : ил.
19. Буровский, А. М. Крах империи: Курс неизвестной истории / А. М. Буровский. – М. : АСТ, 2004. – 462 с. : ил.
20. Буровский, А. М. Несостоявшаяся империя–2. Незнакомая Россия : ист. исследование / А. М. Буровский. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 510 с.
21. Васильев, И. Б. У истоков истории Самарского Поволжья / И. Б. Васильев, Г. И. Матвеева. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1986. – 232 с.
22. Вербицкая, О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву : середина 1940-х – начало 60-х гг. / О. М. Вербицкая ; Рос. академия наук, Ин-т истории России. – М. : Изд-во «Наука», 1992. – 222 с.
23. Верт, Н. История Советского государства. 1900 – 1991 : пер. с фр. / Н. Верт. – М. : Изд-во «Прогресс – академия», 1992. – 479 с.
24. Вишневский, А. Г. Серп и рубль : консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневский. – М. : Объед. гуманит. изд-во, 1998. – 432 с.
25. В Новоульяновске вода размыва кладбище... // Молодежная газета. – 2002. – 25 октября.
26. Волга и ее жизнь : сб. научных тр. / Академия наук СССР, Ин-т биологии внутр. вод ; отв. ред. Н. В. Буторин. – Л. : Изд-во «Наука», 1978. – 350 с.
27. Волга. Боль и беда России : фотоальбом / вступ. слово В. И. Белова ; введ. ст. Ф. Я. Шипунова ; осн. текст В. Ильина ; фото В. В. Якобсона и др. – М. : Изд-во «Планета», 1989. – 301 с. : ил.
28. Волга – 1. Проблемы изучения и рационального использования биологических ресурсов водоемов : материалы Первой конф. по изучению водоемов бассейна Волги, Тольятти, 2–8 сент. 1968 г. / отв. ред. Н. А. Дзюбан. – Куйбышев : Куйб. книжное изд-во, 1971. – 320 с.
29. Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина / под ред. П. А. Володина. – М. : Изд-во лит-ры по строительству, 1964. – 401 с.
30. Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций / под общ. ред. Г. А. Руссо. – М.-Л. : Гос. энергетич. изд-во, 1960. – 272 с. : ил.
31. Вопросы экономической географии Поволжья / отв. ред. Т. А. Александрова. – Куйбышев : Изд-во Куйб. план. ин-та, 1971. – 141 с.
32. Габяшев, Р. С. Археологические памятники Татарии в зоне Куйбышевского водохранилища / Р. С. Габяшев, Е. П. Казаков, П. Н. Старостин, А. Х. Халиков, Т. А. Хлебникова // Из археологии Волго-Камья : сб. науч. ст. / отв. ред. А. Х. Халиков. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1990. – 192 с. : ил. – С. 3–33.
33. Гаврилова, Е. Возрождение Волги выльется в астрономическую сумму / Е. Гаврилова // Симбирский курьер. – 1996. – № 104. – 6 августа. – С. 5.
34. Гаврилова, Е. Почему пересыхает Волга? / Е. Гаврилова // Симбирский курьер. – 1995. – № 127. – 28 октября. – С. 1.

35. Города Поволжья в средние века : сб. науч. тр. / отв. ред. А. П. Смирнов, Г. А. Федоров-Давыдов. – М. : Наука, 1974. – 184 с. : ил.
36. Гумилев, Л. Н. Чтобы свеча не погасла / Л. Н. Гумилев. – М. : Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2002. – 378 с. : ил.
37. Да будет свет! // Народная газета. – 2003. – 17 октября.
38. Дебольский, В. К. Волжские берега / В. К. Дебольский // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 44–47.
39. Дедков, А. П. Экзогенное рельефообразование в Казанско-Ульяновском Приволжье / А. П. Дедков. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 1970. – 256 с. : ил.
40. Денисова, Л. Н. Исчезающая деревня России Нечерноземья в 1960 – 1980-е гг. / Л. Н. Денисова. – М. : Изд-во «Наука», 1996. – 214 с.
41. Денисова, Л. Н. Невосполнимые потери : кризис культуры села в 1960 – 1980-е гг. / Л. Н. Денисова. – М. : Изд-во «Наука», 1995. – 181 с.
42. Дмитриев, К. Проблемы волжских водохранилищ / К. Дмитриев // 25 канал. – 1995. – 7 августа.
43. Дмитриев, Э. Я. Самарская область (география и история, экономика и культура) / Э. Я. Дмитриев, П. С. Кабытов. – Самара : Изд-во «Самар. Дом печати», 1996. – 700 с.
44. Дробышев, В. Волга. То, что случилось, мало назвать драмой / В. Дробышев // Природа и человек. – 1989. – № 11. – С. 12–14.
45. Егоркина, Н. По волнам времени / Н. Егоркина // Вестник. – 1996. – 22 ноября.
46. Жариков, В. В. Региональная экономика : учеб. пособие / В. В. Жариков. – Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2003. – 96 с.
47. Збруева, А. В. Археологические исследования на строительстве Куйбышевского гидроузла / А. В. Збруева, А. П. Смирнов // Царев курган : каталог археолог. коллекции / отв. ред. Д. А. Сташенков. – Самара : Самар. обл. ист.-краеведч. музей, 2003. – 164 с. : ил. – С. 31–37.
48. Земля Самарская : очерки истории Самарского края с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции / сост. П. С. Кабытов, Л. В. Храмков. – Куйбышев : Куйб. книжное изд-во, 1990. – 320 с.
49. Золотухин, В. От реки до водохранилища / В. Золотухин, Н. Раков // Мономах. – 2002. – № 3. – С. 26–27.
50. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное российское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953 / Е. Ю. Зубкова. – М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 1999. – 232 с. : ил.
51. Зусмановский, Г. С. О формировании экосистемы Куйбышевского водохранилища / Г. С. Зусмановский // Природа Симбирского Поволжья : сб. науч. ст. – Ульяновск, 2002. – Вып. 3. – 212 с. – С. 89–93.
52. История народного хозяйства СССР (1917 – 1963 гг.) / под ред. проф. И. Н. Шемякина. – М. : Высшая школа, 1964. – 644 с.
53. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918 – 1998) / Рос. акад. наук, Самар. науч. центр ; гл. ред. П. С. Кабы-

тов. – М. : Наука, 2000. – 232 с. : ил.

54. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век / Рос. академия наук, Самар. науч. центр ; гл. ред. П. С. Кабытов. – Самара : Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2000. – 336 с. : ил.

55. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век / Рос. академия наук, Самар. науч. центр ; гл. ред. П. С. Кабытов. – Самара : Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2000. – 312 с. : ил.

56. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье / Рос. академия наук, Самар. науч. центр ; гл. ред. П. С. Кабытов. – М. : Изд-во «Наука», 2000. – 423 с. : ил.

57. История Татарской АССР : с древнейших времен до наших дней / Ин-т языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Академии наук СССР. – Казань : Татар. книжное изд-во, 1968. – 720 с.

58. История экономического развития России / под ред. А. К. Шуркалина. – М. : Изд-во «Приор», 2000. – 208 с.

59. Казаков, Е. П. Археологические памятники Татарской АССР / Е. П. Казаков, П. Н. Старостин, А. Х. Халиков. – Казань : Татар. книжное изд-во, 1987. – 240 с.

60. Казаков, Е. П. Измерский VII могильник / Е. П. Казаков // Памятники древней истории Волго-Камья : сб. науч. ст. / отв. ред. П. Н. Старостин. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1994. – 137 с. : ил. – С. 44–49.

61. Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2002. – 523 с.

62. Кознова, И. Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства / И. Е. Кознова. – М. : Изд-во «Наука», 2000. – 203 с.

63. Колобковский, Е. Ю. Экология для любознательных / Е. Ю. Колобковский. – Ярославль : Академия развития : Академия Холдинг, 2003. – 256 с. : ил.

64. Колобов, Н. В. Климат Среднего Поволжья / Н. В. Колобов. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 1968. – 252 с.

65. Конотопов, М. В. Из тупика. Экономический опыт мира и путь России / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. – М. : Изд-во «Акад. проект», 2000. – 383 с.

66. Коротина, Н. Старая Волга / Н. Коротина // Мономах. – 1996. – № 3. – С. 28.

67. Край Ильича : памятные места [Ульяновска и обл.] / редкол.: Н. А. Кузьминский, М. Х. Валкин, Г. Н. Федоров. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, Ульян. отд-ние, 1985. – 360 с. : ил.

68. Красноречье: будущее, настоящее, прошлое ландшафта и культуры. – Ульяновск ; Жигулевск : Корпорация технологий продвижения, 2002. – 111 с. : ил.

69. Кузнецов, В. А. Рыбы Волжско–Камского края / В. А. Кузнецов. – Казань : Изд-во «Kazan-Kazan», 2005. – 208 с. : ил.

70. Куйбышевское водохранилище / сост. Н. В. Буторин, М. А. Фортунатов и др. ; отв. ред. А. В. Монаков. – Л. : Изд-во «Наука», 1983. – 214 с. : ил.

71. Куйбышевская область : ист.-экон. очерк / сост. Л. В. Храмков, К. Я.

Наякшин, Ф. Г. Попов и др. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1983. – 351 с. : ил.

72. Лельчук, В. С. Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР / В. С. Лельчук ; отв. ред. М. П. Ким ; Академия наук СССР, Ин-т истории СССР . – М. : Изд-во «Наука», 1987. – 285 с.

73. Лифанов, И. А. Организация чаши водохранилищ / И. А. Лифанов. – М. : Гос. энергетич. изд-во, 1946. – 224 с.

74. Лихачев, Д. С. Земля родная / Д. С. Лихачев. – М. : Изд-во «Просвещение», 1983. – 256 с. : ил.

75. Львович, В. Волгу ожидает судьба Вавилона / В. Львович // Симбирский курьер. – 1995. – 28 сентября.

76. Макаров, А. Тайны молодого моря / А. Макаров // Ульяновская правда. – 1965. – 21 ноября.

77. Малышев, Н. А. Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина / Н. А. Малышев, Н. В. Разин, Г. А. Руссо. – М. : Гос. энергетич. изд-во, 1960. – 349 с.

78. Мамин-Сибиряк, Д. Н. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 5 / Д. Н. Мамин-Сибиряк. – М. : Худож. лит., 1981. – 354 с.

79. Маневич, Е. Л. Рост благосостояния советского народа / Е. Л. Маневич. – М. : Госкультпросветиздат, 1959. – 84 с.

80. Марова, М. Болезни главной улицы России / М. Марова // Народная газета. – 1998. – 2 декабря.

81. Матвеева, Г. И. Тропой тысячелетий / Г. И. Матвеева. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1977. – 185 с. : ил.

82. Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. А. П. Смирнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – 508 с. : ил.

83. Материалы и исследования по археологии СССР. № 61. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. А. П. Смирнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 460 с. : ил.

84. Материалы и исследования по археологии СССР. № 80. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 3 / Академия наук СССР, Ин-т истории материальной культуры ; отв. ред. А. П. Смирнов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 252 с.: ил.

85. Мау, В. А. Реформы и догмы, 1914 – 1929 : очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма / В. А. Мау. – М. : Изд-во «Дело», 1993. – 254 с.

86. Миндубаев, Ж. Ихтиокатастрофа / Ж. Миндубаев // Ульяновск сегодня. – 2002. – 4 октября.

87. Мирошников, И. П. Волга должна быть вне суверенитетов / И. П. Мирошников // Ульяновская правда. – 1997. – № 161–162. – 13 сентября. – С. 7.

88. Михеев, Н. Н. Быль о мертвой и живой воде / Н. Н. Михеев // Экология и жизнь. – 2000. – № 1. – С. 32–36.

89. Мозжерин, В. И. Средняя Волга : геоморфологический путеводитель / В. И. Мозжерин. – Казань : Татар. книжное изд-во, 1991. – 348 с. : ил.
90. Мордвинов, Ю. Н. Взгляд в прошлое. Из истории селений Старомайнского района Ульяновской области / Ю. Н. Мордвинов. – Ульяновск : Изд. дом «Караван», 2007. – 416 с. : ил.
91. Мяло, К. Г. Россия и последние войны XX века : К истории падения сверхдержавы / К. Г. Мяло ; гл. ред. С. Н. Дмитриев. – М. : Вече, 2002. – 478 с.
92. Назаренко, В. А. О рациональном использовании рек и озер Ульяновской области / В. А. Назаренко, А. А. Рузавин, В. И. Пузырников // Материалы науч.-методич. конф., Ульяновск, 26–27 февр. 1994 г. – Ульяновск : Изд-во Ульян. гос. пед. ун-та, 1994. – 232 с. – С. 13–15.
93. Население России в XX веке : исторические очерки. В 3 т. Т. 2 : 1940 – 1959 / Рос. акад. наук, отд-ние истории, науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории. – М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2001. – 416 с.
94. Нижняя Терраса : на грани катастрофы // Симбирские итоги. – 2003. – 10 июня.
95. Новейшая история Отечества: XX век. В 2 т. Т. 2 / под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. – М. : Владос, 2002. – 448 с.
96. Новиков, Ю. В. Как здоровье, Волга? / Ю. В. Новиков. – Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1985. – 185 с.
97. Оболонский, А. В. Драма российской истории : система против личности / А. В. Оболонский. – М. : Изд-во «Наука», 1994. – 412 с.
98. Они не молчали : о сопротивлении в годы культа личности Сталина / под ред. О. А. Молчанова. – М. : Фолиант, 1991. – 443 с.
99. Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия» : распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927 – 1941 / Е. А. Осокина. – М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2008. – 351 с.
100. Павлова, И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма / И. В. Павлова. – Новосибирск : Изд-во Сиб. отд. Рос. академии наук, 2001. – 460 с. : ил.
101. Погодина, Е. Русский Нил / Е. Погодина // Мономах. – 2002. – № 3. – С. 30–31.
102. Погодин, И. В. Волга просит защиты / И. В. Погодин // Ульяновская правда. – 1998. – 8 декабря.
103. Постановова, А. Природные богатства – достояние народа / А. Постановова // Ульяновская правда. – 2000. – 25 июля.
104. Пыжиков, А. В. Рождение сверхдержавы. 1945 – 1953 гг. / А. В. Пыжиков, А. А. Данилов. – М. : Изд-во «ОЛМА – ПРЕСС», 2002. – 319 с.
105. Пянкевич, В. Л. Восстановление экономики СССР (середина 40-х – середина 50-х гг. XX в.) / В. Л. Пянкевич. – СПб. : Изд-во «Нестор», 2001. – 431 с.
106. Пятьдесят лет новому Крестово-Городищу. – Ульяновск : Почта России, 2004. – 68 с. : ил.
107. Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной

системы Самарской области, 1894 – 2004. Т. 1. – Самара : Изд-во «Ульян. Дом печати», 2004. – 496 с. : ил.

108. Репина, Л. Волжскому водохранилищу – 10 лет / Л. Репина // Ульяновская правда. – 1965. – № 240. – 10 октября. – С. 2.

109. Рогозин, И. С. Оползни Ульяновского и Сызранского Поволжья / И. С. Рогозин, З. Т. Киселева. – М. : Изд-во «Наука», 1965. – 160 с. : ил.

110. Родионов, Г. А. Волжско–Камский каскад гидроэлектростанций – основа комплексного использования водных ресурсов Поволжья / Г. А. Родионов, Л. С. Подоплелов. – Саратов : Сарат. книжное изд-во, 1983. – 106 с. : ил.

111. Розенберг, Г. С. Опыт достижения устойчивого развития на территории Волжского бассейна / Г. С. Розенберг, Г. П. Краснощеков, Д. Б. Гелашвили // Устойчивое развитие. Наука и практика. – 2003. – № 1. – С. 19–31.

112. Ромодановский, А. Гидрология Большой Волги / А. Ромодановский // Ульяновская правда. – 1957. – № 254. – 25 декабря. – С. 3.

113. Ромодановский, А. Новый режим Волги / А. Ромодановский // Ульяновская правда. – 1961. – № 291. – 12 декабря. – С. 4.

114. Россия XX столетия в исторической науке: взгляды, концепции, ценностные подходы : проблемно-тематический сб. Ч. 1 / РАН ИНИОН. – М., 2000. – 199 с.

115. Россия : государственные приоритеты и национальные интересы / Рос. независим. ин-т соц. и нац. проблем, Центр полит. и экон. истории России ; ред. О. В. Волобуева. – М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2000. – 399 с.

116. Русеев, Е. В. Механизация и электрификация сельскохозяйственного производства как фактор аграрных реформ рубежа 1950-х – 1960-х гг. / Е. В. Русеев // Наука и инновации в Республике Мордовия : материалы III респ. науч.-практ. конф. «Роль науки и инноваций в развитии хозяйственного комплекса региона», г. Саранск, 25–26 дек. 2003 г. – Саранск : Изд-во Мордовск. ун-та, 2004. – С. 84–88.

117. Салтыков, А. А зачем нам водохранилище? / А. Салтыков ; подгот. Е. Огнева // Ульяновская правда. – 2003. – 21 февраля.

118. Салтыков, А. В. Через 30 лет Волга может умереть / А. В. Салтыков // Симбирский курьер. – 1995. – 8 июля.

119. Салтыков, А. В. Я верю – город будет / А. В. Салтыков // Мономах. – 2002. – № 3. – С. 34.

120. Семенов, В. Волге быть или...? / В. Семенов // Народная газета. – 1992. – 19 февраля.

121. Семькин, Ю. А. Состояние и перспективы сохранности археологических памятников на территории Ульяновской области / Ю. А. Семькин // Современные проблемы археологии России : сб. науч. ст. – Новосибирск, 2006. – Т. 2. – С. 234–239.

122. Смирнов, А. П. Древняя и средняя история Ульяновского края в свете новых археологических исследований / А. П. Смирнов. – Ульяновск : Ульян. книжное изд-во, 1955. – 66 с. : ил.

123. Соболев, А. Родословная Волги / А. Соболев // Знамя труда. – 1976. –

15 июля.

124. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал / ред. Ю. Н. Афанасьева. – М. : Наука, 1997. – 461 с.

125. Спасские сказания / отв. ред. Л. П. Абрамов. – Казань : Изд-во «По городам и весям», 2003. – 432 с. : ил.

126. Стародубов, В. П. Супердержавы XX века. Стратегическое противоборство / В. П. Стародубов. – М. : Изд-во «ОЛМА – ПРЕСС», 2001. – 509 с.

127. Стоны Волги : публицистические очерки / сост. В. Дроботов, А. Марков, А. Цуканов ; отв. ред. А. В. Кокшилов. – Волгоград : Нижне-Волж. книжное изд-во, 1990. – 128 с.

128. Структура островных экосистем Куйбышевского водохранилища / сост. Ю. Е. Егоров, И. Д. Голубева и др. ; отв. ред. Ю. Е. Егоров. – М. : Изд-во «Наука», 1980. – 175 с. : ил.

129. Сувениров, О. Ф. Трагедия РККА, 1937 – 1938 / О. Ф. Сувениров. – М. : Терра, 1998. – 478 с.

130. Тимошина, Т. М. Экономическая история России / Т. М. Тимошина ; под ред. М. Н. Чепурина. – М. : Изд-во «Юстицинформ», 2001. – 432 с.

131. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы : деревня : пер. с англ. / Ш. Фицпатрик. – М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2001. – 422 с.

132. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы : город : пер. с англ. / Ш. Фицпатрик. – М. : Изд-во «Российская политическая энциклопедия», 2001. – 335 с.

133. Хлевнюк, О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы / О. В. Хлевнюк. – М. : РОССПЭН, 1996. – 432 с.

134. Хоскинг, Дж. История Советского Союза. 1917–1991 : пер. с англ. / Дж. Хоскинг. – Смоленск : Изд-во «Русич», 2001. – 496 с.

135. Храмков, Л. В. Самарский край в судьбах России : учеб. пособие по самар. краеведению для высших и средних общеобразоват. учреждений / Л. В. Храмков. – Самара : Изд-во Самар. гос. ун-та, 2006. – 370 с.

136. Храмов, О. Машина времени «НГ» : Ра, она же Волга... / О. Храмов // Народная газета. – 1996. – 4 июня.

137. Черкасова, М. Гидрогигантомания – где ее корни? / М. Черкасова // Знание-сила. – 1989. – № 4. – С. 44–48.

138. Черкасова, М. Гидрогигантомания : кому она нужна? / М. Черкасова // Знание-сила. – 1989. – № 2. – С. 51–55.

139. Шенников, А. П. Волжские луга Средне-Волжской области. По материалам геоботанических исследований в 1914 – 1921 гг. в бывшей Симбирской губернии / А. П. Шенников. – Л. : Изд-во Ульян. Окргемуправления и Окргплана, 1930. – 386 с.

140. Шестаков, В. А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х гг. / В. А. Шестаков ; Ин-т рос. истории Рос. академии наук. – М. : Изд-во «Наука», 2006. – 296 с.

141. Шкуратов, В. А. Историческая психология / В. А. Шкуратов. – М. : Изд-во «Наука», 1997. – 347 с. : ил.

142. Экономическая история России XIX – XX вв. : современный взгляд / Ин-т Рос. истории, Ин-т науч. информации по общ. наукам ; ред. А. А. Виноградов. – М. : Изд-во «Российская экономическая энциклопедия», 2000. – 624 с.
143. Энергетическое строительство СССР за 40 лет / ред. А. А. Иванов. – М. : Гос. энергетич. изд-во, 1958. – 287 с.
144. Confino, M. (Recensio) // Russ. History. Histore russe / M. Confino. Irvine, 1991. – Vol. 18. – P. 90–94.
145. Millar, J. R. Post–Stalin Agriculture and its Future / J. R. Millar // The Soviet Union since Stalin / ed. by S. F. Cohen et al. – Bloomington, 1980. – 443 p.
146. Nove, A. An Economic History of the USSR / A. Nove. – London, 1970. – 611 p.
147. Smith, G. A. E. Agriculture / G. A. E. Smith // Khrushchev and Khrushchevism / ed. by M. McMaley Houndmills et al., 1987. – 389 p.

Электронные ресурсы:

1. Безруков, Л. А. Экологические и социально-экономические последствия создания водохранилища Богучанской ГЭС [Электронный ресурс] / Л. А. Безруков, Л. М. Корытный, Л. А. Турушина. – Режим доступа: <http://www.mbui.ru/add/boguchan/posledstviya/3.htm>, свободный.
2. Волков, Э. П. Г.М. Кржижановский и его роль в развитии электроэнергетики страны [Электронный ресурс] / Э. П. Волков. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_artp_334.htm, свободный.
3. Довбыш, В. Н. О негативном экологическом воздействии волжских водохранилищ [Электронный ресурс] / В. Н. Довбыш // Доклад на Конгрессе V Международного научно-промышленного форума «Великие реки – 2003». – Режим доступа: http://www.priroda-samara.ru/index.php?id=lider&cont=_2, свободный.
4. Жигулевская ГЭС. История строительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>, свободный.
5. Жигулевская ГЭС. Краткая информация о предприятии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enc.ex.ru/cgi-bin/n1firm.pl?lang>, свободный.
6. Каскад ГЭС в Южной Якутии – спрос на энергию «лечим», природное достояние «калечим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eyge.ru/topic.php?id=1122&type=1&nomer=25>, свободный.
7. Кудрин, Б. И. О стратегии развития России [Электронный ресурс] / Б. И. Кудрин. – Режим доступа: http://www.proatom.ru/files/as25_01_15.pdf, свободный.
8. Кудрявцев, С. В. Репрессии второй волны в НКВД [Электронный ресурс] / С. В. Кудрявцев. – Режим доступа: <http://www.adm.yar.ru/FSB/BOOK/gl48.html>, свободный.
9. Мельник, С. Н. К истории сооружения Волжской гидроэлектростанции / С. Н. Мельник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu>, свободный.

10. Морозов, Н. А. Краткий исторический очерк Ульяновского Поволжья [Электронный ресурс] / Н. А. Морозов, Ю. А. Семькин. – Режим доступа: <http://www.s81.ulstu.ru/ton/struktura/sovet/ocherk.htm>, свободный.

11. Морозов, С. И. Решению проблем берегоукрепления и оползневым процессам, присущим волжским водохранилищам, необходимо уделить самое пристальное внимание [Электронный ресурс] / С. И. Морозов. – Режим доступа: <http://www.ulgov.ru/news/important/450009cd0c9c3>, свободный.

12. Основные концепции надежности и экологической безопасности объектов энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edus.ru/244/read43438.html>, свободный.

13. Памятники истории и культуры, расположенные на территории Ульяновской области и наиболее подверженные разрушительному воздействию природных факторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eco.ulstu.ru/RedBook/redbook/docs/02-2-2-021.htm>, свободный.

14. Решение круглого стола «Проблемы поднятия уровня воды Нижнекамского водохранилища»: (обращение к депутатам Госсовета и исполнительной власти Республики Татарстан), Казань, 26 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ant86.narod.ru/res_kr.htm, свободный.

15. Хузин, Ф. Ш. О памятниках археологии в зоне затопления Нижнекамской ГЭС [Электронный ресурс] / Ф. Ш. Хузин. – Режим доступа: <http://www.kama.openet.ru:3128/site/journal1/024.htm>, свободный.

16. Эколого-экономическая эффективность строительства Алтайской ГЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecoclub.nsu.ru/katun/new/new3_4.shtm, свободный.

Список сокращений:

БГИАМЗ	– Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
ГАРМЭ	– Государственный архив Республики Марий Эл
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАСО	– Государственный архив Самарской области
ГАНИУО	– Государственный архив новейшей истории Ульяновской области
ГАУО	– Государственный архив Ульяновской области
ГИАЧР	– Государственный исторический архив Чувашской Республики
ГУФСИН	– Главное управление федеральной службы исполнения наказаний
ИА РАН	– Институт археологии Российской академии наук
ИЯЛИ АН Татарстана	– Институт языка, литературы и истории Академии наук республики Татарстан
КФАН	– Казанский филиал Академии наук СССР
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР

НАРТ	– Национальный архив Республики Татарстан
РГАНТД	– Российский государственный архив научно-технической
документации	
РТ	– Республика Татарстан

Приложения

Приложение 1. Из постановления Совета Министров СССР о строительстве Куйбышевской ГЭС на р. Волге от 21 августа 1950 г.⁶⁵⁴

«...Придавая важное значение строительству Куйбышевской гидроэлектростанции на р. Волге, обеспечивающей снабжение электроэнергией промышленных предприятий гг. Москва, Куйбышева, Саратова и электрификацию железных дорог, орошение земель Заволжья и улучшение судоходства на р. Волге, Совет Министров ССР постановил:

1. Построить на р. Волге в районе г. Куйбышева гидроэлектростанцию мощностью около 2 млн. киловатт с выработкой электроэнергии около 10 млрд. киловатт-часов... строительство гидроэлектростанции начать в 1950 году и ввести в действие на полную мощность в 1955 году.

2. Предусмотреть орошение одного миллиона га земель Заволжья на базе использования электроэнергии Куйбышевской гидроэлектростанции.

3. При строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции предусмотреть сооружение по плотине дополнительного магистрального железнодорожного перехода через р. Волгу.

4. Предусмотреть следующее распределение электроэнергии Куйбышевской гидроэлектростанции:

а) передача в г. Москву 6 млрд. 100 млн. киловатт-часов электроэнергии в год;

б) передача в районы гг. Куйбышева и Саратова 2 млрд. 400 млн. киловатт-часов электроэнергии в год...

5. Для осуществления строительства Куйбышевской гидроэлектростанции создать строительную организацию – Куйбышевгидрострой.

6. Возложить на Гидропроект (тов. С. Я. Жука) выполнение всех проектно-изыскательных и исследовательских работ, связанных со строительством Куйбышевской гидроэлектростанции.

7. Обязать министерство электростанций разработать проект на строительство линий электропередачи высокого напряжения от Куйбышевской гидроэлектростанции, а также на развитие энергетических систем, которые будут получать электроэнергию от этой станции.

8. Министерству путей сообщения разработать проект железнодорожных подходов, связанных с сооружением дополнительного магистрального железнодорожного мостового перехода по плотине через р. Волгу...».

⁶⁵⁴ Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950 – 1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 15–16.

Приложение 2. Памятка по проведению переселенческими отделами мероприятий по переселению населения, переносу и восстановлению строений и сооружений в связи со строительством гидроузлов⁶⁵⁵.

1. Составить эскизный проект размещения и земельно-хозяйственного устройства переселяемого населения каждого населенного пункта (колхоз, рабочий поселок, город и др.) с его обоснованием картографическими и экономическими материалами.

Выполнение этих работ переселенческий отдел при облисполкоме организует через управление землеустройства и севооборотов за счет средств гидроузла и по договору с ним.

Эскизный проект утвердить на облисполкоме до начала работ по переселению, с последующим представлением всего материала в Совет Министров СССР. Решением облисполкома предусмотреть:

а) необходимые штаты областного переселенческого отдела, а также организацию этих отделов при райисполкомах;

б) необходимое увеличение штатов областного управления и районных отделов сельского и колхозного строительства, организацию в области строительной организации (треста), а в районах – строительных контор, для осуществления строительных работ по переносу и восстановлению строений и сооружений;

в) необходимость в рабочей силе и источники ее привлечения;

г) необходимость выделения строительным конторам и тресту оборудования, строительных материалов, автотранспорта и горючего, а также денежных средств на их приобретение, оборотных средств и средств на собственное строительство стройорганизаций и вербовку рабочей силы;

д) организации, выполняющие работы по планировке новых колхозных поселков и городов; изысканию и строительству водных источников, а также необходимые для этой цели оборудование, автотранспорт и денежные средства;

е) организации, выполняющие работы по переносу и восстановлению ведомственных и кооперативных строений и сооружений, а также городов и рабочих поселков;

ж) строительство дорожной сети и мостов в связи с перемещением населенных пунктов и необходимое при этом оборудование, транспорт и денежные средства;

з) сводку леса в зонах затопления, кто проводит и необходимые для этого средства;

и) санитарные мероприятия по подготовке зоны затопления (перенос братских могил, кладбищ и др.);

к) выполнение землеустроительных работ.

2. Определить совместно с гидростроем количество населенных пунктов, подлежащих переносу по годам, начиная с 1951 г.

⁶⁵⁵ ГАУО. Ф. Р-3037. Оп. 2. Д. 2. Л. 6-13.

Составить календарный план переселения населения, переноса и восстановления на новых местах строений и сооружений по каждому населенному пункту.

Календарный план представить на рассмотрение и утверждение облисполкома, после чего довести до райисполкомов, обязав их объявить сроки переселения каждому хозяйству или владельцу строения.

Выполняет переселенческий отдел при облисполкоме.

3. Разработать и утвердить в облисполкоме нормативы и расценки стоимости строений и сооружений на момент переноса, с учетом процента амортизации, а также стоимости разборки, перевозки и восстановления переносимых построек на новые места. Нормативы и расценки составить в ценах 1950 г.

Работе по составлению нормативов и расценок предшествует выявление на месте основных типов строений колхозов, колхозников, рабочих и служащих, подлежащих переносу и восстановлению на новых местах, с составлением по ним чертежей и сметной стоимости.

Выполнение этих работ переселенческий отдел при облисполкоме организует через сметно-нормативное бюро облкоммунхоза или других областных сметно-технических организаций, за счет средств гидроузла по договору с ним.

Эта работа должна быть выполнена до начала работ по инвентаризации.

Одновременно с разработкою указанных нормативов и расценок переселенческий отдел обязан организовать через соответствующие организации (управление сельского хозяйства, союзплодоовощ и др.) составление нормативов и расценок на неиспользованные населением затраты, остающиеся в зоне затопления (сады, виноградники, декоративные растения, зеленые насаждения и др.). Выполнение этих работ производится за счет средств гидроузла по договору с ним.

4. Переселенческому отделу при облисполкоме осуществить контроль за установлением гидростроем в натуре границы (горизонталей) зоны затопления в сроки, установленные Правительством.

На основе данных установления в натуре границ затопления и подтопления, областному переселенческому отделу через райисполкомы организовать проведение учета:

а) землепользований и населенных пунктов, подпадающих в зону затопления и подтопления – или строительства гидростроя;

б) поименный состав дворов, подлежащих переселению, по каждому населенному пункту;

в) поименные перечень отдельно: школ, больниц, фабрик, заводов, МТС и др. с указанием какому Министерству или организации они подведомственны.

5. Организовать... комиссии по учету и оценке построек, по оценке стоимости переноса и восстановления их на новом месте и определения размеров неиспользованных затрат на землях, остающихся в зоне затопления.

В состав комиссии входят представители:

В сельской местности:

а) райисполкома (председатель комиссии);

б) райсельхозотдела;

- в) сельского Совета;
- г) Райфо;
- д) колхоза;
- е) гидростроя.

В рабочих поселках и городах:

- а) райисполкома или поссовета (предкомиссии);
- б) райкоммунотдела;
- в) Райфо;
- г) гидростроя.

6. Провести инвентаризацию строений, принадлежащих колхозам, колхозникам, рабочим и служащим, с обязательным обмером их в натуре и определением процента их износа и годности к переносу на новые места, а также садовых, виноградных и декоративных насаждений, мелиоративных сооружений и других неиспользованных затрат, подлежащих компенсации.

Проведение инвентаризации переселенческий отдел при облисполкоме организует силами инвентаризационного бюро облкоммунхоза за счет средств гидростроя по договору с ним.

Инвентаризация на месте проходит с ведома райисполкома, при обязательном участии владельца строений, насаждений и других неиспользованных затрат.

Оформить результаты инвентаризации соответствующей карточкой, которая обязательно должна быть подписана владельцем, с тем, чтобы эта карточка являлась основанием для работы по обработке инвентаризационных данных.

7. Оценочные комиссии, получив материал инвентаризации, обязаны проверить полноту и качество проведенной инвентаризации при обязательном участии владельца строений и неиспользованных им затрат, установить процент износа по каждому строению, определить стоимость их разборки, перевозки и восстановления на новом месте, неиспользуемые затраты, размер оплаты переезда семьи переселенца и имущества его и временного проживания переселяющихся, а также количество потребных дополнительных фондируемых строительных материалов для восстановления переносимых строений и сооружений.

За строения, признанные негодными к переносу, выплачивается их страховая стоимость.

Акт, подписанный владельцем строений, приобретает силу для расчетов. При несогласии владельца строений с результатами оценки - оценочная комиссия передает в 10-дневный срок акт оценки в Народный суд для рассмотрения спора. Решение Народного суда прилагается к акту оценки.

8. Переселенческий отдел при облисполкоме обеспечивает контроль за тем, чтобы областные ведомства и организации, имеющие в зоне затопления подведомственные им строения, сооружения и предприятия, в установленный Правительством срок подготовили проектно-сметную документацию на их перенос и восстановление или строительство по типовым проектам на новом мес-

те. Одновременно с этим, ведомства и организации должны заключить договоры со строительными организациями на проведение указанных работ.

9. Разработать календарный план проведения общих собраний по каждому колхозу, для обсуждения эскизного (предварительного) проекта размещения и хозяйственного устройства переселяемого населения. На собраниях разъяснить:

а) предварительный проект размещения и земельно-хозяйственного устройства населения;

б) условия и льготы, установленные Правительством для переселяемых из зоны затопления и подтопления колхозов, колхозников, рабочих и служащих;

в) порядок переселения, переноса и восстановления.

При проведении собраний необходимо оформить все замечания правлений колхозов и колхозников, землепользование которых находится в зоне затопления и учесть эти замечания при составлении технического проекта размещения колхозов и их хозяйственного устройства в местах нового вселения.

Для проведения собраний в колхозах, командировать инспекторский состав областного и районных переселенческих отделов, с привлечением работников управления землеустройства и севооборотов, составлявших эскизный проект размещения и земельно-хозяйственного устройства переселяемого населения.

Добиться перед облисполкомом о командировании в районы, в которых будут проводиться колхозные собрания, его представителей.

10. Для выбора новых земельных участков, в связи с перемещением населенных пунктов и их планировки, переселенческому отделу при облисполкоме организовать комиссию в составе представителей: переселенческого отдела, райисполкома, отдела сельского хозяйства, отдела сельского и колхозного строительства, областного архитектурного управления, инспекции пожарной охраны, отдела здравоохранения, водхоза, облкоммунотдела и колхоза. При выборе этих участков должно быть обращено особое внимание на рельеф участка, на устройство подъездных путей, не вызывающих больших денежных затрат, на наличие воды для питья и хозяйственных надобностей, на существующие господствующие ветры и на малярийную обстановку. В последнем случае должно быть заключение соответствующих специалистов.

В результате работы комиссий, составляется акт выбора участка расположения переносимого населенного пункта с приложением необходимых расчетов и схематических чертежей.

На выбранных участках, удовлетворяющих всем требованиям для размещения переносимого населенного пункта, переселенческому отделу при облисполкоме организовать через областные проектные организации проведение работ по планировке новых населенных пунктов, в соответствии с имеющейся для этой цели инструкцией.

Устройство источников водоснабжения в новых населенных пунктах переселенческий отдел при облисполкоме обязан организовать через соответствующие областные организации до начала переноса строений.

11. Переселенческому отделу при облисполкоме установить систематический контроль за выполнением в установленные Правительством сроки управлением землеустройства и севооборотов землеустроительных работ, установления новых границ землепользования колхозов, выдачи им государственных актов на вечное пользование землей и введения полей севооборота, с составлением при этом окончательного проекта размещения и хозяйственного устройства переселяемого из зоны затопления населения.

12. Организовать повсеместно со строительными организациями заготовку переселяемым населением местных строительных материалов, необходимых для восстановления на новых местах переносимых строений и сооружений (кирпич, саман, финская стружка, известь и др.).

13. Во исполнение постановления Правительства о переселении населения, переносе строений и сооружений из зоны затопления, переселенческий отдел при облисполкоме совместно с облпланом, облуправлением сельского хозяйства, облуправлением по делам сельского и колхозного строительства и др. заинтересованными областными организациями разрабатывает и представляет на рассмотрение облисполкома проект решения по переселению населения, переносу и восстановлению на новых местах строений и сооружений.

14. Переселенческий отдел при облисполкоме обязан установить систематический контроль за проведением в установленные сроки соответствующими областными и районными организациями всех мероприятий, связанных с переселением населения и ежемесячно представлять Переселенческому Управлению при Совете Министров РСФСР подробную информацию их выполнения, а также ежедекадно информировать облисполком о состоянии работ по переселению населения, переносу и восстановлению строений и сооружений.

Приложение 3. Временная инструкция по проведению технической инвентаризации строений, сооружений и неиспользованных затрат по зоне Куйбышевского водохранилища на территории ТАССР (утверждена Советом Министров ТАССР в 1951 г. – Е. А. Б.)⁶⁵⁶

Общие положения.

1. В основу разработки данной инструкции положены:

а) техническая инструкция по оценке строений, утвержденная заместителем народного комиссара коммунального хозяйства РСФСР от 17 февраля 1940 г.;

б) инструкция к ценнику на перенос частновладельческих и колхозных строений, утвержденных Куйбышевским облисполкомом решением от 10 февраля 1951 г. за № 157;

в) итоговые данные проведенных инвентаризационно-оценочных работ по плану переселения 1950 – 51 гг. в связи со строительством Куйбышевской ГЭС;

⁶⁵⁶ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 949. Л. 52–53.

г) Постановление Совмина СССР от 21 ноября 1951 г. по водохранилищу Куйбышевской ГЭС и указания Промбанка.

2. Техническая инвентаризация строений складывается из следующих элементов учета:

- а) установления наличия строений в натуре;
- б) определения их местонахождения;
- в) установления владельца постройки и года постройки;
- г) производства обмеров, вычисления площадей и объемов строений и частей зданий;
- д) составления схемы расположения строений на участке и поэтажных планов строений;
- е) описания строений по отдельным элементам.

3. Инвентаризация дает исходный материал для определения:

- а) денежных расходов на перенос строений и сооружений;
- б) оценки стоимости сносимых строений и сооружений на момент сноса, с учетом процента износа, а также размера неиспользованных затрат на землях, отходящих в зону затопления;
- в) денежных расходов по транспорту переносимых строений, сооружений и имущества;
- г) потребного количества фондируемых стройматериалов для восстановления переносимых строений и сооружений на новых местах.

4. Инвентаризационно-оценочные группы в оперативно-техническом отношении подчиняются районным оценочным комиссиям и работают под их руководством.

5. Инвентаризации подлежат:

- а) все расположенные в зонах затопления и подтопления водохранилищем строения: жилые, хозяйственные, административные здания и здания школ, больниц, культурно-бытовых и других учреждений и т.д.;
- б) неиспользованные землепользователями вложения труда и средств в изымаемых землях (сады, огороды, ягодники, мелиоративные и агро-мелиоративные сооружения, затраты на водоснабжение, кормовую базу, обработку земли, посевы, декоративные растения...).

Инвентаризация проводится в порядке очередности, установленной и согласованной с Куйбышевгидростроем, планами переселения, утверждаемыми Совмином ТАССР.

**Приложение 4. Акт приемки под затопление зоны водохранилища
Куйбышевской гидроэлектростанции до отметки НПГ–53 м в пределах
Ульяновской области (дополнение к акту от 15/V–1956 года областной ко-
миссии по приемке под затопление зоны водохранилища до отм. 46 м).
«(?)» мая 1957 года г. Ульяновск⁶⁵⁷.**

В соответствии с распоряжением исполкома Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся от 19 марта 1957 года № 139-р комиссия в составе (13 человек – Е. А. Б.)... руководствуясь техническими условиями на подготовку к затоплению зоны водохранилища Куйбышевской ГЭС, за период с 15 по 25 мая 1957 года осмотрела в натуре участки водохранилища на отметках – 46–53 метра, а также рассмотрела техническую документацию и акты первичной приемки площадей под затопление.

Комиссия установила:

1. Отмеченные в акте от 15/V–1956 года комиссии по приемке водохранилища до отметки 46 метров недоделки устранены полностью.

Вся территория водохранилища от 46 отметки до НПГ–53 метра в пределах области подготовлена под затопление в полном соответствии с техническими условиями и техпроектами с оформлением актов первичной приемки по мере готовности площадей.

Техническая документация по первичной приемке площадей под затопление имеется полностью, составлена правильно и находится в надлежащем порядке.

2. Полные объемы выполненных работ по подготовке ложа водохранилища Куйбышевской ГЭС в пределах области характеризуется следующими данными:

а) переселение населения и перенос строений;

Наименование административ- ных районов и городов	Подлежало выносу и вынесено			
	Частновла- дельческие дворы	Строения колхозов	Строения местных Советов	Строения гос. орг-ций союзного и респ. подчи- нения
	Подлежало выносу и фактич. вынесено	Подлежало выносу и фактич. вынесено	Подлежало выносу и фактич. вынесено	Подлежало выносу и фактич. вынесено

⁶⁵⁷ ГАУО. Ф. Р–3037. Оп. 2. Д. 113. Л. 1–7.

Николо-Черемшанский р-н	2876	771	325	404
Чердаклинский р-н	2948	754	113	178
Ст. Майнский р-н	1670	460	146	161
Мелекесский р-н	232	77	40	2
Сенгилеевский р-н	1566	139	198	223
Ишеевский р-н	30	22	5	—
Ульяновский р-н	68	14	14	—
г. Ульяновск	2268	126	118	313
ИТОГО	11653	2363	954	1281

б) санитарная подготовка, санитарные прибрежные и противомаларийные зоны;

С начала работ по подготовке водохранилища до НПГ–53 м, подлежало выполнить, и фактически выполнена санитарная подготовка бывших мест поселения в 83 населенных пунктах, в том числе в 15 населенных пунктах санитарная подготовка выполнена после 15 мая 1956 года.

Во всех населенных пунктах территория бывших мест поселения подготовлена в соответствии с техническими условиями и принята под затопление с оформлением актов первичной приемки.

Подлежало закрепить и перенести по проекту 21 скотомогильник на общей площади 38311 кв. м и два скотомогильника, не предусмотренных проектом, на площади 8000 кв. м.

По согласованию с Всесоюзной Государственной санитарной инспекцией (ВГСИ) отменены мероприятия по 18 скотомогильникам в селах: Никольское № 1 и № 2, Ст. Грязнуха, Петровка, Кондаковка, Тургенево, Чувашский Сускан, Переселенческие, Наяновка, отд. совхоза «Сакко и Ванцетти» № 1 и № 2, Кайбелы, Алексеевка, Сосновка, Архангельское, Ерзовка, Ст. Майна, Волостниковка на общей площади 37028 кв. м.

По 5 скотомогильникам в сс. Бирля, Ботьма, Большое Пальцино, Головкино, пос. Сталина предусмотренные проектом мероприятия по переносу или креплению на общей площади 4283 кв. м выполнены полностью, в том числе перенос скотомогильника в сел. Бирля выполнен после 15 мая 1956 года.

Все объекты подготовлены в соответствии с проектами и техническими условиями на подготовку зоны затопления водохранилища и приняты специальной комиссией с оформлением актов первичной приемки.

Подлежало перенести 13 кладбищ при селениях: Вислая Дубрава, Красный Яр, Бирля, Согласие, Мордово, Переселенческие, Кайбелы, Крестово Городище, Юрманки, Красная Звезда, Ботьма, Ерзовка, Б. Пальцино.

Все эти объекты подготовлены под затопление и приняты специальной комиссией с оформлением актов первичной приемки до 15 мая 1956 года.

Работы по креплению или переносу кладбищ и скотомогильников выполнены с соблюдением требований технических проектов и норм санитарного надзора.

Проектом лесочистных работ предусматривалась подготовка санитарных прибрежных и противомаларийных зон по 36 населенным пунктам.

Предусмотренные проектом санитарные зоны в ложе водохранилища до отметки 53 метра подготовлены полностью и приняты под затопление по мере их готовности специальной комиссией с оформлением актов приемки.

Общие объемы работ по подготовке санитарных зон по населенным пунктам Ульяновской области:

Виды работ	Общий объем работ по проекту	Фактически выполнено		
		ВСЕГО	В том числе	
			Трестом Ульяновск- спецлесзаг	Трестом Волгостан- дартдом
Лесочистка- ВСЕГО, в т.ч.:	835,0	861,9	141,2	720,7
а) лесопокрываемая	730,0	777,9	130,2	647,7
б) ед. стоящ. деревья	105,0	84,0	11,0	73,0
Корчевка- ВСЕГО, в т.ч.:	319,0	238,4	17	221,4
а) лесопокрываемая	245,0	198,4	17	181,4
б) ед. стоящ. деревья	74,0	40,0	—	40,0

Отклонения фактически выполненных объемов от проектных объясняются фактическим наличием объемов работ, выявленных в процессе производства, а также тем, что ряд санзон вошли в границы рыбопромысловых участков и специальной подготовки их не требовалось.

в) подготовка рыбопромысловых участков;

Техническим проектом Гидрорыбпроекта Министерства рыбной промышленности СССР предусмотрена подготовка 35 рыбопромысловых участков с общей площадью 77132,0 га, в том числе: активного лова 31 с общей площадью 62662, га и пассивного лова – 4 с общей площадью 14470,0 га.

Все рыбопромысловые участки подготовлены в полном соответствии с уточненными в натуре данными технического проекта и приняты под затопление специальной комиссией по мере их готовности.

Выполнение объемов работ и приемка рыбопромысловых участков №№ 40, 41, 61, 61-а, 64 и 67 и части площадей рыботоневых участков №№ 34,36-а, 39, 53 и IX, расположенных на отметках 46-53 метра, произведена после 15/V-1956 года.

Общий объем основных видов работ по подготовке рыбопромысловых участков:

Виды работ	Ед. изм.	Объемы работ по проекту	Фактически выполнено			
			ВСЕГО	В том числе		
				Трест Ульяновск-спецлес-заг	Трест Волго-стандарт-дом	Трест Волго-рыбстрой
1	2	3	4	5	6	7
Корчевка пней и кустар.	га	2812,2	2379,7	86,0	2293,7	–
Корчев. отд. стоящ. деревьев	га	1084,5	979	273,0	706,0	–
Срезка пней и кустарников	га	12269	14262,1	8885,0	5377,1	–
Срезка отд. стоящ. деревьев	га	10879,5	14177,8	6437,0	7740,8	–
Очистка водоемов (траление)	га	2246,9	1344,0	–	–	1344,0
Планировка территории бывших нас. пунктов	га	1194,3	1376,4	–	–	1376,4
Засыпка ям и срезка берегов	куб. м	100,7	125,4	–	–	125,4

Отклонение выполненных объемов от проектных объясняется их фактическим наличием при производстве работ.

г) подготовка трасс судовых ходов и портоубежищ.

Техническим проектом, составленным Гипроводтрансом Министерства речного флота, на водохранилище Куйбышевской ГЭС в пределах области предусмотрено и фактически подготовлено судовых ходов 252,5 км, из них транзитных 132,5 км, дополнительных 45,0 км и местных 75,0 км.

Кроме того, портоубежищ – в Мордово, Ст. Майне и часть убежища Устье Утки. На судовых ходах и портоубежищах очищено от леса 643,1 га и от единично стоящих деревьев – 132,5 га, в том числе корчевки: лесопокрытой – 336,0 га и единично стоящих деревьев – 79 га.

Вся территория трасс судовых ходов и портоубежищ подготовлена в соответствии с техническим проектом и принята под затопление до отметки + 53,0 м на всем их протяжении.

д) лесочистка ложа водохранилища;

Согласно техническим условиям на подготовку к затоплению зоны водохранилища, на этих площадях полностью вырублен лес и отдельно стоящие деревья, за исключением мелколесья диаметром до 8 см. Всего в пределах области лесочистка на прочих площадях проведена на площади 69873 га, из них лесопокрытой – 52347 га и с единично стоящими деревьями – 17526 га.

Общие объемы работ по лесочистке /в га/

Наименование площадей	Всего	В том числе	
		Лесопокрыт.	Един. стоящ. деревья
1	2	3	4
По тресту Волгостандартдом			
Трассы судовых ходов	778,1	643,1	135,0
Рыботоневые участки	16117,6	7670,8	8446,8
Санитарные зоны	942,1	829,1	113,0
Прочие площади	59679,0	43322,5	15856,5
ИТОГО	77516,8	52965,5	24551,0
По тресту Ульяновскспецлесзаг			
Трассы судовых ходов	16,0	16,0	–
Рыботоневые участки	15681,0	8971,0	6710,0
Санитарные зоны	158,2	147,2	11,0
Прочие площади	20193,9	18524,9	1669,0
ИТОГО	36049,1	27659,1	8390,0
ВСЕГО ПО ОБЛАСТИ			
Трассы судовых ходов	794,1	659,1	135,0
Рыботоневые участки	31798,6	16641,8	15156,8
Санитарные зоны	1100,3	976,3	124,0
Прочие площади	79872,9	62347,4	17525,5
ИТОГО	113565,9	80624,6	32941,3

е) затраты на мероприятия по подготовке ложа водохранилища Куйбышевской ГЭС в Ульяновской области (по данным оперативного учета по состоянию на I.IV. – 1957 г.).

В сметных ценах 1950 года в тыс. рублей.

ВЫВОДЫ:

Ложе водохранилища Куйбышевской ГЭС до проектной отметки НПГ–53 м в пределах области подготовлено повсеместно. Все объемы работ по подготовке зоны затопления, предусмотренные техническими проектами, уточненные в процессе производства, выполнены полностью и на уровне требований технических условий на подготовку к затоплению зоны водохранилища Куйбышевской ГЭС.

Все подготовленные под затопление площади, включая и площади с отметками 46–53 м, подготовка которых произведена после 15.V.–56 г., – приняты под затопление специальными комиссиями с оформлением актов первичной приемки.

Вся приемочная документация, составленная по мере готовности площадей, имеется полностью, оформлена правильно и находится в надлежащем порядке.

Оценка выполненных работ по подготовке площадей под затопление:

- а) санитарная подготовка территории бывших мест поселения – отлично
- б) подготовка кладбищ и скотомогильников – хорошо
- в) подготовка трасс судовых ходов и портоубежищ – хорошо

г) подготовка рыбопромысловых участков – хорошо

д) лесоочистка прочих площадей – хорошо

Общая оценка подготовки водохранилища до отметки 53 метра в пределах области – хорошо.

На основании изложенного комиссия ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Принять под затопление территорию Куйбышевского водохранилища до отметки 53 метра в пределах Ульяновской области.

Приложение 5. Выписка из «Приказа министра с/х и заготовок СССР от 6 сентября 1953 г. об отводе земельных участков под водохранилище Куйбышевской ГЭС, присланного для руководства»⁶⁵⁸.

1) Отвести в натуре из земель гослесфонда, госземфонда, совхозов, конных заводов и других хозяйств системы Министерства с/х и заготовок СССР под водохранилище Куйбышевской гидроэлектростанции – 207036 га,... и для других нужд в связи с сооружением водохранилища – 6782 га...

Приложение № 1 (207036 га)

I. Куйбышевская область.

1. Ставропольский р-н – 22989
2. Шигонский р-н – 4900
3. Новодевиченский р-н – 3642
4. Сосново-Солонецкий р-н – 2199
5. Жигулевский р-н – 39

Всего по Куйб. области – 34650

II. Ульяновская область.

1. Ишеевский р-н – 4331
2. Мелекесский р-н – 6969
3. Николо-Черемшанский р-н – 13814
4. Сенгилеевский р-н – 13827
5. Старо-Майнский р-н – 15532
6. Ульяновский р-н – 2962
7. Чердаклинский р-н – 15900

Всего по Ульян. области – 73335

III. Татарская АССР.

1. Нурлатский р-н – 260
2. Юдинский р-н – 1702
3. Верхне-Услонский р-н – 2811
4. Теньковский р-н – 707
5. Камско-Устьинский р-н – 8 05
6. Тетюшский р-н – 34840
7. Больше-Тарханский р-н – 2982
8. Высоко-Горский – 646

⁶⁵⁸ НАРТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 995. Л. 1, 3-4.

9. Пестреченский – 851
 10. Столбищенский – 2357
 12. Лаишевский р-н – 15040
 13. Рыбно-Слободской р-н – 1054
 14. Кзыл-Юлдузский р-н – 5359
 15. Мамадышский р-н – 2461
 16. Мортовский р-н – 203
 17. Елабужский р-н – 704
 18. Челнинский р-н – 309
 19. Шереметьевский р-н – 450
 20. Чистопольский р-н – 2069
 21. Алексеевский р-н - 18674
 22. Куйбышевский р-н – 26517
- Всего по ТАССР – 96845
- IV. Чувашская АССР.
1. Козловский р-н – 938
 2. Октябрьский р-н – 505
 3. Мариинско-Посадский р-н – 405
 4. Чебоксарский р-н – 154
- Всего по ЧувАССР – 2002
- V. Марийская АССР.
1. Волжский р-н – 74
 2. Звениговский р-н – 130
- Всего – 204».

Иллюстрации

Илл. 1. Репродукция картины М.В. Зотова «Строительство Куйбышевской ГЭС», 1988 г. (из фондов Тольяттинского краеведческого музея).

Илл. 2. Перекрытие Волги на строительстве Куйбышевского гидроузла (отсыпка горной массы с наплавного моста), конец октября 1955 г. (из фондов Тольяттинского краеведческого музея).

Илл. 3. Вид на город Ставрополь – на – Волге со стороны современного Портпоселка. Снимок 1930-х гг. (из фондов Городского музейного комплекса «Наследие», г. Тольятти).

Илл. 4. Троицкий собор в городе Ставрополь – на – Волге. Снимок 1950-х гг. (из фондов Городского музейного комплекса «Наследие», г. Тольятти).

Илл. 5. Здание Куйбышевской (ныне – Жигулевской) ГЭС, июнь 2004 г. Фото Е.А. Бурдина.